
СБОРНИКЪ
ШИНЕВА
1812-1912

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ ГОРОДА КИШИНЕВА.

1812—1912.

ч. I.

Кишиневъ.

1812—1870 г.г.

Приложеніе I.

Рескриптъ, данный Императоромъ Александромъ I на имя Преосвященнаго экзарха, митрополита Гавріила.

Преосвященный экзархъ, митрополитъ Гавріилъ! Поступивъ въ подданство Россійской Имперіи, жители Бессарабіи пріобрѣли право на всѣ выгоды, коихъ можно ожидать отъ правительства, руководимаго поученіями святыя вѣры нашей и дѣйствующаго по правиламъ строгой нравственности и правосудія. Будучи преисполненъ симъ убѣжденіемъ, учредилъ Я на первый разъ временное въ Бессарабіи управленіе, положивъ оному въ основаніе давнишніе ея обычаи и преимущества. Не приступая къ окончательному его образованію, Я хотѣлъ прежде научиться изъ опытовъ, и ожидалъ, что время и обстоятельства, а также точныя обо всемъ донесенія покажутъ Мнѣ, какихъ должно ожидать послѣдствій отъ сего опыта. Сверхъ того, Я освободилъ всѣхъ жителей сего края на три года отъ разныхъ непосредственныхъ податей, въ томъ намѣреніи, чтобы немедленно улучшить ихъ состояніе, и чтобы ведя ихъ постепенно отъ одной выгоды къ другой, приготовить для нихъ сугубое благодѣяніе разныхъ общеполезныхъ заведеній.

Но къ крайнему Моему прискорбію извѣстился Я самымъ достовѣрнымъ образомъ, что намѣренія Мои не исполнены и что безпорядки, особливо съ нѣкотораго времени, дошли до высочайшей степени, такъ что многія невинныя семейства смиренныхъ поселянъ, оставя жилища свои, ищутъ убѣжища за границею. Все сіе обращая на себя Мое вниманіе, налагаетъ на Меня обязанность принять особыя мѣры, дабы содѣянное зло изгладилось и устроилась для жителей Бессарабіи на будущее время участь, сообразная съ ихъ желаніями, кои суть въ полной мѣрѣ равномѣрно и Мои.

Въ слѣдствіе чего положилъ Я отправить къ нимъ одного изъ государственныхъ чиновниковъ, уполномочивъ его особенною отъ меня властью и возложивъ на него всю Мою довѣренность.

Онъ будетъ посредникомъ, черезъ коего хочу Я самъ узнать во всей подробности положеніе дѣлъ, и привести наконецъ въ исполненіе принятые Мною виды для благосостоянія сей области. Мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы даровать ей гражданское управленіе, сообразное съ ея нравами, обычаями и ея законами; всѣ состоянія жителей имѣютъ равное право на сіе наслѣдіе своихъ предковъ и на Мое къ нимъ благоволеніе, и всѣ: духовенство, дворянство, граждане и народъ должны найти равную защиту и покровъ въ семъ новомъ образованіи. Мирному земледѣльцу, промысламъ и торговлѣ будетъ оказано полное покровительство. Я хочу, чтобы сія плодородная страна оживилась новою жизнію, и ожидаю того отъ усердія Моего уполномоченнаго, и отъ единодушнаго содѣйствія всѣхъ жителей Бессарабіи.

Желая, чтобы они были предувѣдомлены о таковомъ Моемъ для блага ихъ расположеніи, обращаюсь къ Вамъ, повелѣвая, чтобы все здѣсь изложенное было переведено на языкъ народный, и при церковномъ оглашеніи распространено въ слушаніе ввѣренной Вамъ паствы; да познаютъ: духовенство, бояре и весь народъ чрезъ служителей Святыя Церкви, что чадолюбивое око Мое надъ ними бодрствуетъ и Я пекусь о томъ, чтобы они были счастливы. Пребываю къ Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ,
апрѣля 1 дня
1816 г.

13.

I.

Происхожденіе названія „Кишиневъ".—Исторія территоріи Кишинева —Значеніе этого города въ XVII и XVIII в. в.

Исторію города Кишинева можно раздѣлить на три періода: первый періодъ—отъ его возникновенія до 1818 г., когда Кишиневъ сдѣлался областнымъ городомъ; второй періодъ—отъ 1818 г. до 1870 года, когда введено было въ Кишиневѣ новое городовое положеніе и, наконецъ, третій періодъ – съ 1870 года.

Время возникновенія Кишинева въ точности неизвѣстно и первое время его существованія не поддается детальному изученію, благодаря скудости, относящихся до этого періода документовъ.

Вопросъ о времени основанія Кишинева и о смыслѣ его названія давно уже занималъ тѣхъ, кому приходилось писать о Кишиневѣ.

До настоящаго времени многими на вѣру принимается мнѣніе, что Кишиневъ возникъ сравнительно недавно (въ началѣ XIX столѣтія) и получилъ свое имя отъ „Кишла ноу" (новая овчарня), которая будто бы была на мѣстѣ этого города. Это объясненіе названія „Кишиневъ", пущенное въ оборотъ нѣкоторыми изслѣдователями-любителями, очевидно было основано на томъ, что очень многіе изъ старожиловъ города помнили, что на мѣстѣ теперешняго верхняго города стояла „Кишла"— овчарня, т. е. плетневый загонъ для скота, съ шалашомъ для пастуха, какіе и до сихъ поръ встрѣчаются въ Бессарабіи. Такое объясненіе не выдерживаетъ научно-исторической критики, такъ

какъ еще въ XV—XVI ст. въ нѣсколькихъ грамотахъ упоминается Кишиневъ *).

Другое объясненіе названія города отъ малорусскаго слова „Кишеня"—карманъ, основывающееся на томъ, что въ XVII вѣкѣ Кишиневъ былъ международнымъ рынкомъ, гдѣ сходились малороссы съ турками, татарами и молдаванами и гдѣ насчитывалось до 200 турецкихъ и армянскихъ купцовъ, также не выдерживаетъ исторической критики, такъ какъ названіе города существовало по мнѣнію Ю. Венелина **) еще въ XV столѣтіи, или, по крайней мѣрѣ, входило, какъ основной элементъ, въ названіе „Кишно-варзарева монастыря", упоминаемаго въ грамотѣ Молдавскаго Господаря Александра Боярину Венѣ о пожалованіи ему помѣстій и утвержденіи границъ онымъ, данной въ Сочавѣ 25 апрѣля 1420 года.

Въ этой грамотѣ упоминается рядъ подаренныхъ селъ и говорится далѣе:

„А хотары ***) тѣмь селомь, що суть на Быковци Кишновързарева монастырѣ на верхъ пасикѣ ачибковы по верхъ городища на верхъ Лозовы на мостъ Гръланичь отъ малой на великую Крѣницу, а отъ великои Крѣницы верхомь на Терновскоу Полѣноу".

Это мѣсто грамоты Ю. Венелинъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

„Изъ сложности вышеупомянутаго имени ****) видно, что Монастырь упоминается Кишиневскимъ. Вообще же изъ описанія хотаровъ, т. е. предѣловъ земель, даруемыхъ боярину Венѣ, видны окрестности Кишинева".

---

*) Въ одной изъ грамотъ воеводы Молдавскаго Петра Рареша (1527—1538) нѣкоему Томшѣ Чобручьскому о пожалованіи ему земель упоминается „великій Кешеневъ". А. Стадницкій въ примѣчаніи къ изданнымъ имъ запискамъ Раана, на которые въ дальнѣйшемъ еще послѣдуютъ ссылки, на стр. 50 это мѣсто приводитъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Едно мѣсто отъ пустыни на Ботнои межи Добра и межи Оале где ес великіи Кешеневъ да осадить себѣ село".

Рѣчка Ботна вытекаетъ изъ Кишиневскаго уѣзда и впадаетъ въ р. Днѣстръ, ниже города Бендеръ. Относительно мѣстонахожденія поселенія „великій Кешеневъ", г. Муразакевичъ (Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. 2 от. 2 и 3, 563 стр.) говоритъ: „трудно съ вѣрностью сказать, гдѣ былъ упоминаемый въ сей грамотѣ „великій Кешеневъ, что между Добра и Оале". Опираясь на созвучіе, можно думать, что это селеніе было тамъ, гдѣ теперь Старые-Каушаны и Каушаны".

**) Юрій Венелинъ. Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты, собранныя и объясненныя на иждивеніи Императорской Россійской Академіи. СПБ. 1840.

***) Межи, предѣлы.

****) Кишно-вързарева Монастырѣ (я).

„И такъ грамота, начиная съ Кишинева по Быковцу сперва опредѣляетъ южные хотары сихъ земель, восходитъ съ деревни Лозовой, переходитъ на мостъ Горланицкой и отъ Великой Криницы (фонтанъ) проходитъ верхомъ, т. е. черезъ хребетъ на Терновскую поляну“.

Ю. Венелинъ полагаетъ, что въ 1420 г. Кишиневъ былъ деревнею или селомъ, и что повидимому судьба его зависѣла отъ монастыря, упоминаемаго въ грамотѣ.

Проф. А. Кочубинскій *) ссылается на другую грамоту, въ которой уже прямо упоминается Кишиневъ, именно жалованную грамоту Логоѳету Ванчѣ отъ Господарей Ильи и брата его Стефана въ 1436 году **).

Это мѣсто грамоты проф. Кочубинскій цитируетъ слѣдующимъ образомъ: „...дали есмы ему... села на Ревтѣ на-имя: Прокопинци... и Мочковци... и Казаровци и Бѣлая Крънице и на оустіе Волчинця, где ся снемают съ Котовцем на Иткилѣ между Кротолчи пониже, где камень стоитъ, повыше Оцелово мѣсто и близь Быку по той сторонѣ на долину, што падаетъ противъ Акбашева оу Крънице, где ест татарская селища, противъ лѣска...“.

Объясняетъ же проф. Кочубинскій это мѣсто грамоты такъ: „Основатель Кишинева—какой то татаринъ Акбашъ. Это было новое (молд. ноу) кишло, т. е. селище, среди другихъ татарскихъ кишлъ на Быкѣ. Подъ Криницею (Крънице), вѣроятно, разумѣется такъ наз. теперь фонтанъ въ Кишиневѣ, богатый источникъ прекраснѣйшей ключевой воды, въ нижней, старой части города. Рѣчка Ревтъ—Реутъ“.

Бывшій правитель дѣлъ Бессарабской Губернской архивной комиссіи И. Н. Халиппа предложилъ иное толкованіе названія Кишиневъ ***).

Справки въ словаряхъ монголо-турецкаго языка, говоритъ г. Халиппа, дали мнѣ основаніе считать названіе „Кишинеулъ“ татарскаго происхожденія, равно какъ и два другихъ, играющихъ важную роль въ древней жизни нашего города, названія: „Мазарати“ въ примѣненіи къ Рождество-Богородичной церкви на

*) Проф. А. Кочубинскій. Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и раздѣлъ Турціи. Одесса 1899.

**) Hurmuzaki. Documente privitóre... Vol II. Partea I. p. 878.

***) Труды Бессарабской Губернской Ученой Архивной Комиссіи. Т. I. Кишиневъ. 1900.

краю нижняго города и „Буркутъ“—въ примѣненіи къ сѣрному источнику въ долинѣ рѣчки Быка.

Слова эти несомнѣнно татарскаго происхожденія, по крайней мѣрѣ, первые два указываютъ на особенности христіанскаго поселенія, какимъ Кишиневъ и былъ, надо полагать, съ самаго своего основанія. Названіе „Кешенеулъ“ (по орѳографіи XVI в.) представляется составленнымъ изъ двухъ татарскихъ словъ: „кешень“ и „аулъ“. Первое означаетъ часовню, скитъ, монастырь; отсюда „Кишно-варзарь“—тоже, что Варзаревскій монастырь. Второе означаетъ хуторъ, при томъ обнесенный заборомъ. Слѣдовательно названіе „Кешенеулъ“—Кешень аул—будетъ обозначать монастырскій хуторъ. Отсюда мы считаемъ себя вправѣ сдѣлать выводъ, что названіе „Кешенеулъ“ дано первоначальному поселенію еще въ ту пору, когда хуторъ въ мѣстности нашего города принадлежалъ Кишно-варзаревскому монастырю, слѣдовательно раньше 1420 года, ибо въ этомъ году Кишиневъ былъ отнятъ у Кишино-варзаревскаго монастыря воеводой молдавскимъ Александромъ и данъ боярину Венѣ. Да, по всей вѣроятности, названіе Кишинева возникло и раньше 1352 года, ибо въ этомъ году Бессарабія была очищена совершенно отъ татаръ Андреемъ Ланцковичемъ, полководцемъ Людовика Венгерскаго, послѣ чего въ теченіе длиннаго періода времени татары не появлялись въ Бессарабіи, между тѣмъ какъ Кишиневъ продолжалъ фигурировать съ этимъ, вполнѣ установившимся за нимъ названіемъ.

„Мазарятъ“ по татарски означаетъ кладбище, гробницу, скитъ. И по сосѣдству съ нынѣшнею „Мазаракіевскою“—Рождества Богородицы церковью съ давнихъ временъ дѣйствительно существовало христіанское кладбище, а поотдаль и еврейское (ближе къ нынѣшней Свято-Георгіевской церкви), откуда до нынѣ сохранившійся въ употребленіи среди простонародія терминъ „ла Мазараки“—надо полагать—означалъ нѣкогда „у кладбища“. Къ этому нужно прибавить, что характеръ мѣстности, гдѣ стоитъ Мазаракіевская церковь, именно, искусственно возведенный выступъ надъ протекающей въ низменности рѣчкой Быкомъ и съ боку примыкающій къ этому выступу многоводный фонтанъ—все это говоритъ о болѣе давнемъ историческомъ прошломъ нынѣшней Мазаракіевской церкви, чѣмъ какое приписываетъ ей легенда, записанная со словъ „старца лѣтъ

17

70-ти“ (въ 1890 году) о. Чакиромъ, по которой будто бы церковь сооружена въ 1752 или 1772 году турецкимъ сердаромъ Мазаракіемъ.

Наконецъ, „Буркутъ“ по татарски значитъ злой духъ, зловоніе, что и теперь вполнѣ примѣнимо къ запаху воды сѣрнаго источника въ долинѣ рѣчки Быка, въ нынѣшнемъ концѣ стараго города. Повторяемъ, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ элементами совершенно чуждыми молдавскому языку, но сохраненными черезъ приуроченіе къ опредѣленнымъ пунктамъ и особенностямъ данной мѣстности“.

Какъ ни толковать названіе „Кишиневъ“, приходится признать, что первоначально, и при томъ очень давно, оно возникло такъ же случайно, какъ возникали въ Молдавіи, да и вездѣ, наименованія сотенъ поселеній, изъ которыхъ далеко не всѣмъ посчастливилось стать впослѣдствіи большими и извѣстными городами.

* * *

Серія документовъ, относящихся къ исторіи Кишинева въ XVI—XVIII в. в. и представленныхъ къ дѣлу о размежеваніи въ 1818 г. границъ вотчинъ Кишинева: Боюканъ, Вовинценъ и Хруски, не даютъ въ сущности ничего особенно интереснаго для исторіи города *).

Въ грамотѣ Господаря Молдавскаго Петра Воеводы, отъ 25 апрѣля 1576 года, село Кишиневъ утверждается за урядникомъ Дрыгушемъ, которому оно было продано за 500 золотыхъ татарскихъ Васуткой, дочкой Марики, внучкой Ереміи, бывшаго вистерника, сына Влайкула, который владѣлъ по грамотѣ стараго Стефана Воеводы.

Въ грамотѣ Господаря Радула Воеводы, отъ 29 ноября 1617 года, с. Кишиневъ утвеждается за Константиномъ, великимъ вистерникомъ, который купилъ его у наслѣдниковъ Драгуши за 180 червонцевъ.

Грамотой Господаря Василія Воеводы отъ 4 августа 1641 года с. Кишиневъ передается монахамъ изъ св. монастыря Святой Пятницы и монастыря Баликый.

---

*) Труды Бессарабской Губернской ученой архивной комиссіи т. I. Кишиневъ. 1900. Документы въ настоящее время принадлежатъ Кишиневской Городской Думѣ.

Въ грамотѣ Господаря Николая Александра, отъ 14 іюля 1712 года, Кишиневъ впервые именуется городомъ. Изъ этой грамоты и изъ позднѣйшихъ документовъ видно, что у жителей города Кишинева очень часто возникали тяжбы съ монастыремъ, что вызывало каждый разъ подтвержденіе монастырскихъ правъ со стороны молдавскихъ господарей. Въ предписаніи Господаря Григорія Гики боярамъ Постолакію Доничу и Василію Мазаракію отъ 24 января 1739 г. поручается произвести новое обмежеваніе границъ Кишинева для монаховъ. Но Кишиневъ, бывшій уже торговымъ городомъ, съ лавками, погребами и евреями, и въ томъ же 1739 г. сильно пострадавшій при появленіи Миниха въ сѣв. Бессарабіи (во время „смутъ", при переходѣ русскихъ подъ Хотинъ—„кынд ау венут москалій ла Хотин", всѣ дома жителей погорѣли, какъ указывается въ современномъ молдавскомъ документѣ) *), еще менѣе желалъ слушаться святогробскихъ монаховъ и утверждалъ, что онъ—мѣсто „господарское", а не монаховъ; но опять тяжбу проигралъ.

Въ одной изъ позднѣйшихъ грамотъ—грамотѣ Господаря Александра Калимаха, отъ 28 сентября 1795 г., читаемъ: „Святому монастырю Галатѣ даемъ право и силу, да владѣетъ вотчиной своею, городомъ Кишиневомъ, въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, съ окраинами его и всею землею вокругъ; съ каковой (вотчины) да получаетъ обычный свой доходъ, какъ это дѣлается и по другимъ городамъ, именно: по арендѣ продажи питей—вина, водки, пива и иного рода напитковъ—чтобы только напитки монастырскіе продавались, а иной да никто не дерзнетъ продавать ни мало, кромѣ только тѣхъ, которые войдутъ въ соглашеніе съ монастыремъ контрактомъ на бумагѣ. Равно и у убойныхъ колодъ только тѣ, кто контрактомъ вступитъ въ соглашеніе съ монастыремъ, да будутъ вольны продавать мясо, а изъ прочихъ никто да не дерзнетъ. Также никто да не будетъ воленъ строить себѣ домъ или лавку на монастырской землѣ, прежде чѣмъ не войдетъ въ соглашеніе съ монастыремъ контрактомъ на бумагѣ. Равно, если-бы кто пожелалъ продать домъ какой-либо или лавку, тамъ, въ городѣ или на окраинѣ, то прежде монастырь да имѣетъ преимущество купить зданіе по цѣнѣ, какую дадутъ другіе охотники. Равнымъ образомъ, да

*) Свидѣтельство Вел-Лагофета Костакія Разо отъ 12 іюля 1740 г. Изъ той же серіи документовъ.

взимаетъ монастырь поземельнаго налога по сорока бани съ каждаго хозяина, какого бы разряда ни былъ, въ каждую ярмарку, равно и съ иногороднихъ купцовъ, что наѣзжаютъ съ товарами и раскладывать ихъ на ярмаркахъ, также да взимаетъ по 40 бани за кіоскъ".

Изъ-за этихъ правъ монастыря Галаты и происходили постоянныя тяжбы; жители Кишинева доказывали, что должны пользоваться тѣми же привилегіями, какими пользуются другіе подобные торжища, а грамоты господарей указывали, что Кишиневъ „не былъ въ началѣ княжескимъ городомъ, чтобы могъ быть подаренъ монастырю съ привилегіями, какъ другіе города, подаренные сіятельными князьями; а это была вотчина и со временемъ возникло скопище торговое, когда вотчина уже находилась во владѣніи монастыря" *).

Послѣ того какъ выяснились преимущества Кишинева для избранія его областнымъ городомъ, намѣстникъ Бессарабской области Бахметьевъ по Высочайшему повелѣнію обратился къ монастырю Галаты и къ Синайской Горѣ съ предложеніемъ уступить мѣстность Кишинева или за деньги или посредствомъ обмѣна на другое мѣсто.

Архимандритъ монастыря Галаты Парѳеній на это предложеніе отвѣтилъ готовностью преподнести въ даръ Государю принадлежащія этому монастырю вотчины въ Кишиневѣ (Вовинцелъ и Боюканы). Эта идея была одобрена патріархомъ Іерусалимскимъ Поликарпомъ, который въ грамотѣ своей архимандриту Парѳенію отъ 15 ноярбя 1817 года писалъ: „И намъ, чадо, показались найлучшими и похвальными какъ мнѣніе Ваше такъ и отвѣтъ. Почему мы похвалили и благословили это отъ души и, признавъ оное вмѣстѣ съ окружающими насъ священно-архимандритами и вашими собратіями, соборнѣ утверждаемъ, совершенно не соглашаяся—также какъ и Вы,—чтобы былъ сдѣланъ обмѣнъ земли или выкупъ за деньги, а напротивъ мы повергаемъ къ стопамъ его Царскаго Величества даръ, хотя и недостойный,—вотчины въ Кишиневѣ, принадлежащія монастырю нашему Галатѣ, посвятивъ какъ малое нѣкое приношеніе Его Державному Величеству отъ Его-же обла-

*) Рѣшеніе молдавскаго Дивана отъ 6 сентября 1775 г. утвержденное Господаремъ Александромъ Калимахомъ.

сти за то, что Онъ по своему царскому благоволенію и милости воздалъ намъ многія щедроты и благодѣянія“.

Грамота эта была получена архимандритомъ Парѳеніемъ 1 декабря 1817 года, а 22 апрѣля 1818 г. состоялась формальная передача вотчинъ Вовинцелъ и Буюканъ.

Въ тотъ же день состоялась передача Кишинева и Грушки, принадлежавшихъ Синайской горѣ согласно предложенію Архіепископа Константія Архимандриту Ясскаго Архангело-Михайловскаго Форманскаго монастыря Іоасафу, которому онъ писалъ отъ 20 декабря 1817 года: „Мы и Синайская братія, будучи обязаны безпредѣльною благодарностью оной Державѣ за полученныя благодѣянія, въ несказанной радости за великое счастіе себѣ почитаемъ повергнуть сіи двѣ требуемыя вотчины къ стопамъ Трона его Самодержавнѣйшаго Величества безъ всякаго замѣну“ *).

Перечисленные документы свидѣтельствуютъ объ исторіи территоріи Кишинева вплоть до образованія областного города.

* * *

Обратимся теперь къ политической исторіи этого населеннаго пункта. Изъ приведенныхъ документовъ видно, что съ древнѣйшихъ временъ, что то привлекало поселенцевъ къ этому мѣсту и что то мѣшало ему до XVIII вѣка развиваться въ крупное поселеніе.

Причины, привлекавшія населеніе въ Кишиневъ, вѣроятно, были тѣ же, которыя заставили митрополита Гавріила избрать этотъ городъ своей резиденціей, а русское Правительство сдѣлать его административнымъ центромъ. Объ этихъ причинахъ говоритъ протоіерей Петръ Куницкій, первоприсутствующій Кишиневской Духовной Дикастеріи и ректоръ Семинаріи, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Городъ Кишиневъ есть самый удобнѣйшій для резиденціи областного или губернскаго правительства какъ потому, что оной находится посерединѣ области такъ и потому, что съ одной стороны довольно лѣсу и камней для зданій, а съ другой просторная степь также и вода здѣсь ключевая, воздухъ чистый, по каковымъ причинамъ сей городъ многолюднѣе другихъ здѣшнихъ городовъ. Въ немъ, а также и въ городахъ

*) Смотр. приложен.

Бѣльцахъ и Фолештахъ бываютъ большія ярмарки, гдѣ гуртовщики покупаютъ великія стада лошадей и быковъ и множество кожъ и волны и отправляютъ въ Австрійскія и другія нѣмецкія владѣнія съ великою выгодою" *).

Вода, лѣсъ, строительный камень, прекрасный климатъ— все это издавна привлекало поселенцевъ въ Кишиневъ. Русскіе застали его „многолюднѣе другихъ здѣшнихъ городовъ" и со времени присоединенія его къ Россіи, т. е. съ того времени, когда наступила эпоха для мирнаго развитія производительныхъ силъ Бессарабіи, Кишиневъ быстро превращается въ одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Россіи. Что въ немъ съ самаго начала были заложены возможности превратиться въ большой населенный пунктъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ его ростъ въ теченіе XVII и XVIII в. в., несмотря на рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Къ послѣднимъ, въ первую очередь, необходимо отнести близость его къ татарскимъ владѣніямъ.

Эта близость къ татарскимъ кочевьямъ отмѣчена даже во второй половинѣ XVIII в. подполковникомъ Андреемъ Мейеромъ въ его описаніи „Очаковскія земли" **). „Судя по положенію мѣста, говоритъ онъ, качеству земли, а наипаче по единородію растеній можно было бы уже со справедливостью производить начало Очаковскія степи еще съ Молдавской стороны Кишинева, ежели бы Днѣстръ или Турла не отдѣлялъ ее отъ сей части Молдавіи". „Каменная стежка, примыкающая съ одной стороны къ Быку, а съ другой по довольно великомъ протяженіи теряющаяся подъ Орхѣемъ, не принадлежитъ къ тѣмъ слѣдамъ оказательства, которыя Султаны, когда еще самолично ходили на войну, оставляли отъ мѣста до мѣста,—но показываетъ на противъ того предѣлъ положенный Іоанномъ Хунніадомъ между Молдавіей и Бессарабіей, когда сія послѣдняя съ частію Очаковскія степи и нижней Польши сдѣлана была удѣльнымъ владѣніемъ".

Развитіе Кишинева затруднялось близостью его къ границѣ степныхъ кочевій, являвшихся постоянной угрозой мирному развитію производительныхъ силъ населенія и даже его бытію.

*) Петръ Куницкій. Краткое статистическое описаніе Заднѣстровской Области, присоединенной къ Россіи по мирному трактату, заключенному съ Портою Оттоманскою въ Бухарестѣ 1812 года. СПБ. 1813.

**) А. Мейеръ. Повѣственное, землемѣрное и естествословное описаніе Очаковскія земли содержащееся въ двухъ донесеніяхъ. СПБ. 1794.

Имѣется указаніе, что около 1690 года Кишиневъ подвергся нападенію татаръ и былъ ими разграбленъ.

* * *

Сношенія Россіи съ Молдавіей происходили съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Василій, сынъ Великаго Князя Дмитрія Донского, три года жившій невольникомъ при дворѣ Ханскомъ, тайно бѣжалъ въ 1386 г. изъ Орды „въ Подольскую землю, въ Великіе Волохи", къ тамошнему Воеводѣ Петру, откуда черезъ владѣнія польскія и Литву возвратился въ Россію.

Въ 1482 г. Господарь Молдавскій Стефанъ IV скрѣпилъ дружественныя отношенія съ Великимъ Княземъ Іоанномъ III союзомъ семейственнымъ, выдавъ дочь свою Елену за старшаго сына Іоанна.

Въ теченіе періода съ 1528 по 1533 г. г. Великій князь Василій III пересылался посольствами съ Молдавскимъ Воеводою Петромъ.

Тоже продолжалось и въ первые годы малолѣтства Іоанна IV (1535—1537 г. г.). Въ 1542 году Іоаннъ оказалъ денежную поддержку внуку Стефана IV Ивану, нуждавшемуся въ деньгахъ, чтобы получить отъ султана „Молдавскіе земли".

Имѣются свидѣтельства, что въ 1578 году Венгерскій Воевода Робертъ убѣждалъ Іоанна IV взять Молдавію, отказанную Россіи умершимъ въ Москвѣ Господаремъ Богданомъ, а въ 1587 г., въ числѣ условій, на которыхъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ предлагалъ Варшавскому Сейму избрать его Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ, заключалось освобожденіе Молдавіи, Волошской земли, Босніи, Сербіи и Венгріи отъ ига Султанскаго и присоединенія этихъ земель къ Литвѣ и Польшѣ.

Въ XVII вѣкѣ также продолжались сношенія русскаго правительства съ господарями Молдавіи и Валахіи и съ Іерархами Молдавской и Угровлахійской церкви.

Ближайшее знакомство съ Молдавіей началось, однако, уже въ XVIII вѣкѣ, во время походовъ русскихъ въ Молдавію и временныхъ окупацій нынѣшней Бессарабіи. Впрочемъ не только въ началѣ, но и въ концѣ XVIII вѣка географія была еще слаба и въ протоколахъ Государственнаго Совѣта Имп. Екатерины II,

не рѣдко смѣшиваются названія Днѣпръ и Днѣстръ. Южная Бессарабія иногда именуется Очаковской землей.

Въ запискахъ, оставленныхъ участниками этихъ войнъ, и въ подлинныхъ документахъ можно прослѣдить исторію Кишинева въ XVIII вѣкѣ, т. е. за періодъ, когда онъ былъ уже городомъ, игравшимъ извѣстную роль во время этихъ походовъ.

Въ пятилѣтнюю войну 1735—1739 г. г. русское правительство сносилось съ сердаремъ Лупуломъ Анастасіевымъ изъ Кишинева (онъ же интендантъ турецкихъ боснійскихъ отрядовъ, расположенныхъ вблизи этого города по деревнямъ). Послѣ занятія русскими Хотина, 19 августа 1739 года, и спѣшнаго отступленія турокъ на югъ, Кишиневъ, какъ уже упоминалось, былъ сожженъ турками. Турки опасались, что дальнѣйшее наступленіе на Бендеры будетъ происходить черезъ Каларашъ и Кишиневъ.

Роль опорнаго пункта при наступленіи русскихъ войскъ на Бендеры Кишиневъ могъ играть и въ дѣйствительности игралъ въ слѣдующую войну—1787—1790 г.г. и вслѣдствіе этого опять былъ разрушенъ турками. Въ 1787 г. Кишиневъ былъ занятъ 3-ьей дивизіей, находившейся подъ командой гр. Каменскаго. Въ 1789 г. 3-я дивизія перешла отъ графа Каменскаго къ Кречетникову. Находившійся въ его корпусѣ Секундъ-Майоръ фонъ-Раанъ пишетъ объ этомъ городѣ слѣдующее:

„Кишиневъ, маленькій городокъ, въ 39 верстахъ отъ Бендеръ, при рѣкѣ Быкѣ. Здѣсь мы должны были начать дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы обойти черезъ квартиры наши, чрезъ Пашканъ и Костешты...

Кишиневъ прежде опустошенія своего былъ посредственный городъ, но когда турки при ретирадѣ своемъ его оставили, то по обыкновенію своему его зажгли. Трогательное зрѣлище при каждомъ шагѣ находили новыя опустошенія и разоренія, которыя только варварскому непріятелю свойствены. Здѣсь видны печи и трубы, остатки лучшихъ домовъ, коихъ числомъ было около трехсотъ. Купеческія лавки, которыя составляли каменный квадратъ на 300 саженъ въ окружности, лежали подъ пепломъ также какъ 6 или 7 церквей“ *).

---

*) Фонъ-Раанъ. Перечень изъ собственнаго своего журнала въ продолженіе прошедшей войны при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ, съ пріобщеніемъ одного чертежа. СПБ. 1792. Новое изд А. Стадницкаго, съ примѣчаніями издателя и Г. П. Самуряна. Кишиневъ. 1891.

* * *

Во время войны 1806—1812 годовъ Бессарабская область раздѣлялась на 3 части: молдавскую, татарскую и турецкую, изъ коихъ каждая имѣла свое управленіе. „Запрутская Молдавія“, въ составъ которой входилъ Кишиневъ, управлялась господаремъ.

На основаніи Кучукъ-кайнарджійскаго договора Россія имѣла право надзора за исполненіемъ Портой обѣщаній относительно благоустройства княжествъ Молдавіи и Валахіи и всячески старалась поддерживать благосостояніе жителей Молдавіи, иногда цѣной жертвъ, несмотря на то, что европейскія державы очень враждебно встрѣчали каждый шагъ Россіи въ этомъ направленіи, такъ какъ сами были заитересованы въ восточномъ вопросѣ.

Вслѣдъ за объявленіемъ войны Турціи въ 1806 году русская 80000 армія, подъ начальствомъ Михельсона, вступила въ Бессарабію, вслѣдствіе чего Турки, вытѣсненные русскими войсками изъ ихъ крѣпостей, ушли за Дунай, а часть русской арміи, подъ начальствомъ Каменскаго, осталась зимовать въ Бессарабіи. Въ 1807 г. умершаго Михельсона смѣнилъ князь А. А. Прозоровскій, который, видя дурное состояніе княжествъ подъ деспотическимъ управленіемъ господарей, просилъ Государя Императора назначить управляющаго гражданской частью при главнокомандующемъ.

Положеніе городского и сельскаго населенія Бессарабіи, по его описанію, было дѣйствительно очень плачевно. Убогой обстановкѣ жизни народа вполнѣ соотвѣтствовало нравственное и юридическое состояніе его. „Нигдѣ не было ни одной школы, ни одного наставника, ни одной книги, о правилахъ чести никто не имѣлъ никакого понятія, вмѣсто законовъ и уставовъ царствовалъ только личный произволъ правящихъ классовъ, однѣ только церкви, встрѣчавшіяся въ рѣдкихъ мѣстахъ, свидѣтельствовали еще о томъ, что населеніе этой страны уже вышло изъ состоянія варварства“ *).

24 февраля 1808 года Императоръ Александръ I назначилъ предсѣдательствующимъ въ дѣлахъ княжествъ и гражданскимъ правителемъ Бессарабіи тайнаго совѣтника Кушникова, которому главнокомандующій, князь Прозоровскій, далъ

*) Отчетъ Гражданскаго Управленія въ Бессарабіи во время русско-турецкой войны 1806—1812 г. А. Накко.

особую инструкцію для руководства при исполненіи новой обязанности гражданскаго правителя княжествъ.

Съ 1808 г. начинается приливъ въ Бессарабію колонистовъ изъ-за Дуная—болгаръ, сербовъ, армянъ и грековъ, которые поселяются въ городахъ и предмѣстіяхъ бессарабскихъ крѣпостей. Населеніе Кишинева увеличилось такимъ образомъ новыми поселенцами. Кушниковъ съ большимъ рвеніемъ принялся за управленіе ввѣреннымъ ему краемъ и всячески старался облегчить положеніе его жителей *). Въ Кишиневѣ и другихъ городахъ учреждены были должности русскихъ полицейскихъ чиновниковъ, частныхъ приставовъ и квартальныхъ надзирателей, и установлены равномѣрные городскіе налоги.

Почти одновременно съ Кушниковымъ прибылъ въ Бессарабію митрополитъ экзархъ Гавріилъ Банулеско-Бодони, членъ Св. Синода, назначенный для управленія Молдаво-Влахійской церковью, который въ дѣлахъ церковныхъ засталъ такой же хаосъ, какой Кушниковъ нашелъ въ дѣлахъ гражданскихъ. Изъ первыхъ распоряженій его наиболѣе важнымъ является требованіе, чтобы въ церквахъ заведены были метрическія книги.

Дѣятельность русскихъ властей сильно не понравилась населенію, въ особенности высшимъ его классамъ, боярамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣло доходило даже до бунтовъ и сопротивленія русскимъ чиновникамъ, при чемъ Кушниковъ былъ обвиняемъ въ злоупотребленіяхъ, а Государю отправлена была жалоба съ просьбой дать другого правителя. Дѣятельность Кушникова продолжалъ сенаторъ В. И. Красно-Милошевичъ, смѣнившій Кушникова въ 1810 г. Заботясь о просвѣщеніи, онъ выписывалъ изъ Кіева русскихъ учителей и книги, а для Кишинева въ 1810 г. приглашенъ былъ первый русскій докторъ Новакъ.

---

*) А. Накко отзывается очень хорошо объ этомъ администраторѣ, отдаетъ дань его государственнымъ способностямъ, распорядительности и умѣнью всюду водворить порядокъ.

II.

Кишиневъ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи.—Посѣщеніе Кишинева Государемъ Императоромъ Александромъ I.

16 Мая 1812 г., какъ извѣстно, произошло знаменательное для нашего края и, въ частности, для Кишинева событіе: Кутузовъ подписалъ въ Бухарестѣ мирный трактатъ, по которому Россія пріобрѣтала отъ Турціи Бессарабскую область между Днѣстромъ, Прутомъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ съ 5 крѣпостями, 17 городами и мѣстечками съ 40160 семействами жителей. Съ этого времени для Кишинева начинается новый періодъ его исторіи.

Принятіе Бессарабской области отъ турокъ было возложено Государемъ Императоромъ на новаго главнокомандующаго Дунайской арміей—адмирала Чичагова.

Адмиралъ Чичаговъ все управленіе, казенное имущество и архивъ сенаторовъ изъ Яссъ перенесъ въ Бессарабію, а сенаторъ Красно-Милошевичъ и митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони выбрали Кишиневъ мѣстомъ своего жительства, вѣроятно руководствуясь соображеніями, о которыхъ упоминалъ П. Куницкій. Это обстоятельство рѣшило судьбу Кишинева: вокругъ главныхъ начальниковъ образовались центральныя учрежденія и Кишиневъ получилъ значеніе областного города.

Митрополитъ Гавріилъ занялся въ Кишиневѣ дѣлами по открытію Кишиневской епархіи, а сенаторъ Красно-Милошевичъ долженъ былъ учредить временное гражданское управленіе до прибытія новаго правителя.

Въ моментъ присоединенія къ Россіи Кишиневъ былъ небольшимъ городомъ въ 7000 жителей *), съ путанными,

*) По другимъ извѣстіямъ 1500 человѣкъ. Ф. Вигель. Воспоминанія.

кривыми, расположенными на косогорѣ, безымянными улицами, „утопавшими лѣтомъ въ пыли, весною и осенью въ грязи, а ночью во мракѣ". Культурное состоянiе жителей города, какъ мы уже видѣли, было не лучше его внѣшности. Даже высшее сословiе было необразованно, а въ народѣ царили грубое невѣжество и суевѣрiя. Роль русскихъ властей представлялась въ этомъ городѣ не легкой, особенно въ виду того, что пестрое населенiе его служило большимъ препятствiемъ для его успѣшнаго развитiя. Здѣсь сталкивалось между собою нѣсколько народностей, говорившихъ на разныхъ языкахъ, и имѣвшихъ самые разнообразные нравы и обычаи. Для того, чтобы удержать жителей отъ эмиграцiи, стремленiе къ которой, вскорѣ послѣ присоединенiя края къ Россiи, стало обнаруживаться среди мѣстныхъ жителей, подъ влiянiемъ разсказовъ о тяжести русскаго владычества *), Государь Императоръ Александръ I даровалъ населенiю многiя льготы: оно было освобождено отъ рекрутскихъ наборовъ и сборовъ казенной подати на 3 года.

Для управленiя областью, по представленiю адмирала Чичагова, были учреждены два департамента, съ мѣстопребыванiемъ въ Кишиневѣ, изъ которыхъ каждый дѣлился на три экспедицiи. Первая экспедицiя 1-го департамента завѣдывала всѣми спорными и тяжебными дѣлами, она управлялась четырьмя молдавскими совѣтниками. Вторая экспедицiя занималась уголовными дѣлами. Они рѣшались, въ силу предложенiя управляющаго областью инженеръ-генералъ-маiора Гартинга, отъ 29 сентября 1913 г., по россiйскимъ законамъ; здѣсь присутствовали также четыре совѣтника: три изъ молдавскихъ помѣщиковъ и одинъ изъ русскихъ штабъ-офицеровъ. Третья экспедицiя была исполнительная или полицейская и управлялась однимъ совѣтникомъ изъ русскихъ чиновниковъ.

Второй департаментъ областного правительства былъ также раздѣленъ на три экспедицiи. Первая экспедицiя, занимавшаяся собиранiемъ статистическихъ, географическихъ и топографическихъ свѣдѣнiй, должна была изслѣдовать богатства края, заботиться о развитiи земледѣлiя и промышленности. Она управлялась однимъ совѣтникомъ. Вторая экспедицiя вѣдала

*) Въ началѣ 1814 г. значительная часть жителей готова была бѣжать на турецкую сторону Прута, но была остановлена отеческимъ увѣщанiемъ Экзарха.

всѣми отраслями финансовъ и внутренняго хозяйства: денежными сборами, приходами и расходами, откупами и подрядами, почтовыми станціями, нарядами, повинностями и исправничествами. Третья экспедиція занималась дѣлами внутренней и внѣшней торговли. Она также управлялась однимъ совѣтникомъ.

Рѣшать дѣла самостоятельно ни одна изъ экспедицій не могла. Вся же роль ихъ сводилась къ тому, чтобы, приготовивъ дѣло, представлять его для слушанія департаменту, въ которомъ оно рѣшалось большинствомъ голосовъ.

Дѣла по апелляціямъ, по предложенію Губернатора, вносились въ общее собраніе, которое было высшимъ присутственнымъ мѣстомъ и рѣшенія котораго считались окончательными. Общее собраніе состояло изъ совѣтниковъ обоихъ департаментовъ, подъ предсѣдательствомъ областного начальства.

Организація городской полиціи заключалась въ полицейской командѣ изъ старостъ, избираемыхъ отъ каждаго общества или національности. Эти старосты въ Кишиневѣ получали содержаніе отъ правительства, а въ другихъ городахъ (Хотинѣ, Бендерахъ, Аккерманѣ и проч.) содержались на городской счетъ.

Дѣла во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ шли не важно и вызывали справедливыя нареканія, что вполнѣ понятно, такъ какъ для всѣхъ этихъ экспедицій нужно было набрать изъ мѣстныхъ жителей свѣдущихъ людей; а такихъ было немного. При всемъ этомъ, еще въ 1816 году въ Кишиневѣ не было приличнаго дома для присутственныхъ мѣстъ. Департаменты должны были часто мѣнять помѣщеніе, отчего больше всего страдали архивы *). Во вновь пріобрѣтенной области приходилось также заботиться о правильномъ размежеваніи владѣльческихъ участковъ, для чего и была учреждена должность землемѣра, который совмѣщалъ и должность архитектора и занялся постройкой казенныхъ и публичныхъ зданій въ Кишиневѣ. Это былъ нѣкто Озмидовъ, который, по словамъ П. Свиньина, „выказалъ въ дѣлѣ строенія столько же усердія, сколько и незнанія своего дѣла".

Для поднятія городского здравія въ 1813 г. учреждена была въ Кишиневѣ медицинская управа, которая состояла изъ инспектора и городского доктора, а въ 1816 году приглашенъ

*) Описаніе Бессарабской Области, составленное Павломъ Свиньинымъ въ 1816 г.

Мазаракіевская церковь
во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

25

былъ еще и операторъ, и открыты были двѣ военныя аптеки, но не смотря на это медицинская часть города была въ дурномъ состоянiи: жители, какъ и раньше, прибѣгали, въ случаѣ болѣзни, къ знахарямъ.

По настоянiю экзарха Гавриила, стали выводиться нѣкоторые вредные обычаи, существовавшiе какъ въ Кишиневѣ, такъ и въ другихъ городахъ: такъ, напримѣръ, покойниковъ хоронили черезъ 2—3 часа послѣ смерти, закапывали въ землю неглубоко (на 1 арш.), а лѣтъ черезъ 7 откапывали, снова отпѣвали и переносили въ церковные подвалы. Нѣкоторыя тѣла не перегнившiя „наполняли воздухъ смрадомъ". Эти обычаи были искоренены не безъ труда, хотя еще раньше, по распоряженiю Кушникова и Красно-Милошевича, заведены были загородныя кладбища, при которыхъ построены были дома для „чоклей" (гробокопателей) и церкви, такъ какъ народъ привыкъ, чтобы покойниковъ хоронили при церквахъ. Кладбища были обнесены плетнями „для сохраненiя оныхъ отъ скотскаго топтанiя".

Въ 1814 г. 7 iюня была начата постройка госпиталя на 42 кровати; въ томъ же году сталъ строиться острогъ и былъ оконченъ 21 ноября 1815 г. Это зданiе, находившееся на Острогской улицѣ, было разрушено и на его мѣстѣ построены городомъ казармы Волынскаго полка и хлѣбопекарни для воинскихъ частей.

Внутренняя торговля въ Кишиневѣ была довольно обширна. Кишиневскiе купцы являлись посредниками между русскими и молдавскими торговцами. По четвергамъ была ярмарка, и изъ окрестностей привозились всевозможные товары, которые за нѣсколько верстъ отъ города перекупались у крестьянъ евреями торговцами. Цѣны на товары находились въ зависимости отъ подвоза и подвергались частымъ колебанiямъ. По свидѣтельству Свиньина, каждый житель Кишинева, начиная съ боярина и кончая послѣднимъ поселяниномъ, былъ прежде всего купецъ. Бояре брали въ аренду цѣлыя деревни и затѣмъ торговали получаемыми продуктами этихъ владѣнiй; остальные жители торговали, кто чѣмъ могъ, барышничали лошадьми, волами и проч. скотомъ.

Фабричная и заводская промышленность была въ зачаточномъ состоянiи. Особой роскоши жизни въ Кишиневѣ не было, народъ еще во многихъ случаяхъ едва вышелъ изъ стадiи на-

туральнаго хозяйства. Плохіе пути сообщенія, дороговизна рабочихъ рукъ, недостатокъ спеціальныхъ познаній и отсутствіе капиталовъ — всѣмъ этимъ поддерживалось недостаточное развитіе промышленной дѣятельности въ Кишиневѣ. Однако въ городѣ уже насчитывалось 5 сафьяновыхъ, 22 кожевенныхъ, 18 свѣчныхъ, 4 мыльныхъ и 3 красильныхъ заведенія.

Наряду съ русскими мѣрами, ассигнаціями, мѣдной и серебряной монетой, въ Кишиневѣ еще довольно долго держались турецкіе вѣсы и мѣры, голландскія, австрійскія, венеціанскія и турецкія деньги. При чемъ еще въ 1808 г. было правительствомъ установлено отношеніе между русскими рублями и мѣстной монетой: рубль равнялся 3 левамъ или 120 парамъ, а голландскій червонецъ 3 руб. 30 коп. Это распоряженіе о принудительномъ курсѣ явилось слѣдствіемъ того, что нѣкоторые жители „расплавливали серебряную россійскую монету и обращали оную въ вещи“, да, кромѣ того, еще вывозили въ большомъ количествѣ въ Австрію и Турцію, чѣмъ наносили большой ущербъ Россіи.

Уже въ первые годы послѣ присоединенія къ Россіи, Кишиневъ сталъ обстраиваться и потянулся къ верху отъ болотистаго Быка по склону холма, у подошвы котораго онъ былъ раньше расположенъ. Въ 1814 г. въ немъ уже насчитывалось 2109 домовъ, 7 церквей, одинъ монастырь и 448 лавокъ.

Однако каменныхъ зданій было немного, это были, главнымъ образомъ, казенныя зданія:—госпиталь, острогъ, митрополія, провіантскіе магазины, караульни и карантины. Въ числѣ частныхъ было нѣсколько каменныхъ довольно обширныхъ зданій, но они были построены „безъ перспективы и безъ всякаго порядка“ на улицахъ.

Въ городѣ совсѣмъ не было гостиницъ*). Пріѣзжіе должны были останавливаться въ грязныхъ заѣзжихъ домахъ и трактирахъ. Поэтому въ 1815 г. митрополитъ Гавріилъ предложилъ выстроить при митрополіи гостиницу.

Были приняты мѣры и на случай пожаровъ: заведены 2 пожарныя трубы, нѣсколько бочекъ, багровъ и крючьевъ.

Количество населеніе Кишинева за первые годы его жизни подъ властью Россіи опредѣлить довольно трудно**), потому что

---

*) Правда, и въ Петербургѣ лишь при Имп. Елизаветѣ Петровнѣ разрѣшено было открыть гостиницу.

**) Свиньинъ опредѣляетъ его въ 5000 человѣкъ.

туральнаго хозяйства. Плохіе пути сообщенія, дороговизна рабочихъ рукъ, недостатокъ спеціальныхъ познаній и отсутствіе капиталовъ — всѣмъ этимъ поддерживалось недостаточное развитіе промышленной дѣятельности въ Кишиневѣ. Однако въ городѣ уже насчитывалось 5 сафьяновыхъ, 22 кожевенныхъ, 18 свѣчныхъ, 4 мыльныхъ и 3 красильныхъ заведенія.

Наряду съ русскими мѣрами, ассигнаціями, мѣдной и серебряной монетой, въ Кишиневѣ еще довольно долго держались турецкіе вѣсы и мѣры, голландскія, австрійскія, венеціанскія и турецкія деньги. При чемъ еще въ 1808 г. было правительствомъ установлено отношеніе между русскими рублями и мѣстной монетой: рубль равнялся 3 левамъ или 120 парамъ, а голландскій червонецъ 3 руб. 30 коп. Это распоряженіе о принудительномъ курсѣ явилось слѣдствіемъ того, что нѣкоторые жители „расплавливали серебряную россійскую монету и обращали оную въ вещи", да, кромѣ того, еще вывозили въ большомъ количествѣ въ Австрію и Турцію, чѣмъ наносили большой ущербъ Россіи.

Уже въ первые годы послѣ присоединенія къ Россіи, Кишиневъ сталъ обстраиваться и потянулся къ верху отъ болотистаго Быка по склону холма, у подошвы котораго онъ былъ раньше расположенъ. Въ 1814 г. въ немъ уже насчитывалось 2109 домовъ, 7 церквей, одинъ монастырь и 448 лавокъ.

Однако каменныхъ зданій было немного, это были, главнымъ образомъ, казенныя зданія: — госпиталь, острогъ, митрополія, провіантскіе магазины, караульни и карантины. Въ числѣ частныхъ было нѣсколько каменныхъ довольно обширныхъ зданій, но они были построены „безъ перспективы и безъ всякаго порядка" на улицахъ.

Въ городѣ совсѣмъ не было гостиницъ*). Пріѣзжіе должны были останавливаться въ грязныхъ заѣзжихъ домахъ и трактирахъ. Поэтому въ 1815 г. митрополитъ Гавріилъ предложилъ выстроить при митрополіи гостиницу.

Были приняты мѣры и на случай пожаровъ: заведены 2 пожарныя трубы, нѣсколько бочекъ, багровъ и крючьевъ.

Количество населеніе Кишинева за первые годы его жизни подъ властью Россіи опредѣлить довольно трудно**), потому что

*) Правда, и въ Петербургѣ лишь при Имп. Елизаветѣ Петровнѣ разрѣшено было открыть гостиницу.

**) Свиньинъ опредѣляетъ его въ 5000 человѣкъ.

данныхъ относительно числа жителей для этого времени у насъ нѣтъ, переписи въ Кишиневѣ не было до 1818 г., да русское правительство и не торопилось ее устроить, такъ какъ жители относились очень недовѣрчиво ко всякаго рода переписямъ и ревизіямъ, подозрѣвая, что дѣлаются онѣ неспроста, а съ цѣлью или отдать крестьянъ и мѣщанъ въ рабство къ помѣщикамъ или устроить рекрутскій наборъ. Кромѣ того, на первыхъ порахъ населеніе Кишинева было очень подвижно: оно то увеличивалось, то уменьшалось въ зависимости отъ различныхъ событій, а иногда даже и слуховъ, и только съ 20-хъ годовъ XIX столѣтія оно начинаетъ прогрессивно увеличиваться.

Рѣка Быкъ, на которой расположенъ Кишиневъ, въ то время была многоводнѣе и рыба въ ней водилась, ловились щуки, окуни, караси и пискари.

Довольно долгое время послѣ присоединенія, Бессарабія была на особомъ положеніи и управлялась на особыхъ основаніяхъ (департаментами, верховнымъ совѣтомъ и проч., какъ сказано выше) и только въ 1828 г., указомъ Сената отъ 15 мая, учреждена была Бессарабская область на общемъ основаніи.

Съ 1812 по 1816 г. бывшій главнокомандующій дунайской арміей адмиралъ Чичаговъ состоялъ главнымъ начальникомъ Бессарабіи. Съ 1816 г. по 1823 г. она находилась подъ управленіемъ подольскаго военнаго губернатора Алексѣя Николаевича Бахметьева, который въ 1820 г., уѣзжая за-границу для лѣченія, временно передалъ свою власть генералъ-лейтенанту Ивану Николаевичу Инзову, попечителю колонистовъ южной Россіи. Затѣмъ съ 1823 г. Бессарабіей управляли новороссійскіе генералъ-губернаторы, носившіе сначала титулъ „Намѣстниковъ Бессарабской области", а потомъ титулы новороссійскихъ и бессарабскихъ генералъ-губернаторовъ, до 29 марта 1874 г., съ котораго времени Бессарабія, имѣя своего военнаго губернатора, получила болѣе самостоятельное значеніе. Первымъ же гражданскимъ губернаторомъ Бессарабіи былъ Скарлатъ Димитріевичъ Стурдза, который, впрочемъ, ни для Бессарабіи, ни для Кишинева ничего не сдѣлалъ и уже въ августѣ 1813 г. по Высочайшему повелѣнію долженъ былъ сдать дѣла Ивану Марковичу Гартингу, инженеру и генералъ-майору, соединившему такимъ образомъ въ своихъ рукахъ власть военнаго и гражданскаго начальника. При немъ жители Бессарабіи полу-

чили важную льготу—свободу отъ рекрутской повинности на неопредѣленное время.

Въ 1818 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Кишиневъ удостоился посѣщенія Его Величества Императора Александра I, который проѣзжалъ отъ австрійской границы, гдѣ у него было свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ, въ городъ Одессу. Пріѣхавъ изъ Дубоссаръ въ городъ Кишиневъ вечеромъ, Государь на другой день былъ въ митрополіи у обѣдни, посѣтилъ зданія митрополіи и семинаріи, а вечеромъ присутствовалъ на балу, данномъ бессарабскимъ дворянствомъ въ большомъ домѣ титулярнаго совѣтника Тодора Крупенскаго, при чемъ этотъ домъ былъ передѣланъ и приспособленъ для пріема Государя.

Пребываніе Императора въ Кишиневѣ описано А. Вельтманомъ слѣдующимъ образомъ*):

„Это было самое счастливое время для Кишинева. Государь проѣзжалъ тогда черезъ Бессарабію на свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ на границахъ царствъ въ городѣ Черновцахъ. Молдавскіе бояре стеклись отовсюду въ Кишиневъ, и этотъ городъ кипѣлъ народомъ. Въ сумерки пронеслись крики встрѣчи, которые приближались неумолкающимъ гуломъ отъ возвышеній по дорогѣ изъ Дубоссаръ къ городу, неслись городомъ и умолкали на время у собора, чтобы снова сопровождать Императора до дома намѣстника, который, возвышаясь на отдѣльномъ холмѣ надъ озеромъ, превратился мгновенно въ дворецъ Освободителя Европы. На другой день Государь Императоръ былъ въ митрополіи у обѣдни и потомъ на завтракѣ у сѣдовласаго экзарха, и въ тотъ же день—на балу, данномъ дворянствомъ Бессарабскимъ въ огромной залѣ, нарочно устроенной въ домѣ Тодора Крупенскаго. Въ угожденіе изящному вкусу Государя къ колоннадамъ, явился вокругъ залы рядъ огромныхъ колоннъ порфироваго цвѣта, обвитыхъ вязями разноцвѣтныхъ огней. Спозаранку зала наполнилась уже боярами, куконами и куконицами (барынями и барышнями). Хотя супруга намѣстника Викторія Станиславовна Бахметьева успѣла въ корот-

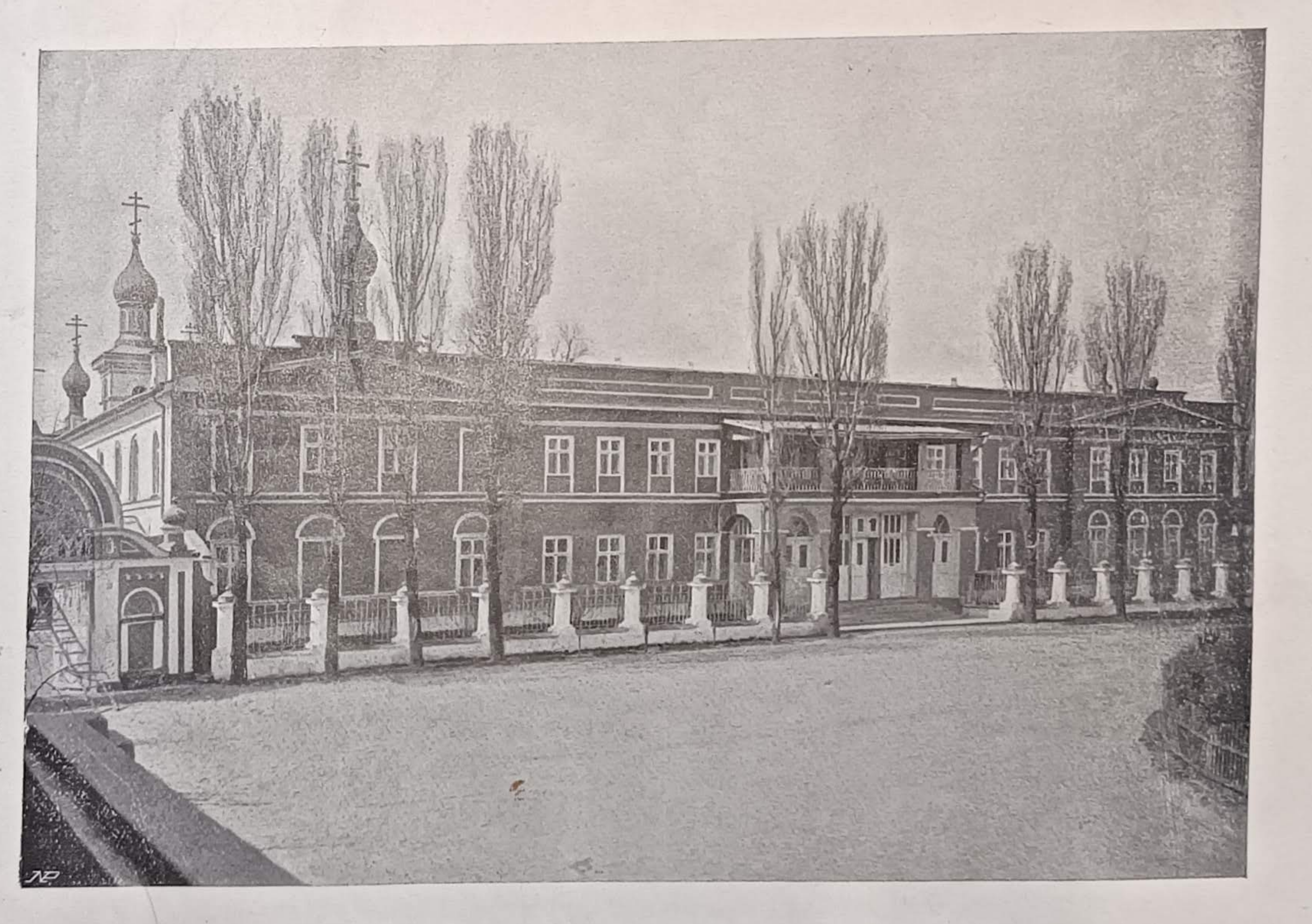
*) А. Вельтманъ. Воспоминанія о Бессарабіи 1818—1824 г. Цитировано изъ книги А. Н. Крупенскаго: Краткій очеркъ о Бессарабскомъ дворянствѣ. 1812—1912. Къ столѣтнему юбилею Бессарабіи.

кое время много внушить образованнаго вкуса въ дамъ кишиневскихъ (онѣ знали, что такое балъ; куконицы знали уже необходимость во французскомъ магазинѣ модъ, умѣли уже рядиться по вѣнскимъ и парижскимъ образцамъ, умѣли рисоваться въ кадриляхъ и мазуркахъ), но къ балу, гдѣ будетъ присутствовать Императоръ, съѣхалось множество бояръ со всѣхъ сторонъ, даже изъ княжества Молдавіи и Валахіи, которымъ извѣстны были только приличія азіатскія. Пріѣзжія куконы облеклись во всю роскошь Востока и Европы и, если бы намѣстница, какъ заботливая хозяйка, не обратила заблаговременно вниманія на наряды посѣтителей, Государь засталъ бы на балу всѣхъ дамъ, окутанныхъ въ драгоцѣнныя турецкія шали, а бояръ въ качулахъ (смушковыхъ шапкахъ), и въ папушяхъ (туфляхъ) сверхъ желтыхъ и красныхъ мешти (сафьяновыхъ носковъ). Почти передъ самымъ входомъ Государя шали были сняты, а качулы нѣсколькихъ сотъ головъ были свалены въ кучу за колоннами. Когда Государь вступилъ въ залу, все стѣснилось въ молчаніи, безъ шуму, почти незамѣтно, въ кругъ, коего первые ряды состояли изъ женщинъ, женщинъ окружали стѣной бородатые первостатейные бояре, а за ними—бояре второго и третьяго класса. Балъ былъ открытъ генераломъ Милорадовичемъ; между тѣмъ Государь говорилъ съ намѣстницей и потомъ обошелъ съ нею, преслѣдуемый рядами польскаго, черезъ всѣ комнаты, удостоилъ вниманія другихъ почтеннѣйшихъ дамъ, а потомъ началась французская кадриль,—первая въ Кишиневѣ, выученная въ домѣ намѣстницы. Въ то время Пульхерія (Егоровна) Варѳоломей была во цвѣтѣ лѣтъ, во всей красѣ дѣвственной, которой посвятилъ и Пушкинъ нѣсколько восторженныхъ стиховъ („Я говорилъ тебѣ: страшися дѣвы милой"). Ей только одной изъ дѣвицъ Кишинева Государь сдѣлалъ честь польскимъ и задалъ нѣсколько вопросовъ. Любопытные впослѣдствіи допытывались отъ простодушной дѣвушки, что съ ней говорилъ Государь. На вопросъ, часто-ли она посѣщаетъ балы, она отвѣчала: „Non Sire, parce que ma tante Elise ne se porte pas bien".

Неподвижность всѣхъ и царствующая тишина, взоры устремленные на Государя, должны были его скоро утомить. Онъ пробылъ не болѣе часа времени и уѣхалъ.... На третій день Государь выѣхалъ изъ Кишинева, но жители долго еще хвалились, что Императоръ назвалъ Бессарабію „золотымъ краемъ".

Съ посѣщеніемъ Кишинева Импер. Александромъ I, связано устройство городского сада. Императоръ, любившій природу, обратилъ вниманіе на отсутствіе здѣсь городского сада и высказалъ свое удивленіе. Бахметьева отвѣтила, что всѣ ожидали, чтобы Государь самъ избралъ мѣсто для публичнаго гулянья и оставилъ такимъ образомъ память о своемъ кратковременномъ пребываніи. Государь согласился и указалъ на площадь вблизи архіерейскаго дома и сада. Мѣсто было обнесено заборомъ и засажено деревьями, но въ первые годы растительность развивалась плохо. Въ своихъ запискахъ Ф. Ф. Вигель приписываетъ себѣ заслугу устройства городского сада. Имѣются, однако, свѣдѣнія, что еще во времена Бахметьева садъ усердно посѣщался публикой и, слѣдовательно, о немъ достаточно заботились.

Въ 1829 году въ Кишиневѣ проѣздомъ былъ А. А. Стороженко, заходилъ въ этотъ садъ и описываетъ его слѣдующимъ образомъ: „казенный садъ не обширенъ, но дорожки правильныя. Его насадилъ бывшій бессарабскій намѣстникъ Бахметьевъ и въ 12 лѣтъ деревья выросли довольно высоко. Аллеи имѣютъ тѣнь, но гуляющихъ въ саду я не примѣтилъ. Говорятъ, что при Бахметьевѣ въ заводимомъ имъ саду собирался цѣлый городъ; время сіе каждый, а особенно куконы, вспоминаютъ съ удовольствіемъ“.

Архіерейскій домъ съ церковью при немъ.
(митрополія).

III.

Кишиневъ во времена Пушкина.

Съ 20-го сентября 1821 года по 2-е іюля 1823 года въ Кишиневѣ жилъ Пушкинъ. Благодаря пребыванію поэта въ нашемъ городѣ это время изучено довольно полно и существуетъ по этому вопросу значительная литература *).

Восьмилѣтнее управленіе Бессарабіи русскими ко времени прибытія въ Кишиневъ Пушкина мало измѣнило мѣстный ко-

*) Литература: Н. И. Надеждинъ „Прогулка по Бессарабіи". (Одесскій Альманахъ на 1840 г.) Одесса: 1839; В. П. Горчаковъ. „Выдержки изъ дневника". Москвитянинъ 1850; К. П. Зеленецкій. „Свѣдѣнія о пребываніи А. П. въ Кишиневѣ, въ Одессѣ и примѣчанія къ описанію Одессы, помѣщенному въ „Евгеніѣ Онѣгинѣ" Москвитянинъ 1854; K. Negruzzi. „Pacatale tineretilor". Яссы 1857; П. И. Бартеневъ. „Пушкинъ въ южной Россіи". М. 1862. (Перепечатано съ добавленіями въ Русскомъ архивѣ. 1866); В. П. Горчаковъ. „Воспоминанія о Пушкинѣ". Московскія Вѣдомости. 1854. № 19; Н. Гербановскій. „Нѣсколько словъ объ А Пушкинѣ". Бессарабскія Областн. Вѣдомости. 1866. № 44; Ф. Ф. Вигель. „Воспоминанія". М. 1865; Н. Гербановскій. „Нѣсколько словъ о пребываніи Пушкина въ Кишиневѣ". Новороссійскія Вѣдомости. 1869. № 49 и 50; Его же. „Новыя свѣдѣнія о пребываніи Пушкина въ Бессарабіи". Новороссійскій Телеграфъ. 1879. № 1374; Левъ Мацѣевичъ. „Изъ Кишинева о Пушкинѣ". Правда. 1880. №№ отъ 23, 24 и 25 мая; А. Трегубовъ. „Пушкинъ и Людмила И—зи". Одесскій Вѣстникъ 1880. № 118; Е. В. Некрасова. „Изъ воспоминаній Вельтмана о времени пребыванія П. въ Кишиневѣ". Вѣстникъ Европы 1881. Л. Мацѣевичъ. „Кишиневскія преданія о Пушкинѣ". Историч. Вѣстн. 1883; В. А. Яковлевъ. „Отзывъ о Пушкинѣ съ юга Россіи". 1887. Л. Н. Майковъ. „Историко-Литературные очерки". СПБ. 1895; Е. Д. Францева. „А. Пушкинъ въ Бессарабіи". Русское Обозрѣніе. 1897; Г. В. Александровскій. „Жизнь и Творчество А. Пушкина на югѣ Россіи". Ежегодникъ коллегіи Павла Галагана. Кіевъ 1898—1899; Воскресенскій. „Пушкинъ въ Бессарабіи". Кишиневъ. 1899; И. Н. Халиппа. „Городъ Кишиневъ временъ жизни въ немъ А. Пушкина. 1820—1823 г.г. „Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссіи. т. I. Кишиневъ. 1899; А. Н. Шимановскій. „А. Пушкинъ въ Кишиневѣ, въ связи съ предыдущей и послѣдующей жизнью". Кишиневъ. 1900; А. И. Маркевичъ. „Пушкинъ и Новороссійскій Край". Сборникъ Новороссійск. Университета Одесса. 1900; А. И. Яцимирскій. „Пушкинъ въ Бессарабіи". Библіотека Русскихъ Писателей. Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. Пушкинъ т. II. СПБ. 1908. Послѣдній изъ перечисленныхъ трудовъ послужилъ главнымъ образомъ къ составленію этой главы.

лоритъ города и городского общества. Бессарабія въ то время пользовалась самоуправленіемъ; въ Кишиневѣ засѣдалъ Верховный Совѣтъ изъ „природныхъ“ бояръ; была выборная мѣстная администрація; въ канцеляріяхъ и учебныхъ заведеніяхъ оставался молдавскій языкъ и т. д. Узкія и кривыя улицы, тѣсные и грязные дворы, разноплеменная толпа румынъ, грековъ, евреевъ, болгаръ, украинцевъ, албанцевъ, турокъ, караимовъ, французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и т. д., все это придавало городу совершенно особый, „азіатскій“ характеръ.

Въ Кишиневѣ Пушкинъ жилъ въ трехъ домахъ. По свидѣтельству В. О. Оата *), первой его квартирой былъ домъ, существующій, кажется, и понынѣ, хотя уже и не въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ въ то время, когда въ немъ жилъ поэтъ. Домъ этотъ находится въ третьемъ полицейскомъ участкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Антоновская и Прункуловская улицы, идущія внизъ отъ Андреевской по направленію къ бывшему дому Прункула, скрещиваются подъ острымъ угломъ, во дворѣ подъ № 19 (съ Антоновской улицы).

Затѣмъ Пушкинъ переѣхалъ въ двухъэтажный домъ намѣстника, стоявшій на горѣ, получившей названіе Инзовой, и принадлежавшій бояриину Доничу. Въ этомъ домѣ останавливался и Императоръ Александръ I. Пушкинъ занялъ въ этомъ домѣ двѣ небольшія комнаты въ три окна, съ желѣзными рѣшетками. Окна выходили въ садъ. Видъ изъ нихъ былъ самый лучшій въ Кишиневѣ, по тогдашнимъ отзывамъ. Прямо подъ скатомъ въ лощинѣ виднѣлось, какъ на ладони, теченіе рѣки Быка, иногда разливавшагося въ небольшое озеро, лѣвѣе — каменоломни и еще лѣвѣе — новый городъ. Вдали рисовались долины съ бѣлѣющимися домиками дальняго села. Столъ у окна, диванъ, нѣсколько стульевъ, разбросанныя бумаги и книги, голубыя стѣны, облѣпленныя восковыми пулями, слѣды упражненій въ стрѣльбѣ изъ пистолета, — вотъ какой видъ представляла комната, въ которой жилъ Пушкинъ.

Зимой 1821 года случилось землетрясеніе, и построенный на горѣ вблизи каменоломенъ домъ далъ трещину. Инзовъ съ канцеляріей переѣхалъ въ другое помѣщеніе, а Пушкинъ остался жить „отшельникомъ на развалинахъ“. Домъ этотъ

*) Письмо В. О. Оата приводится А. И. Яцимирскимъ въ названной выше статьѣ „Пушкинъ въ Бессарабіи“.

лоритъ города и городского общества. Бессарабія въ то время пользовалась самоуправленіемъ; въ Кишиневѣ засѣдалъ Верховный Совѣтъ изъ „природныхъ“ бояръ; была выборная мѣстная администрація; въ канцеляріяхъ и учебныхъ заведеніяхъ оставался молдавскій языкъ и т. д. Узкія и кривыя улицы, тѣсные и грязные дворы, разноплеменная толпа румынъ, грековъ, евреевъ, болгаръ, украинцевъ, албанцевъ, турокъ, караимовъ, французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и т. д., все это придавало городу совершенно особый, „азіатскій“ характеръ.

Въ Кишиневѣ Пушкинъ жилъ въ трехъ домахъ. По свидѣтельству В. О. Оата *), первой его квартирой былъ домъ, существующій, кажется, и понынѣ, хотя уже и не въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ въ то время, когда въ немъ жилъ поэтъ. Домъ этотъ находится въ третьемъ полицейскомъ участкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Антоновская и Прункуловская улицы, идущія внизъ отъ Андреевской по направленію къ бывшему дому Прункула, скрещиваются подъ острымъ угломъ, во дворѣ подъ № 19 (съ Антоновской улицы).

Затѣмъ Пушкинъ переѣхалъ въ двухъэтажный домъ намѣстника, стоявшій на горѣ, получившей названіе Инзовой, и принадлежавшій боярину Доничу. Въ этомъ домѣ останавливался и Императоръ Александръ I. Пушкинъ занялъ въ этомъ домѣ двѣ небольшія комнаты въ три окна, съ желѣзными рѣшетками. Окна выходили въ садъ. Видъ изъ нихъ былъ самый лучшій въ Кишиневѣ, по тогдашнимъ отзывамъ. Прямо подъ скатомъ въ лощинѣ виднѣлось, какъ на ладони, теченіе рѣки Быка, иногда разливавшагося въ небольшое озеро, лѣвѣе — каменоломни и еще лѣвѣе — новый городъ. Вдали рисовались долины съ бѣлѣющимися домиками дальняго села. Столъ у окна, диванъ, нѣсколько стульевъ, разбросанныя бумаги и книги, голубыя стѣны, облѣпленныя восковыми пулями, слѣды упражненій въ стрѣльбѣ изъ пистолета, — вотъ какой видъ представляла комната, въ которой жилъ Пушкинъ.

Зимой 1821 года случилось землетрясеніе, и построенный на горѣ вблизи каменоломенъ домъ далъ трещину. Инзовъ съ канцеляріей переѣхалъ въ другое помѣщеніе, а Пушкинъ остался жить „отшельникомъ на развалинахъ“. Домъ этотъ

*) Письмо В. О. Оата приводится А. И. Яцимирскимъ въ названной выше статьѣ „Пушкинъ въ Бессарабіи“.

постепенно разрушался и въ настоящее время совершенно уничтоженъ и на его мѣстѣ сооружены были конюшни Лубенскаго полка.

Третій домъ, въ которомъ недолго жилъ Пушкинъ, занималъ чиновникъ особыхъ порученій при Воронцовѣ Н. С. Алексѣевъ. У него Пушкинъ жилъ или въ 1823 году, передъ отъѣздомъ въ Одессу, или во второй половинѣ 1824 года, когда двѣ недѣли гостилъ въ Кишиневѣ, пріѣхавъ уже изъ Одессы. Домъ этотъ находился гдѣ-то на окраинѣ и представлялъ собою по свидѣтельству современниковъ „глиняную мазанку". Болѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Въ Кишиневъ Пушкинъ попалъ случайно и подневольно. Онъ служилъ въ попечительномъ комитетѣ о колонистахъ южнаго края, который находился подъ управленіемъ И. Н. Инзова, временно занявшаго должность намѣстника Бессарабской области. Инзовъ—другъ и воспитанникъ массоновъ—по свидѣтельству современниковъ, былъ человѣкъ добрый, обходительный и гуманный. Отношеніе Инзова къ поэту можетъ быть охарактеризовано слѣдующимъ мѣстомъ его отзыва на запросъ, по приказанію Государя, о поведеніи Пушкина. Инзовъ писалъ, что „при настоящихъ смутныхъ обстоятельствахъ, Пушкинъ не оказываетъ никакого участія въ сихъ дѣлахъ...., но побуждаясь тѣмъ же духомъ, коимъ наполнены всѣ парнасскіе жители, къ ревностному подражанію нѣкоторымъ писателямъ, въ разговорахъ своихъ со мною обнаруживаетъ иногда піитическія мысли".

Очутившись въ „Молдавіи", какъ выражался въ своихъ письмахъ Пушкинъ, онъ зажилъ совершенно своеобразной жизнью и этотъ періодъ охарактеризованъ Аненковымъ мѣткимъ эпитетомъ „пыла и порывовъ".

Почти всѣ біографы Пушкина признаютъ кишиневскій періодъ выдающимся въ жизни поэта. „Для такой разносторонней натуры какъ Пушкинъ, говоритъ А. И. Яцимирскій, разсматриваемый періодъ важенъ во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ. Прежде всего онъ самъ предъявляетъ къ жизни болѣе серьезныя требованія. До сихъ поръ „дитя суроваго сѣвера" было на югѣ только гостемъ, туристомъ, диллетантомъ—теперь онъ надолго привязанъ къ мѣсту ссылки и служенія; развившаяся въ немъ любознательность заставляетъ его присматриваться

ко всему болѣе глубоко; къ новымъ друзьямъ, знакомымъ, къ начальству онъ долженъ выработать болѣе опредѣленныя отношенія; оторванный отъ круга прежнихъ друзей, онъ дорожитъ имъ больше, чѣмъ раньше; въ Кишиневѣ впервые начинаетъ онъ жить воспоминаніями, и письма его изъ „проклятаго города“, которому онъ посвятилъ извѣстное стихотвореніе уже въ Одессѣ,—полны интереса, даже любви ко всему, что далеко отъ него, а масса новыхъ впечатлѣній какъ будто не въ силахъ заслонить этого прошлаго.

Самъ Пушкинъ имѣлъ полное основаніе сказать объ этомъ времени:

Въ уединеніи мой своенравный геній
Позналъ и тихій трудъ, и жажду размышленій.
Владѣю днемъ моимъ, съ порядкомъ друженъ умъ:
Учусь удерживать вниманіе долгихъ думъ;
Ищу вознаградить въ объятіяхъ свободы
Мятежной младости утраченные годы
И въ просвѣщеніи стать съ вѣкомъ наравнѣ.

Внутренняя работа происходившая въ поэтѣ внѣшне проявлялась совершенно иначе. П. Бертеневъ высказываетъ мысль, что Пушкинъ только „прикидывался буяномъ, развратникомъ, яростнымъ вольнодумцемъ“. Во всякомъ случаѣ этотъ періодъ жизни Пушкина изобилуетъ анекдотами о дебошахъ, вспышкахъ „необузданнаго нрава“, бурномъ и, пожалуй, буйномъ разгулѣ. Врядъ-ли „байронизмъ“ Пушкина принялъ бы такія формы, если бы онъ оставался въ Россіи и не попалъ бы въ Кишиневъ, гдѣ общественная жизнь слагалась крайне своеобразно и очень колоритно, общимъ же признакомъ ея было отсутствіе общественнаго мнѣнія.

Современникъ Пушкина въ Бессарабіи Ф. Ф. Вигель*) слѣдующимъ образомъ характеризуетъ общее состояніе общества того времени:

---

*) Рукопись. Ф. Ф. Вигель. Замѣчанія на нынѣшнее состояніе Бессарабіи. Рукопись которая была въ распоряженіи составителей сборника снабжена слѣдующимъ, не лишеннымъ интереса примѣчаніемъ М. Зозулина.

„Вигель, въ своихъ замѣткахъ упоминаетъ, что онъ составилъ и послалъ генералъ-губернатору Воронцову записку о состояніи Бессарабіи; что о ней узнали бессарабскіе дворяне и хотѣли его убить, а потомъ украли записку и жаловались на него.

По моимъ справкамъ оказывается, что записка о которой узнали въ городѣ черезъ канцелярію Верховнаго Совѣта, гдѣ она переписывалась, надѣлала въ Бессарабіи большого шума; всѣ рѣшительно оскорбились ею, еще не читая ее, и рѣшили во что бы то ни стало достать копію, это порученіе пало на молдавскую молодежь, въ числѣ которой между

„Никто еще изъ одного любопытства не пріѣзжалъ въ Бессарабію, говоритъ онъ, хотя въ ней и представляется зрѣлище единственное теперь въ мірѣ. Путешественники посѣщаютъ съ удовольствіемъ просвѣщенныя государства, другіе смѣлѣйшіе ѣздятъ за море, чтобы видѣть народы дикіе и человѣческій родъ еще въ младенческомъ состояніи, но что можетъ быть любопытнѣе для наблюдательнаго ока, какъ рождающееся общество, въ которомъ видны остатки восточныхъ обычаевъ и начало европейской образованности? Сіе можно видѣть теперь въ Кишиневѣ и другихъ маленькихъ городахъ Бессарабіи, такъ почти, какъ сіе было съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ въ нашемъ отечествѣ.

Сходство между образомъ жизни богатѣйшихъ молдаванъ и нашихъ предковъ, къ стыду нашему, разительное и потому Кишиневъ еще болѣе заслуживаетъ вниманія русскихъ. Названіе бояръ, длинная одежда, длинныя бороды, высокія шапки, богатые мѣха, коими они покрываются, ихъ невѣжество, грубость, все напоминаетъ древнихъ нашихъ царедворцевъ. Въ домашнемъ быту сходство сіе еще замѣтнѣе: недостатокъ въ самыхъ нужнѣйшихъ предметахъ для удобства и пріятности жизни, низкія комнаты, коихъ убранство состоитъ въ широкихъ лавкахъ, покрытыхъ коврами, столы отягощенные множествомъ невкусныхъ блюдъ, многочисленная, оборванная и засаленная прислуга, между стариками ревность и удаленіе женщинъ отъ всякаго участія въ общежитіи, великолѣпные наряды сихъ по-

---

прочимъ были, живущій еще до сихъ поръ (1872 г.) Николай Еммануиловичъ Доничъ и двоюродный братъ его (уже умершій) Александръ Доничъ. Они воспользовались дружбою съ ними одного молодого человѣка изъ русскихъ, служившаго въ Верховномъ Совѣтѣ и пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ члена Совѣта Вигеля (фамилію этого молодого человѣка я забылъ); онъ сказалъ имъ, что записки дать не можетъ, хотя Вигель далъ ему перебѣлить экземпляръ, оставшійся черновымъ. Тогда они пристали къ нему: гдѣ этотъ экземпляръ, и онъ сказалъ, что въ его квартирѣ за зеркаломъ. Такъ какъ молодые заговорщики входили въ квартиру чиновника во всякое время, даже когда его не было дома, то воспользовавшись однажды его отсутствіемъ, проникли въ его квартиру и взяли записку изъ-за зеркала; вытянулъ ее именно Александръ Доничъ. Записка была представлена Областному Маршалу Стурдзѣ, который писалъ о ней Воронцову, но это представленіе осталось безъ послѣдствій для Вигеля; между тѣмъ молодые люди рѣшились—не убить, а, по тогдашнему обычаю, исколотить его палками до послѣдней крайности, изъ-за угла, конечно. Отъ этого его спасъ переводъ въ Одессу, а потомъ въ Керчь—градоначальникомъ. Этотъ переводъ, впрочемъ, приписываютъ представленію Стурдзы.

Настоящая копія списана съ той самой записки, которая украдена, исправленной рукой самого Вигеля. Кому она принадлежитъ—не знаю; но мнѣ давалъ ее Н. Я. Твердохлѣбовъ, который получилъ ее на время отъ И. В. Кристи“.

слѣднихъ, алмазы, жемчуги и вмѣстѣ съ тѣмъ неопрятность, все какъ было у насъ въ старину.

Если быть въ судебномъ мѣстѣ, то легко счесть себя въ приказной избѣ, а дѣловыя бумаги на молдавскомъ языкѣ съ крючками и подъ титлами писанныя похожи, ни дать ни взять, на древніе столбцы московскаго архива. Однимъ словомъ все мысленно переноситъ насъ въ семнадцатое столѣтіе и даетъ болѣе чувствовать всю силу просвѣщенія.

Молодые люди обоего пола принадлежатъ уже къ другому вѣку Россіи, котораго конецъ мы еще сами видѣли. По мнѣнію ихъ французскій языкъ, которымъ они очень дурно говорятъ, танцы, нѣсколько пѣсенекъ, мазурокъ и вальсовъ на гитарѣ или на фортепіано составляютъ совершенство воспитанія. Въ сравненіи съ симъ за ничто почитается умъ, почтеніе, честность, добродѣтель. Отъ такого образа мыслей родилась безнравственность, которую, по крайней мѣрѣ у насъ, никогда не подозрѣвать".

Во времена Пушкина Кишиневъ наполненъ былъ „гетеристами", греками-повстанцами, которые изъ героевъ быстро превратились въ совсѣмъ опустившихся людей и еще усиливали отсутствіе общественнаго мнѣнія въ Кишиневѣ того времени.

Пушкинъ сблизился съ нѣкоторыми представителями русскаго чиновнаго и военнаго міра, но вращался преимущественно въ греко-румынскомъ обществѣ.

Въ Кишиневѣ во времена Пушкина нѣкоторое время жилъ поэтъ В. Г. Тепляковъ. По словамъ послѣдняго Пушкинъ съ нимъ сблизился. Близкими знакомыми его здѣсь были П. С. Пущинъ и М. Ѳ. Орловъ, которые покинули Кишиневъ лѣтомъ 1822 г., Н. С. Алексѣевъ, В. П. Горчаковъ, Братья Полторацкіе, И. И. Эйхфельдъ, И. П. Липранди, Ф. Ф. Вигель и др. русскіе чиновники и военные того времени, находившіеся въ Кишиневѣ. Липранди оставилъ дневникъ, въ которомъ подробно описываетъ представителей того общества, среди котораго вращался Пушкинъ. Кромѣ того интересный матеріалъ собралъ объ окружавшемъ Пушкина обществѣ П. Бартеневъ въ его статьѣ „Пушкинъ въ южной Россіи".

„Орловъ славенъ, пишетъ Бартеневъ, своимъ горячимъ участіемъ ко всему, что выступаетъ изъ обыкновенной, будничной жизни. Страсть къ просвѣщенію (онъ занимался въ Кіевѣ дѣ-

лами библейскаго общества), страсть къ словесности въ наукѣ (онъ участвовалъ въ арзамасскомъ обществѣ подъ именемъ Рейна и писалъ сочиненіе о финансахъ), страсть къ искусствамъ (онъ былъ основателемъ московской школы живописи и ваянія), наконецъ къ высокой политической дѣятельности, всю жизнь волновали эту благородную душу. Подъ Аустерлицемъ онъ храбро дрался, и получивъ знакъ отличія въ одно время съ вѣстью о томъ, что бой проигранъ, горько заплакалъ. Участникъ 1812 года и заграничныхъ войнъ, онъ былъ близко извѣстенъ государю, первый изъ русскихъ вступилъ въ Парижъ и договорился о сдачѣ его, которую потомъ описалъ въ особой запискѣ".

О Н. С. Алексѣевѣ Липранди пишетъ: „Тогда коллежскій секретарь, Николай Степановичъ Алексѣевъ, по крайней мѣрѣ десятью годами старѣе Пушкина, былъ вполнѣ достоинъ дружескихъ къ нему отношеній Александра Сергѣевича. У нихъ были общіе знакомые въ Петербургѣ и Москвѣ; и въ Кишиневѣ Алексѣевъ, будучи старожиломъ, ввелъ Пушкина во всѣ общества. Русская и французская литература не были ему чужды. Словомъ онъ изъ гражданскихъ чиновниковъ былъ одинъ, въ лицѣ котораго Пушкинъ могъ видѣть въ Кишиневѣ подобіе образованнымъ столичнымъ людямъ, которыхъ онъ привыкъ видѣть".

Изъ молдавскихъ и греческихъ семействъ, въ которыхъ бывалъ Пушкинъ, упоминаются губернаторъ Катакази, вице-губернаторъ М. Е. Крупенскій, члены верховнаго совѣта И. К. Прункулъ и Варѳоломей, о дочери котораго Пульхерицѣ необходимо упомянуть особо, бояринъ Рали, извѣстный еще подъ названіемъ Замфираки, съ младшей дочерью котораго Маріолой Пушкинъ особенно часто танцевалъ, князья братья Г. и А. Кантакузины, Г. и Д. Ипсиланти.

Липранди говоритъ о Варѳоломеѣ слѣдующее:

„Отецъ Пульхеріи, нѣкогда стоявшій съ чубукомъ въ рукахъ на запяткахъ будки (коляски) яccкаго господаря Мурузи, но потомъ владѣтель большихъ имѣній въ Бессарабіи, предсѣдатель палаты и откупщикъ всего края, во время Пушкина жилъ открыто; ему нуженъ былъ зять русскій, сильная рука котораго поддержала бы предвидимую несостоятельность по откупамъ. Предчувствуя сбирающуюся надъ нимъ грозу, онъ

лами библейскаго общества), страсть къ словесности въ наукѣ (онъ участвовалъ въ арзамасскомъ обществѣ подъ именемъ Рейна и писалъ сочиненіе о финансахъ), страсть къ искусствамъ (онъ былъ основателемъ московской школы живописи и ваянія), наконецъ къ высокой политической дѣятельности, всю жизнь волновали эту благородную душу. Подъ Аустерлицемъ онъ храбро дрался, и получивъ знакъ отличія въ одно время съ вѣстью о томъ, что бой проигранъ, горько заплакалъ. Участникъ 1812 года и заграничныхъ войнъ, онъ былъ близко извѣстенъ государю, первый изъ русскихъ вступилъ въ Парижъ и договорился о сдачѣ его, которую потомъ описалъ въ особой запискѣ".

О Н. С. Алексѣевѣ Липранди пишетъ: „Тогда коллежскій секретарь, Николай Степановичъ Алексѣевъ, по крайней мѣрѣ десятью годами старѣе Пушкина, былъ вполнѣ достоинъ дружескихъ къ нему отношеній Александра Сергѣевича. У нихъ были общіе знакомые въ Петербургѣ и Москвѣ; и въ Кишиневѣ Алексѣевъ, будучи старожиломъ, ввелъ Пушкина во всѣ общества. Русская и французская литература не были ему чужды. Словомъ онъ изъ гражданскихъ чиновниковъ былъ одинъ, въ лицѣ котораго Пушкинъ могъ видѣть въ Кишиневѣ подобіе образованнымъ столичнымъ людямъ, которыхъ онъ привыкъ видѣть".

Изъ молдавскихъ и греческихъ семействъ, въ которыхъ бывалъ Пушкинъ, упоминаются губернаторъ Катакази, вице-губернаторъ М. Е. Крупенскій, члены верховнаго совѣта И. К. Прункулъ и Варѳоломей, о дочери котораго Пульхерицѣ необходимо упомянуть особо, бояринъ Рали, извѣстный еще подъ названіемъ Замфираки, съ младшей дочерью котораго Маріолой Пушкинъ особенно часто танцевалъ, князья братья Г. и А. Кантакузины, Г. и Д. Ипсиланти.

Липранди говоритъ о Варѳоломеѣ слѣдующее:

„Отецъ Пульхеріи, нѣкогда стоявшій съ чубукомъ въ рукахъ на запяткахъ будки (коляски) ясскаго господаря Мурузи, но потомъ владѣтель большихъ имѣній въ Бессарабіи, предсѣдатель палаты и откупщикъ всего края, во время Пушкина жилъ открыто; ему нуженъ былъ зять русскій, сильная рука котораго поддержала бы предвидимую несостоятельность по откупамъ. Предчувствуя сбирающуюся надъ нимъ грозу, онъ

пристроилъ къ небольшему дому огромную залу, разрисовалъ ее какъ трактиръ и сталъ давать балы за балами, вечера за вечерами. Свернувъ подъ себя ноги на диванѣ, какъ паша, сидѣлъ онъ съ чубукомъ въ рукахъ и встрѣчалъ своихъ гостей привѣтливымъ: „пофтимъ" (просимъ). Его жена Марія Дмитріевна была во всей формѣ русская говорливая, гостепріимная помѣщица; Пульхерица была полная, круглая, свѣжая дѣвушка; она любила говорить болѣе улыбкой, но эта не была улыбка кокетства, нѣтъ, это просто была улыбка здороваго, беззаботнаго сердца. Никто не припомнитъ изъ знавшихъ ее въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы она на кого-нибудь взглянула особенно: казалось, что каждый, кто бы онъ ни былъ и каковъ бы ни былъ, для нея былъ не болѣе, какъ человѣкъ съ головой, съ руками и съ ногами. На балахъ со всѣми кавалерами она съ одинаковымъ удовольствіемъ танцевала, всѣхъ одинаково любила слушать, и Пушкину такъ же, какъ и всякому, кто умѣлъ ее разсмѣшить или польстить ея самолюбію, она отвѣчала. „Ah, quel vous ètes, monsieur Pouchkine"!

Пушкинъ особенно цѣнилъ ея простодушную красоту и безотвѣтное сердце, не вѣдавшее никогда ни желанія, ни зависти".

Въ Кишиневѣ тогда славились и приглашались на всѣ вечера домашніе музыканты боярина Варѳоломея, изъ цыганъ. О характерѣ этого оркестра-хора подробно разсказываетъ В. П. Горчаковъ: „Въ промежуткахъ между танцами, говоритъ онъ, они пѣли, аккомпанируя себѣ на скрипкахъ, кобзахъ и тростянкахъ, которыя Пушкинъ по справедливости называлъ цѣвницами. И дѣйствительно, устройство этихъ тростянокъ походило на цѣвницы, какія мы привыкли встрѣчать въ живописи и ваяніи... Пушкина занимала извѣстная молдавская пѣсня: „те юбеск песте масура" и еще съ большимъ вниманіемъ прислушивался онъ къ другой пѣснѣ: „ардема, фрижема", съ кототорою породнилъ насъ своимъ дивнымъ подражаніемъ въ поэмѣ „Цыганы": „Жги меня, рѣжь меня". Его занимала и *мититика*—пляска съ пѣніемъ, но въ особенности такъ называемый *сербешти* (сербская пляска)".

Не всегда, однако, Варѳоломей довольствовался своею собственною музыкой. Иной разъ, для большаго блеска, приглашаемы были военные музыканты. Въ такихъ случаяхъ Пушкинъ

А. С. Пушкинъ.
(въ 1822 г.).

36

обнаруживалъ особенный интересъ къ балу. Какъ-то прошелъ слухъ, что въ одинъ изъ ближайшихъ понедѣльниковъ Варѳоломей намѣренъ дать блестящій балъ и пригласить музыкантовъ Якутскаго полка. Желая разузнать объ этомъ балѣ, Пушкинъ писалъ Горчакову съ занесенной сугробами Инзовой горы:

Зима мнѣ рыхлою стѣною
Къ воротамъ заградила путь;
Пока тропинки предъ собою
Не протопчу я какъ нибудь,
Сижу я дома какъ бездѣльникъ;
Но ты, душа души моей,
Узнай, что будетъ въ понедѣльникъ,
Что скажетъ нашъ Варѳоломей.

О М. Е. Крупенскомъ у біографовъ Пушкина мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія. Крупенскій (родомъ молдовано-грекъ), какъ и Варѳоломей, жилъ открыто; у Крупенскаго почти каждый вечеръ собиралось общество играть въ карты и часто къ обѣду; у Варѳоломея—на пляску по вечерамъ. Конечно, у Крупенскаго собиралось болѣе солидное общество, чѣмъ у Варѳоломея, но Н. С. Алексѣевъ и Пушкинъ посѣщали и то и другое. Самому Пушкину по преимуществу нравилось собраніе и общество Крупенскаго и Варѳоломея: у перваго была на первомъ планѣ игра и неотмѣнно за симъ изрядный ужинъ, а у второго—танцы. Въ обоихъ этихъ домахъ онъ встрѣчалъ военныхъ, и въ каждомъ изъ этихъ обществъ былъ у него интимный другъ: у Крупенскаго—Н. С. Алексѣевъ, у Варѳоломея—В. П. Горчаковъ. Жена Крупенскаго Екатерина Христофоровна, воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ, въ С.-Петербургѣ, и потому жила и кормила по-русски, что не могло не нравиться Пушкину, потому что ему надоѣдали плацинты и каймаки другихъ кишиневскихъ хлѣбосоловъ. Впрочемъ Пушкинъ, по словамъ Липранди, „предпочиталъ всему бесѣду съ людьми его понимающими“. Въ частности, у Крупенскихъ Пушкинъ чувствовалъ себя хорошо и между прочимъ забавлялся сходствомъ своего лица съ восточною физіономіей Крупенской. Бывало нарисуетъ Крупенскую—похожа; расчертить ей вокругъ лица волоса—выйдетъ самъ онъ; на ту же голову накинетъ карандашемъ чепчикъ—опять Крупенская.

Объ отношеніяхъ Пушкина къ семейству Рали, Липранди пишетъ: „Изъ семейныхъ домовъ Пушкинъ довольно часто

посѣщалъ семейство Рали или Замфираки, кромѣ трехъ сыновей (изъ коихъ въ особенности одинъ былъ очень порядочный молодой человѣкъ) было двѣ дочери: одна Екатерина Захарьевна, лѣтъ двадцати двухъ, была замужемъ за коллежскимъ совѣтникомъ Апостоломъ Константиновичемъ Стамо, имѣвшимъ болѣе пятидесяти лѣтъ. Пушкинъ прозвалъ его „bélier conducteur", и дѣйствительно физіономія у него какъ то схожа была съ бараньей, но онъ былъ человѣкъ очень образованный, всегда щеголевато одѣтый. Жена его, очень малаго роста съ чрезвычайно выразительнымъ смуглымъ лицомъ, прекрасными большими глазами, очень умная и начитанная, рѣзко отличалась отъ всѣхъ своими правилами; была очень любезна, говорлива и преимущественно проповѣдывала нравственность. Пушкинъ любилъ болтать съ нею, сохраняя приличный разговоръ. Сестра ея Марія (Маріола) была дѣвушка лѣтъ восемнадцати, пріятельница Пульхерицы, но гораздо красивѣе послѣдней и лицомъ, и ростомъ, и формами, и къ тому двумя или тремя годами моложе. Пушкинъ въ особенности любилъ танцевать съ ней.

У Рали танцовали очень рѣдко, но тамъ были чаще музыкальные вечера. Въ послѣдній годъ пребыванія Пушкина въ Кишиневѣ, она (Маріола) вышла замужъ за капитана Селенгинскаго полка барона Метлеркампфа, впослѣдствіи гусарскаго маіора, и сдѣлалась очень несчастной".

О себѣ самомъ и своемъ знакомствѣ съ Пушкинымъ И. П. Липранди пишетъ: „Въ первую половину пребыванія Пушкина въ Кишиневѣ, я не посѣщалъ ни Крупенскаго, ни Варѳоломея, потому что въ карты не игралъ, а еще менѣе танцевалъ, и при всемъ этомъ мнѣ оба дома не нравились, первый уже потому, что Крупенскій разыгривалъ роль какого-то вельможи, а жена его, при всей любезности своей, дѣйствительно думала представлять себя потомкой Комненовъ, которымъ впрочемъ и самимъ едва-ли было чѣмъ либо гордиться. Варѳоломей могъ доставлять удовольствіе только танцующей молодежи, которую онъ созывалъ для развлеченія своей Пульхерицы, а самъ поджавши ноги, съ трубкой въ зубахъ, съ наслажденіемъ смотрѣлъ на плясуновъ, не будучи въ состояніи объ чемъ бы то ни было обмѣняться рѣчью. Въ дамскомъ обществѣ я въ этотъ періодъ времени видалъ Пушкина только у Замфираки, которыхъ я иногда посѣщалъ и гдѣ встрѣчалъ Стамо, Стамати, двухъ брать-

евъ Руссо. Я ограничивался русскимъ военнымъ обществомъ, генераловъ: Орлова, Бологовскаго и Черемисинова, старыхъ своихъ соратниковъ, князьями Георгіемъ и Александромъ Кантакузинами, гдѣ встрѣчался съ Пушкинымъ и, наконецъ, другими. Изъ осѣдлыхъ же жителей я посѣщалъ одного д. с. с. Федора Ивановича Недобу, нашего дипломатическаго агента, вмѣстѣ съ Родофиникинымъ и архіереемъ Леонтіемъ (изъ грековъ же) игравшаго знаменательную роль въ Сербіи, во время побѣга изъ оной Георгія Чернаго въ Австрію. Три-четыре вечера, а иногда и болѣе, проводилъ я дома. Постоянными посѣтителями были у меня: Охотниковъ; маіоръ, начальникъ дивизіонной ланкастерской школы, В. Ф. Раевскій; Камчатскаго полка маіоръ М. А. Яновскій, замѣчательный оригиналъ, не лишенный интереса по своимъ похожденіямъ въ плѣну у французовъ послѣ Аустерлицкаго сраженія; гевальдигеръ, 16-й дивизіи поручикъ Тушевъ, очень образованный молодой человѣкъ изъ Казанскаго университета; маіоръ Гаевскій, переведенный изъ гвардіи въ Селенгинскій полкъ, вслѣдствіе исторіи Семеновскаго полка, и здѣсь назначенный Орловымъ начальникомъ учебнаго баталіона; изъ офицеровъ генеральнаго штаба преимущественно бывали А. Ф. Вельтманъ, В. П. Горчаковъ и нѣкоторые другіе. Пушкинъ рѣдко оставался до конца вечера, особенно во вторую половину его пребыванія. Здѣсь не было картъ и танцевъ, а шла иногда очень шумная бесѣда, споръ и всегда о чемъ либо дѣльномъ, въ особенности у Пушкина съ Раевскимъ и этотъ послѣдній, по моему мнѣнію, очень много способствовалъ къ подстреканію Пушкина заняться положительнѣе исторіей и въ особенности географіей. Я тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ этомъ, что Пушкинъ неоднократно, послѣ такихъ споровъ, на другой или на третій день, бралъ у меня книги касавшіеся до предмета, о которомъ шла рѣчь. Пушкинъ, какъ вспыльчивъ ни былъ, но часто выслушивалъ отъ Раевскаго, подъ веселую руку обоихъ, довольно рѣзкія выраженія и далеко не обижался, а напротивъ, казалось, искалъ выслушивать бойкую рѣчь Раевскаго. Въ одномъ сколько я помню, Пушкинъ не соглашался съ Раевскимъ, когда этотъ утверждалъ, что въ русской поэзіи не должно приводить имена ни изъ мифологіи, ни историческихъ лицъ древней Греціи и Рима, что у насъ и то и другое есть—свое и т. п. Такъ какъ предметъ этотъ вовсе меня не занималъ, то я и не обра-

щалъ никакого вниманія на эти диспуты, неоднократно возобновлявшіеся. Остроты съ обѣихъ сторонъ сыпались".

„А. М. Кантакузинъ былъ женатъ на Еленѣ Михайловнѣ, урожденной Дараганъ, отличавшейся хлѣбосольствомъ и утонченнымъ, принужденнымъ гостепріимствомъ. Конечно, здѣсь нельзя было встрѣтить того же попури общества, что у Крупенскаго и Варфоломея. Здѣсь бывали М. Ф. Орловъ, В. Н. Бологовскій, П. С. Пущинъ, Шульманъ и нѣкоторые другіе, а изъ молдованъ одинъ Стурдза, Иванъ Михайловичъ, помѣщикъ Новоселицъ и предводитель, человѣкъ безукоризненный, съ совершенно европейскимъ образованіемъ. Здѣсь бывали Катакази и всѣ Ипсиланти. Гувернеръ при трехъ сыновьяхъ князя, французъ Рипе, человѣкъ съ высокими достоинствами, литераторъ и не похожій на обыкновенныхъ французовъ края, сблизился съ Пушкинымъ, и знакомство это продолжалось впослѣдствіи все время въ Одессѣ. Князь Александръ Матвѣевичъ жилъ постоянно зиму и лѣто въ Кишиневѣ и только на короткое время уѣзжалъ въ помѣстія свои въ Атаки". Домъ его и брата Георгія Матвѣевича были самые гостепріимные, совершенно на европейской ногѣ и образованные. Старшій братъ Кантакузиныхъ, полковникъ, убитъ при Бородинѣ; онъ геройски отстаивалъ Семеновскія укрѣпленія.

„Георгій Матвѣевичъ Кантакузинъ былъ вначалѣ адъютантомъ главнокомандующаго 2-ю арміею, графа Бенингсена, и, владѣя въ совершенствѣ французскимъ языкомъ, съ превосходнымъ почеркомъ, занимался перепискою записокъ Бенингсена. Произведенный въ полковники, когда оставилъ командованіе арміею Бенингсенъ, онъ принялъ Бугскій уланскій полкъ, который обошелся ему за сто тысячъ рублей (ассигнаціями) и потерявъ терпѣніе или, лучше сказать, не чувствуя себя достаточно способнымъ для мелочныхъ, хотя и необходимыхъ занятій, оставилъ службу и поселился въ бессарабскихъ помѣстіяхъ своихъ, въ Хотинскомъ уѣздѣ, избравъ мѣстопребываніемъ Маркоуцы. Мать его, жившая постоянно въ Яссахъ, гдѣ была еще знатная часть ихъ владѣній, имѣла въ Кишиневѣ домъ, куда князь Георгій Матвѣевичъ и пріѣзжалъ только на зиму, лѣто же проводилъ частью въ Маркоуцахъ, частью въ Хотинѣ, гдѣ имѣлъ свой домъ. Князь Георгій былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Михайловнѣ Горчаковой, сестрѣ бывшаго потомъ министра иностранныхъ дѣлъ, женщинѣ замѣчательнаго характера. Дня черезъ

три послѣ пріѣзда Пушкина, я обѣдалъ у князя; зашла рѣчь о пріѣхавшемъ поэтѣ. Князь просилъ меня ввести его въ домъ, а княгиня присовокупила, что братъ ея тоже лицеистъ и недавно пріѣзжалъ къ нимъ на нѣсколько дней. Я обѣщалъ это сдѣлать впослѣдствіи, присовокупивъ, что самъ только вчера у Мих. Фед. Орлова помѣнялся съ нимъ нѣсколькими словами. Но съ Пушкинымъ знакомство склеивалось скоро, и на другой день, встрѣтивъ его у Ф. Ф. Орлова, я имѣлъ случай сообщить ему желаніе княгини Кантакузинъ. Ф. Ф. Орловъ вызвался ѣхать съ нами, и Пушкинъ сѣлъ на его дрожки, черезъ полчаса возвратился во фракѣ, и мы отправились. Насъ оставили обѣдать, и князь Георгій, любя покутить, задержалъ далеко за полночь. Здѣсь Пушкинъ познакомился съ братомъ князя Георгія, Александромъ Матвѣевичемъ, началъ посѣщать и его; но рѣже нежели князя Георгія, у котораго этикетъ не столько былъ соблюдаемъ, какъ у перваго. Изъ князей Ипсиланти, Александръ когда бывалъ въ Кишиневѣ, посѣщалъ князя Георгія чаще, нежели князя Александра, что впослѣдствіи объяснилось ихъ отъѣздомъ въ Яссы. Раза два они уѣзжали вмѣстѣ въ Скуляны. Князю Ипсиланти не было такого предлога, какъ князю Георгію, у котораго была въ Яссахъ мать. Съ открытіемъ гетеріи, оба дома Кантакузиныхъ выѣхали изъ Кишинева; семейство одного въ Атаки, другого въ Хотинъ; мужья увлечены были въ гетерію".

Въ частности князь Георгій Кантакузинъ сопутствовалъ Князю Ипсиланти до Тырговиште, и оттуда съ отрядомъ возвратился въ Молдавію для принятія начальства надъ находящимися тамъ гетеристами. Онъ то и командовалъ остатками арміи гетеристовъ въ Скулянскомъ дѣлѣ, происходившемъ во второй половинѣ іюня 1822 года и названномъ у Вельтмана „послѣднимъ боемъ предъ вратами спасенія". „Истощивъ послѣднія силы, сжатые турками въ кучу, гетеристы бросили оружіе, побѣжали къ переправѣ и смѣшались съ переправляющимся народомъ; но турки кинулись къ переправѣ и воздержались только готовностью нашей батареи; а между тѣмъ, испуганные бѣглецы кинулись вплавь черезъ рѣку, переплывали и тонули, подстрѣливаемые турками". Жизнь самаго князя была въ опасности, вслѣдствіи покушенія на нее арнаутскаго капитана Хаджи-Оглу. Будучи раненъ, князь Георгій перешелъ въ карантинъ. Вся эта исторія была причиной его опалы: онъ не

могъ выѣзжать изъ Бессарабіи и пользоваться правами выборовъ. Водворившись въ Хотинѣ, онъ, отъ нечего дѣлать, содержалъ всѣ почты Хотинскаго уѣзда.

Пушкинъ, по воспоминаніямъ Липранди, бывалъ въ семействѣ Мило родственномъ Крупенскимъ, обѣ дочери Мило были замужемъ за русскими: старшая Пульхерія Егоровна, была за Бѣлугой-Кохановскимъ, домъ котораго былъ всегда полонъ русскими, находившими тамъ радушное хлѣбосольство. Младшая Марія—за чиновникомъ горнаго вѣдомства, статскимъ совѣтникомъ И. И. Эйхфельдомъ, который, никакъ не стѣсняя жены, жилъ, какъ нѣмецъ, безъ общества у себя. Съ красавицей Эйхфельдшей сблизился у Кохановскаго Н. С. Алексѣевъ, еще до пріѣзда Пушкина, и былъ вѣрнымъ ея поклонникомъ. Пушкинъ хаживалъ къ нимъ и былъ очень любезенъ съ Эйхфельдшей. Она была притомъ и хорошо образована, образованіе же Ивана Ивановича Эйхфельда состояло въ тяжелой учености горнаго дѣла; словомъ мужъ не соотвѣтствовалъ женѣ, что Пушкинъ и подчеркнулъ, давъ этой парѣ кличку—„Земфира и Азоръ", сдѣлавшуюся скоро общей. Вѣроятно желая скрыть истинный характеръ своихъ отношеній къ Н. С. Алексѣеву (каковыя отношенія Липранди называетъ „одной изъ тайнъ, близко ему извѣстныхъ, по одному случаю"), Эйхфельдша стала впослѣдствіи окружать себя разными родственниками молдаванами и греками и умышленно казалась равнодушною къ русской молодежи. Пушкинъ сталъ трунить надъ этимъ, что сказалось въ шуточномъ стихотвореніи:

Ни блескъ ума, ни стройность платья,
Не могутъ васъ сворожить:
Одни двоюродные братья
Узнали тайну васъ плѣнить.
Лишили вы меня покоя,
Но вы не любите меня;
Одна моя надежда Зоя—
Женюсь и буду вамъ родня.

Зоя была племянница молодой Эйхфельдъ, дѣвушка не очень привлекательной наружности.

Съ открытіемъ гетеріи (началомъ греческаго возстанія), въ мартѣ 1821 года, нѣкоторые представители мѣстнаго греческаго общества отправились на театръ военныхъ дѣйствій и вскорѣ начали появляться изъ турецкихъ владѣній выходцы (беженары).

Домъ Донича, который занималъ Инзовъ и жилъ Пушкинъ.

Однимъ изъ первыхъ сюда прибылъ господарь Молдавіи Михаилъ Суцо, оставшійся здѣсь впрочемъ недолго. Семья его отца осталась въ Кишиневѣ дольше. Вслѣдъ за Суцами пріѣхалъ въ Кишиневъ князь Караджи, сынъ бывшаго валахскаго господаря, Морузи, Т. Рознованъ, вдова великаго ворника Богдана, Константинъ Гика, Маврогени.

Кишиневъ за два или три мѣсяца сталъ не узнаваемъ. „Народъ кишѣлъ уже въ немъ, пишетъ Вельтманъ. Вмѣсто двѣнадцати тысячъ жителей тутъ было уже до пятидесяти тысячъ на пространствѣ четыхъ квадратныхъ верстъ. Онъ походилъ уже болѣе на стеченіе народа на мѣстный праздникъ, гдѣ пріѣзжіе поселяются кое-какъ, цѣлыя семьи живутъ въ одной комнатѣ. Но не одинъ Кишиневъ наполнился выходцами изъ Молдавіи и Валахіи; населеніе всей Бессарабіи по крайней мѣрѣ удвоилось. Кишиневъ былъ въ это время бассейномъ князей и вельможныхъ бояръ изъ Константинополя и двухъ княжествъ; въ каждомъ домѣ, имѣющемъ двѣ-три комнаты, жили переселенцы изъ великолѣпныхъ палатъ Яссъ или Букареста. Тутъ былъ проѣздомъ въ Италію и господарь Молдавіи Михаилъ Суццо; тутъ поселилось семейство его, въ которомъ блистала красотой Ралу Суццо; тутъ была фамилія Маврокордато, посреди которой процвѣтала Марія, послѣдняя представительница на землѣ классической красоты женщины. Когда я смотрѣлъ на нее, мнѣ казалось, что Эллада, въ видѣ божественной дѣвы, появилась на землю, чтобы вскорѣ исчезнуть на вѣки. Прежде было пріятно жить въ Кишиневѣ, но прежде были будни предъ настоящемъ времени. Вдругъ стало весело, даже до утомленія. Новыя знакомства на каждомъ шагу. Окна даже дрянныхъ магазиновъ обратились въ рамы женскихъ головокъ; черные глаза этихъ живыхъ портретовъ всегда были обращены на васъ, съ которой бы стороны вы ни подошли, такъ какъ на портретахъ была постоянная улыбка.

На каждомъ шагу загорался разговоръ о дѣлахъ греческихъ: участіе было необыкновенное. Новости разносились какъ электрическая искра по всему греческому міру Кишинева. Чалмы князей и качулы бояръ разъѣзжали въ вѣнскихъ колясках изъ дома въ домъ съ письмами, полученными изъ-заграницы. Можно было выдумать какую угодно нелѣпость о побѣдахъ грековъ и пустить въ ходъ; всѣму вѣрили, все служило пищей

для толковъ и преувеличиваній. Однакоже, во всякомъ случаѣ, мнѣніе должно было раздѣлиться на двое; одни радовались успѣхамъ грековъ, другіе проклинали грековъ, нарушившихъ тучную жизнь бояръ въ княжествахъ. Молдаване вообще желали успѣха туркамъ и радовались отъ души, когда фанаріотамъ рѣзали головы, ибо въ каждомъ видѣли будущихъ господарей своихъ.

Подробно о знатныхъ выходцахъ изъ Молдавіи говоритъ Липранди.

„Съ половины марта — пишетъ онъ — начался наплывъ беженаровъ (такъ называютъ въ Молдавіи выходцевъ), и наплывъ этотъ болѣе и болѣе усиливался. Начну съ князей.

Одинъ изъ первыхъ былъ господарь Молдавіи, князь Михаилъ Суццо, который, не будучи посвященъ въ тайны гетеристовъ, былъ озадаченъ внезапнымъ появленіемъ Ипсиланти и Кантакузина Георгія, въ Яссахъ, особенно, когда увидѣлъ, что не только вся его стража, тогда состоявшая изъ арнаутовъ, но и всѣ приближенные къ нему фанаріоты взяли сторону гетеристовъ. Положеніе его сдѣлалось затруднительнымъ, и хотя Ипсиланти оставилъ его на княженіи, но едва онъ выступилъ изъ Яссъ, какъ господарь со всѣмъ семействомъ своимъ поспѣшилъ въ скулянскій карантинъ, а за нимъ началась и эмиграція, кто куда попалъ, въ Австрію и къ намъ. Князь Михаилъ не долго оставался въ Кишиневѣ и отправился далѣе въ Россію (а потомъ — въ Италію; въ 30-хъ годахъ былъ въ Петербургѣ посланникомъ греческаго королевства, каковой постъ потомъ занялъ сынъ его); но отецъ его Бей-Заде Георгій съ женой и дочерью Ралу, оставались въ Кишиневѣ. Къ нему примкнулъ сынъ Константинъ, женившійся въ Валахіи на Раковицѣ, принадлежавшей къ одной изъ древнѣйшихъ валахскихъ фамилій, сохранившей еще довольно большое состояніе. Засимъ изъ Константинополя черезъ Одессу бѣжалъ его старшій сынъ Николай, бывшій повѣреннымъ въ дѣлахъ брата своего господаря Молдавіи Михаила. Николай женатъ былъ на дочери валахскаго вистіара (министра финансовъ) Пичулеско, Роксандрѣ, лѣтъ 27-ми, въ полномъ смыслѣ прекрасной и очень образованной; да и самъ Николай, а равно и Константинъ, были люди очень умные, въ особенности Николай, хорошо обладавшій французскимъ языкомъ.

У Николая Суццо бывали въ Кишиневѣ балы и вечеринки. Жена Константина, красивѣйшаго изъ братьевъ, послѣ Михаила (за красоту назначеннаго господаремъ), была дурна собой, и не посѣщала обществъ. Наконецъ, четвертый братъ, Иванъ Суццо, камергеръ герцога Луккскаго, въ европейскомъ платьѣ, добрый малый, съ европейскимъ образованіемъ, но проще всѣхъ своихъ братьевъ. Затѣмъ постельникъ Иванъ Скина, человѣкъ очень начитанный и владѣвшій совершенно французскимъ языкомъ, женатый на сестрѣ князя Михаила, Севастицѣ, очень милой, но уже черезъ чуръ скромной. Изъ Суццовъ, родственниковъ помянутыхъ, былъ еще Алеко. Вслѣдъ за Суццами пріѣхалъ въ Кишиневъ князь Караджи, сынъ бывшаго валахскаго господаря. Онъ былъ женатъ на дечери вышеназваннаго Россета, прозваннаго Бибика, у котораго была еще дочь, дѣвица. Къ княжескимъ фамиліямъ должно присоединить еще тогда прибывшихъ въ Кишиневъ двухъ изъ молдавскихъ Морузи, съ матерью и тремя сестрами, довольно изрядными, но не блиставшими образованіемъ.

За симъ, изъ бояръ первое мѣсто по назначенію и богатству занималъ Георгій Рознованъ, вистіаръ во время войны 1806—1812 г.г., съ двумя сыновьями Николаемъ и Алекой. Далѣе, старикъ постельникъ Димитраки Стамати, скоро взявшій на откупъ всѣ бессарабскія почты. Два постельника Плагино; у одного была очень пригожая жена, родомъ волошка, за которой многіе ухаживали. Пушкинъ находилъ, что она была схожа съ рублевиками Елизаветы Петровны. Другой Плагино былъ женатъ на княжнѣ Морузи, довольно образованной, но и довольно не пригожей и главное—подъ сорокъ лѣтъ.

Мадамъ Богданъ, женщина за 50 лѣтъ, изъ коихъ, конечно, половину употребила въ свою пользу. Она была вдова великаго ворника Богдана, казненнаго княземъ Морузи, вмѣстѣ съ его логофетомъ Кузою, дѣдомъ бывшаго потомъ княземъ придунайскихъ соединенныхъ господарствъ Іоанна Александра. У Богданши было два сына, но они жили то въ Австріи, то въ княжествахъ; дочь же ея Маріола (Марика) была въ Кишиневѣ съ мужемъ своимъ Тодоромъ Бальшемъ. Богданша жила открыто; у нея часто бывали танцевальные вечера изысканнаго общества; не многія туземныя кишиневскія лица были приняты. Постельникъ Яковаки Ризо, умный и ученый фанаріотъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей заговора гетеристовъ, впослѣдствіи

издавшій на французскомъ языкѣ исторію этого событія. У него была старая жена и дочь за грекомъ Мано, довольно образованнымъ, который, овдовѣвъ, потомъ женился на Пульхеріи Варѳоломей. Петраки Маврогени, хотя и бессарабскій помѣщикъ и имѣвшій домъ въ Кишиневѣ, но до сего времени жившій въ Яссахъ, былъ женатъ на дочери старѣйшаго молдавскаго бояра Георгія Стурдзы, отца Михаила Стурдзы, въ 1831 году господаря Молдавіи, послѣ поселившагося въ Парижѣ. Изъ валахскихъ бояръ, главные были: д. с. с. Варламъ, котораго дочь была за С.-Петербургскимъ почтъ-директоромъ К. Я. Булгаковымъ; изъ молодежи были Константинъ Гика, младшій братъ валахскаго господаря Георгія Гики, Хереско, женатый на дочери одного изъ первыхъ бояръ Валахіи Бана Бальяно. Потомъ двое молдавскихъ Гиковъ, изъ коихъ одинъ Іорго (Ага Георгій), очень образованный, воспитывавшійся въ Парижѣ, человѣкъ молодой, непрочь отъ какого либо скандальчика, и многіе другіе.

Наплывъ этихъ болѣе или менѣе достаточныхъ лицъ далъ Кишиневу совершенно другую, болѣе разнообразную жизнь. Танцвальные вечера у Варѳоломея продолжались, но на нихъ бывало мало изъ прибывшихъ, и все шло по старому; только у Крупенскаго вечера сдѣлались многочисленнѣе, разнообразнѣе: было болѣе охотниковъ играть въ карты. Изъ прибывшихъ же, можно сказать, жила открыто болѣе другихъ только Богданша, у которой каждую недѣлю были три пріемныхъ вечера; правда, два изъ нихъ были очень скучные и не всѣхъ могли занимать, но одинъ былъ танцевальный, и когда она заняла квартиру М. Ф. Орлова, то и довольно многолюдный.

Гораздо оживленнѣе былъ домъ Маврогени: онъ былъ открытъ съ утра до вечера; на обѣдъ всегда собиралось много; карточная игра была въ большихъ размѣрахъ, а если къ вечеру съѣзжались молодыя дамы, то независимо отъ назначеннаго дня, тотчасъ начинались танцы; иногда вмѣсто фортепіано отыскивали нѣсколько цыганскихъ виртуозовъ. Роксандра Суццо, съ своей милой десятилѣтней дочкой Лизой (впослѣдствіи бывшей за княземъ Гикой), Ирина и Елена, дочери Маврогени, были всегда на лицо; послѣдняя впослѣдствіи была замужемъ за Кортацци, англійскимъ консуломъ въ Одессѣ".

„Эта новая общественная сфера, мнѣ казалось, пробудила Пушкина; съ одной стороны она предоставляла болѣе, такъ

сказать, разгулу его живому характеру, страстно преданному всевозможнымъ наслажденіямъ; съ другой, онъ встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ фанаріотахъ, какъ, напримѣръ, въ Ризо, въ Скинѣ —людей съ глубокими и серьезными познаніями".

Что сказать объ общемъ типѣ собственно молдавскихъ выходцевъ времени Пушкина? Кажется не ошибемся, если скажемъ, что общій типъ былъ далеко не привлекателенъ въ культурномъ отношеніи. Почти безъ прикрасъ можно было бы сказать объ этихъ важныхъ боярахъ словами Липранди: „одинъ съ большою бородою, другой съ длиннымъ усомъ",—какъ охарактеризованы сыновья Богданши. Какъ бы варіируя мысль Липранди, Вельтманъ стихами такъ описываетъ образъ бояра:

Онъ важенъ, важенъ, очень важенъ:
Усы въ три дюйма, и сѣда
Его въ два локтя борода,
Янтарь въ аршинъ, чубукъ въ пять саженъ.
Онъ важенъ, важенъ, очень важенъ.

Приведемъ кстати картину быта бояра времени Пушкина, мастерски набросанную Вельтманомъ же: „Вся почти дворня каждаго бояра состоитъ изъ одныхъ цыганъ (издавна составляющихъ рабовъ боярскихъ); музыканты, повара и служанки изъ цыганъ. Служанки въ лучшихъ домахъ ходятъ босикомъ; повара чернѣе вымазанныхъ смолою чумаковъ, и если вы сильно будете брезгливы, то не смотрите, какъ готовится обѣдъ на кухнѣ, которая похожа на отдѣленіе ада: это—страшно! Ихъ кормятъ одной мамалыгой или мукой кукурузной, сваренной въ котлѣ густо, какъ саламата. Комъ мамалыги вываливаютъ на грязный столъ, разрѣзываютъ на части и раздаютъ; кто опоздалъ взять свою часть, тотъ имѣетъ право голодать до вечера. По праздникамъ прибавляютъ къ обѣду ихъ гнилой брынзы (творогъ овечій). За то не нужно мыть тарелокъ во время обѣдовъ боярскихъ: эти несчастные оближутъ ихъ чисто на чисто. Я не говорю, чтобъ это было такъ по большей части; по одному, по нѣсколькимъ примѣрамъ я бы даже не упомянулъ объ этомъ; но это—просто обычай въ Бессарабіи, въ Молдавіи и Валахіи во всякомъ домѣ, гдѣ огромная дворня цыганъ составляетъ прислугу. Страсть къ наружному великолѣпію и вмѣстѣ отвратительную неопрятность de la maison cilinaire не возможно достаточно сблизить въ воображеніи.

Войдите въ великолѣпный домъ, который не стыдно было бы перенести на площадь какой угодно изъ европейскихъ столицъ. Вы пройдете переднюю, полную арнаутовъ (ихъ особенно много перешло въ Бессарабію); передъ вами приподнимутъ полость сукна, составляющую занавѣску дверей,—пройдете часто огромную залу, въ которой можно сдѣлать разводъ; передъ вами вправо или влѣво поднимутъ опять какую-нибудь красную суконную занавѣсъ, и вы вступите въ диванную; тутъ застанете вы или хозяйку, разряженную по модѣ европейской, но сверхъ платья въ какой-нибудь кацавейкѣ-фермеле безъ рукавовъ, шитой золотомъ, или застанете хозяина, про котораго невольно скажите: „онъ важенъ, важенъ, очень важенъ"... Васъ сажаютъ на диванъ; арнаутъ, въ какой-нибудь лиловой бархатной одеждѣ, въ кованной изъ серебра позолоченной бронѣ, въ чалмѣ изъ богатой турецкой шали, перепоясанный также турецкою шалью, за поясомъ ятаганъ, на руку наброшенъ кисейный шитый золотомъ платокъ, которымъ онъ, раскуривая трубку, обтираетъ драгоцѣнный мундштукъ,—подаетъ вамъ чубукъ и ставитъ на полъ подъ трубку мѣдное блюдечко. Въ то же время босая неопрятная цыганочка, съ всклокоченными волосами, подаетъ на подносѣ дульчецъ и воду въ стаканѣ. А потомъ опять пышный арнаутъ или нищая цыганка подносятъ кафяоа (кофе) въ крошечной фарфоровой чашечкѣ, безъ ручки, подлѣ которой на подносѣ стоитъ чашечка серебряная, въ которую вставляется чашечка съ кофе и подается вамъ. Турецкій кофе, смолотый и стертый въ пыль, сваренный крѣпко, подается безъ отстоя".

Въ заключеніе остается еще разсмотрѣть какъ самъ Пушкинъ относился къ проведеннымъ въ Кишиневѣ годамъ. Есть у него стихотвореніе посвященное Ф. Ф. Вигелю.

Проклятый городъ Кишиневъ
Тебя бранить языкъ устанетъ!
Когда нибудь на грѣшный кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Небесный громъ, конечно, грянетъ
И не найду твоихъ слѣдовъ.

Нѣкоторые біографы (А. Н. Шимановскій и др.) въ этомъ стихотвореніи усматриваютъ настроеніе самаго поэта. Это однако не вяжется съ свидѣтельствомъ современниковъ. У Липранди имѣются категорическія указанія, что Пушкинъ съ удо-

вольствіемъ вспоминалъ о своемъ пребываніи въ Кишиневѣ, оживлялся при этомъ. „Тогда распросамъ не было конца; обѣдъ, ужинъ, завтракъ со старыми знакомцами оживляли его“... Липранди находитъ этому объясненіе: „Ему (Пушкину), по природѣ его, нужно было разнообразіе съ значительными противоположностями, какъ встрѣчалъ онъ ихъ въ продолженіе почти трехлѣтняго пребыванія своего въ Кишиневѣ“. Но почему же такая рѣзкая харатеристика Кишинева?

Думается, что она объясняется тѣмъ, что стихотвореніе посвящено Вигелю, писавшему о Бессарабіи и Кишиневѣ въ своихъ воспоминаніяхъ много невѣрнаго, проникнутаго злобой. Пушкинъ не могъ не знать отношеніе Вигеля и слагалъ приведенные выше стихи, отвѣчая на его настроеніе, а не выражая свои переживанія.

IV.

Ростъ городского благоустройства.--Движенiе населенiя.—Развитiе промышленности.

Послѣ оживленiя, совпавшаго съ пребыванiемъ Пушкина въ Кишиневѣ, наступило время затишья. Объ этомъ упоминаетъ Липранди. Объ этомъ имѣются указанiя и у другихъ лицъ, посѣщавшихъ въ этотъ перiодъ Кишиневъ. Князья, бояре и греческiе гетеристы разъѣхались и городъ опустѣлъ.

Во время войны съ Турцiей въ 1829 году Кишиневъ служилъ центральнымъ этапомъ, куда направлялись переходящiя команды, выписанные изъ госпиталей и арестанты. Картину его въ это время описалъ А. Я. Стороженко, посѣтившiй Кишиневъ при своей служебной поѣздкѣ по Бессарабiи *), въ связи съ открывшимися военными дѣйствiями противъ турокъ.

„Въѣзжаю въ городъ; ѣду по узкимъ, нечистымъ улицамъ и думаю впереди встрѣтить мрачныя, но покойныя, азiатскiя строенiя. Тщетная надежда! Между ветхими избушками вездѣ возвышаются порядочные домы, заборы около многихъ боярскихъ дворовъ уничтожены, остались одни только ворота, при иныхъ даже каменныя, свидѣтельствующiя, что хозяинъ нѣкогда хотѣлъ жить по людски, при другихъ же два столба съ перекладиною, точныя висѣлицы. Все вмѣстѣ представляетъ какое то опустошенiе, а ворота безъ заборовъ служатъ печальными памятниками, или вывѣсками лѣни и небреженiя.

Городъ расположенъ на покатости. На одной возвышенности выстроенъ большой домъ, занимаемый нынѣ генераломъ Инзовымъ, нѣсколько каменныхъ церквей. На высокой плоскости

*) А. Я. Стороженко. Два мѣсяца въ дорогѣ по Бессарабiи, Молдавiи и Валахiи въ 1829 году. Москва.

построена Митрополія, возлѣ коей Армянскій монастырь, и рядомъ съ сими обителями казенный садъ.

Архитектура монастырей сихъ не европейская; на фронтонахъ изображены святые угодники. Пестрота красокъ обращаетъ на себя зрѣніе, и напоминаетъ, что мы уже въ азіатскомъ городѣ. На площади есть дома изрядные; казенный садъ не обширенъ, но дорожки правильныя. Его насадилъ бывшій Бессарабскій намѣстникъ Н. А. Бахметьевъ, и въ двѣнадцать лѣтъ деревья выросли довольно высоко. Аллеи имѣютъ тѣнь; но гуляющихъ въ саду я не примѣтилъ. Говорятъ, что при Бахметьевѣ, въ заводимомъ имъ саду, собирался цѣлый городъ; время сіе каждый, а особенно куконы, вспоминаютъ съ удовольствіемъ. Жалуются на теперешнюю скуку, и подлинно, въ Кишиневѣ она имѣетъ особенное свое прибѣжище.

Здѣсь необходимо быть губернаторомъ человѣку знатному, богатому, иначе Кишиневъ со временемъ сдѣлается деревнею. Лавочки, въ которыхъ продаютъ красные товары, вареную и жареную баранину, плацинды и бакалейные товары, построены въ два ряда въ узкой смрадной улицѣ, совершенно уже во вкусѣ азіатскомъ. Питейныя дома съ хлѣбнымъ и молдавскимъ виноградным виномъ разсѣяны по всему городу; на откидныхъ на улицу стойкахъ наставлено множество разной величины и формы бутылочекъ съ разноцвѣтнымъ виномъ и водкою, манящими къ себѣ обожателей Бахуса. У нѣкоторыхъ питейныхъ домиковъ на террасахъ съ навѣсомъ барды молдавскіе—цыгане наигрываютъ и напѣваютъ сочиненные ими на разные случаи заунывныя пѣсни, и красноносые посѣтители пьютъ,—призадумавшись. Видны экипажи по улицамъ: кучера одѣты по большей части въ купленныхъ у гусаръ разныхъ полковъ поношенныхъ доломанахъ. Теперь есть здѣсь и дрожки извозчичьи. Лошади въ оныхъ кожа да кости, но въ день надобно заплатить за дрожки отъ 10 до 15 рублей, или же по 1 руб. 40 коп. за часъ; каждый извозчикъ, возившій меня, имѣлъ карманные часы".

На другой день по пріѣздѣ, 1 мая 1829 года, Стороженко былъ на маевкѣ, устроенной Комендантомъ за городомъ „на Малинѣ". Отсюда Стороженко любовался понорамой Кишинева: „Кишиневъ былъ какъ на лодонѣ; издали онъ казался обширнымъ, красивымъ городомъ; бѣлѣлись церкви и большіе домы, солнце ярко освѣщало куполы и кресты храмовъ; строенія ка-

залось, были посреди садовъ, и все вмѣстѣ давало прекрасную понораму".

Стороженко объясняетъ упадокъ Кишинева нерадѣнiемъ мѣстнаго начальства: „Кишиневское, или все Бессарабское гражданское начальство живетъ лишь для себя. Полицiймейстеръ не зависитъ отъ губернатора; сей послѣднiй, кромѣ злоупотребленiй, ни къ чему полезному безъ разрѣшенiя приступить не можетъ. Стоитъ только въѣхать въ городъ, чтобы судить о неисправности полицiи, и заглянуть въ какое вамъ угодно губернское присутственное мѣсто, чтобы видить общiй безпорядокъ управленiя областью. Нѣтъ ни суда, ни правды. Губернаторовъ до десятка перемѣнилось не болѣе какъ въ теченiи двухъ лѣтъ, двое изъ нихъ заглянули только въ присутственныя мѣста и, убоясь бездны, открывшейся передъ ними, можно сказать бѣжали. Нерѣшеннымъ дѣламъ нѣтъ счету, равно какъ и израсходованнымъ казеннымъ суммамъ".

Вскорѣ, однако, для Кишинева наступили лучшiе времена, совпавшiя съ назначенiемъ Военнымъ губернаторомъ г. Кишинева и Бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ генералъ-лейтенанта П. И. Федорова, энергично принявшагося за благоустроенiе города.

Нужно замѣтить, что при распланированiи города, утвержденномъ 2-го августа 1834 года не была нивелирована площадь, предназначавшаяся для застройки, не были снесены бугры и выравнены углубленiя. Благодаря этому весной, при таянiи снѣга или осенью во время дождей, вода въ низменныхъ мѣстахъ скоплялась въ такомъ количествѣ, что затопляла улицы, дѣлая ихъ непроходимыми и не проѣзжими. Иногда затоплялись дома и погреба. Стремленiе устранить эти неудобства инициативой самихъ горожанъ вело къ тому, что въ углубленiя набрасывался навозъ и мусоръ, а это дѣлало улицы еще грязнѣе, еще неопрятнѣе. П. И. Федоровъ посмотрѣлъ на дѣло иначе и прежде всего принялъ дѣятельныя мѣры къ устраненiю этихъ неудобствъ: большая часть улицъ новаго города въ 1835 году была выровнена, для воды устроены спуски.

Современники краснорѣчиво описываютъ значенiе этой мѣры*): „Вотъ почему, читаемъ мы, 1835 годъ можно считать эпохой

*) Городъ Кишиневъ въ 1843 году. Составлено изъ матерiаловъ, собранныхъ на мѣстѣ подъ руководствомъ попечителя Одесскаго учебнаго округа Д. М. Княжевича. Жур. Мин. Вн. Дѣлъ. Январь—Мартъ. 1845.

Домъ Бессарабскаго Дворянства.

(Квартира Бессарабскаго Губернатора).

въ исторiи благоустройства города, имѣвшей многiя замѣчательныя послѣдствiя. На выравненныхъ мѣстахъ тотчасъ же явились новыя великолѣпныя зданiя: лютеранская кирка и католическiй костелъ, для увеселенiя публики клубный домъ, для воспитанiя бѣднаго юношества школа дѣтей канцелярскихъ служителей, пожарное депо съ каланчей (которой, замѣтимъ мимоходомъ, прежде вовсе не было), зданiя городской полицiи, съ помѣщенiями для арестантской роты, гауптвахты военныхъ арестантовъ и военнаго госпиталя, также многiя частныя изящной архитектуры и въ полномъ смыслѣ капитальныя строенiя. На прекрасной площади, вокругъ великолѣпнаго православнаго собора съ отдѣльною колокольней и святыми воротами, раскинулся прелестный садъ, состоящiй изъ тѣнистыхъ, живописно расположенныхъ и въ отличной чистотѣ содержимыхъ аллей, и бульваръ, который, по красотѣ и обширности, едва ли не долженъ почесться первымъ между всѣми подобными украшенiями нашихъ губернскихъ городовъ. Городской садъ значительно усовершенствованъ, украшенъ цвѣтниками, теплицею, павильономъ въ китайскомъ вкусѣ, качелями, каруселью и такимъ образомъ поставленъ въ положенiе, вполнѣ могущее удовлетворять умѣреннымъ требованiямъ городской публики, которая въ прекрасные лѣтнiе вечера стекается туда во множествѣ наслаждаться удовольствiями природы и климата, ниспосылаемыми благодатнымъ южнымъ небомъ. Если присовокупить къ тому, что кузницы, бывшiя прежде въ серединѣ города, бойни и другiя заведенiя, въ коихъ неопрятность есть необходимое условiе самаго рода занятiй, вынесены за городъ, что на базарахъ для продажи хлѣба, фруктовъ, зелени и другихъ припасовъ устроены ряды подвижныхъ, весьма красивыхъ и удобныхъ лавокъ, и что все это находится подъ бдительнымъ надзоромъ дѣятельной полицiи, то получится краткiй очеркъ того, чѣмъ сдѣлалась въ это послѣднее время Кишиневская магала или новый городъ. Въ старомъ городѣ все еще доживаетъ свой вѣкъ Кишенау: бѣдность, грязь и разрушенiе изрѣдка смѣняется отраднымъ явленiемъ новаго порядочнаго домика и вѣроятно пройдетъ еще много времени, пока эта послѣдь прежняго порядка, или лучше безпорядка вещей, вполнѣ устроится и тотъ печальный контрастъ, который теперь такой рѣзкой чертой отдѣляетъ ее отъ магалы, совершенно сгладится“.

Кишиневъ уже не производилъ отрицательнаго впечатлѣнія на посѣтившихъ его и оставившихъ свои воспоминанія туристовъ.

А. Демидовъ во время своего путешествія въ 1837 году по южной Россіи писалъ *): „Относительно Кишинева мы не можемъ сказать ничего, кромѣ того только, что онъ очень обширенъ и подобно Риму, расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ. Впрочемъ этотъ городъ лишь потому занимаетъ огромное пространство, что улицы его очень широки и всѣ дома окружены большими садами. Въ немъ еще много уцѣлѣло отъ прежняго его быта, старыхъ дурно выстроенныхъ хижинъ и мазанокъ: но въ новыхъ кварталахъ вездѣ прекрасные домы, а общественныя зданія отличаются даже весьма изящною архитектурою. Блескъ церковныхъ куполовъ и разнобразіе красокъ, какими покрываются въ русскихъ городахъ дома, также какъ весепый зеленый цвѣтъ кровель пріятнымъ образомъ поразилъ нашихъ спутниковъ, для которыхъ это было совершенною новостью. Площади въ Кишиневѣ чрезвычайно обширны, онѣ украшены зеленью и обнесены тумбами. Въ то время, когда мы проѣзжали черезъ этотъ городъ, начальство его занималось разведеніемъ прекраснаго сада для общественнаго гульбища.

На холмахъ, сосѣдственныхъ съ городомъ, мы видѣли нѣсколько виноградниковъ: но далѣе страна опять представляетъ невоздѣланную пустыню".

Въ слѣдующемъ 1838 году осенью Кишиневъ посѣтилъ нѣмецкій путешественникъ І. Г. Коль. Описываетъ онъ свое посѣщеніе слѣдующимъ образомъ**):

„Остановились мы у армянина, пересилившагося изъ Галиціи и нашли у него достаточно удобствъ для скромныхъ требованій туриста въ Россіи. Квартира была безъ достоинствъ, но и безъ недостатковъ: безъ паразитовъ, безъ грязи, безъ мебели, безъ маркеровъ, безъ сырости на полу, безъ дыръ въ крышѣ и безъ разбитыхъ оконъ. Такими качествами въ Россіи, гдѣ и на половину менѣе требовательны чѣмъ въ Германіи, очень довольны. Находятъ пару стульевъ, прибираютъ на ночь шубу и дорожный сундукъ, приказываютъ поставить восхитительный

*) А. Демидовъ. Путешествіе въ южную Россію и Крымъ, черезъ Венгрію, Валахію и Молдавію. Москва. 1853.

**) I. G. Kohl. Reisen in Südrussland. Dresgen und Leipzig. 1846.

самоваръ, балуются немного любезнымъ чаемъ, и никому не придетъ въ голову упрекнуть хозяина, что его софа плохо набита и его трюфели вовсе не французскіе—ничего. подобнаго онъ не поставляетъ.

По пріѣздѣ въ городъ мы немедленно его обозрѣли и допросили населяющихъ его двунадесять языковъ и можемъ о теперешнемъ его состояніи сообщить нѣчто новое.

Русскіе получили Кишиневъ изъ рукъ турокъ въ видѣ незначительнаго поселенія, потому что во время ихъ турецкаго владычества сѣверная часть Бессарабіи управлялась изъ Хотина, средняя—изъ Бендеръ, а южная—изъ Аккермана. Русскіе впервые возвеличили это поселеніе, лежащее въ серединѣ длинной Бессарабіи, до главнаго для всей области политическаго, а отсюда и коммерческаго центра. Благодаря этому, городъ, который тридцать лѣтъ назадъ имѣлъ улицы, на которыхъ едва ли можно было встрѣтить пару гусей или свиней, выросъ какъ на дрожжахъ. Онъ растетъ подобно хвосту кометы и не только наши статистическія работы, но и послѣдніе офиціальные отчеты русскихъ отстаютъ своими данными о его величинѣ.

Кишиневъ, въ отношеніи мѣста, на которомъ раскинулся лабиринтъ его хижинъ и домиковъ, безъ сомнѣнія принадлежитъ къ величайшимъ городамъ Европы, ибо онъ имѣетъ не менѣе пяти верстъ въ поперечникѣ и почти двѣ нѣмецкихъ мили въ окружности. Число жителей превосходитъ 40.000 и состоитъ изъ великороссовъ, малороссовъ, татаръ, молдаванъ, евреевъ, армянъ, болгаръ, нѣмцевъ, французовъ, грековъ, поляковъ, сербовъ и еще нѣкоторыхъ менѣе многочисленныхъ племенъ. Турокъ въ Кишиневѣ совершенно нѣтъ, точно также нельзя найти ни одного турка въ Валахіи.

Главный элементъ населенія въ Кишиневѣ, какъ и у большинства городовъ Бессарабіи, за исключеніемъ Аккермана, не молдаване, а евреи. Послѣднихъ насчитывается около 15.000. Ихъ община въ Кишиневѣ такимъ образомъ еще многочисленнѣе, чѣмъ въ Одессѣ. Какъ и вездѣ, они занимаются здѣсь барышничествомъ, торговлей и говорять по нѣмецки. Черезъ ихъ руки проходитъ главное количество льнянаго сѣмени, пшеницы и сала, которыя Кишиневъ, какъ главный внутренній рынокъ Бессарабіи, транспортируетъ въ Одессу. Евреи имѣютъ въ городѣ больницу, синагогу и кромѣ того еще 7 школъ.

Болгаръ въ Кишиневѣ около 800 семействъ. Главное ихъ занятіе—скотоводство и скотопромышленность. Хозяйство ихъ, по тщательности обработки и порядку, конкурируетъ часто съ нѣмецкимъ. Нѣкоторые кишиневскіе болгары имѣютъ по 4000—6000 головъ скота въ степи. Болгары занимаются также огородничествомъ и засаживаютъ большія пространства земли, которыя называются баштанами, лукомъ, дынями, арбузами, тыквами, подсолнечниками, огурцами и другими овощами.

Великороссы въ большинствѣ случаевъ лишь временно проживаютъ въ Кишиневѣ и занимаются здѣсь, какъ и на всемъ русскомъ югѣ, главнымъ образомъ строительствомъ: это каменьщики, плотники, штукатуры, маляры и проч.

Малороссы здѣсь, какъ и вездѣ, занимаются портняжествомъ, сапожнымъ ремесломъ и другими второстепенными ремеслами.

Само собою, что великороссы и малороссы являются также чиновниками.

Цыгане—это кузнецы, столяры, рѣшетники и при этомъ торговцы лошадьми, подобно тому какъ по всей Молдавіи и по всей странѣ до Кавказа. Они живутъ вблизи города въ лѣсахъ, но работаютъ въ городѣ.

Армянъ въ Кишиневѣ около 100 семействъ. Они содержатъ трактиры и въ особенности, какъ и въ Одессѣ, парикмахерскія. Многіе армяне торгуютъ восточными, персидскими и турецкими матеріями. Между ними много богатыхъ.

Нѣмцевъ въ Кишиневѣ такъ много, что они имѣютъ собственную церковь и особаго священника. Нѣмцы даютъ учителей, чиновниковъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Городъ посѣщаютъ также нѣмцы-колонисты изъ окрестностей. Въ городѣ насчитываютъ 200 нѣмцевъ евангелистовъ, но между 800 католиками вѣроятно также имѣются нѣмцы. Большинство же католиковъ конечно поляки. Французовъ здѣсь мало. Подъ ихъ руководствомъ находится три пансіона для мѣстныхъ дворянъ.

Дворянство и знать Кишинева состоитъ большей частью изъ русскихъ чиновниковъ, а большинство боэровъ восточной Молдавіи живетъ частью въ Яссахъ, частью въ Одессѣ, частью за-границей. Но и въ Кишиневѣ встрѣчается нѣсколько извѣстныхъ фамилій—Бальшъ, Стурдза, Димитри и т. д.

Что касается строительнаго искусства въ Кишиневѣ, то здѣсь оно, какъ и во всѣхъ не русскихъ, а молдавскихъ город-

кахъ, представляется кучей домовъ, неправильно настроенной и такъ скучившейся, что невозможно въ ихъ постройкѣ уловить какой нибудь планъ. Только то тамъ, то здѣсь можно найти правильныя улицы. Теперь русскіе губернаторы своей властью проламываютъ въ этомъ лѣсу дорогу. Ихъ образъ дѣйствія очень простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко замѣчателенъ. Слушайте! Если кому либо изъ высшихъ властей покажется, что въ томъ или другомъ мѣстѣ находятся плохія или безобразныя постройки и если онъ желаетъ, чтобы здѣсь прошла прямая улица, или же если онъ замѣчаетъ, что постройка вышла изъ предѣловъ стараго плана, то онъ приказываетъ полицейскому взять ведро съ краской и написать на указанныхъ имъ домахъ: „На сломку"! Затѣмъ этотъ человѣкъ беретъ лѣстницу, и не говоря ни слова жителямъ, которые смотрятъ и не знаютъ, что онъ будетъ дѣлать, приставляетъ къ намѣченному дому и пишетъ: „сломать до 1 октября", „сломать до 1840 года", или „сломать балконъ", или „сломать до второго окна". Такимъ образомъ каждый домъ получаетъ чернымъ по бѣлому краткую надпись, на которую съ грустью смотрятъ бѣдные люди, но содержаніе которой они должны точно выполнить.

Естественно, что такая революціонная и преобразовательная дѣятельность въ такомъ городѣ какъ Кишиневъ не можетъ быть достигнута въ короткій срокъ. Эту работу ведутъ мало-по-малу. Къ сожалѣнію этимъ путемъ все же трудно притти къ концу: высшее начальство чрезвычайно часто мѣняется, а вмѣстѣ съ начальствомъ и предначертанія—то, что дозволяетъ болѣе снисходительное, уничтожаетъ болѣе строгое.

Главная улица Кишинева имѣетъ нѣсколько верстъ въ длину и русскіе чиновники построили на ней довольно значительное число солидныхъ домовъ. Во всѣхъ другихъ частяхъ города каменныхъ домовъ мало, большинство же построено изъ дерева, глины и камыша. Въ большинствѣ случаевъ они окрашены въ желтый цвѣтъ и имѣютъ, по молдавскому обычаю, окна украшеныя черными линіями и арабесками.

Внутренность домовъ натурально еще разнообразнѣе, чѣмъ ихъ внѣшность. Русскіе и нѣмцы имѣютъ обыкновенные стулья и столы, армяне и болгары—восточные ковры, циновки и диваны. Отъ турокъ въ Кишиневѣ ничего не осталось, кромѣ красиваго колодца, дающаго воду самотекомъ. Турки, большіе

кахъ, представляется кучей домовъ, неправильно настроенной и такъ скучившейся, что невозможно въ ихъ постройкѣ уловить какой нибудь планъ. Только то тамъ, то здѣсь можно найти правильныя улицы. Теперь русскіе губернаторы своей властью проламываютъ въ этомъ лѣсу дорогу. Ихъ образъ дѣйствія очень простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко замѣчателенъ. Слушайте! Если кому либо изъ высшихъ властей покажется, что въ томъ или другомъ мѣстѣ находятся плохія или безобразныя постройки и если онъ желаетъ, чтобы здѣсь прошла прямая улица, или же если онъ замѣчаетъ, что постройка вышла изъ предѣловъ стараго плана, то онъ приказываетъ полицейскому взять ведро съ краской и написать на указанныхъ имъ домахъ: „На сломку"! Затѣмъ этотъ человѣкъ беретъ лѣстницу, и не говоря ни слова жителямъ, которые смотрятъ и не знаютъ, что онъ будетъ дѣлать, приставляетъ къ намѣченному дому и пишетъ: „сломать до 1 октября", „сломать до 1840 года", или „сломать балконъ", или „сломать до второго окна". Такимъ образомъ каждый домъ получаетъ чернымъ по бѣлому краткую надпись, на которую съ грустью смотрятъ бѣдные люди, но содержаніе которой они должны точно выполнить.

Естественно, что такая революціонная и преобразовательная дѣятельность въ такомъ городѣ какъ Кишиневъ не можетъ быть достигнута въ короткій срокъ. Эту работу ведутъ мало-по-малу. Къ сожалѣнію этимъ путемъ все же трудно притти къ концу: высшее начальство чрезвычайно часто мѣняется, а вмѣстѣ съ начальствомъ и предначертанія—то, что дозволяетъ болѣе снисходительное, уничтожаетъ болѣе строгое.

Главная улица Кишинева имѣетъ нѣсколько верстъ въ длину и русскіе чиновники построили на ней довольно значительное число солидныхъ домовъ. Во всѣхъ другихъ частяхъ города каменныхъ домовъ мало, большинство же построено изъ дерева, глины и камыша. Въ большинствѣ случаевъ они окрашены въ желтый цвѣтъ и имѣютъ, по молдавскому обычаю, окна украшеныя черными линіями и арабесками.

Внутренность домовъ натурально еще разнообразнѣе, чѣмъ ихъ внѣшность. Русскіе и нѣмцы имѣютъ обыкновенные стулья и столы, армяне и болгары—восточные ковры, циновки и диваны. Отъ турокъ въ Кишиневѣ ничего не осталось, кромѣ красиваго колодца, дающаго воду самотекомъ. Турки, большіе

любители воды, по всей южной Россіи, гдѣ они обитали, оставили въ этомъ родѣ единственно хорошее воспоминаніе. Кишиневскій фонтанъ изливаетъ прекрасную воду сорока отверстіями и жители еще до сихъ поръ вспоминаютъ добромъ турокъ.

Окрестности Кишинева холмисты и между холмами есть такія, которые почти можно назвать маленькими горами. Холмы покрыты лѣсомъ и выглядятъ совершенно иначе, чѣмъ бендерскіе. Въ лѣсахъ можно найти отчасти прекрасные дубы и буки, отчасти потому, что кишиневскіе лѣса все же далеки отъ того, что представляютъ изъ себя сѣверные и подольскіе лѣса.

Окрестности Кишинева на радіусѣ 5—6 миль богаче лѣсами, чѣмъ вся остальная Бессарабія и отсюда дрова вывозятся въ окружающія степныя мѣстности, какъ на сѣверъ Бессарабіи, такъ и на югъ, въ Одессу, Измаилъ, Яссы, и являются важнымъ предметомъ торговли. Вывозятся они на колесахъ даже въ Одессу, которая могла бы получать ихъ по Днѣстру. Такимъ замѣчательнымъ способомъ, на медленно ползущихъ повозкахъ, запряженныхъ волами, дрова путешествуютъ на разстояніи 25—30 миль и еще далѣе. Я думаю, что во всей остальной Европѣ ничего подобнаго нельзя встрѣтить.

Кишиневское или вообще молдавское вино славится. Оно лучше, чѣмъ изъ окрестностей Одессы. Кишиневъ ежегодно транспортируетъ 800—900 тысячъ ведеръ въ русскія губерніи.

Рыбу въ Кишиневъ доставляютъ изъ Днѣстра, большей частью съ Днѣстровскаго лимана".

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ и въ началѣ сороковыхъ, по Бессарабіи путешествовалъ съ научной цѣлью французъ Гоммеръ-де-Гелль. О Кишиневѣ онъ даетъ краткія свѣдѣнія *):

„Кишиневъ самый значительный городъ въ области. Когда-то онъ представлялъ скверное мѣстечко, расположенное на р. Быкѣ, притокѣ Днѣстра. Преимущество ему дало его центральное положеніе въ области. Населеніе его состоитъ теперь изъ 42.636 человѣкъ, среди которыхъ насчитывается тысячъ 15—18 евреевъ.

Своими многочисленными украшеніями и главными общественными учрежденіями, которыя представляются обозрѣнію

*) X. Hommere de Hell. Le Steppes de la Mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie Méridionale. Paris. 1843-45.

путешественника, городъ обязанъ генералъ-лейтенанту Федорову“.

Въ 1843 году Кишиневъ посѣтилъ извѣстный польскій писатель и историкъ I. Крашевскій, въ свою очередь оставившій описаніе этого города *):

„Верстъ за пять до Кишинева начинаютъ тянуться обширные огороды болгаръ, вплоть до города. На этихъ огородахъ культивируется такая масса овощей, что приходится удивляться, кто можетъ ихъ съѣсть. Издали Кишиневъ, какъ и всѣ здѣшніе города, поражаетъ обширностью занимаемаго имъ пространства, какъ будто это пространство имъ занято на выростъ.

Виднѣются бѣлые домики, то расположенные группами, то поодиночкѣ въ садахъ, а среди нихъ возвышаются бѣлая колокольня соборной церкви, готическая стрѣла лютеранской кирки, два купола католической церкви, купола молдавскихъ церквей (богослуженіе въ нихъ происходитъ на славянскомъ языкѣ, а молятся и поютъ на молдавскомъ), армянской церкви и т. д.

Съ права выдвигается лучше расположенная часть, такъ называемый, новый городъ. Дѣйствительно постройки въ немъ или недавно построены или строятся.

Не доѣзжая до города, мы проѣхали мимо вновь устроеннаго сада и нѣсколькихъ фонтановъ и источниковъ, съ приспособленіями для мойки бѣлья, и сѣрнистаго источника. Все это хорошо устроено.

Улицы Кишинева, какъ вездѣ, правильно уставлены бѣлыми домиками, ничѣмъ не отличающимися другъ отъ друга, растущими какъ грибы. Это выраженіе въ данномъ случаѣ не преувеличено, потому что постройки растутъ на глазахъ. Я встрѣтилъ только нѣсколько болѣе оригинальныхъ старыхъ домиковъ, на половину каменныхъ, на половину деревянныхъ, съ балюстрадой и крылечками, высокими крышами и лѣстницами снаружи, со ставнями поднимающимися вверхъ и выступами дающими тѣнь, подъ которой сидѣли съ заложенными подъ себя ногами греки, болгары и молдаване, медленно куря табакъ.

Но число такихъ домиковъ, художественно выглядывающихъ, интересныхъ для путешественника постепенно уменьшается; ихъ нужно искать, а скоро нельзя будетъ и найти. Вмѣсто нихъ настроятъ удобные большіе ящики, которые называются

*) J. I. Kraszewskiego. Wospominenia Odessy, Jedessanu, Budzaku. Wilno. 1846.

красивыми каменными домами, красивыми должно быть потому, что они гладки и бѣлы. Старые дома повидимому всѣ предназначены на сломъ. Однако я срисовалъ въ свой дорожный альбомъ угловой особенной архитектуры домъ.

Въ общемъ, съ перваго же взгляда на Кишиневъ, кажется, что этотъ городъ идетъ впередъ огромными шагами. Цивилизація вытѣсняетъ все, что было мѣстнаго въ обычаяхъ, костюмахъ и постройкахъ. Костюмы все же еще напоминаютъ, что ты здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ. Молдаване въ барашковыхъ шапкахъ, длинныхъ свитахъ, греки въ фескахъ, болгары и т. д., движущіеся по улицамъ, сидящіе у пороговъ домовъ съ трубками, удостовѣряютъ, что этотъ край еще недавно завоеванъ такъ называемой цивилизацией.

Рядомъ съ этими остатками востока встрѣчается изысканность во фракѣ, полученномъ изъ Вѣны, въ желтыхъ лайковыхъ перчаткахъ; около цирульника армянина играетъ шарманка аріи Доницетти и Беллинни, вальсы Штраусса; рядомъ съ продажей бессарабскихъ винъ, мадамъ, пріѣхавшая прямо изъ Парижа въ Кишиневъ, открываетъ модный магазинъ.

Кишиневъ, котораго названіе повидимому происходитъ отъ татарско-молдавскаго Кишенау—новая ограда, по Колю заключаетъ въ себѣ 40.000 жителей, что подтверждаетъ и Надеждинъ, еще увеличивая эту сумму. На первый взглядъ, помимо обширности города, ничто объ этомъ не говоритъ: можетъ быть дѣйствительно въ этой обширности теряется и расплывается населеніе. Въ числѣ этихъ 40.000 насчитывается около 15.000 евреевъ, 800 болгарскихъ семействъ (владѣющихъ, всѣ цифры взяты нами у Коля, по 4000 и 6000 головъ скота въ степи), 100 семействъ армянъ, цыганъ, великороссовъ, малороссовъ, остальные греки. Нѣмцевъ насчитывается 200 евангелистовъ и 800 католиковъ.

Г. Коль во многихъ своихъ описаніяхъ преувеличиваетъ дѣйствительность: напримѣръ, говоря о винахъ въ Кишиневѣ и его окрестностяхъ, онъ называетъ неслыханно и неправдоподобно высокую цифру ведеръ.

Поражала его и длина главной улицы, называющейся Миллiонной, которую Коль растягиваетъ на версты, можетъ быть также преувеличивая. Въ дѣйствительности улица эта очень длинная и въ мѣру широкая едва ли на половину застроена и кажется пустой.

Надеждинъ хвалитъ, и не безъ причины, красоту города, строенiй и улицъ, принимая въ соображенiе время, отъ котораго онъ беретъ свою новую исторiю и первоначальное его состоянiе. Это удивительно. Но помимо этихъ соображенiй на лишнiя похвалы согласиться трудно. Названiе Киши-нау (отъ Кишла—зимовный хуторъ) Надеждинъ объявляетъ тѣмъ, что Кишиневъ въ прежнее время по всей вѣроятности былъ зимовникомъ или татарскаго мурзы, или бендерскаго паши. Передъ присоединенiемъ Бессарабiи къ Россiи это было маленькое селеньице.

Сначала столицей Бессарабiи хотѣли сдѣлать Бендеры или Орхей (Оргѣевъ); не думали вовсе о Кишиневѣ. Выбралъ его экзархъ Гаврiилъ Бодони. Положенiе города въ серединѣ Бессарабiи, между степной и лѣсной ея частью, могло повлiять на выборъ. Владыка учредилъ здѣсь свою каѳедру, носящую до сего дня названiе митрополiи. Шибко поднялся Кишиневъ. Однако, до 1834 года городъ все оставался молдавскимъ селенiемъ, хотя большимъ и все увеличивающимся: строенiями, площадями, улицами, садами, снабженiемъ водою—онъ обязанъ заботамъ губернатора Федорова.

Господствующее населенiе и языкъ румынскiе. Надеждинъ упрекаетъ румынъ за ихъ слабость къ вѣнскому воспитанiю, которое они принимаютъ за nec plus ultra цивилизацiи.

Изъ учебныхъ заведенiй въ Кишиневѣ имѣются: духовная семинарiя, недавно учрежденная гимназiя, уѣздное училище, ланкастерское училище, лучшее въ Россiи, школа для канцелярскихъ дѣтей и еврейская высшая школа, на манеръ одесской. Къ этимъ средствамъ цивилизацiи прибавимъ еще менѣе дѣйствительныя—клубъ и русскiй театръ, а иногда прибывающiе изъ Яссъ или Одессы нѣмецкiй и французскiй. Развѣ этого не достаточно?

При въѣздѣ въ городъ мы увидѣли развалины дома, извѣстнаго мнѣ по иллюстрацiи, въ которомъ проживалъ прежде Пушкинъ. Предназначено ли это строенiе на разрушенiе—не знаю. Жаль его не ради самаго строенiя, но ради памяти великаго поэта. Другой Пушкинъ не скоро родится.

Все утро 3-го августа мы потратили на детальный осмотръ Кишинева.

Главная городская улица, которую Коль измѣряетъ верстами, перерѣзываетъ городъ и является главной артерiей. Она

называется милліонной, не потому ли, что и милліономъ публики ее не заполнишь. Милліонъ не милліонъ, а нѣсколько десятковъ тысячъ удобно бы могло помѣститься на ея пространствѣ.

На этой улицѣ, которая служитъ какъ бы основой для будущаго разростанія Кишинева, возвышаются очень красивые (т. е. бѣлые или желтые и большіе) дома, удобно расположенные, потому что они довольно отдалены другъ отъ друга, то особняками, то группами по нѣсколько. То же самое наблюдается на всѣхъ новыхъ улицахъ; за то старыя, кривыя, тѣсныя улицы заросли домиками, какъ грибами. Домики тѣснятся одинъ возлѣ другого, какъ бы поддерживая другъ друга и находясь въ зависимости одинъ отъ другого. Новые большіе постройки всѣ сдѣланы изъ бѣлаго камня похожаго на одесскій, но болѣе твердаго и лучшаго.

Если приходится удивляться развитію Одессы, которая обладаетъ для этого такими средствами, то чтоже сказать тогда о Кишиневѣ, городѣ затерянномъ глубоко въ бессарабской пустынѣ, городѣ, который въ 1812 году имѣлъ всего 7000 жителей и состоялъ изъ мелкихъ турецко-молдавскихъ домишекъ и лавченокъ, а сегодня имѣетъ болѣе 40.000 жителей, большія высокія строенія, публичный садъ, клубъ, театръ, нѣсколько школъ и магазины, полные товаровъ.

Самая старая изъ новыхъ построекъ—это Митрополія, построенная въ 1814 году, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ надпись. Во всякомъ случаѣ съ болѣе поздними постройками она не можетъ итти ни въ какое сравненіе.

Католическій костелъ, недавно построенный въ сторонѣ отъ собора, очень порядочный, но постройка некрасивая. Два маленькіе купола съ переди какъ-то непропорціонально прилѣплены. Я осматривалъ костелъ съ хоръ и поклонился образу Божьей Матери въ большомъ алтарѣ. Плотники, маляры, мастеровые, вертѣлись около, потому что заканчивалась внутренняя отдѣлка на пожертвованныя средства.

Лютеранской кирхи изнутри я не видѣлъ. Съ наружи это низкая постройка съ высокой готической колокольней. Архитектура сносная, какъ и въ другихъ, впрочемъ, постройкахъ.

Публичный садъ, съ бесѣдкой и каруселью, представляетъ довольно милый лѣсокъ акацій, липъ и тополей, чисто содержимый.

Необходимо упомянуть, что здѣсь, въ недавней пустынѣ, устроены генераломъ Федоровымъ фонтаны, прачешныя, которыя здѣсь такъ необходимы, въ виду недостатка воды, сѣрнистый источникъ и вновь закладывается большой садъ въ нѣсколькихъ верстахъ за городомъ.

Кишиневъ имѣетъ также публичную библіотеку, составленную хорошо. Библіотекаремъ состоитъ милый старичекъ г. Козловъ, бывшій русскій консулъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Мы объѣхали затѣмъ старый и новый базары и нарочно заѣзжали въ четвертую часть города, которая предназначена на разрушеніе. Постройки, подлежащіе сносу, обозначены крестиками на крышахъ. О ихъ архитектурѣ я уже говорилъ.

Въ кондитерской, куда я зашелъ, желая получить шербета, было еще что-то восточное—ковры и диваны вокругъ, но шербета не было; намъ была указана лавка, гдѣ таковой продавали. Ничего восточнаго въ Кишиневѣ я не могъ найти, даже туфель, которыя я хотѣлъ купить моимъ ногамъ на память о столицѣ Бессарабіи.

Въ костюмахъ мужчинъ я встрѣтилъ нѣчто, напоминающее востокъ—кафтаны, чалмы и фески. Что же касается нарядовъ женщинъ, то они ничѣмъ не отличались. Во всемъ смѣсь и самый странный наборъ. На уличныхъ вывѣскахъ въ перемежку встрѣчаются надписи французскія, польскія, русскія, нѣмецкія, армянскія. Господствующій же на улицѣ языкъ—молдавскій, т. е. румынскій. И на этомъ языкѣ разносчики выкрикиваютъ свой товаръ—булки (франзоли), груши, арбузы и др. фрукты (все продается на вѣсъ).

Въ заѣзжемъ дворѣ, гдѣ мы остановились, я встрѣтилъ польскую надпись, факторъ, какъ и у насъ, былъ еврейчикъ, нанятый извозчикъ оказался родомъ изъ Вильно, хозяинъ дома носилъ итальянскую фамилію. Во всемъ подобная смѣсь и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что Кишиневъ представляетъ собою то, чѣмъ отличается населеніе всей Бессарабіи, являющейся скопищемъ лицъ самаго разнообразнаго происхожденія".

Кишиневъ и въ дальнѣйшемъ развивался непрестанно. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ современники. Во время вновь вспыхнувшей войны въ 1853—1856 гг. съ Турціей, въ Кишиневѣ жизнь пріобрѣла новый колоритъ подъ вліяніемъ массы наѣхавшихъ сюда военныхъ.

Осенью 1854 года Кишиневъ посѣтилъ офицеръ П. Алабинъ. Онъ пишетъ *):

„Вотъ и Кишиневъ. Давно ли кажется я его видѣлъ? а какъ онъ похорошѣлъ съ тѣхъ поръ въ какія нибудь семь лѣтъ. Разросся, будто соперничая быстротою развитія съ своимъ же публичнымъ садомъ, который такъ недавно, я помню, младенчествовалъ, а теперь я вижу тѣнистымъ, густымъ, роскошнымъ... Улицы Кишинева широки, чисты, дома современной архитектуры, большею частью каменные.

Главная квартира князя Горчакова помѣстилась здѣсь, повидимому, удобно и роскошно, а между тѣмъ въ короткое время военные наводнили собою городъ, и нѣтъ дома, гдѣ бы не было военнаго постояльца".

Въ началѣ 60 годовъ прошлаго вѣка въ Кишиневѣ побывалъ капитанъ генеральнаго штаба А. Защукъ, составившій описаніе Бессарабской области. Онъ оставилъ новое свидѣтельство дальнѣйшаго развитія города **):

„Кишиневъ расположенъ на правомъ берегу одного изъ днѣстровскихъ притоковъ, незначительной рѣчки Быка, берегъ которой низменный и болотистый при самой рѣчкѣ, по мѣрѣ отдаленія дѣлается возвышеннымъ, песчанымъ и теряется въ зелени садовъ и виноградниковъ, окружающихъ городъ, который распространяется и улучшается необыкновенно быстро и въ настоящее время можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ Россіи, какъ по числу и красотѣ новыхъ зданій, такъ и по числу жителей и своему мѣстоположенію, представляющему съ высотъ окружающихъ городъ, великолѣпную панораму".

Въ приведенныхъ немногихъ отрывкахъ любознательныхъ туристовъ или лицъ, посѣтившихъ Кишиневъ по служебнымъ дѣламъ, заключаются уже указанія на причины его быстраго роста, о которомъ всѣ говорятъ единогласно. Въ заключеніе остается привести еще отзывъ на этотъ счетъ кишиневской комиссіи о преобразованіи городского управленія, учрежденной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; на вопросъ министерства:

*) П. Алабинъ. Походныя записки въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ. Ч. II Вятка. 1861.

**) А. Защукъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Бессарабская область. С.-ПБ. 1862.

„какія условія городской жизни заключаетъ въ самомъ себѣ Кишиневъ“?

Комиссія отвѣтила:

„Кишиневъ, какъ городъ, всѣмъ своимъ значеніемъ и многолюдствомъ обязанъ исключительно тому, что въ немъ сосредоточены учрежденія, которыхъ власть простирается на цѣлую область, и это сдѣлается совершенно понятнымъ, если не терять изъ виду, что область присоединена къ Россіи всего только 50 лѣтъ тому назадъ отъ державы, въ которой центральная власть была фактически всемогуща и безраздѣльна и въ которой „мѣстные законы“ во всю исторію порождали и порождаютъ множество разнаго рода тяжбъ, столько же безконечныхъ сколько деморализирующихъ.

Это то обстоятельство, послуживъ главной причиной, почему въ Кишиневѣ сосредоточилась значительная часть населенія, не имѣющая иныхъ занятій, кромѣ „дѣлъ“ и самаго изысканнаго сутяжничества, служитъ вмѣстѣ и существеннымъ отличіемъ Кишинева отъ прочихъ городовъ Имперіи.

Другая причина, почему Кишиневъ, лишенный всякихъ промышленныхъ удобствъ, почти на нашихъ глазахъ значительно расширился, обстроился и наполнился населеніемъ, заключается въ тѣхъ льготахъ, которыми населеніе это искусственно привлекалось въ достопамятное губернаторство П. И. Федорова: щедрыми руками раздавались земельные участки и подъ постройки и подъ садоводство, не было отказа даже въ денежныхъ ссудахъ и льготахъ отъ воинскихъ повинностей, лишь бы только строились въ Кишиневѣ—и за населеніемъ дѣло не стало, тѣмъ болѣе, что и бѣжавшіе изъ внутреннихъ губерній и изъ заграницы находили себѣ болѣе или менѣе благонадежный пріютъ.

Въ виду предположенной реформы городского управленія, эти два обстоятельства имѣютъ чрезвычайно важное нравственное значеніе; указывая изъ какихъ элементовъ сложилось мѣстное населеніе, они прямо диктуютъ, что населеніе это не можетъ быть призвано къ самоуправленію иначе, какъ подъ условіемъ гораздо высшаго ценза, нежели какой будетъ принятъ въ другихъ городахъ Россіи, ибо этимъ только путемъ и возможно устраненіе отъ вмѣшательства въ городское управленіе людей, готовыхъ за стаканъ вина отдать свой голосъ кому и за что угодно.

За симъ, такъ какъ подъ вліяніемъ изложенныхъ причинъ населеніе Кишинева быстро поднялось до цифры, которая даетъ этому городу одно изъ первыхъ мѣстъ послѣ столицъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что городскихъ элементовъ въ немъ очень много и будетъ еще болѣе, когда задуманная децентрализація судебныхъ, административныхъ, отчасти даже финансовыхъ учрежденій осуществится: одно удовлетвореніе самыхъ обиходныхъ потребностей городского населенія потребовало уже и множества рукъ и многихъ промысловъ, далеко не похожихъ на сельскіе".

* * *

Приведенныя выше описанія Кишинева, рисующіе его постепенное развитіе, находятъ подтвержденіе и въ цифровыхъ данныхъ, обнаруживающихъ ростъ этого города. Начнемъ съ его земельной площади.

Уже упоминалось, что территорія его принадлежала ранѣе частью монастырю Галаты, а частью—Синайской горѣ и была принесена этими монастырями въ даръ и передана въ казну. Въ документахъ, закрѣпляющихъ за Кишиневомъ эти земли, нѣтъ свѣдѣній о ихъ количествѣ. Впервые земля была обмежевана, снята на планъ и приведена въ извѣстность въ маѣ 1823 года.

Расширеніе этой земельной площади произошло въ 1830 году, путемъ пріобрѣтенія части земли, принадлежавшей помѣщику Рышкану, за 16.093 руб. 80 коп.

Въ 1843 году Кишиневъ занималъ пространство въ 657¾ дес. Изъ утвержденныхъ на планѣ 257 кварталовъ, 24 оставались незастроенными. Городъ пересѣкался въ разныхъ направленіяхъ 90 широкими и прямыми улицами и переулками. Изъ 15 площадей современниками отмѣчены плацпарадная площадь возлѣ собора, обсаженная вокругъ деревьями и обнесенная рѣшетчатымъ деревяннымъ палисадомъ, площадь новаго города, на которой устроенъ гостинный дворъ или красные ряды, площадь лѣсная, площадь скотопригонная и сѣнная, площадь стараго базара, наконецъ, такъ называемая „Луминарія", на которой производилась продажа фруктовъ и всѣхъ съѣстныхъ припасовъ.

По свидѣтельству современниковъ, на торговыхъ площадяхъ велась оживленная торговля, въ особенности въ дни базаровъ.

Кромѣ 657 десятинъ, находившихся подъ площадью города въ 1843 году, Кишиневу принадлежало еще разной удобной и неудобной земли около 3.674 дес., такъ что общій итогъ всей городской земли составлялъ 4.332 дес. 1.170 кв. саж., распредѣлявшейся слѣдующимъ образомъ: подъ городомъ 657 дес. 1.700 кв. саж., подъ усадьбами Боюканъ 38 дес. 200 кв. саж., подъ Кожевенною (табакаріей) Слободою 9 дес. 400 кв. с.; пустопорожней въ разныхъ мѣстахъ и въ самыхъ малыхъ кускахъ 49 дес. 2.390 саж., подъ садами и огородами 3.426 дес. 407 саж., подъ кладбищами 28 дес. 73 саж., неудобной, подъ дорогами, рѣкою Бычкомъ, Дурлештскимъ ручьемъ, рытвинами, каменистыми мѣстами и болотами 123 дес. 800 кв. саж.

Въ 1842 году были Высочайше утверждены правила на раздачу земель, принадлежащихъ городамъ Новороссійскаго края и Бессарабской области, для разведенія садовъ и виноградниковъ. Это повело къ тому, что вся городская земля была разобрана подъ садовыя культуры и сталъ замѣчаться недостатокъ въ пастбищахъ.

25 августа 1855 года городская дума подала рапортъ военному губернатору М. Л. Фантону-де-Веррайону о томъ, что она имѣла совмѣстное съ купечествомъ совѣщаніе о необходимости употребить запасный капиталъ на покупку одного изъ прилегающихъ къ городу владѣльческихъ участковъ для выпаса, въ которомъ чувствовалась большая надобность, такъ какъ, въ виду отсутствія городского выгона, жителямъ приходилось платить за выпасъ коровы отъ 3—4 р. въ лѣто на частныхъ пастбищахъ, вся же городская земля (3.426 дес. 407 кв. с.) была занята садами и огородами. Изъ трехъ участковъ, прилегающихъ къ городу (Петриканы, Вестерничены и Мунчешты), дума находила наиболѣе подходящимъ вотчину Петриканы, которая заключала въ себѣ 343 дес. пахатной земли, 300 д. сѣнокоса, 400 д. пастбища и 55 д. занятыхъ постройками и разными сельскими учрежденіями.

Въ 1857 году дума сдѣлала запросъ всѣмъ владѣльцамъ объ условіяхъ, на которыхъ можетъ быть совершена покупка.

Повѣренный помѣщика Рышкана отвѣтилъ, что вотчина Вестерничены можетъ быть уступлена за 150.000 руб., но съ тѣмъ, чтобы деньги были выплачены полностью, съ имѣнія

снято запрещеніе, а Рышкану предоставлено право удержать за собою 100 десятинъ по его выбору.

Помѣщикъ Кайсерли заявилъ, что Мунчешты заключаютъ въ себѣ 1200 дес. и приносятъ ежегодно 8000 р. дохода, и что менѣе, чѣмъ за 125.000 руб., онъ не можетъ уступить своей вотчины.

Дума, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 4-го марта предложенія, рѣшила остановиться на пріобрѣтеніи Вестерниченъ, а нужную для уплаты сумму составить изъ запасныхъ средствъ города (87.183 р.), изъ суммъ выданныхъ заимообразно и подлежащихъ возврату (14.445 р.), изъ недобранныхъ въ 1857 г. (10.100 р.), недоимокъ отъ прежнихъ лѣтъ (10.600 р.), а недостающую часть денегъ пополнить отчасти доходомъ съ вотчины Вестерничены, отчасти путемъ займа изъ десятипроцентнаго областнаго капитала.

Высказавъ всѣ эти соображенія въ рапортѣ на имя ген. Фантонъ-де-Веррайона, дума ходатайствовала передъ нимъ объ утвержденіи ея постановленія.

Но на этомъ дѣло обрывается и въ дальнѣйшемъ не встрѣчается ни одного документа, касающагося пріобрѣтенія вотчины Вестерниченъ. Только въ отвѣтахъ кишиневской комиссіи о преобразованіи городского управленія на программу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ имѣется мѣсто, обнаруживающее, что пріобрѣтеніе Вестерниченъ не у всѣхъ встрѣчало сочувствіе и мотивъ—отсутствіе выгона—не всѣми признавался достаточно убѣдительнымъ. Комиссія писала: „обстоятельство это, само по себѣ очень не важное, встрѣчающееся на западѣ Европы сплошь и рядомъ, наконецъ, даже дающее жизнь и направленіе промышленной дѣятельности окрестныхъ селеній, было однако же въ глазахъ „городского общества“, теперь управляющаго городскимъ хозяйствомъ, одною изъ главныхъ причинъ, почему городъ, обладающій значительнымъ запаснымъ капиталомъ, не поспѣшилъ, по призыву правительства, устроить городской банкъ: нашлась цѣлая толпа вліятельныхъ крикуновъ, которая предпочитала лучше затратить запасной капиталъ на покупку не нужной земли, нежели устроить кредитное учрежденіе, настоятельность котораго вполнѣ оцѣнивается благоразумнымъ меньшинствомъ“.

Помимо заботы путемъ покупки крупныхъ земельныхъ участковъ расширить площадь своихъ земель, городъ пріобрѣ-

талъ и болѣе мелкіе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда являлась необходимость въ удлиненіи улицъ, устройствѣ какихъ либо спеціальныхъ учрежденій,—увеличеніи площади выгонной земли и пр. Почти всѣ такія пріобрѣтенія обычно сопровождались тяжбами и спорами, которые тянулись иногда по десяткамъ лѣтъ съ прежними владѣльцами и жителями, самовольно захватывавшими непринадлежащіе имъ участки.

По подсчету въ 1862 году подъ садами и огородами было занято 4.315 дес. $94^1/_2$ саж. и на этомъ пространствѣ находилось 1.034 сада и 31 огородъ.

* * *

Обратимся теперь къ числу городскихъ зданій и времени возникновенія главнѣйшихъ изъ нихъ, для того, чтобы судить какъ застраивалась площадь, отведенная подъ территорію города и его предмѣстій.

Въ 1827 году въ Кишиневѣ насчитывалось 3.031 зданіе. Въ 1833 году въ немъ уже насчитывалось 495 каменныхъ и 3.264 вальковванныхъ или камышевыхъ зданій.

Къ началу 1844 года въ Кишиневѣ было уже 5200 домовъ. Среди послѣднихъ было много каменныхъ (1284), построенныхъ изъ известняка мѣстныхъ каменоломенъ, но большинство ихъ (3882) все же составляли „вальковванные" дома, построенные изъ плетня или тростника, смазаннаго глиной. Очень немного (въ 1840 году всего 88) было домовъ кирпичныхъ. Деревянныхъ домовъ въ Кишиневѣ не было.

Наибольшая высота, допускаемая въ городскихъ постройкахъ, была два съ половиной этажа, изъ предосторожности отъ землетрясеній. Въ 1843 году домовъ въ два съ половиной этажа, разумѣя подъ половиной этажа подвальныя помѣщенія, служащія большею частью для погребовъ, было всего три, двухъ этажныхъ 86, остальные одноэтажные или только съ подвалами.

Всѣхъ зданій въ 1860 году насчитывалось 5.794, а по отчету за 1865 г. всѣхъ домовъ въ Кишиневѣ было 6.444, въ томъ числѣ 3.012 каменныхъ и 3.432 глинобитныхъ, кирпичныхъ и всякихъ другихъ. Изъ общаго итога домовъ 63 были покрыты желѣзомъ, 3.510 черепицей, 2.532 деревомъ и 339 камышемъ.

Въ 1834 г. всѣхъ церквей и домовъ молитвенныхъ насчитывалось въ Кишиневѣ 12. Изъ нихъ православныхъ: 1 соборная, 6 приходскихъ, 1 кладбищенская, 2 домовыя церкви (при домахъ архіерейскихъ) и 1 полковая походная церковь (помѣщалась въ особомъ зданіи при военномъ госпиталѣ), 1 армяно-григоріанскій каѳедральный соборъ. Въ 1836 году отъ щедротъ Государя Николая I былъ законченъ постройкой новый соборъ во имя Рождества Христова, по проекту проф. академіи художествъ А. Мельникова. Строителемъ собора былъ Дитерихъ, а главнымъ наблюдателемъ Белли *). По штату при соборѣ состояло 10 священно-служителей и 37 церковно-служителей, въ томъ числѣ хоръ пѣвчихъ изъ 24 человѣкъ, на содержаніе коихъ отпускалось ежегодно 5900 руб.

При соборѣ отдѣльно сооружена колокольня, на которую были подняты колокола изъ архіерейской церкви. Въ 1840 году Государемъ Николаемъ Павловичемъ были пожертвованы мѣдныя турецкія пушки, изъ которыхъ были отлиты 5 колоколовъ. Изъ нихъ самый большой не могъ помѣститься въ соборной колокольнѣ и для него были построены по проекту архитектора Заушкевича Святыя Ворота, исключительно на средства горожанъ. Общій видъ воротъ, собора, бульвара и ближайшихъ построекъ современники описывали слѣдующимъ образомъ **):

„Ворота поддерживаются 16 колонами коринѳскаго ордена, съ сквозными проѣздами и всѣ состоятъ изъ цѣльнаго плотнаго камня, притесанаго по швамъ, безъ всякой штукатурки. Колоны, карнизы и вообще все строеніе отдѣлано съ отличною чистотою и прочностью. Перемычки надъ проѣздами устроены каменныя же и между ними возвышается сводъ съ почти незамѣтною выпуклостью. Въ верхнемъ этажѣ воротъ съ трехъ сторонъ устроены арки, а съ четвертой лицевой стороны установлены городскіе часы прочнаго механизма, нарочно выписанные изъ Вѣны. Лѣпная работа какъ на колонахъ и карнизахъ, такъ и на всемъ зданіи вся произведена изъ поведенной глазурью глины, представляющей весьма близкое сходство съ фарфоромъ. Подъ верхнимъ сводомъ, устроеннымъ между четырьмя боковыми арками верхняго этажа воротъ, повѣшенъ огромный

---

*) Закладка собора была совершена 11 мая 1830 года, а освященіе собора и колокольни состоялось 11 мая 1836 г.

**) Городъ Кишиневъ въ 1843 году. Жур. Мин. Вн. Дѣлъ. Январь—Мартъ 1845.

колоколъ въ 400 пуд. вѣсомъ, отлитый изъ Высочайше подаренныхъ городу турецкихъ пушекъ, и два меньшіе для боя часовъ. Лѣстница, ведущая во второй этажъ, винтообразная, желѣзная. Вообще во всемъ зданіи нѣтъ буквально ни одного куска дерева.

Отъ воротъ начинаются аллеи бульвара, идущаго вокругъ соборной площади, обнесеннаго деревянною дубовою фигурною рѣшеткою, которая имѣетъ 664 сажени длины и вся выкрашена зеленымъ цвѣтомъ. Постройка воротъ съ рѣшеткою стоила 20.000 руб. сер.

Съ западной стороны площади стоятъ зданія православной митрополіи (такъ называется теперь домъ православнаго епархіальнаго архіепископа) и духовной семинаріи; съ сѣверной и южной возвышаются сплошь двухэтажныя красивыя дома новѣйшей архитектуры, въ которыхъ помѣщаются квартиры военнаго губернатора, областныя присутственныя мѣста и нѣсколько лавокъ; а съ восточной стороны находится огромное зданіе неправильной архитектуры, состоящее изъ двухъ этажей съ мезониномъ, въ которомъ обыкновенно помѣщается театръ и другія публичныя заведенія".

Въ томъ же 1836 году была построена Харлампіевская церковь. Въ 1858 году, иждивеніемъ кишиневскаго купца Чуфли, была выстроена церковь во имя святого Θеодора. Лютеранская кирха построена въ 1835 году, а костелъ въ 1840 году.

Въ 1860 году было православныхъ церквей каменныхъ 13, римско-католическая 1, армяно-григоріанская 1, лютеранская 1, старобрядческая часовня 1, еврейская синагога 1, молитвенныхъ еврейскихъ домовъ 30.

Изъ казенныхъ зданій въ 1842 году было построено зданіе почты, а въ 1843 г. начата постройка новаго тюремнаго замка на сѣнной площади, по проекту одесскаго архитектора Фраполли. Закончена эта постройка была въ 1855—1856 годахъ.

Наблюденіе за частнымъ строительствомъ и завѣдываніе каменными постройками въ Кишиневѣ было возложено съ 1818 по 1825 годъ на комиссію по отведенію земельныхъ участковъ. Въ ея составъ входили городской голова, выборные отъ сословій и областной землемѣръ, который, за отсутствіемъ архитектора, исполнялъ его обязанности. Въ 1825 году былъ учрежденъ строительный комитетъ. Президентомъ его состоялъ Бес-

сарабскій гражданскій губернаторъ, членами — одинъ изъ членовъ Верховнаго Совѣта, одинъ членъ отъ дворянства, въ городѣ живущаго, городской голова, два члена отъ купцовъ и другихъ обывателей города, областной архитекторъ и областной землемѣръ. Въ 1854 г. строительный комитетъ былъ упраздненъ и образована Бессарабская строительная и дорожная комиссія.

Въ заключеніе остается еще упомянуть о томъ, какъ постепенно возникъ планъ Кишинева.

Съемки городскихъ владѣній на планъ производились неоднократно, но въ большинствѣ случаевъ работы не доводились до конца.

Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1813 г. г.-м. Гартингомъ, при непосредственномъ участіи котораго областной землемѣръ Озмидовъ составилъ проектъ приблизительной разбивки новаго города на участки, предназначенные для возведенія построекъ. Но этотъ проектъ имѣлъ тотъ существенный недостатокъ, что въ немъ не были точно опредѣлены линіи улицъ, вслѣдствіе чего и произошла та безпорядочная постройка домовъ, которая впослѣдствіи сильно затрудняла планировку улицъ. Затѣмъ, въ 1818 году г.-л. Бахметьевъ сдѣлалъ собственноручно схематическій набросокъ плана города, который позже былъ использованъ для составленія плана представленнаго на утвержденіе. На немъ уже были размѣчены улицы, вплоть до Ренискской, въ томъ порядкѣ, въ которомъ они расположены и нынѣ.

Въ 1821—22 г.г. градской думой были отпущены средства на покупку необходимыхъ матеріаловъ для снятія плана, но работы почему то не были произведены, хотя было пріобрѣтено на 800 р. асс. нѣсколько сотъ вѣхъ, инструментовъ и издано распоряженіе, чтобы жители не вынимали вѣхъ изъ земли. Весьма неровная мѣстность, на которой расположенъ городъ, запутанность улицъ, обиліе тупиковъ и переулковъ въ значительной степени затрудняли съемочныя работы.

Въ 1823 г. были произведены частичныя обмежеванія и сдѣлана новая попытка снять планъ города.

Вице-Губернаторъ Вигель получилъ отъ землемѣра Озмидова начертанный имъ планъ городской территоріи и началъ планировку улицъ по прямымъ линіямъ, а затѣмъ поручилъ

областному архитектору сдѣлать соотвѣтствующій чертежъ, который черезъ гр. Воронцова былъ отправленъ на утвержденіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ концѣ 20-хъ годовъ Дума постановила, во чтобы то ни стало, произвести возможно точную съемку городской земли на планъ и поручила это дѣло областному землемѣру Эйтнеру. Работы были закончены въ 1829 г. и 29 ноября Эйтнеръ сдѣлалъ докладъ въ строительномъ комитетѣ. Думѣ было предложено принять участіе въ совмѣстномъ съ комитетомъ совѣщаніи для выясненія вопроса объ обложеніи налогомъ владѣльцевъ садовъ и огородовъ, а также объ отведеніи оставшихся пустопорожнихъ мѣстъ подъ городскіе выгоны и пашни. Но и въ планъ Эйтнера вкрались неточности, а потому въ засѣданіи 6 іюля 1830 г. строительнымъ комитетомъ было сдѣлано постановленіе произвести новую съемку плана города, при чемъ въ такомъ видѣ, въ какомъ городъ долженъ былъ застраиваться, согласно предписанію Новороссійскаго губернатора графа Палена. Съемочные работы были возложены на областного землемѣра Эйтнера, а чертежныя на архитектора Глейнига. Этотъ проектъ плана также былъ отправленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ началѣ 1834 г. одинъ изъ нихъ, какой установить не удалось, былъ возвращенъ изъ Министерства и 8 февраля представленъ общему собранію дворянъ, чиновниковъ и старшинъ городскихъ сословій для обзора, а также для выясненія вопроса о томъ, не представляетъ ли онъ какихъ либо неудобствъ и стѣсненій. Протестовъ не было, планъ былъ возвращенъ обратно въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и 2 августа 1834 г. былъ Высочайше утвержденъ.

* * *

Вмѣстѣ съ развитіемъ внѣшняго благоустройства увеличивалось и населеніе Кишинева.

Въ 1812 году, по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, въ Кишиневѣ числилось всего 7 тысячъ жителей.

Въ 1828 году въ немъ было уже 18,594 жителя, въ томъ числѣ 3,603 сем. христіанъ, съ 6,825 душами мужскаго

пола и 4,532 женскаго, и 1,762 семейства евреевъ съ 3.989 душами мужскаго и 3,248 душами женскаго пола.

Въ 1835 году, по произведенной тогда ревизіи, всѣхъ жителей въ Кишиневѣ насчитывалось 34.079 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 17.931 мужчинъ и 16.148 женщинъ.

Къ 1 января 1844 г. населенія насчитывалось уже 52.196 жителей, въ числѣ коихъ было 26.856 мужчинъ и 25.340 женщинъ.

Въ 1851 году по IX ревизіи въ Кишиневѣ числилось 58,849 душъ обоего пола.

По отчету городской полиціи въ 1861 г. въ Кишиневѣ находилось 93.359 душъ обоего пола: 48.788 муж. и 44.579 жен., а по отчету за 1865 годъ населеніе возросло до 94.047 человѣкъ, въ томъ числѣ 51.614 муж. и 42.433 жен.

Здѣсь необходимо замѣтить, что статистика населенія, до сихъ поръ еще страдающая существенными недостатками, въ дореформенное время отличалась еще большимъ несовершенствомъ и всѣ приведенныя выше и ниже данныя нужно принимать лишь какъ относительныя величины.

Ростъ городского населенія происходилъ на счетъ прилива въ городъ новыхъ поселенцевъ. Естественный ростъ населенія въ Кишиневѣ происходилъ медленно и бывали годы, когда число рожденій не только не превышало, но даже не выравнивалось съ числомъ смертей. Это можетъ быть объяснено именно большимъ приливомъ пришлаго населенія, повышавшаго % смертности.

Здѣсь умѣстно привести таблицу естественнаго движенія населенія за десятилѣтіе 1834—1843 гг. и за позднѣйшіе годы 1862—1865.

ГОДЫ.	Родившихся.						Умершихъ.					
	Православныхъ.	Католиковъ.	Арм.-Григоріанъ.	Лютеранъ.	Раскольниковъ.	Евреевъ*).	Православныхъ.	Католиковъ.	Арм.-Григоріанъ.	Лютеранъ.	Раскольниковъ.	Евреевъ.
1834 . .	840	13	28	—	75	—	1.203	19	26	—	63	—
1835 . .	724	15	29	8	46	—	1.433	9	53	6	38	—
1836 . .	779	18	24	7	64	—	1.039	14	33	2	46	—
1837 . .	990	9	24	5	68	—	759	7	23	5	51	—
1838 . .	959	11	29	10	47	—	674	13	26	5	37	—
1839 . .	941	17	26	14	18	694	871	12	12	9	28	387

*) У евреевъ значительное число дѣвочекъ не попадало въ списки.

Годы.	Родившихся.						Умершихъ.					
	Право-славныхъ.	Католи-ковъ.	Арм.-Гри-горіанъ.	Лютеранъ.	Расколь-никовъ.	Евреевъ.	Право-славныхъ.	Католи-ковъ.	Арм.-Гри-горіанъ.	Лютеранъ.	Расколь-никовъ.	Евреевъ.
1840 . .	1.053	13	35	16	28	598	783	6	24	11	49	326
1841 . .	1.061	11	27	14	35	675	936	10	26	10	33	320
1842 . .	992	12	20	16	31	659	1.250	13	19	7	25	593
1843 . .	1.134	14	31	29	20	654	957	4	23	18	16	425
Итого . .	9.466	133	273	119	432	3.280	9.905	107	265	73	386	2.051
1862 . .	1.229	20	18	19	81	408	1.117	39	21	49	69	482
1863 . .	1.307	17	32	17	103	423	1.496	43	38	14	62	596
1864 . .	1 389	17	19	27	77	675	1.013	43	29	14	53	566
1865 . .	1.320	16	18	14	105	815	990	27	28	11	75	599
Итого . .	5 245	70	87	77	366	2.321	4.616	152	116	88	259	2.243

Вопросъ о причинахъ такого отношенія между рождаемостью и смертностью занималъ уже въ 1843 году администрацію и общественныхъ дѣятелей. Усиленная смертность въ 1834, 1835, 1836 гг. объясняется современниками, господствовавшей тогда повальной заразительной „нервной горячкой съ пятнами, почти всегда оканчивавшейся смертью", а въ 1842 г. „свирѣпствовали разныя болѣзни, значительно увеличивавшія смертность".

„Впрочемъ благодѣтельная природа, говорится далѣе въ цитируемой нами статьѣ *), вездѣ щедрою рукою разсыпающая дары свои, и тутъ поспѣшила на помощь человѣку. На лѣвомъ берегу рѣки Быка находится цѣлебный сѣрный источникъ. Въ прошломъ 1843 году, попеченіемъ начальника области, онъ совершенно очищенъ и приведенъ въ видъ, соотвѣтствующій его важности. Ближайшій путь къ нему изъ города пролегаетъ мимо прекраснаго фонтана, которымъ Кишиневъ справедливо гордится, какъ лучшимъ своимъ сокровищемъ, черезъ красивый перекинутый черезъ рѣку висящій мостъ, который весьма живописенъ.

При разложеніи воды этого источника въ мѣстной врачебной управѣ найдено, что въ ней находится на 30 фун. воды,

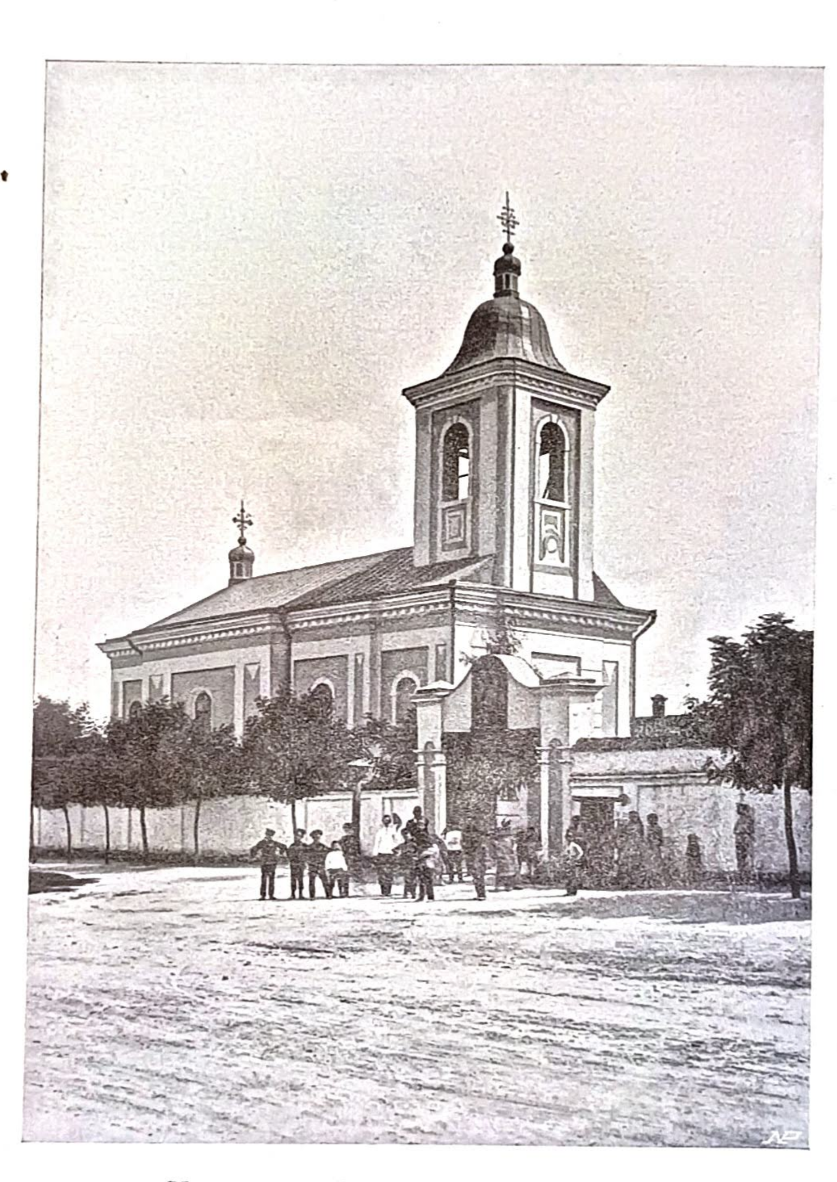
*) Городъ Кишиневъ въ 1843 году. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. Январь—мартъ 1845 г.

40 грановъ поваренной соли, 30 грановъ глинистой земли, 20 грановъ кремнезема и нѣсколько сѣровороднаго газа, количество котораго, по неимѣнію нужнаго для того аппарата, опредѣлить въ точности было невозможно. Вода эта полезна при геморроидальныхъ припадкахъ, разныхъ накожныхъ сыпяхъ и способствуетъ отправленію на низъ. Въ подогрѣтыхъ ваннахъ употреблять ее нельзя, потому что сѣроводородный газъ въ такомъ случаѣ скоро улетаетъ.

Въ прежнее время, до осушенія болотъ и до расчистки рѣки, въ прилегающихъ къ нимъ частяхъ города постоянно распространялись въ нихъ удушливыя испаренія, много содѣйствовавшія къ возрожденію тѣхъ упорныхъ лихорадокъ, которыхъ такъ страшились и нынѣ страшатся всѣ не бывшіе въ Бессарабіи, основываясь на однихъ только слухахъ,—слухахъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ нашему времени преувеличенныхъ; ибо теперь, при вѣрномъ взглядѣ на ихъ свойство и при правильномъ леченіи, лихорадки и въ Кишиневѣ проходятъ также удобно, какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Осушеніемъ болотъ, по распоряженію начальства, занимался областной землемѣръ г. Эйтнеръ, который, при проведеніи канала, первый замѣтилъ описанный сѣрный источникъ и обратилъ на него вниманіе. Можетъ быть со временемъ откроются здѣсь и другіе подобные дары природы".

Развитіе Кишинева, судя по движенію населенія въ сороковые годы, да и въ позднѣйшее время, необходимо отнести на счетъ пришлаго населенія, которое привлекалось рядомъ льготъ, дарованныхъ правительствомъ. Важнѣйшими изъ нихъ были: Высочайшій указъ Сенату 29 сентября 1830 года, которымъ дарованы области разныя торговыя льготы; потомъ указъ 22 сентября 1832 года, дозволяющій переселеніе въ города Бессарабіи крестьянамъ и другого званія людямъ, знающимъ ремесла или занимающимся купеческимъ промысломъ; далѣе Высочайше утвержденное 26 іюня 1839 года положеніе Комитета Министровъ о постойной повинности г. Кишинева, коимъ вообще жители его освобождались отъ натуральнаго постоя, внося вмѣсто того въ квартирный сборъ извѣстный процентъ, по опредѣленію особо для того учрежденной комиссіи, да и этотъ сборъ относился только къ домамъ, не подлежавшимъ особымъ льготамъ; наконецъ, Высочайшій указъ отъ 11 августа

Церковь Св. Архангельская.
(старый соборъ).

1839 года, коимъ дарована льгота всѣмъ тѣмъ, кто выстроитъ съ 1840 по 1850 годъ въ Кишиневѣ дома или другія зданія, могущія по цѣнности своей приносить процентовъ не менѣе тѣхъ, какіе опредѣлены съ капиталовъ купеческихъ гильдій. Всѣ они освобождались на все это время отъ платежа гильдейскихъ повинностей, съ предоставленіемъ имъ по торговлѣ правъ: тѣмъ, кто устроитъ зданія или заведенія цѣною въ три тысячи рублей серебромъ и выше—1-ой гильдіи, свыше тысячи пятисотъ рублей серебромъ—2-ой гильдіи и свыше трехсотъ рублей серебромъ—3-ей гильдіи. Въ 1850 году эта милость была продолжена еще на десять лѣтъ.

Къ этому еще слѣдуетъ добавить, что подъ постройку домовъ отводилось безплатно мѣсто, предоставлена была возможность отдавать дома въ залогъ по всѣмъ частнымъ и казеннымъ сдѣлкамъ и пр.

Вслѣдствіе права залога домовъ въ 1843 году заложено было 297 городскихъ домовъ на сумму 1.758.350 руб. сер., большею частью по разнымъ подрядамъ и поставкамъ.

* * *

Льготы, дарованныя собственно для купеческаго сословія Бессарабіи, указомъ 29 сентября 1830 года, по поводу введенія въ ней гильдейскаго устройства, состояли въ томъ, что каждый купецъ въ области, въ первые пять лѣтъ со введенія этого устройства, не платилъ въ казну ничего, въ слѣдующіе за тѣмъ три года вносилъ только одну четверть подати, въ 1839 и 1840 году половину, а съ 1841 года уже долженъ былъ вносить полную гильдейскую подать по той гильдіи, къ которой приписанъ.

Въ виду того, что первые пять лѣтъ съ лицъ носившихъ купеческое званіе никакой подати не взыскивалось, число лицъ, носившихъ это званіе, но не занимавшихся соотвѣтственнаго размѣра торговлей, было велико, по мѣрѣ же увеличенія платежей число купеческаго сословія уменьшалось, но это, по свидѣтельству современниковъ, не отражалось на величинѣ торговли.

Въ 1834 году всѣхъ купеческихъ домовъ, по всѣмъ тремъ гильдіямъ, было 333, въ 1835 году ихъ число уменьшилось до 319, въ 1836 году до 271 и такимъ образомъ постепенно убав-

ляясь дошло въ 1842 году до цифры 227. Въ 1843 году произошло нѣкоторое увеличеніе, всѣхъ торговыхъ домовъ было 238, первой гильдіи 5, второй гильдіи 32 и третьей гильдіи 296. Купеческихъ капиталовъ по первой гильдіи было объявлено на 180.000 руб., по второй—216.000 руб. и третьей—177.600 руб. Всего на 573.600 руб. Число же лицъ купеческаго сословія насчитывалось 1.068, мужчинъ—582 и женщинъ—486. Въ 1853 году число купцовъ числилось 958, а въ 1869 году, т. е. въ послѣдній льготный годъ пользованія этимъ званіемъ на основаніи строительства, число купцовъ по всѣмъ тремъ гильдіямъ достигло 1058, а капиталовъ было заявлено 334; среди нихъ первой гильдіи 38, второй гильдіи 109 и третьей—119.

Въ 1860 году число заявленныхъ кипиталовъ купцовъ первыхъ двухъ гильдій уменьшилось въ связи съ ликвидаціею льготъ. Въ 1865 году лицъ купеческаго сословія было 1858, мужчинъ—980 и женщинъ—878. Торговыхъ свидѣтельствъ было выдано 1.300, въ томъ числѣ купцамъ первой гильдіи—8, второй гильдіи второго класса—332 и четвертаго класса—84, приказчичьихъ свидѣтельствъ перваго класса—113 и второго—763.

Изъ особыхъ торговыхъ заведеній въ 1843 г. числилось: винныхъ погребовъ 6, кондитерскихъ 8, трактировъ и гостинницъ 18, харчевенъ 57, кофейнъ 14, постоялыхъ дворовъ 12, питейныхъ домовъ постоянныхъ 250, временныхъ или выставокъ 21, всего 386. Въ погребахъ производилась торговля иностранными винами.

Здѣсь умѣстно вновь привести подлинное описаніе современниками этой стороны торгово-промышленной жизни Кишинева, тѣсно связанной съ бытомъ населенія.

„Изъ гостинницъ лучшая съ удобнѣйшимъ помѣщеніемъ содержится второй гильдіи купцомъ Никопольскимъ. При ней 10 чистыхъ и помѣстительныхъ комнатъ для пріѣзжающихъ, бильярдъ, кондитерская и кофейня. Квартира стоитъ 1 руб. мѣдью въ сутки, а обѣдъ съ ординарнымъ виномъ и кофе 1 р. 75 к. съ персоны. Столъ ежедневно готовится на 20 особъ.

Изъ трактировъ первое мѣсто принадлежитъ содержимымъ второй гильдіи купцомъ Левчинскимъ и третьей гильдіи купцомъ Ильевымъ, гдѣ также можно имѣть весьма вкусный и сытный столъ съ виномъ и кофе за 50 коп. сер. съ персоны. Изъ прочихъ трактировъ и гостинницъ нѣкоторые также содержатся порядочно.

Питейные заведенія состоятъ изъ 241 чарочныхъ, 6 штофныхъ и 3 ведерныхъ питейныхъ домовъ. Вообще этого рода заведеніями городъ снабженъ даже съ избыткомъ.

Въ 1843 году было продано питей: водки трехпробной 2.716 ведеръ на 11.777 р. 60 к., сладкой 47½ вед. на 261 р. 25 к., французской 21⅖ вед. на 128 р. 40 к., пѣнной 20.808⅕ вед., спирту 100% 58³⁄₁₀ вед., полугара 1.663¹⁄₁₀ вед. на 74.733 р. 82 к. сер., пива 3.625¹⁄₁₀ вед. на 1.812 р. 55 к., всего же вмѣстѣ 28.939⅕ вед., на сумму 88.713 р. 62 к. сер., что кругомъ на каждаго жителя даетъ слишкомъ полъ ведра въ количествѣ выпитаго и 1 р. 70 к. сер. въ деньгахъ истраченныхъ на питье. Найболѣе питей расходится въ декабрѣ, январѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, по случаю бывающихъ въ это время праздниковъ, а въ декабрѣ и январѣ сверхъ того и по причинѣ стоящихъ тогда обыкновенно холодовъ.

Болѣе общіе предметы торговли въ Кишиневѣ составляютъ мѣстное вино, черносливъ, волоскіе орѣхи, выдѣланныя и не выдѣланныя кожи, воловьи и овчинныя, овечья шерсть, воскъ, табакъ и свѣчное сало. Всѣми этими произведеніями жители производятъ довольно значительные обороты. Каждую недѣлю по средамъ въ городѣ бываетъ базарный торгъ, на который окрестные жители обыкновенно доставляютъ для продажи разные хозяйственные предметы для продовольствія городского населенія. Сверхъ того разъ въ году бываетъ ярмарка Димитріевская, въ октябрѣ мѣсяцѣ, довольно многолюдная, шумная и богатая; торгъ на ней ведется большею частью мѣстными продуктами, сельскими и мануфактурными, которые отчасти раскупаются гуртомъ мелочными торговцами, отчасти же въ раздробъ, собственно для потребленія жителей.

Въ 1843 году на собственное потребленіе городскихъ жителей вышло: быковъ 5.475, барановъ 10.000, телятъ 600 и кабановъ 700, всего 16.775 головъ. Такимъ образомъ, полагая среднимъ числомъ въ быкѣ вѣсу 10 пудовъ, въ баранѣ 30 фунтовъ, въ теленкѣ 1½ пуда, а въ кабанѣ 5 пудовъ, въ 1843 году потреблено жителями Кишинева: говядины 43.590 пудовъ, баранины 7.500, телятины 900 и свинины 3.500, всего 55.490 пудовъ. Это составляетъ слишкомъ пудъ на жителя. Сверхъ того зимою изъ окружныхъ мѣстъ привозится мерзлая свинина и особенно солонина, которыхъ продается для мѣстнаго потребленія

приблизительно до 27.100 пудовъ въ годъ. Солонина приготовляется на салганахъ, обыкновенно низкаго качества, и продается дешево. Рыбы свѣжей потребляется жителями ежегодно весьма значительное количество. Она преимущественно ловится въ лиманахъ дунайскомъ и аккерманскомъ, въ заливахъ Чернаго моря и въ рѣкахъ Прутѣ и Днѣстрѣ.

Хлѣба, по приблизительному исчисленію, въ теченіе года привезено на городскіе базары: муки ржаной 45.200 и пшеничной 28.456 кулей; въ зернѣ—ржи 7.395 пудовъ, пшеницы 4.020, овса 31.000, ячменя 21.000 и крупъ разныхъ 13.175 пудовъ, всего 86.590 пудовъ. Изъ этого количества потреблено жителями: муки ржаной 43.000 и пшеничной 26.000, всего 69.000 кулей, ячменя 18.000 четвертей. Остальное затѣмъ раскуплено окрестными жителями или отправлено на продажу въ другіе мѣста области.

Дровъ, по примѣрному счету, привезено въ годъ до 380.000 возовъ. Это, полагая по 6 возовъ въ сажени, составитъ 63.333 сажени, разумѣя дрова трехполѣнныя.

Цѣна дровамъ отъ 5 до 6 руб. за сажень и даже болѣе, смотря по качеству. Они доставляются вообще изъ Кишиневскаго и Оргѣевскаго уѣздовъ, гдѣ есть еще довольно лѣсовъ, продаваемыхъ помѣщиками на срубъ. Большая часть употребляемыхъ въ городѣ дровъ грабовыя, дубовыя, буковыя и липовыя.

Вотъ таблица, представляющая справочныя цѣны на всѣ главнѣйшіе предметы потребленія за 1843 годъ.

	Муки ржаной.	Муки пшеничной.	Крупъ гречневыхъ.	Овса.	Говядины свѣжей.	Сѣна.	Дровъ.
	Куль 9 пудовъ.		Четверть.		Пудъ.		Сажень.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Ячварь	4 50	5 20	7 20	2 28½	1 14½	— 14	6 20
Февраль	4 30	5 20	7 20	2 28½	1 14½	— 14	6 20
Мартъ	3 60	5 40	6 40	2 —	1 14½	— 12	6 20
Апрѣль	3 60	5 40	6 40	2 —	1 14½	— 14½	6 —
Май	3 20	5 20	5 20	2 —	1 14½	— 15	6 —
Іюнь	2 70	4 50	4 —	1 71¾	1 14½	— 13¼	5 80
Іюль	2 70	4 50	4 80	1 60	1 14½	— 13	6 —
Августъ	2 70	3 60	4 80	2 —	— 91¾	— 11½	5 20
Сентябрь	2 51½	3 53½	4 —	1 71½	— 91½	— 10	5 50
Октябрь	2 20	4 50	4 —	1 75	— 80	— 14	6 —
Ноябрь	2 20	4 50	4 —	1 75	— 80	— 14	6 —
Декабрь	2 —	4 60	4 —	1 85	— 80	— 12	7 —

Римско-католическая церковь.

Такія цѣны существуютъ всегда въ порядочные годы, съ достаточнымъ урожаемъ. Онѣ не такъ низки, чтобы не вознаграждали труды производителей, и не такъ высоки, чтобы затрудняли пропитаніе небогатыхъ городскихъ ремесленниковъ и торговцовъ. Въ менѣе обильные годы бываютъ онѣ несравненно выше; такъ напримѣръ въ 1834 году стоили: куль ржаной муки 5 руб. сер., четверть гречневыхъ крупъ 11 руб. 15 коп. сер., четверть овса 4 руб. 70 коп. сер., пудъ говядины 70 коп. сер. Кромѣ говядины въ этомъ году противъ 1843 все было дороже; говядина же такъ дешево продавалась вслѣдствіе недостатка корма.

Для снабженія города водою находится три фонтана (два публичные и одинъ частный) и множество колодцевъ. Число послѣднихъ положительно неизвѣстно. По частнымъ свѣдѣніямъ ихъ насчитывается до 215; но вѣроятно на дѣлѣ гораздо больше, потому что, по негодности къ употребленію рѣчной воды, всѣ и на все употребляютъ воду колодезную или изъ фонтановъ. Колодцы имѣютъ отъ 2 до 10 саженъ. Главный публичный фонтанъ устроенъ попеченіемъ графа М. С. Воронцова, а усовершенствованъ и приведенъ въ настоящее положеніе нынѣшнимъ военнымъ губернаторомъ области".

О размѣрахъ торговой промышленности въ Кишиневѣ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія имѣется указаніе въ отвѣтѣ Кишиневской комиссіи о преобразованіи городского управленія на вопросъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: „Какіе роды торговли въ Кишиневѣ преобладающіе; сколько объявлено капиталовъ и всѣ ли торгуютъ на мѣстѣ; сколько торгующихъ иногороднихъ купцовъ и мѣщанъ; бываютъ ли ярмарки и базары и какъ значительны; сколько лавокъ и магазиновъ, трактировъ, гостинницъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и проч."?

„Преобладающею въ Кишиневѣ должна быть признана торговля тѣми жизненными припасами, которые необходимы для покрытія обиходныхъ потребностей наличнаго населенія, и въ общей массѣ она потому уже не такъ мелка, какъ кажется, что самое населеніе огромно: если предположить, что каждый горожанинъ потребляетъ ежедневно не болѣе фунта хлѣба, столько-же фруктовъ и не болѣе четверти фунта мяса, то выйдетъ, что въ теченіе года обращается въ торговлѣ 851,800 пуд хлѣба, столько же фруктовъ и 212,977 пуд. мяса; но, конечно, цифры эти представляютъ только минимумъ дѣйствительности. Съ

большею достовѣрностью можно предполагать, что среднимъ числомъ каждая наличная душа тратитъ ежедневно на свое полное довольствіе не менѣе десяти копѣекъ; а отсюда уже мѣстная торговля, поглощая эту скромную трату, составитъ годовой оборотъ почти въ 3,5 мил. руб. серебромъ.

Независимо отъ того Кишиневъ представляетъ собою центръ главнѣйшихъ сдѣлокъ хлѣбомъ, виномъ, табакомъ, саломъ, шерстью и кожами для двухъ смежныхъ уѣздовъ—Кишиневскаго и Оргѣевскаго, хотя впрочемъ это далеко не вслѣдствіе промышленныхъ удобствъ, самой природою данныхъ (каковыхъ вовсе не имѣется), а единственно потому, что лица, исчисленными продуктами торгующія, жительствуютъ въ Кишиневѣ и состоятъ въ тѣсныхъ торговыхъ связяхъ или съ Одессой, или съ Новоселицей. Какъ обширны ихъ торговыя операціи—трудно сказать даже приблизительно, потому что и у насъ, какъ большею частью вездѣ, бываетъ въ личныхъ интересахъ торгующаго преувеличивать, или преуменьшать свои обороты и во всякомъ случаѣ держать ихъ въ непроницаемой тайнѣ. Достовѣрно только, что въ настоящемъ году выдано въ Кишиневѣ торговыхъ свидѣтельствъ по первой гильдіи 3, второй—24 и третьей—298; что въ этихъ цифрахъ 1 капиталъ по второй и 19 по третьей гильдіямъ принадлежатъ купцамъ иногороднимъ и что мѣстные, торгуя постоянно въ Кишиневѣ, не стѣсняются, однако, и торговыми сдѣлками въ смежныхъ уѣздахъ. Какъ велико за тѣмъ число торгующихъ мѣщанъ — сказать не возможно, потому что большинство ихъ, занимаясь разнообразными промыслами, пользуется и правомъ раздробительной продажи своихъ произведеній и въ этомъ смыслѣ принадлежитъ къ числу торгующихъ. Извѣстно одно, что изъ числа кишиневскихъ мѣщанъ 5.111 занимаются хлѣбопашествомъ на земляхъ помѣщичьихъ, 614 — на своихъ собственныхъ и 3.653 состоятъ или въ отходныхъ заработкахъ, или въ личномъ услуженіи по найму.

Ярмарка въ Кишиневѣ открывается однажды въ годъ—26 октября и по этому дню называется Дмитріевской; въ сущности однако это только пародія на ярмарку. Дѣло въ томъ, что постоянная торговля развита въ мѣрѣ, исключающей всякую необходимость въ періодическомъ привозѣ товаровъ,—и вотъ, по заведенному обычаю, къ 26 октября выстраивается на полицей-

ской площади нѣсколько обтянутыхъ рогожами балагановъ, мѣстное купечество переноситъ сюда всякій залежавшійся хламъ, владимірскіе офени являются съ пряниками, игрушками, скобянымъ товаромъ и суздальскими иконами, а базарныя торговки съ хлѣбомъ и яблоками,—и публика имѣетъ невинное удовольствіе забавляться цѣлый мѣсяцъ прогулками „на ярмарку“, а городъ получаетъ лишнюю сотню рублей за мѣста, отдаваемыя подъ постройку балагановъ. Ярмарка эта, видимо слабѣя изъ года въ годъ, простиралась въ минувшемъ году до 116,500 рублей по предложенію и до 33,500 руб. по сбыту товаровъ.

Базары въ Кишиневѣ, независимо отъ ежедневныхъ, бываютъ особенно сильны по понедѣльникамъ и пятницамъ, когда съѣзжаются и окрестные поселяне съ своими продуктами. Опредѣлить съ точностью величину базарныхъ оборотовъ нѣтъ никакой возможности; но вотъ нѣкоторыя указанія на эту величину: предполагая, что каждый наличный горожанинъ потребляетъ ежедневно по 1 фунту хлѣба и по ¼ фун. говядины и принимая, что за 3 фунта хлѣба платится пять, а за фунтъ говядины четыре коп. сер., окажется, что ежедневный оборотъ этими только двумя продуктами составитъ до 2.500 руб., затѣмъ по меньшей мѣрѣ столько же надо положить на всѣ другіе продукты ежедневной базарной торговли и полученную такимъ образомъ цифру надо по меньшей мѣрѣ удвоить для понедѣльниковъ и пятницъ. Отсюда въ общемъ итогѣ годовой оборотъ Кишиневскихъ базаровъ никакъ нельзя оцѣнить ниже 2.340.000 руб. сер., и цифра эта есть опять таки только минимумъ дѣйствительности ибо не приняты въ разсчетъ базарные обороты скотомъ во всѣ весенніе мѣсяцы до половины мая включительно.

Въ эту пору гуртовщики закупаютъ скотъ, отчасти для сбыта живьемъ за границу, преимущественно же для выпаса и убоя осенью на салганахъ, и тогда въ рѣдкій базаръ обращается менѣе 3.000 головъ скота, на сумму до 60 тысячъ руб. сер.

Лавокъ и магазиновъ въ Кишиневѣ считается до 1.190, въ числѣ которыхъ однако до 860 подвижныхъ деревянныхъ; затѣмъ гостинницъ въ текущемъ году имѣется 9, ресторацій 5, кондитерскихъ 2, кофейня 1, ренсковыхъ погребовъ 11, харчевень 164, водочныхъ магазиновъ 8, питейныхъ домовъ разнаго наименованія 271, постоялыхъ дворовъ 47 и погребовъ для раздробительной продажи мѣстныхъ виноградныхъ винъ до 1.500. Однѣ эти

цифры достаточно свидѣтельствують, что потребленіе спиртныхъ напитковъ въ городѣ чрезвычайно распространено, ибо въ среднемъ итогѣ одно питейно-продажное заведеніе приходится всего только на 46 наличныхъ горожанъ, на счетъ которыхъ не только существуетъ, но повидимому и благоденствуетъ; а отсюда опять таки непосредственно вытекаетъ, что приведенныя цифры оборотовъ мѣстной торговли далеко ниже дѣйствительности".

Въ связи съ торговой дѣятельностью населенія умѣстно разсмотрѣть и его промышленную дѣятельность. По отзывамъ того времени въ 40 годахъ „собственно городамъ принадлежащая промышленность, состоящая въ искусственной обработкѣ произведеній, въ юнномъ городѣ развита (была) еще довольно слабо. Производство ея ограничивается удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ жителей, а по нѣкоторымъ отраслямъ она не достигаетъ даже и этой цѣли: многими потребными въ житейскомъ быту издѣліями край довольствуется изъ внутреннихъ губерній Россіи, или изъ за-границы".

Фабрично-заводская промышленность въ 1834, 1843 и 1865 г. г. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Названіе фабрикъ и заводовъ.	Число заводовъ и фабрикъ въ 1834 г.	Число заводовъ и фабрикъ въ 1843 г.	Цѣнность ежегоднаго производства въ 1843 г.	Число заводовъ и фабрикъ въ 1865 г.	Цѣнность ежегоднаго производства въ 1865 г.
Салотопенныхъ . . .	—	6	86.330	3	34 400
Свѣчныхъ	35	11	6.727	8	18.000
Мыловаренныхъ . .	26	6	1.001	7	4.000
Шерстомоень . . .	—	1	75.000	2	86 200
Кожевныхъ	4	28	14.926	20	3.200
Воскобойныхъ . . .	—	—	—	2	35.800
Табачныхъ	—	—	—	44	61 900
Водочныхъ	—	—	—	4	121.400
Макаронныхъ . . .	—	1	600	1	3.700
Кирпичныхъ	1	6	1.792	15	4.800
Гончарныхъ	—	—	—	11	800
Бочарныхъ	—	—	—	14	19 600
Красильныхъ	—	5	522	9	3 200
Прядильныхъ . . .	—	1	3.030	—	—
Ткальныхъ	—	7	2 209	—	—
Набивныхъ	—	5	2.955	—	—
Шляпныхъ	—	2	220	—	—
Трубочныхъ	—	1	1.121	—	—
Пивоваренныхъ . . .	1	—	—	—	—
Бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій . .	4	—	—	—	—
Всего . .	69	80	196.433	140	397.000

Такимъ образомъ въ 1834 году въ Кишиневѣ число всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 69. Къ сожалѣнію нѣтъ свѣдѣній о размѣрѣ производства ихъ. Въ 1843 году число ихъ возросло до 80, вырабатывавшихъ разнаго рода произведеній на сумму около 200.000 р. или до 700.000 р. ассигнаціями. Въ 1865 году число заводовъ и фабрикъ возрасло до 140, съ оборотомъ въ 397.000 рублей сер.

Въ число перечисленныхъ фабрично-заводскихъ заведеній не вошли мельницы.

Въ 1865 году ихъ было:

	Число.	Размѣръ производства въ руб.
Паровыхъ	2	16.600
Конныхъ	42	14.400
Водяныхъ	1	1.000
Вѣтряныхъ	88	8.800
Всего	133	40.800

Рабочихъ, занятыхъ на заводахъ и фабрикахъ въ 1843 году числилось 468 человѣкъ, а въ 1865 году на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ работало 945 человѣкъ.

Что касается мелкихъ ремесленныхъ предпріятій, то ихъ было и въ первые періоды существованія Кишинева довольно значительное число. Ремесло и въ Бессарабіи имѣло цеховое устройство. Русская власть только довершила юридическимъ актомъ органическій процессъ развитія цеховыхъ организацій.

Это было достигнуто двумя распоряженіями Намѣстника области, изданными 12 и 17 мая 1817 года. Первымъ изъ распоряженій утверждены были цехи, а вторымъ опредѣлена ихъ организація.

Намѣстникомъ области были утверждены слѣдующіе цехи: 1) портняжескій и суконно-шапочный, 2) кожухарскій, 3) сапожный, 4) кузнечный, 5) кожевницкій, 7) золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, 7) каменщиковъ и штукатуровъ, 8) столярный и плотничій и 9) хлѣбопековъ.

Во главѣ каждаго цеха поставлены старосты-цехмистеры и ихъ помощники, въ числѣ отъ двухъ до четырехъ, въ зависимости отъ размѣровъ цеха.

Всѣ цехи соединяются въ ремесленной управѣ, во главѣ которой стоитъ бургомистръ—ремесленный голова со своимъ помощникомъ—старостой.

Всѣ эти должностныя лица выбираются членами цеха тайнымъ голосованіемъ и утверждаются городской думой.

Этимъ же распоряженіемъ Намѣстника области положено начало и правильному дѣлопроизводству въ ремесленной упра-
вѣ: назначены посьмоводители, заведены приходо-расходныя книги и реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ и, наконецъ, установлена отвѣтственность ремесленной управы и главнымъ образомъ, ея представителя—головы передъ городской думой.

Въ маѣ 1833 года было опубликовано запрещеніе ремесленникамъ заниматься своимъ промысломъ безъ установленнаго свидѣтельства, выдаваемаго ремесленной управой. Это установленіе контроля ремесленной управы надъ всѣми видами производства создано было въ цѣляхъ фиска: имъ облегчалось и упрощалось обложеніе ремесленниковъ цеховыми повинностями. Но это распоряженіе имѣло также огромное значеніе и для дѣла увеличенія цеховъ и количественнаго роста ихъ членовъ.

Въ 1854 году учреждены цеховые знаки. 7-го октября военный губернаторъ Ильинскій сдѣлалъ запросъ думѣ—имѣются-ли у цеховъ установленные значки? Оказалось, что нѣтъ. Тогда ремесленной управѣ было поручено изготовить ихъ и передать цехамъ, что и выполнено въ 1855 году.

Переходимъ къ финансовой части цеховыхъ организацій.

На содержаніе ремесленной управы требовались, конечно, средства. Такъ, напримѣръ, въ 1846 году для этой цѣли требовалось 429 р. 85 к.; а именно: письмоводителю—156 р.; тремъ служителямъ—158 р. 80 к. и на канцелярскіе расходы, а также на отопленіе, освѣщеніе и на покупку необходимой мебели—115 р. 05 к.

Эта сумма не выдавалась городской думой изъ своихъ средствъ, а составлялась изъ сборовъ налоговъ, которые несли отдѣльные цехи. Послѣдніе, въ свою очередь, облагали опредѣленною думой податью каждаго изъ своихъ членовъ. Такъ, напримѣръ, въ инструкціи данной думой первому цехмистеру музыкантовъ Иванову, наряду съ объясненіемъ его роли и размѣровъ его власти, говорится о томъ, что онъ обязанъ удерживать на цеховыя нужды у каждаго музыканта по 4 пары съ заработаннаго лева Изъ этихъ удержекъ въ 1819 году составилась сумма въ 140 левовъ.

Такимъ путемъ изысканы были средства на содержанiе ремесленной управы.

Въ 1844 году всѣхъ цеховъ насчитывалось уже 22, заключавшихъ 1054 мастера, 1686 подмастерьевъ, 533 ученика, а всѣхъ 3273 человѣка. Въ это число входили 2342 христiанина и 931 еврей.

Въ 1861 году число цеховъ въ Кишиневѣ повысилось до 40. Общее число мастеровъ достигало 1946, а рабочихъ у нихъ было 2.604.

Кишиневская комиссiя о преобразованiи городскаго управленiя на программу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о ремесленной промышленности въ Кишиневѣ отвѣтила: „Сбытъ ремесленныхъ издѣлiй производится преимущественно въ городѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ; но крестьянская обувь, готовое платье, кожи и бочки составляютъ предметы значительнаго вывоза въ уѣзды: Кишиневскiй, Оргѣевскiй, Бендерскiй и Аккерманскiй; на какую именно сумму простирается этотъ вывозъ не извѣстно. Равно не извѣстна и сумма годовыхъ ремесленныхъ оборотовъ; о ней можно только догадываться на основанiи слѣдующихъ данныхъ: чтобы просуществовать съ семьей сколько нибудь безбѣдно и выполнить общественныя повинности, ремесленнику необходимо заработать по меньшей мѣрѣ 250 руб. въ годъ; если онъ сверхъ того держитъ и рабочаго, то послѣднему долженъ заплатить по меньшей мѣрѣ 120 руб. въ годъ. Отсюда минимумъ суммы, зарабатываемой приведеннымъ выше числомъ ремесленниковъ и ихъ рабочихъ, составитъ около 780.000 руб. сер. въ годъ“.

Кромѣ торговой, фабрично-заводской и ремесленной промышленности, значительная часть кишиневскаго населенiя занималась виноградарствомъ, винодѣлiемъ, табаководствомъ, плодоводствомъ, огородничествомъ и посѣвами хлѣбовъ, главнымъ образомъ кукурузы. Эта та часть населенiя, очевидно, и имѣла влiянiе на городское управленiе при рѣшенiи вопроса о покупкѣ вотчины Вестерниченъ и оказалась сильнѣе той части горожанъ, которая была заинтересована въ кредитѣ.

Разведенiе фруктовыхъ садовъ составляло занятiе мѣстныхъ жителей; особенно важнымъ продуктомъ для торговли считался черносливъ, который вывозился во внутреннiя губернiи, гдѣ онъ издавна былъ извѣстенъ подъ именемъ молдавскаго или бессарабскаго.

Плодоводство, однако, не составляло серіезной отрасли хозяйства. Членъ Бессарабскаго статистическаго комитета К. Гагенъ сообщаетъ, что польза отъ плодовыхъ насажденій въ 60 годахъ была „такъ шатка и большею частью такъ ничтожна, что о выгодахъ, приносимыхъ плодовыми деревьями нечего и говорить“*).

Табаководство въ 1843 году составляло въ окрестностяхъ Кишинева замѣтную и при томъ развивавшуюся отрасль хозяйства.

Огородничествомъ здѣсь занимались въ размѣрахъ для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ жителей: на огородахъ разводились разнаго рода овощи: капуста, свекла, морковь, брюква, рѣдька, картофель, лукъ, чеснокъ, бобы, огурцы, петрушка, спаржа, рѣпа, горохъ, красный перецъ, патлажаны и проч. На городской землѣ огородовъ считалось до 348, а фруктовыхъ садовъ около 1.000.

Виноградарство и винодѣліе составляло болѣе значительную отрасль хозяйства. Всѣхъ виноградныхъ садовъ на городской землѣ въ 1834 году было 184, а вина получалось 6.000 ведеръ, въ 1843 году число виноградниковъ возросло значительно и насчитывалось около 570, а виноградныхъ лозъ въ нихъ до 570.000 кустовъ. Форма кустовъ, состоявшихъ изъ 5—20 и болѣе лозъ, требовала много мѣста, лозы должны были привязываться на тычки и кустъ имѣлъ красивый видъ. Виноградъ разводился чубуками, которые большею частью пріобрѣтались на мѣстѣ, изъ Одессы и Аккєрмана, куда доставлялись изъ Франціи и другихъ странъ.

Описаніе винодѣлія въ сороковыхъ годахъ да позволено будетъ привести въ томъ видѣ, какъ это дано современниками:

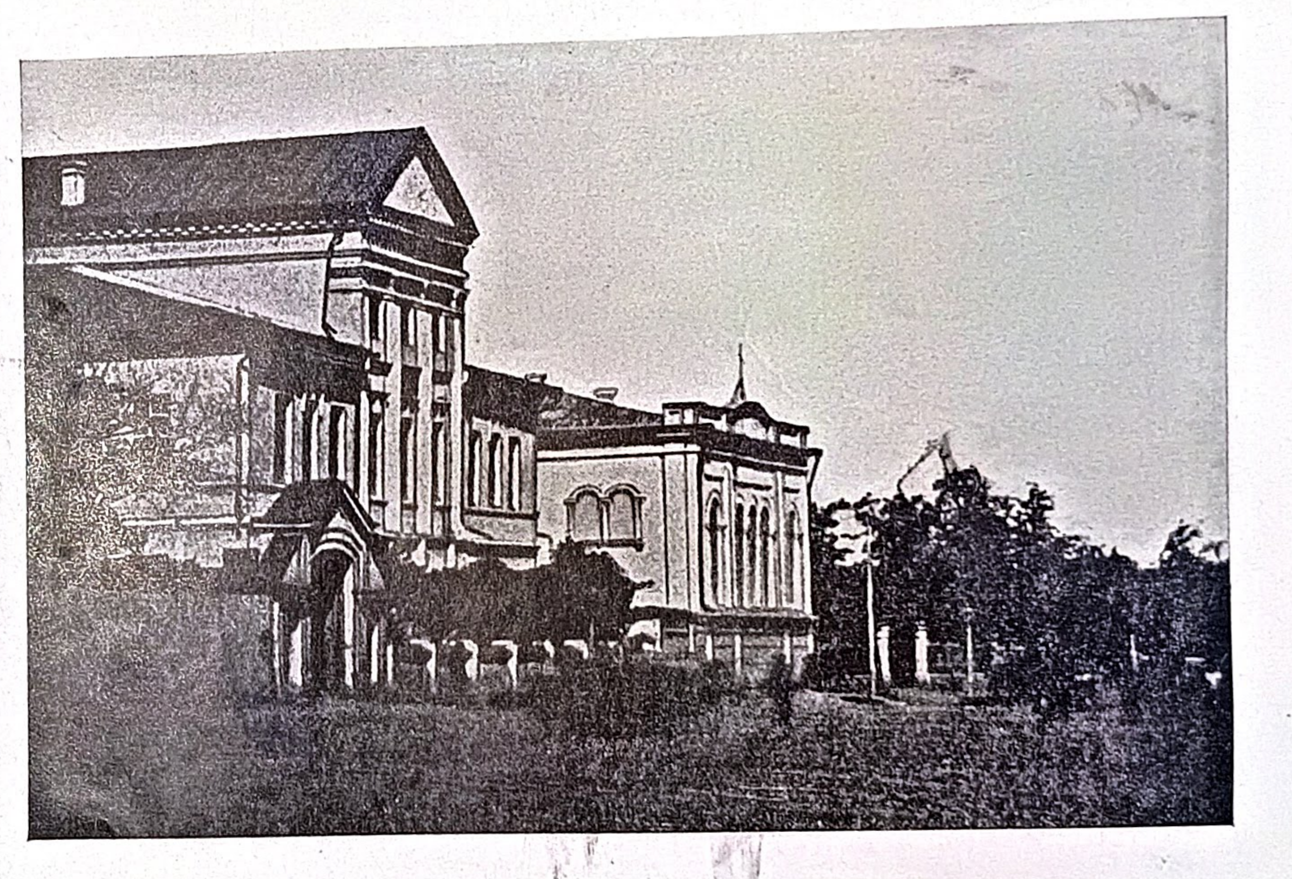
„Вино выдѣлывается двухъ сортовъ — красное и бѣлое. На песчаной землѣ виноградъ зрѣетъ скорѣе и вино получается крѣпче, но за то въ меньшемъ количествѣ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ садовъ города принадлежитъ архіерейскому дому. Выдѣлка вина производится простыми способами: снявъ виноградъ съ лозъ, кладутъ его въ кади, а изъ нихъ перекладываютъ потомъ въ толстые кожанные мѣшки и по выжатіи въ мѣшкахъ посредствомъ давленія ногами, сливаютъ его въ бочки и оставляютъ ферментацію въ такомъ видѣ, безъ особыхъ предосторожностей. Нѣкоторые начинали вводить и другіе способы,

---

*) К. Гагенъ. Замѣтки о винодѣліи и табаководствѣ въ окрестностяхъ Кишинева. Записки Бессарабскаго областного статистическаго комитета. Т. I. Кишиневъ. 1854.

Каѳедральный Соборъ.

Старое семинарское зданіе до 1868 г.

извѣстные и употребляемые въ мѣстахъ болѣе знакомыхъ съ этимъ промысломъ и болѣе въ немъ искусившихся; но доселѣ всѣ нововведенія какъ то еще не ладятся и оставляютъ ожидать многаго въ будущемъ. Здѣшнее вино почти не раздѣляется на сорты и доброта его болѣе зависитъ отъ исправнаго обрабатыванія садовъ, отъ положенія сада въ отношеніи солнца, отъ грунта земли и въ особенности отъ сортировки винограда при самой выдѣлкѣ вина: если въ послѣднемъ случаѣ гнилой и незрѣлый виноградъ выбрасывается, то вино бываетъ несравненно лучше. Количество выдѣлываемаго на мѣстѣ вина при посредственномъ урожаѣ составляетъ до 120000 ведеръ, а при хорошемъ простирается и до 200000: часть его расходуется для домашняго употребленія, а часть вывозится внутрь Россіи и наиболѣе въ Харьковъ, откуда опять возвращается впослѣдствіи на родину, но уже въ обработанномъ видѣ и подъ заморскими названіями. Виноградные сады, вмѣстѣ съ огородами, занимаютъ до 2000 десятинъ городской земли. На одной десятинѣ можетъ быть разсажено лозъ отъ 1200 до 1600 кустовъ, и одна засаженная такимъ образомъ десятина, при хорошемъ урожаѣ, можетъ дать отъ 200 до 250 ведеръ вина. Для сохраненія лозъ отъ морозовъ, на зиму ихъ обыкновенно забрасываютъ землею, которую съ наступленіемъ весны снимаютъ".

* * *

Въ первое время послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи населеніе продолжало пользоваться мѣрами молдавскими и турецкими, но эти мѣры не были клеймены.

Вслѣдствіе этого въ 1819 г. было предписано думѣ провѣрить всѣ мѣры вѣса и длины и обязать торговцевъ примѣнять только провѣренныя мѣры.

Съ постепеннымъ приливомъ русскаго населенія недоразумѣнія съ мѣрами стали происходить все чаще. Это создавало путанницу въ торговыхъ сношеніяхъ и служило средствомъ обмана.

Въ цѣляхъ дальнѣйшаго упорядоченія дѣла Новороссійскій ген.-губернаторъ въ 1837 году предписалъ думѣ, чтобы она совмѣстно съ землемѣромъ Эйтнеромъ собрала бы образцы всѣхъ обращающихся въ Бессарабіи мѣръ и вѣсовъ и отправила бы ихъ въ Министерство, съ засвидѣтельствованіемъ

ихъ вѣрности и съ подробнымъ изложеніемъ метрической системы Бессарабіи, а также съ объясненіемъ, на какія именно мѣры продаются тѣ или иные товары.

Это было исполнено, а вскорѣ на основаніи указа областного правленія отъ 25 апрѣля 1838 г. въ Бессарабіи введены русскія мѣры и вѣсъ, а молдавскія и турецкія были изъяты изъ обращенія.

Долгое время въ Бессарабіи были въ ходу молдавскія и турецкія деньги, и такъ какъ приливъ русскихъ денегъ въ Бессарабію былъ незначителенъ, съ одной стороны, съ другой же, мѣстное населеніе привыкло къ обращавшимся здѣсь турецкимъ и молдавскимъ, то естественно, при куплѣ-продажѣ это обстоятельство вызывало постоянныя неудобства и недоразумѣнія. Въ виду же того, что установленнаго денежнаго курса не было, обманы при размѣнѣ и уплатѣ за товары практиковались довольно часто. Чтобы хотя нѣсколько урегулировать этотъ вопросъ 12 января 1823 г. былъ изданъ указъ о томъ, какъ принимать въ казну турецкую золотую и серебряную монету, при чемъ, до введенія русской монеты въ повсемѣстное обращеніе, временно была установлена опредѣленная цѣна на турецкія деньги: маглудій—3 р. 28 к., рубіе—53 к., сер. бешликъ—1 р., сер.—5 левовъ, юзлукъ—50 к., сер.—2 левовъ 20 паръ.

При сдачѣ же въ казну маглудій оцѣнивался въ 3 р. 80 к. или 19 левовъ, а рубіе—50 к. сер. или $2^1/_2$ лева.

Тѣмъ же указомъ было предписано, чтобы жители внимательно слѣдили за турецкими монетами новаго чекана, стоимость котораго по качеству ниже стараго, а также, чтобы монеты новаго чекана не принимались въ казначейство.

Въ 1828 г. была введена русская монета.

Слѣдуетъ отмѣтить, что ея введеніе отразилось на непомѣрномъ повышеніи цѣнъ на всѣ продукты, особенно первой необходимости.

Сельскіе жители долго не могли освоиться съ русскими деньгами, не могли слѣдить за курсомъ и поэтому терпѣли значительные убытки.

Торговцы же, наоборотъ, знали монету, слѣдили за курсомъ и назначали на товары произвольныя цѣны, пользуясь неосвѣдомленностью въ этомъ населенія, и безбожно его обманывали.

Неоднократно поднимавшійся ропотъ населенія и жалобы жителей, принудили полицію обратиться къ думѣ съ предложеніемъ установить курсъ деньгамъ, чтобы такимъ образомъ предоставить населенію возможность постепенно ознакомиться съ русскими деньгами и избавить его отъ переплаты торговцамъ.

Въ виду этого въ 1828 году былъ установленъ слѣдующій курсъ.

	Ассиг.	Левовъ.
Рубль сер. нов.	370 коп.	$9^1/_4$
„ „ стар.	360 „	9
„ мелк. сер.	400 „	10
„ мѣдью	100 „	$2^1/_2$
Червонецъ стар.	195 „	$4^7/_8$
„ новый. . . .	200 „	5

Конечно этотъ курсъ держался лишь короткое время и цѣнность русскаго серебрянаго рубля впослѣдствіи постоянно колебалась между 3 р. 30 к. ($8^1/_4$ левовъ) и 3 р. 65 к. (около 9 левовъ) на ассигнаціи.

Въ 1827 году былъ изданъ областнымъ правленіемъ указъ о томъ, чтобы для удобства населенія такса на продукты составлялась бы на русскую монету, а не на турецкую и молдавскую.

Турецкія деньги были въ обращеніи въ Бессарабіи до 50-хъ годовъ. Точно также и оптовыя мѣры, которыя обращались значительно дольше, а нѣкоторыя изъ нихъ обращаются и теперь, преимущественно въ мелкой торговлѣ.

V.

Установленіе градской думы и ея дѣятельность.—Магистратъ.

Исторія учрежденія градской думы представляется по архивнымъ матеріаламъ въ слѣдующемъ видѣ.

Полномочный намѣстникъ ген.-лейт. Бахметьевъ въ 1817 году распорядился учредить градскую думу „на правахъ присвоенныхъ мѣстамъ симъ во внутреннихъ россійскихъ губерніяхъ, съ нѣкоторымъ приноравленіемъ къ настоящему состоянію Бессарабской области, и къ обычаямъ земли, для доставленія приличныхъ способовъ здѣшнему обществу, къ охраненію его отъ излишнихъ отягощеній, могущихъ происходить отъ неуравнительныхъ налоговъ и повинностей“.

При этомъ предусматривалось, что градская дума въ продолженіе извѣстнаго времени должна состоять „подъ нѣкоторымъ вліяніемъ здѣшняго полиціймейстера подполковника Туманова“.

Повидимому предполагалось вначалѣ воспользоваться произведенными въ магистратъ выборами и переименовать, такъ сказать, магистратъ въ градскую думу. По крайней мѣрѣ въ архивѣ сохранилось ходатайство молдавскаго, болгарскаго и армянскаго обществъ, въ которомъ указывалось, что избранныя и утвержденныя лица избирались ими не въ думу, а въ магистратъ; при чемъ избирали „знающихъ письменное производство въ тотъ магистратъ, но какъ теперь освѣдомились, что вмѣсто магистрата предположено учредить думу, гдѣ требуются члены свѣдующіе объ истинныхъ источникахъ, изъ коихъ могутъ собираться въ здѣшнемъ городѣ доходы, знающіе состоя-

ніе каждаго изъ жителей и такіе, кои могли бы располагать сборъ доходовъ, прилично состоянію каждаго, покančивать дѣла миролюбіемъ, то по сему, и дабы достигнуть того, предположили они учинить другой найлучшій выборъ, испросивъ о соизволеніи на то согласія".

Выборы было разрѣшено произвести и избранными въ первую думу оказались: капит. Ангелъ Ноуръ—градскимъ главою и гласными—Асвадуръ Христовичъ, Даніилъ Фора, Николай Неверовъ, Лазарь Петровичъ и Лейба Литмановичъ.

Выборы въ Кишиневѣ отличались тѣмъ, что производились не по обществамъ, какъ этого требовало городовое положеніе 1785 г. *), а по національнымъ группамъ. Такимъ образомъ градская дума имѣла представителей отъ русскихъ, молдаванъ, болгаръ, армянъ, грековъ и евреевъ.

Въ виду того, что нельзя было ожидать, чтобы гласные думы на первыхъ порахъ могли бы сразу самостоятельно оріентироваться въ своихъ новыхъ обязанностяхъ и справиться съ огромнымъ количествомъ выдвинутыхъ жизнью вопросовъ, то имѣлось въ виду, что областное правительство, для облегченія первоначальной дѣятельности молодой думы, придетъ ей на помощь рядомъ инструкцій и указаній.

Первому департаменту при областномъ правительствѣ было поручено составить для думы инструкцію, сообразуясь съ мѣстными обычаями. Но департаментъ отвѣтилъ, что городовое положеніе, въ соотвѣтствующемъ изданіи, снабжено вполнѣ достаточными свѣдѣніями для того, чтобы ознакомившись съ ними градская дума могла бы приступить къ своимъ обязанностямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ областное правительство высказало, что въ обязанность думы входитъ, чтобы она „завѣдывала дѣлами городскихъ сборовъ, расположенія налоговъ и повинностей обывательствъ, равно доставляла бы рѣшенія въ спорахъ между купечествомъ и мѣщанствомъ посредствомъ миролюбія" и „сочинивъ городскую обывательскую книгу по изданной въ городовомъ положеніи формѣ, приступила къ учрежденію въ городѣ цеховъ, и составленію для оной ремесленныхъ положеній", „и какъ для сего необходимо нужно будетъ город-

*) На основ. 156 и слѣд. ст. город. пол. 1785 г. гласными въ думѣ являются избранные представители отъ обществъ—настоящ. гор. обывателей, отъ гильдіи, отъ цеховъ отъ иностр. гостей, именитыхъ граждан и посадскихъ.

ской думѣ имѣть канцелярію, то предоставить самой ей со-
ставить оный штатъ съ назначеніемъ изъ городскихъ дохо-
довъ жалованія съ соблюденіемъ умѣренности, и въ числѣ
людей, и въ назначеніи имъ окладовъ, и представить оный
предписаннымъ выше порядкомъ въ сей департаментъ". „На-
чавшіяся между купечествомъ и мѣщанствомъ здѣшняго горо-
да спорныя дѣла окончить миролюбіемъ и стараться и впредь
прекращать оныя такимъ же образомъ, для удаленія ихъ отъ
процессовъ, приносящихъ начальству въ разсмотрѣніе оныхъ
затрудненіе, а тяжущимся волокиту и нерѣдко убытокъ, а въ
особенности чрезъ потеряніе времени для занятія промышлен-
ностью, обо всѣхъ такихъ дѣлахъ, которыя ею будутъ миролю-
біемъ кончены, постановлять въ то же время протоколы . . .
хранить ихъ для свѣдѣнія въ думѣ, и о числѣ сихъ дѣлъ до-
носить ежемѣсячно сему департаменту" . . . . „и завела бы
особую книгу для внесенія добровольныхъ приношеній тяжущи-
мися, при окончаніи миролюбіемъ дѣлъ съ общаго тяжущихся
согласія, то на записку таковыхъ въ нонѣшнемъ году въ при-
ходъ и согласно разрѣшенія начальства въ расходъ".

Такова была набросанная въ общихъ чертахъ программа, предложенная областнымъ правительствомъ думѣ и сжато уясняющая основныя задачи и предметы ея дѣятельности.

Согласно предписанію областного правительства, 31 іюля 1817 г. гласные были приведены къ присягѣ и дума была торжественно открыта полиційместеромъ.

Тотчасъ же по открытіи перваго засѣданія, дума, по предложенію полиційместера, постановила довести до свѣдѣнія полномочнаго намѣстника и перваго департамента бессарабскаго областного правительства о началѣ своей дѣятельности.

На имя намѣстника былъ посланъ рапортъ слѣдующаго содержанія:

„Вашему Высокопревосходительству сія дума имѣетъ честь донести, что она по указу бессарабскаго областного правительства перваго департамента, основанному на предложеніи Вашего Высокопревосходительства, истекшаго іюля 31 числа Кишиневскимъ полиційместеромъ подполк. Тумановымъ на предписанныхъ правилахъ открыта и избранные въ нее отъ градскаго общества присутствующіе, кромѣ выбраннаго изъ евреевъ въ гласные Лейбы Литмановича, который по болѣзни

остался не введеннымъ въ должность, введены имъ въ отправленіе оныхъ и нынѣ сія дума приступила къ предписанной ей обязанности“.

По соблюденіи всѣхъ формальностей, дума приступила къ ознакомленію съ „Городовымъ Положеніемъ 1785 г.“. Но въ самомъ началѣ чтенія оказалось, что всѣ гласные или плохо или вовсе не знаютъ русскаго языка. Поэтому дума постановила немедля обратиться съ просьбой къ „высшему начальству“ о разрѣшеніи читать статьи и дѣла на языкѣ молдавскомъ, ибо, какъ сказано въ протоколѣ, „изъ присутствующихъ сей думы нѣкоторые россійскаго языка и грамотѣ по иностранству своему не твердо знаютъ, то учинивъ изъ того относящихся къ руководству думы для чтенія статей на молдавскомъ діалектѣ, для лучшей внятности и обычаямъ здѣшняго края“.

Въ 1817 году думѣ предписано было составить временный штатъ канцеляріи, какой бы по ея мнѣнію соотвѣтствовалъ ея нуждамъ. 10 декабря 1817 г. составленный ею „примѣрный штатъ“ былъ отосланъ въ областное правительство на утвержденіе, состоявшееся 17 января 1818 г., а 19 января думѣ было препровождено мнѣніе намѣстника г.-л. Бахметьева, который ознакомился съ представленнымъ ему штатомъ и „находя оный составленнымъ съ соблюденіемъ умѣренности, какъ въ числѣ чиновъ и служителей тутъ опредѣленныхъ, такъ и въ назначеніи имъ окладовъ, утверждаетъ впредь до воспослѣдованія постояннаго образованія здѣшней области“.

Первый штатъ думы былъ таковъ:

Письмодитель	1 жалов.	750	тур.	лир.
Переводчикъ	1 „	600	„	„
Писцовъ { русскихъ 2, молдав. 2 }	по 300 тур. лир	1200	„	„
Десятскихъ для посылокъ 2	по 240 тур. лир.	480	„	„
Сторожъ	1 жалов	180	„	„
Отопленіе, освѣщеніе, канцел. расх. .		600	„	„
	Итого . .	3810	тур.	лир.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полномочный намѣстникъ обратился въ думу со слѣдующимъ циркуляромъ:

„Находя нужнымъ имѣть свѣдѣнія объ образѣ поведенія въ способности чиновниковъ, составляющихъ штатъ кишинев-

ской градской думы, я предписываю оной думѣ доставлять мнѣ объ оныхъ, въ началѣ каждой половины года, кондуитные списки, сообразно включаемой у сего формы".

28 февраля 1818 г. дума при рапортѣ препроводила полномочному намѣстнику первый кондуитный списокъ штату, числившемуся съ 1 августа 1817 г.

Въ этотъ кондуитъ внесены имена первыхъ представителей въ градской думѣ:

Градской глава „молдавской службы капитанъ Ангелъ Павловъ сынъ Ноуръ" и гласные: Христовъ, Форовъ, Петровичъ, Неверовъ и Литмановичъ, избранные отъ общества великороссійскаго, молдавскаго, греческаго, болгарскаго и еврейскаго.

Далѣе слѣдуетъ штатъ канцеляріи:

„У письмоводства" титул. сов. Ефимъ Ивановичъ сынъ Логгинъ, кол. секр. Степанъ Григорьевичъ сынъ Митюшенковъ и губ. регистр. Спиридонъ Михайловичъ Коцюбинскій, переводчикъ молдавскаго языка Иванъ Федоровъ сынъ Дога и у письмоводства молдавскаго языка Василій Ивановъ сынъ Бутука.

Этотъ же кондуитъ даетъ представленіе объ образовательномъ цензѣ гласныхъ. Почти всѣ владѣли языками молдавскимъ, турецкимъ и греческимъ, но русскимъ—нѣкоторые.

Въ графѣ—„имѣетъ-ли знаніе въ какихъ наукахъ" значится:

Градской глава Ноуръ—„кромѣ архиметики никакихъ не знаетъ".

Гласный Христовъ—„архиметику европейскую и турецкую".

„ Форовъ—„архиметику".

„ Петровичъ—тоже.

„ Литмановичъ „не знаетъ".

„ Неверовъ—тоже.

Итакъ, вся образованность первыхъ гласныхъ сводилась къ знанію „архиметики" и 2—3 языковъ: молдавскаго, турецкаго и греческаго, а иногда и русскаго.

Такіе кондуиты дума должна была составлять дважды въ годъ и посылать полномочному намѣстнику, но исполняла это неаккуратно, почему областное правительство издало рядъ указовъ (9 марта 1823 г., 26 августа 1825 г. и др.), которымъ предписывалось всѣмъ учрежденіямъ трижды въ годъ, въ десятый

день перваго мѣсяца каждой трети, присылать составленные списки областному правительству.

Вскорѣ примѣрный штатъ канцеляріи думы, утвержденный 17 января 1818 г., оказался недостаточнымъ. Количество работы, выпавшей на долю канцеляріи, было такъ велико, что чиновники не въ силахъ были съ нею справляться. Образовались залежи нерѣшенныхъ дѣлъ. Весьма скудное содержаніе, доходившее до 5 р. сер. въ мѣсяцъ, вынуждало мелкихъ чиновниковъ и писцовъ искать дополнительнаго заработка на сторонѣ, отвлекая ихъ отъ работъ по канцеляріи или принимать „мзду" отъ просителей и имѣющихъ дѣла въ думѣ. Это вынудило думу въ концѣ 1818 г. обратиться къ областному правительству съ рапортомъ о необходимости увеличенія штата и о приглашеніи четырехъ городскихъ смотрителей, которые, по ея мнѣнію, крайне нужны для надзора за порядкомъ въ городѣ и городскимъ хозяйствомъ.

Хотя надзоръ за послѣднимъ и лежалъ на обязанности гласныхъ, но занятія служебными дѣлами не позволяли имъ быть блюстителями порядка. И дабы не обременять гласныхъ излишними заботами, дума ходатайствовала объ учрежденіи четырехъ должностей городскихъ смотрителей „по частямъ города, грамотныхъ для исполненія всякихъ дѣлъ отъ думы поручаемыхъ, и одного смотрителя для ночного обхода въ городѣ улицъ, къ охраненію отъ пожарныхъ и другихъ случаевъ, смотрѣнія за фонарями, за порядкомъ въ печеніи хлѣба, продажи мяса и наблюденію за другими устройствами въ городѣ. И къ оному двухъ десяцкихъ; и депутата квартирной комиссіи—съ положеніемъ самаго умѣреннаго къ жизни здѣсь каждаго нащетъ городскихъ доходовъ".

Дѣятельность думы въ первое время ея существованія не требовала обширнаго дѣлопроизводства и весьма скромный составъ канцеляріи казалось безъ труда могъ бы справиться со своей работой. Но на самомъ дѣлѣ, какъ мы видимъ, уже въ началѣ 1818 г., т. е. почти черезъ полъ года по открытіи думы, явилась надобность въ увеличеніи штата канцеляріи, вызванная не столько обильнымъ количествомъ дѣлъ, сколько вслѣдствіе присущей тому времени, такъ называемой „канцелярской волокиты" и страсти къ растянутой формѣ изложенія дѣлъ.

Послѣ ревизіи въ концѣ 1817 г., намѣстникъ нашелъ, что дѣлопроизводство въ канцепяріяхъ присутственныхъ мѣстъ,

въ томъ числѣ и городскихъ, находится въ хаотическомъ состояніи, настольные реестры бумагамъ или запущены или вовсе не ведутся, вслѣдствіе чего нельзя имѣть свѣдѣній о настоящемъ положеніи дѣлъ и добиться вѣрнаго отчета о числѣ вступившихъ, рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ, резолюціи полагаются устно и не вносятся въ особые журналы и т. д. Поэтому для упорядоченія дѣлопроизводства намѣстникъ циркулярно 9 августа 1819 г. предписалъ думѣ непремѣнно завести реестры, согласно присланнымъ при циркулярѣ образцамъ, а цынутному (уѣздному) прокурору поручилъ наблюдать за правильнымъ веденіемъ этихъ реестровъ.

Но съ чѣмъ трудно было бороться, такъ это съ канцелярскимъ языкомъ. Письмоводители излагали бумаги такимъ витіеватымъ слогомъ, такъ растягивали содержаніе и затемняли его смыслъ, что требовалось не мало времени на уясненіе простого и несложнаго дѣла, которое благодаря „высокому штилю“ и мудрствованіямъ канцеляристовъ, не поддавалось скорому уразумѣнію.

Этимъ особенно отличалась думская канцелярія, которая во всѣхъ донесеніяхъ и отвѣтахъ выражалась такъ неясно и такъ растянуто, что часто ея бумаги возвращались обратно непрочитанными. Губернаторы неоднократно обращали вниманіе думы на этотъ недостатокъ и дѣлали ей выговоры. Губернаторъ Тимковскій, послѣ ряда замѣчаній, выведенный изъ терпѣнія, послалъ думѣ строгое предписаніе (19 марта 1827 г.) о томъ, что-бы она изглагала суть дѣла въ бумагахъ кратко и толково, подъ опасеніемъ взысканія.

Конечно, при такихъ условіяхъ дѣлопроизводство вестись образцово не могло.

Съ каждымъ годомъ все болѣе росли залежи нерѣшенныхъ дѣлъ, возникала необходимость увеличенія штата канцеляріи, создавались весьма неблагопріятныя условія, тормозившія дѣятельность думы и грозившія крупными осложненіями въ будущемъ.

Трудно было молодой думѣ, состоящей изъ неопытныхъ и незнакомыхъ съ новымъ учрежденіемъ и законами лицъ, кромѣ того полуграмотныхъ или вовсе неграмотныхъ, незнающихъ русскаго языка и занятыхъ личными коммерческими дѣлами, слѣдовать по предначертанному областнымъ правительствомъ пути.

Сразу ей пришлось окунуться въ гущу мелкихъ злободневныхъ вопросовъ, въ большинствѣ случаевъ имѣвшихъ отдаленную связь съ основными задачами дѣятельности думы, пришлось заняться выясненіемъ сложныхъ и запутанныхъ финансовыхъ вопросовъ, опредѣленіемъ точной черты городской территоріи, оспариваніемъ спорныхъ угодій и т. д., и въ довершеніе всего удѣлять большую часть времени разбирательству безконечныхъ споровъ и сутяжническихъ дѣлъ между купечествомъ и мѣщанствомъ.

Неудивительно поэтому, что въ теченіе значительнаго періода времени дѣятельность думы принесла весьма мало выгодъ городу и совершенно не способствовала упорядоченію городского хозяйства, которое не только не прогрессировало, но съ большимъ трудомъ удерживалось отъ полнаго разрушенія.

Губернаторскія ревизіи *), предписанія и циркуляры мало помогали дѣлу.

Основныя причины этого слѣдуетъ искать не столько въ обиліи и сложности дѣлъ лежащихъ на думѣ, сколько въ пассивномъ отношеніи гласныхъ къ своимъ обязанностямъ, въ ихъ личныхъ коммерческихъ дѣлахъ, требовавшихъ частыхъ отлучекъ изъ города. Конечно и восточная лѣнь и медлительность, недостатокъ энергіи, незнаніе русскаго языка, недостаточный контингентъ грамотныхъ и образованныхъ лицъ, играли также не маловажную роль въ столь малопродуктивной дѣятельности думы.

Лишь въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ дума вошла въ свою роль и съ этихъ поръ ея дѣятельность значительно поднялась и оживилась.

---

*) Ревизіи дѣятельности думы начальниками области производились обыкновенно одновременно съ ревизіей всѣхъ губернскихъ учрежденій, которыя объ этомъ всегда предварительно предупреждались. Результаты ревизіи разсылались по всѣмъ учрежденіямъ въ видѣ печатныхъ циркуляровъ.

Но кромѣ этихъ общихъ ревизій производились и частныя отдѣльныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и градской думы.

Обязанности ревизоровъ въ этихъ случаяхъ возлагались губернаторами на чиновниковъ канцеляріи или изъ числа областного правленія. Дѣлопроизводство думы не всегда было въ безукоризненномъ порядкѣ и командированнымъ чиновникамъ-ревизорамъ приходилось затрачивать много времени и энергіи на распутываніе клубка канцелярской волокиты и думскихъ упущеній. Частныя ревизіи думы производились обычно въ связи съ раскрывавшимися злоупотребленіями и жалобами, поступавшими на всю думу или на дѣятельность ея членовъ.

Первая такая ревизія была въ 1819 г., т. е. черезъ два года по открытіи думы.

10 декабря 1819 г. военный губернаторъ Бахметьевъ извѣстилъ думу, что имъ командируется тит. сов. Лексъ для обревизованія канцелярскаго порядка въ думѣ и для приведенія всѣхъ неисправностей въ надлежащее состояніе.

Впрочемъ ревизія надв. сов. Зайковскаго, которому въ 1845 г. было поручено заняться повѣркой финансовыхъ дѣлъ думы и возстановленіемъ въ ней порядка, натолкнулась на такую неразбериху и хаосъ въ дѣлахъ, что послѣ ряда неудачныхъ попытокъ ревизоръ не въ состояніи былъ довести своей работы до желанныхъ результатовъ.

Дума работала, но работала съ такою медлительностью съ такою неохотой, часто даже съ плохо скрытымъ нежеланіемъ, разсматривая дѣла и вынося постановленія не рѣдко послѣ настойчивыхъ предписаній и угрозъ со стороны высшаго начальства. Зато думой въ широкихъ размѣрахъ примѣнялась система „отписыванія" на запросы, просьбы, предписанія и т. д.

Но, не смотря на столь явное отсутствіе интереса гласныхъ къ вопросамъ городского хозяйства, думѣ все же, приходилось приводить въ исполненіе рядъ мѣръ и распоряженій подъ давленіемъ самой жизни. Самыми сложными вопросами, съ которыхъ пришлось думѣ начать свою дѣятельность, были вопросы финансовые, въ которыхъ, какъ увидимъ далѣе, при всемъ желаніи Дума не въ силахъ была разобраться и въ теченіе многихъ лѣтъ руководствовалась указаніями областного правительства и намѣстниковъ.

Непосредственнымъ дѣломъ думы было также составленіе „обывательской книги". Образованная думой комиссія изъ градского головы и депутатовъ, по одному изъ каждой части города, вскорѣ по открытіи думы приступила къ работѣ.

Въ книгу вносились имена обывателей, а также требовавшіяся закономъ подробности, на основаніи списковъ доставленныхъ городскими сторожами. Для удобства книга подраздѣлялась на шесть частей, сообразно современному числу обывательскихъ группъ. Въ первую часть были внесены такъ называемые „настоящіе обыватели" (владѣльцы недвижимыхъ имуществъ), во 2-ю купцы всѣхъ трехъ гильдій, въ 3-ю цеховые, въ 4-ю иностранные и иногородніе гости (купцы, торговцы), въ 5-ю именитые граждане, въ 6-ю—посадскіе.

Когда составленіе книги закончилось она была публично прочитана въ присутствіи городского общества, градского главы, депутатовъ, а затѣмъ, согласно постановленію перваго засѣданія думы, съ нея были сняты три копіи, изъ коихъ одна на русскомъ, другая на молдавскомъ сданы на храненіе въ

думу, а третья — на русскомъ послана въ первый департаментъ областного правительства.

Для продолженія книги сходъ гражданъ избралъ изъ своей среды старосту и депутатовъ на 3 года.

Полномочія гласныхъ думы и кандидатовъ къ нимъ продолжались три года, по истеченіи которыхъ назначались новые выборы въ опредѣленномъ закономъ 1785 г. порядкѣ. Желавшій баллотироваться долженъ былъ обладать слѣдующимъ имущественнымъ цензомъ — домомъ, или домомъ и торгомъ, или торгомъ и ремесломъ, или домомъ и промысломъ, въ томъ же городѣ. Затѣмъ, не быть банкротомъ, оштрафованнымъ и заподозрѣннымъ въ явныхъ порокахъ, а въ нравственномъ отношеніи быть „доброй совѣсти" и незазорнаго поведенія. Права же избирателей опредѣлялись лишь имущественнымъ цензомъ и возрастомъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду.

Женщины и отсутствовавшіе изъ города не могли участвовать въ выборахъ, даже письменно. Избиратели, находившіеся въ городѣ, но не имѣвшіе возможности по какимъ-либо причинамъ лично явиться на выборы, могли письменно присылать свои бюллетени.

Выборы, въ опредѣленный начальствомъ срокъ, продолжались обычно 1—2 дня, но не болѣе 3-хъ. Бывали случаи, впрочемъ рѣдкіе, что, съ согласія участниковъ, выборы растягивались на болѣе продолжительное время.

Выборныя кампаніи въ думу, какъ и въ остальныя городскія присутственныя мѣста, проходили весьма бурно, сопровождались подкупами и драками.

Чтобы хотя нѣсколько умѣрить пылъ избирателей и обезпечить спокойствіе выборовъ, въ городовое положеніе была включена статья, угрожающая карой и пеней всякому, кто позволялъ себѣ поить избирателей, перебивать рѣчи другого, шумѣть, ударять кулаками по столу, грозить кому-либо, кричать на улицѣ объ обидѣ и неправильныхъ постановленіяхъ, выговаривать, бранить управу и т. д., а § 12 указывалъ, что выборы должны проходить „съ учтивостью, тихостью и безмолвіемъ".

Но правила и угрозы не особенно сдерживали избирателей. Всегда находились люди „зазорнаго поведенія", которые черезчуръ близко къ сердцу принимали интересы свои или своихъ

сторонниковъ и слишкомъ активно выражали свои симпатіи и антипатіи, т. е. по просту старались взять силой, когда не могли достигнуть законными средствами.

Въ архивѣ городской управы сохранилось нѣсколько жалобъ „физически" пострадавшихъ отъ дѣйствій подобныхъ горячихъ избирателей.

Однако, не смотря на такое отношеніе избирателей, на самомъ дѣлѣ выборами интересовалась незначительная часть обывателей. Большинство горожанъ всѣми способами старалось уклониться отъ голосованія, придумывая для этого тончайшія ухищренія, обманы, даже подкупы.

Весьма часто случалось, что избранные гласные думы и члены магистрата тотчасъ-же, или спустя короткое время по избраніи, отказывались отъ своихъ полномочій, ссылаясь на отягощеніе семьей, а въ большинствѣ случаевъ своими коммерческими интересами, требующими частыхъ отлучекъ изъ города, или просто недостаткомъ времени для исполненія своихъ обязанностей.

Но нерѣдко бывало, что власти и граждане заставляли, отказывавшихся отъ своихъ полномочій, присягать и вступать въ исправленіе своихъ обязанностей.

Въ этихъ случаяхъ такія лица, послѣ первой неудачи, испрашивали для себя отпускъ, выставляя опять таки ту же причину—коммерческія дѣла.

Всякій получившій отпускъ давалъ такого рода подписку на гербовой бумагѣ 50 копѣечнаго достоинства.

Реверсъ

годъ число Я нижеподписавшійся (такой-то) обязуюсь симъ реверсомъ явиться къ должности съ истеченіемъ (такого-то) срока непремѣнно, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего отвѣтственности по законамъ".

Несмотря на такой реверсъ случаи возвращенія въ срокъ были весьма рѣдки.

Числившіеся въ отпуску, по его истеченіи, обычно, присылали заявленія о болѣзни, которая де не позволяетъ имъ вернуться въ указанный срокъ.

На одно изъ замѣчаній губератора по этому поводу, магистратъ 5 іюля 1838 г. заявилъ въ областное правленіе, что онъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи рисунковъ форменной одежды, и что „члены, избранные отъ еврейскаго сословія, обязанные по силѣ 948 ст. 3 т. свода законовъ носить нѣмецкое платье, недоумѣваютъ изъ чего составляется нѣмецкое платье и можетъ ли быть допущено, чтобы они при нѣмецкомъ платье присутствовали въ засѣданіи въ ярмуркахъ, въ пейсахъ, башмакахъ и чулкахъ", и далѣе—„члены, избранные отъ христіанъ, недоумѣютъ того, что они не могутъ имѣть засѣданіе въ одеждѣ разнообразной, какъ до сихъ поръ являлись они въ разноцвѣтныхъ сюртукахъ, пестрыхъ жилетахъ и панталонахъ, другіе же въ молдавскомъ платьѣ и всѣ съ небритыми усами".

За разъясненіемъ такого „недоумѣнія" магистратъ обратился къ областному правленію, которое отвѣтило, что „занимающимъ должности по выбору купечества и мѣщанства, присваиваются мундиры по разрядамъ; какъ нѣкоторые лица, занимающіе городскіе должности, носятъ старинное русское платье, то таковымъ носить вмѣсто мундировъ кафтанъ, съ шитьемъ соотвѣтственнымъ разрядамъ, а вмѣсто шпагъ сабли". Но эти разъясненія не произвели никакого впечатлѣнія на членовъ магистрата и думы, т. к. и послѣ этого они продолжали являться на засѣданія въ простомъ одѣяніи, за что получали выговоры.

Насколько значительная часть гласныхъ и членовъ магистрата избѣгала носить форменную одежду во время своей службы, настолько большинство изъ нихъ жаждало и добивалось выхода въ отставку съ мундиромъ. Пускались въ ходъ связи, протекція, прошенія были заполнены перечисленіемъ своихъ заслугъ передъ городомъ и т. д., лишь бы цѣль—отставка съ мундиромъ—была достигнута.

Кромѣ этой награды члены думы и магистрата за безпорочную службу представлялись къ особымъ похвальнымъ листамъ, медалямъ и, весьма рѣдко,—орденамъ и чинамъ.

Жалованія за прямое исполненіе своихъ обязанностей имъ не полагалось, но они получали вознагражденіе за различныя конмадировки отъ тѣхъ учрежденій, которыя ихъ приглашали въ качествѣ посредниковъ или экспертовъ. Впрочемъ былъ одинъ случай, когда купечествомъ было обѣщано градскому главѣ жалованье, по 800 р. сер. въ годъ. По какимъ то соображеніямъ купече-

Дѣло оканчивалось или отставкой, которая являлась желанной, или тѣмъ, что переписка объ этомъ затягивалась вплоть до окончанія срока полномочій. Постоянные отпуски и отлучки гласныхъ изъ города, ставшіе хроническимъ явленіемъ, въ сильной степени отражались на благосостояніи городского хозяйства. Думскій кворумъ составлялся лишь въ исключительно важныхъ засѣданіяхъ, а обычно дѣла рѣшались двумя, рѣдко тремя гласными.

Административная власть часто указывала думѣ на эту ненормальность и на нежелательность массовыхъ и столь продолжительныхъ увольненій въ отпускъ гласныхъ, но эти предписанія не достигали положительныхъ результатовъ, такъ какъ гласные находили оправданія, напримѣръ, въ такомъ родѣ, что они де выбраны поневолѣ, что не получаютъ содержанія, что они люди семейные и „для поддержанія жизни" принуждены заниматься коммерціей, что имъ неизвѣстны законы, регулирующіе отпускъ и т. д.

Былъ, между прочимъ, и такой случай. Въ 1828 г. избранный единогласно ратманомъ Христофоръ Недовичъ, тотчасъ же по избраніи дѣлалъ рядъ безнадежныхъ попытокъ выйти въ отставку, которая была принята лишь по удостовѣреніи въ томъ, что Недовичъ очень старъ, неграмотенъ, глухъ и „навлекаетъ только затрудненіе въ слушаньи дѣлъ", по свидѣтельству самихъ членовъ магистрата.

Это одинъ изъ выборныхъ курьезовъ, но онъ довольно характерно опредѣляетъ отношеніе избирателей къ своимъ обязанностямъ.

Всѣ дѣла рѣшались или по уговору или открытымъ голосованіемъ, но въ 1824 г. дума признала нужнымъ завести баллотировочный ящикъ для особенно важныхъ дѣлъ, требующихъ рѣшеній путемъ закрытой баллотировки. 8 января было объ этомъ возбуждено ходатайство, а 21 января полученъ отъ губернатора отвѣтъ, что ея просьба удовлетворена, но съ тѣмъ, что сумма въ 55 левовъ, потребная на „постройку" ящика должна быть взята изъ городской кассы.

Членамъ думы, какъ и магистрата, была присвоена форменная одежда, которую они, по неизвѣстнымъ причинамъ, не носили, несмотря на неоднократные выговоры со стороны губернаторовъ и бургомистровъ, предпочитая являться на засѣданія въ своемъ обычномъ платьѣ.

ство было заинтересовано тѣмъ, чтобы Ловчинскій, бывшій главой въ теченіе двухъ трехлѣтій, оставался и впредь на этомъ посту. Между тѣмъ Ловчинскій отказывался отъ выставленія своей кандидатуры, ссылаясь на старческіе годы, утомленіе, необезпеченность. Тогда купечество, желая соблазнить его деньгами, постановило отпускать ему жалованье, по 800 р. сер. въ годъ. Купцы не ошиблись въ расчетѣ, Ловчинскій согласился и единогласно былъ избранъ главой, но въ теченіе трехъ лѣтъ не получилъ отъ купцовъ ни копейки. Послѣ его смерти жена обратилась къ купечеству съ просьбой о выдачѣ ей обѣщанныхъ ея мужу 2400 р. Купечество отказалось на томъ основаніи, что оно ничего не знаетъ и не вѣдаетъ, а члены думы—купцы, которые должны были помнить уговоръ съ Ловчинскимъ, на опросѣ заявили, что ни актовъ, ни дѣловыхъ бумагъ объ этомъ не сохранилось, а словесныхъ обѣщаній они не помнятъ.

Гласнымъ думы, помимо обычныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ городовымъ положеніемъ 1785 г., приходилось исполнять и рядъ другихъ, порою весьма отдаленно связанныхъ съ ихъ думскою дѣятельностью. Они присутствовали при экзекуціи неаккуратныхъ плательщиковъ, участвовали въ оцѣнкѣ карантинныхъ вещей, присутствовали на разныхъ аукціонахъ, доставляли въ нужныхъ случаяхъ свидѣтелей изъ „почотнѣйшихъ гражданъ" и т. д.

Итакъ мы видимъ, что сфера дѣятельности шестигласной думы была весьма обширна, и будь ея члены нѣсколько культурнѣе и отнесись они съ большимъ стараніемъ къ своимъ обязанностямъ—благосостояніе городского хозяйства было бы неизмѣримо выше.

Еще въ первомъ указѣ областного правительства отъ 25 іюля 1817 г. было подчеркнуто, что дума должна находиться подъ нѣкоторымъ вліяніемъ мѣстнаго полиціймейстера. Но въ 1819 г. полиціймейстеръ обратился съ рапортомъ къ гражданскому губернатору Катакази объ увольненіи его отъ завѣдыванія здѣшней градской думой по той причинѣ, что его непосредственныя обязанности не позволяютъ ему удѣлять время на вмѣшательство въ дѣла думы, тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію, „дума уже устроена въ надлежащемъ порядкѣ и можетъ исполнять всѣ обязанности безъ его вліянія".

Областное правительство передало этотъ рапортъ съ запросомъ намѣстнику, который заявилъ, что „признаетъ нужнымъ, чтобы, градскія думы здѣшней области, для вящаго устроенія въ оныхъ порядка, состояли еще на нѣкоторое время подъ вліяніемъ полиціймейстеровъ по прежнему распоряженію".

Роль полиціймейстера сводилась собственно къ тому, что онъ давалъ указанія и разъясненія думѣ, дѣлалъ предложенія, иногда заявлялъ протесты и пр. и являлся скорѣе инструкторомъ, чѣмъ администраторомъ.

Выше уже упоминалось о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя были сопряжены съ недостаточностью штата служащихъ.

12 февраля 1819 г. областное правительство, ссылаясь на прежде утвержденный штатъ, заявило думѣ, что не можетъ ей разрѣшить увеличенія канцеляріи еще нѣсколькими чиновниками, что же касается десятскихъ, то противъ ихъ найма оно ничего не имѣетъ, но при условіи, что содержаніе имъ будетъ выдаваться изъ утвержденнаго штатнаго бюджета, т. е. изъ суммы 3.180 левовъ.

Лишь 13 іюня 1820 г. думѣ, послѣ усиленныхъ просьбъ, удалось добиться прибавки къ бюджету на содержаніе канцеляріи, благодаря чему явилась возможность нанять еще 1 переводчика, 2 писцовъ и 3 десятскихъ.

Въ 1822 г. дума обратилась къ губернатору Катакази съ рапортомъ, въ которомъ излагала, что считаетъ весьма нужнымъ нанять благонадежнаго человѣка въ качествѣ смотрителя для надзора за вѣсами, мѣрами, прибывающими въ городъ для временной торговли лицами, своевременными узаконенными платежами въ пользу города и т. д., при чемъ жалованіе этому лицу опредѣлялось по 50 левовъ въ годъ. Просьба думы была удовлетворена 22 августа 1822 г., и съ этого момента появляется новая должность градского смотрителя, которая существовала до изданія Высочайшаго указа 1 іюля 1849 г.

Указъ гласилъ, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ обиліе городского имущества не позволяетъ самой думѣ имѣть надзоръ за нимъ, разрѣшается избирать смотрителей на одинаковый срокъ и на равныхъ правахъ съ гласными, но съ подчиненіемъ только думѣ, подъ собственной ихъ отвѣтственностью, причемъ изъ ихъ вѣдѣнія былъ изъятъ надзоръ за городскими и общественными зданіями, которыя состояли подъ наблюденіемъ губернской

строительной комиссіи. Кромѣ этого на обязанности смотрителя лежало взиманіе сборовъ, поступавшихъ въ городской доходъ, завѣдываніе дѣлами городскихъ общественныхъ суммъ, надзоръ за правильнымъ употребленіемъ ассигновокъ, за немногими исключеніями.

Созванное думой 19 мая 1850 г. собраніе изъ представителей отъ горожанъ, выслушавъ Высочайшій указъ, составило актъ о томъ, что въ виду незначительности городского имущества нѣтъ надобности приглашать специальнаго смотрителя.

Однако черезъ годъ смотритель былъ приглашенъ, но какъ вольнонаемное лицо, а потому равными правами съ гласными думы не пользовался.

Штатъ думы, утвержденный 7 апрѣля 1828 г., существовалъ безъ измѣненія до 1831 г., когда дума вновь возбудила ходатайство объ его увеличеніи. На этотъ разъ просьба думы была весьма скоро уважена и прежній бюджетъ канцеляріи былъ доведенъ до 832 р. 85³/₄ к. сер. въ годъ.

Съ уничтоженіемъ по области еврейскихъ кагаловъ и съ подчиненіемъ евреевъ общему управленію на основаніи Высочайшаго указа 1842 г., дѣла о нихъ поступили въ вѣдѣніе думы. Это обстоятельство вызвало необходимость увеличить штатъ еще однимъ бухгалтеромъ и однимъ столоначальникомъ, который нѣсколько позже былъ замѣненъ канцеляристомъ. Содержаніе канцеляріи съ этого времени обходилось въ 1165 р. сер., часть которыхъ получалась изъ еврейскаго коробочнаго сбора.

Къ 1852 г. канцелярія думы такъ разрослась, что представляла собой солидное учрежденіе, въ которомъ числилось:

Секретарь (письмов.) 150 р. сер. въ годъ; бухгалтеръ (евр. стола) 250 руб.; писцовъ: I разр. 1—175 руб., II разр. 1—120 руб., 1—100 руб., III разр. 1—80 руб., сторож. 1—60 руб.; отопленіе, освѣщеніе, письменныя принадлежности—380 р. с.

Кромѣ того существовалъ еще отдѣльный столъ по завѣдыванію дѣлами христіанъ:

Столоначальникъ 1	85 р.	75³/₄ к.	въ годъ.
Регистраторъ 1	68 „	58	„ „ „
Архиваріусъ 1	68 „	58	„ „ „
Писцовъ 2 по 51 р. 42 к.	102 „	84	„ „ „
Сторожей 5 по 51 р. 42 к.	257 „	10	„ „ „
Канцелярскіе расходы	100 „	—	„ „ „
Итого	1997 „	85³/₄	„ „ „

Въ концѣ 1856 г. въ думу изъ областного правленія были присланы новые проекты штатовъ съ предложеніемъ сообщить, какой изъ нихъ дума находитъ для себя наиболѣе подходящимъ.

Это было новымъ ударомъ думѣ, т. к. даже штатъ перваго разряда новаго проекта, опредѣлявшаго бюджетъ канцеляріи въ 1230 р. сер. въ годъ, былъ совершенно недостаточнымъ и не могъ бы справиться съ дѣлопроизводствомъ, которое въ 50-хъ годахъ достигло значительнаго развитія. Поэтому, по обсужденію послѣдняго проекта, дума отвѣтила областному правленію, что она не можетъ принять ни одинъ изъ предложенныхъ проектовъ, т. к. при ихъ осуществленіи думское дѣлопроизводство придетъ въ упадокъ, и что она составила свой проектъ и рапортъ о нуждахъ города, которые рѣшила представить на Высочайшее благовозрѣніе Государя Александра II черезъ городского голову, отправляющагося на коронаціонныя торжества въ Москву. Очевидно и этотъ проектъ постигла печальная судьба, т. к. о дальнѣйшей его исторіи извѣстно, что дума въ засѣданіи 25 февраля 1859 г. постановила дѣло о преобразованіи штатовъ думы, какъ не требующее дальнѣйшаго дѣлопроизводства, сдать въ архивъ.

До 1871 г. штаты думы подвергались различнымъ измѣненіямъ. Въ эпоху крымской войны, во время эпидемій и народныхъ бѣдствій—штатъ увеличивался, но по окончаніи событій—возвращался къ прежнему составу.

* * *

Городовые магистраты введены, какъ извѣстно, Петромъ Великимъ. Новыя учрежденія вѣдали не всѣмъ городскимъ населеніемъ, а преимущественно торгово-промышленнымъ классомъ или гражданами. Магистратъ былъ „главою всего гражданства“, къ которому не причислялись ни шляхетство, ни духовенство, ни иностранцы. Магистратъ состоялъ, по избранію всего гражданства, изъ одного или нѣсколькихъ бургомистровъ, нѣсколькихъ ратмановъ, а въ большихъ городахъ сверхъ того избирались еще президенты.

По своей компетенціи магистратъ былъ судебно-административнымъ учрежденіемъ. Суду его были подвѣдомственны всѣ уголовныя и гражданскія дѣла между гражданами; первыя под-

лежали окончательному утвержденію главнаго магистрата, а вторыя, въ порядкѣ обжалованія, могли восходить до сената. Въ сферѣ административной на магистратахъ лежали, во первыхъ, обязанности финансовыя: онѣ наблюдали за раскладкою и сборомъ государственныхъ податей и отбываніемъ повинностей, лежащихъ на городскомъ населеніи, и, сверхъ того, принимали нѣкоторое участіе въ нѣкоторыхъ общегосударственныхъ сборахъ. На магистратъ возложено было также „содержать въ своемъ смотрѣніи полицію", заводить „земскимъ иждивеніемъ и городскимъ тщаніемъ хотя малыя школы", сиротскіе и смирительные дома, госпитали, строить ратуши и не далеко отъ нихъ биржи.

Вскорѣ послѣ смерти Петра магистраты утратили придававшееся имъ великимъ преобразователемъ Россіи значеніе. Они стали называться ратушами и оказались въ полной зависимости и подчиненіи у воеводъ, сохранивъ за собой исключительно судебныя и финансовыя функціи.

По положенію о губерніяхъ 1775 г. магистратъ и ратуши, подчиняясь губернскому магистрату, попрежнему составляются изъ выборныхъ или ратмановъ, избираемыхъ на три года „городовымъ купечествомъ и мѣщанствомъ". Сословные по своему составу, они должны были быть, по своей роли, учрежденіями чисто судебными. Юрисдикція ихъ распространялась на купцовъ и мѣщанъ. Такимъ образомъ городовые магистраты и ратуши оставались городскими учрежденіями только въ томъ смыслѣ, что они находились въ городѣ.

По жалованной грамотѣ 1785 года магистраты опять приходятъ въ соприкосновеніе съ дѣлами городского управленія. По ст. 178 городового положенія 1785 г. магистраты и думы „подаютъ другъ другу руку помощи".

Вообще же отношеніе магистратовъ къ думамъ, по городовому положенію 1785 г., не отличается опредѣленностью. Самое участіе городового магистрата въ городскихъ дѣлахъ, одновременно съ существованіемъ въ городѣ думы, объясняется тѣмъ, что въ жалованную грамоту 1785 г. попало многое изъ старыхъ указовъ и постановленій, регулировавшихъ прежніе магистраты, какъ учрежденія городского управленія. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существовали думы, магистраты и ратуши представляли собою судебныя установленія для всѣхъ уголовныхъ

и гражданскихъ дѣлъ купцовъ и мѣщанъ, а также замѣняли коммерческіе суды тамъ, гдѣ ихъ не было.

Кишиневскій городской магистратъ, какъ уже упоминалось, былъ учрежденъ нѣсколько ранѣе, чѣмъ дума, и предполагалось даже, воспользовавшись произведенными въ него выборами, переименовать его въ градскую думу. Свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ его найти не удалось. Повидимому въ послѣдующее время, до конца 20 годовъ, магистрату были присвоены и функціи думы, такъ какъ съ 1819 года во главѣ думы находился бургомистръ, а члены назывались ратманами. На это наводитъ также то обстоятельство, что дума занималась судебными функціями вплоть до 1828 г., когда на основаніи Высочайшаго указа 29 февраля 1828 г. „Объ учрежденіи управленія Бессарабской областью“, въ Кишиневѣ вновь былъ избранъ городской магистратъ.

10 октября 1828 года областное правленіе препроводило въ магистратъ образцы шести книгъ: 1) для записи казенныхъ и партикулярныхъ суммъ; 2) взыскиваемыхъ денегъ за негербовую бумагу; 3) пошлинныхъ денегъ; 4) мировыхъ пошлинъ; 5) пошлинъ съ книгъ маклерскихъ и нотаріальныхъ и 6) для записи казенныхъ и партикулярныхъ суммъ, подлежащихъ отдачѣ частнымъ лицамъ

Введеніемъ этихъ книгъ была опредѣлена система дѣлопроизводства въ магистратѣ. Въ томъ же 1828 г. областное правленіе предписало думѣ отпускать ежегодно по 1840 р. на его содержаніе (наемъ помѣщенія, штатъ канцеляріи, десятские и т. д.), при чемъ, если недостаточность городскихъ доходовъ не позволяетъ выдавать эту сумму полностью, предписывалось недостающую часть собирать съ податныхъ сословій путемъ раскладки.

Дума не торопилась приводить въ исполненіе предписаніе областного правленія, не удостаивая магистратъ даже объясненіями на его многочисленные запросы по этому поводу.

Дошло до того, что магистратъ принесъ въ областное правленіе жалобу на думу, что послѣдняя задерживаетъ выдачу денегъ, поэтому чиновники, не получая вовсе жалованья, просятъ ихъ уволить въ отставку.

Несмотря на строгое внушеніе думѣ со стороны областного правленія, магистратъ, однако, не скоро добился удовле-

творенія требованій. Такая матеріальная зависимость отъ думы порождала нерѣдко споры между нею и магистратомъ.

Въ 1832 году оказалось необходимымъ, въ виду накопленія огромнаго количества нерѣшеныхъ дѣлъ, исходатайствовать разрѣшеніе избрать временный на 3 года магистратъ для рѣшенія нерѣшенныхъ дѣлъ. Разрѣшеніе было дано и временный магистратъ, въ дополненіе къ уже существующему, былъ избранъ.

Въ 1837 г. министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ начальникамъ губерній съ циркулярнымъ предложеніемъ доставить ему свѣдѣнія о томъ, не согласятся-ли въ какихъ-либо городахъ купцы и мѣщане на упраздненіе магистратовъ и ратушъ и на передачу всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію этихъ учрежденій, уѣзднымъ судамъ.

По отношенію же къ Кишиневу этотъ вопросъ былъ поставленъ въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ согласія заинтересованныхъ городскихъ обществъ, они будутъ подлежать по всѣмъ дѣламъ подсудности Оргѣевскому суду.

Представители отъ городскихъ обществъ Кишинева при опросѣ заявили, что этотъ проектъ по многимъ причинамъ они находятъ для себя крайне неудобнымъ и согласиться съ предложеніемъ министра не могутъ. Объ этомъ приговорѣ городской голова, полиціймейстеръ и уѣздный прокуроръ 13 мая 1837 г. донесли военному губернатору.

Сиротскій судъ былъ открытъ 20 сентября 1828 г., о чемъ онъ тотчасъ же извѣстилъ думу и просилъ передать ему всѣ дѣла, касающіяся вдовъ и сиротъ.

Члены магистрата и сиротскаго суда жалованья не получали, даже письмоводитель (секретарь) послѣдняго и писцы содержались на счетъ городскихъ обществъ по раскладкѣ, производившейся ежегодно. Въ 1841 г., напримѣръ, потребная для этого сумма въ 840 р. асс. собрана была съ бурлаковъ по $9^3/_4$ коп. асс. съ каждой семьи.

Упраздненъ магистратъ былъ въ 1866 году.

* * *

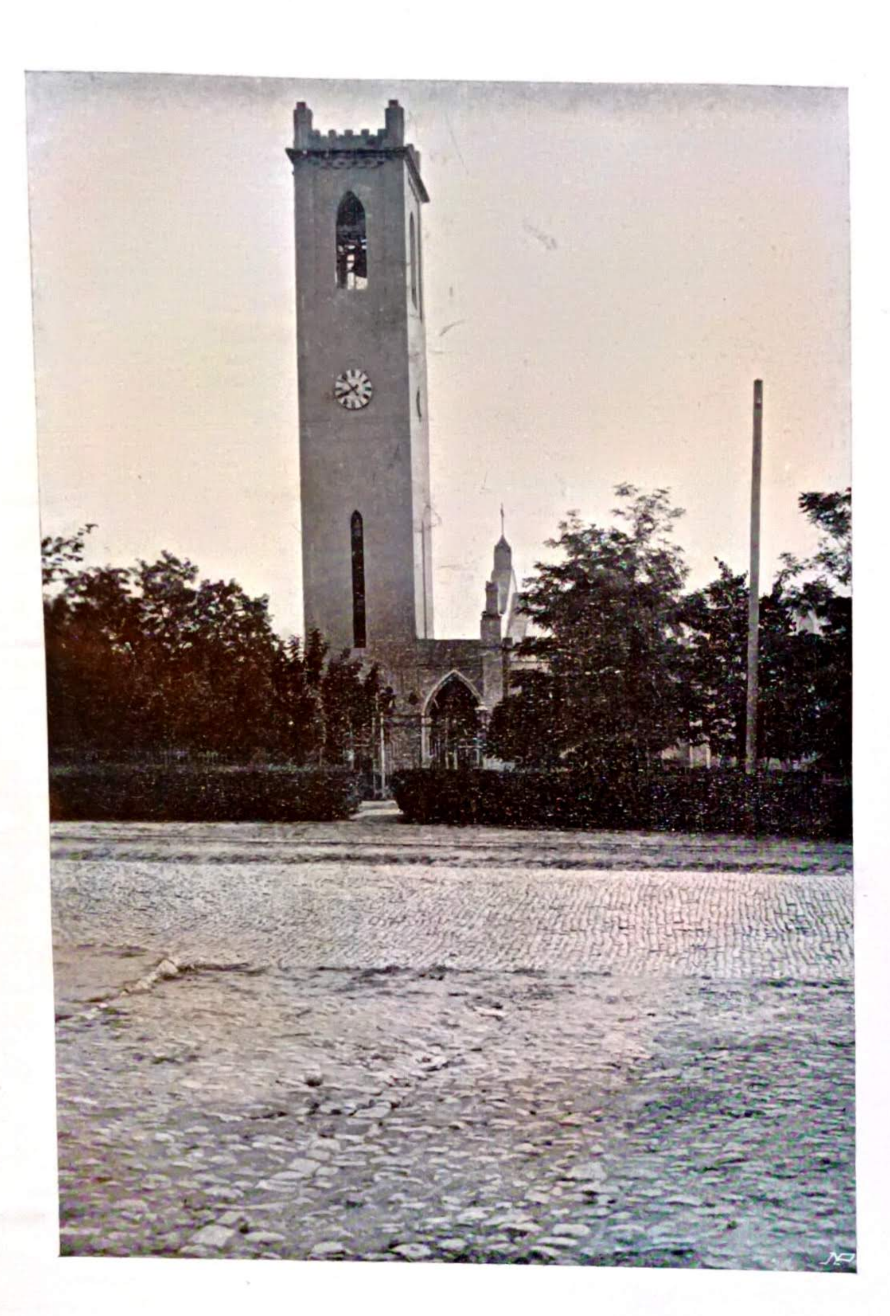
Всѣ приведенныя выше свѣдѣнія объ учрежденіи городской думы и магистрата заимствованы изъ городского архива. Это обстоятельство обязываетъ сказать о немъ также нѣсколько словъ.

Долгое время на архивъ не обращалось вниманія и не придавалось ему должнаго значенія. Ютился архивъ гдѣ нибудь на задворкахъ, или въ свободныхъ углахъ помѣщенія думы, и кто вѣдалъ имъ—неизвѣстно. Только съ назначеніемъ въ 1852 году штатнаго архиваріуса архивъ началъ приводиться въ порядокъ.

4 іюня 1843 г. дума обратилась въ областное правленіе съ рапортомъ, что она не имѣетъ спеціально приспособленнаго помѣщенія для архива, что дѣла разбросаны по полкамъ въ разныхъ комнатахъ канцеляріи, гдѣ постоянно происходятъ занятія и являются посторонніе люди, и что благодаря этому могутъ исчезать нужныя дѣла. Поэтому дума просила, чтобы дѣла съ 1817 по 1830 г., оконченныя производствомъ, были приняты въ областной архивъ. Но на это ходатайство послѣдовалъ отказъ на томъ основаніи, что въ губернскій архивъ поступаютъ дѣла лишь изъ губернскихъ учрежденій.

Такъ архивъ и оставленъ былъ на прежнемъ положеніи и влачилъ свое печальное существованіе до 1857 года, когда областное правленіе, предложеніемъ отъ 13 сентября того-же года, предложило думѣ составить комиссію изъ городского головы, уѣзднаго прокурора и поселянскаго стряпчаго и возложить на нее обязанность заняться разборомъ архивныхъ дѣлъ, составленіемъ списка дѣлъ, которыя, по мнѣнію комиссіи, не представляютъ интереса и впредь не пригодятся и списокъ этотъ представить въ областное правленіе.

Ни первыхъ описей дѣлъ, ни списка исключенныхъ дѣлъ, ни свѣдѣній о дѣятельности этой комиссіи не имѣется, но судя по оставшимся и дошедшимъ дѣламъ архива, можно заключить, что ея дѣятельность была въ достаточной мѣрѣ разрушительна. Замѣтно отсутствіе весьма цѣнныхъ и нужныхъ документовъ, которые были уничтожены или изъяты и переданы въ другія учрежденія. Особенно бѣденъ архивъ матеріалами, касающимися первыхъ годовъ дѣятельности магистрата. Быть можетъ онъ имѣлъ свой особый архивъ.

Лютеранская церковь.

VI.

Развитіе отдѣльныхъ отраслей городского хозяйства.—Финансы города.—Народное образованіе.—Библіотека.—Богоугодныя заведенія и санитарная часть.—Административныя учрежденія и полиція.—Водоснабженіе.—Противопожарныя мѣры —Освѣщеніе города.—Сады.—Мѣста общественныхъ гуляній.—Театры.—Народныя увеселенія.—Пути сообщенія.—Замощеніе улицъ.

Въ первые годы городское управленіе не играло существенной роли въ развитіи Кишинева. Объ этомъ уже говорилось въ предыдущей главѣ, гдѣ указаны были также причины такого положенія дѣла. Одной изъ причинъ и тогда уже былъ недостатокъ средствъ. Къ концу 60 годовъ дѣло измѣнилось и у города оказались накопленныя средства. Накопленіе это было куплено, однако, цѣною игнорированія насущныхъ нуждъ города Слѣдуетъ замѣтить, что сборы поступали далеко не аккуратно и накоплялась значительная недоимка. Во многихъ случаяхъ это зависѣло отъ недостаточной энергіи сборщиковъ. Въ отвѣтахъ министерству внутреннихъ дѣлъ кишиневская комиссія о преобразованіи городского управленія писала: „Многіе изъ членовъ комиссіи помнятъ, что бывшій губернаторъ П. И. Федоровъ, какъ скоро замѣчалъ по городу образованіе недоимки, тотчасъ хваталъ и заковывалъ въ кандалы сборщиковъ,—и мѣра эта была столь успѣшна, что въ два-три дня недоимки покрывались сполна. Достаточно вникнуть въ смыселъ этого факта, чтобы понять все безотрадное его значеніе".

По мнѣнію комиссіи необходимо вмѣнить думѣ въ обязанность „чтобы и цифры сбора и сроки взноса были какъ можно чаще публикуемы по городу печатными афишами для грамотныхъ, барабаннымъ боемъ для безграмотныхъ".

Приходо-расходная вѣдомость города за 1821—1871 г.г, по справкѣ изъ городской управы, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ПРИХОДЪ.

Годъ.		Серебромъ. руб.	к.	Ассигнац. руб.	к.	Турецкимъ серебр. левы.	аспры.
1821	Поступило съ ост. 1820 г. .	—	—	2782	76	25652	13
1822	„	—	—	2966	74	30707	109
1823	„	—	—	1592	93	51081	85
1824	„	—	—	1592	93	123656	17
1825	„	—	—	3905	74	108722	70
1826	„	—	—	3781	64	72985	82
1827	„	—	—	14373	31	85927	29
1828	„	—	—	—	—	—	—
1829	„	—	—	39782	5	—	—
1830	„	—	—	37070	17	—	—
1831	„	—	—	43742	9	—	—
1832	„	—	—	53291	55	—	—
1833	„	—	—	61211	2	—	—
1834	„	—	—	55558	—	—	—
1835	„	324	—	57704	57	—	—
1836	„	—	67	56692	65	—	—
1837	„	—	67	97532	17	—	—
1838	„	16754	86	54081	66	—	—
1839	„	27821	97	50960	54	—	—
1840	„	38351	34	—	—	—	—
1841	„	54652	8	—	—	—	—
1842	„	56031	92	—	—	—	—
1843	„	—	—	—	—	—	—
1844	„	26406	39	—	—	—	—
1845	„	36946	71	—	—	—	—
1846	„	44086	82	—	—	—	—
1847	„	52375	1	—	—	—	—
1848	„	41268	21	—	—	—	—
1849	„	56599	12	—	—	—	—

РАСХОДЪ.

годъ.		Серебромъ.		Ассигнац.		Турецкимъ серебр.	
		руб.	к.	руб.	к.	левы.	аспры.
1821	Въ расходѣ	—	—	1332	2	25333	114
1822	„	—	—	2506	26	30276	19
1823	„	—	—	1100	—	46741	104
1824	„	—	—	1092	93	81339	112
1825	„	—	—	1865	—	74675	9
1826	„	—	—	3753	33	72592	93
1827	„	—	—	12102	71	85922	44
1828	„	3150	—	7785	44	—	—
1829	„	—	—	39120	18	—	—
1830	„	—	—	36984	6	—	—
1831	„	—	—	72319	57	—	—
1832	„	—	—	43945	31	—	—
1833	„	—	—	48260	40	—	—
1834	„	—	—	50064	61	—	—
1835	„	323	33	50834	87	—	—
1836	„	—	—	51511	98	—	—
1837	„	—	67	68126	64	—	—
1838	„	3189	26	36777	18	—	—
1839	„	16532	29	13344	17	—	—
1840	„	12675	14	—	—	—	—
1841	„	30140	90	—	—	—	—
1842	„	44670	46	—	—	—	—
1843	„	—	—	—	—	—	—
1844	„	13535	74	—	—	—	—
1845	„	29402	66	—	—	—	—
1846	„	22221	88	—	—	—	—
1847	„	28798	63	—	—	—	—
1848	„	16648	80	—	—	—	—
1849	„	28547	99	—	—	—	—

годъ	ПРИХОДЪ	Серебромъ руб.	к.	Ассигнац. руб.	к.	Турецкимъ серебр. левы.	аспры.
1850	Поступило	46030	42	—	—	—	—
1851	„	67708	—	—	—	—	—
1852	„	71690	65	—	—	—	—
1853	„	71421	75	—	—	—	—
1854	„ съ ост. 1853 г. .	69687	13	—	—	—	—
1855	„	71940	95	—	—	—	—
1856	„	87919	15	—	—	—	—
1857	„	98087	98	—	—	—	—
1858	„	55010	8	—	—	—	—
1859	„	52721	17	—	—	—	—
1860	Наличными съ ост. 1859 г. .	50108	96	—	—	—	—
„	Банковыми билетами, находившимися на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденіяхъ .	52808	2	—	—	—	—
1861	Наличными	46338	95	—	—	—	—
„	Банковыми билетами	46808	2	—	—	—	—
1862	Наличными съ ост. 1861 г. .	72502	83	—	—	—	—
„	Банковыми билетами	46808	2	—	—	—	—
1863	Наличными съ ост. 1862 г. .	58339	30	—	—	—	—
„	Банковыми билетами	24037	2	—	—	—	—
1864	Наличными съ ост. 1863 г. .	74386	11	—	—	—	—
„	Банковыми билетами	39809	12	—	—	—	—
1865	Наличными съ ост. 1864 г. .	81808	23	—	—	—	—
1866	„	71840	97	—	—	—	—
1867	„	69771	30	—	—	—	—
1868	„ по смѣтѣ. . . .	71799	39	—	—	—	—
	„	43085	28	—	—	—	—
1869	„ „ . . .	57857	30	—	—	—	—
1870	„ по смѣтѣ . . .	81293	34	—	—	—	—
	поступило . .	59946	18	—	—	—	—

РАСХОДЪ.

годъ.		Серебромъ р.	к.	Ассигнац. р.	к.	Турецкимъ серебр. левы.	аспры
1850	Въ расходѣ	25292	49	—	—	—	—
1851	„	32927	40	—	—	—	—
1852	„	34298	62	—	—	—	—
1853	„	28627	30	—	—	—	—
1854	„	30427	82	—	—	—	—
1855	„	32518	98	—	—	—	—
1856	„	38494	60	—	—	—	—
1857	„	42820	35	—	—	—	—
1858	„	33705	83	—	—	—	—
1859	„	38072	99	—	—	—	—
1860	„ Наличными . . .	45855	74	—	—	—	—
„	Банковыми билетами, находившимися на текущ. сч. . .	6000	—	—	—	—	—
1861	„	46263	45	—	—	—	—
1862	„ Наличными . .	71640	49	—	—	—	—
„	„ Банковыми билет.	24000	—	—	—	—	—
1863	„ Наличными . . .	58339	30	—	—	—	—
„	„ Банковыми билет.	7729	—	—	—	—	—
1864	„ Наличными . . .	52314	27	—	—	—	—
„	„ Банковыми билет.	39809	12	—	—	—	—
1865	„ Наличными . . .	62236	57	—	—	—	—
1866	„ „ . . .	58101	21	—	—	—	—
1867	„ „ . . .	55797	33	—	—	—	—
1868	„ смѣтн. расходы .	71799	96	—	—	—	—
	израсходовано . .	49565	66	—	—	—	—
1869	„	55806	55	—	—	—	—
1870	„ смѣтн. расходы .	81293	34	—	—	—	—
	израсходовано . .	43216	80	—	—	—	—

Помѣщенная выше вѣдомость не содержитъ въ себѣ подробныхъ свѣдѣній о приходо-расходной смѣтѣ Кишинева, а повидимому выражаетъ лишь поступленіе денегъ и ихъ дѣйствительное расходованіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ общій балансъ, въ который зачисленъ также остатокъ предыдущаго года.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются подробныя свѣдѣнія лишь относящіяся къ 1844, 1858 и 1862 годамъ.

Для того, чтобы разобраться въ городской смѣтѣ, нужно имѣть въ виду, что до 1839 года квартирная повинность отбывалась и натурою и деньгами по произволу; съ этого времени, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, вся она была переложена на денежный сборъ, который должны были уплачивать обыватели, соотвѣтственно оцѣнкѣ принадлежащихъ имъ имуществъ. Завѣдывала этимъ дѣломъ особо избранная комиссія. Для помѣщенія жандармской команды и гарнизоннаго баталіона въ Кишиневѣ устроены были казармы.

До 1835 года квартирная повинность падала на жителей весьма неравномѣрно и въ пользованіи ею наблюдались злоупотребленія. Въ 1835 году областное начальство обратило на это вниманіе и сдѣлано было распоряженіе о приведеніи этой статьи въ возможный порядокъ на основаніи дѣйствительно существующихъ въ городѣ цѣнъ на наемныя квартиры, соображаясь съ дѣйствительной въ нихъ потребностью, которая по временамъ измѣнялась, и наблюдая строжайше, чтобы квартирами пользовались отъ города тѣ именно лица, которыя имѣютъ на то право. Результаты этого распоряженія сейчасъ же сказались. Въ 1834 году квартирный сборъ достигалъ 43.450 руб., а въ 1835 году понизился до 30.370 руб.

Въ 1843 году весь сборъ квартирной повинности города составлялъ 22.711 руб. 70½ коп. сер. и поступилъ въ расходъ безъ остатка.

Весь же доходъ города въ 1843 году составлялъ 44.102 руб. 42½ коп. сер. Израсходовано же было, помимо уплаты полностью квартирной повинности, 16.250 руб. 43¼ коп. сер. Такимъ образомъ городъ имѣлъ остатокъ въ 5.140 руб. 28¾ коп. сер.

По смѣтѣ на 1844 годъ предполагались поступленія:

Сборъ съ городской земли:

а) Съ городскихъ выгонныхъ земель:

отведенныхъ подъ огородъ и садъ	990 р. — к.
„ „ мельницы	40 „ — „
„ „ скотобойни	14 „ 28 „
„ „ шерстомойку	10 „ — „
Всего	1054 р. 28 к.

б) Съ городскихъ пустопорожнихъ мѣстъ, отводимыхъ посаженно:

подъ балаганъ	65 р. — к.
„ палатки	5 „ — „
„ лавки всякаго рода	40 „ — „
„ качели	5 „ — „
„ кузницы	11 „ 40 „
Всего	126 р. 40 к.

в) Съ оброчныхъ статей, отдаваемыхъ на основаніи законовъ по распоряженію мѣстнаго начальства съ публичныхъ торговъ по контрактамъ:

съ каменоломень	100 р. — к.
„ камышей и рыбныхъ ловель	56 „ — „
Всего	156 р. — к.

Сборы съ разныхъ зданій, принадлежащихъ городу, на основаніи разрѣшенія областного начальства:

Съ найма дома подъ англійскій клубъ	257 р. 15 к.

Съ разныхъ городскихъ заведеній, какъ то:

съ вѣсовъ и мѣръ	1485 р. — к.
„ клейменыхъ вѣсовъ и мѣръ	65 „ — „
„ торговыхъ бань	10 „ — „
„ кирпичныхъ заводовъ	10 „ — „
„ свѣчныхъ „	10 „ — „
„ саловаренныхъ „	64 „ 14 „
„ кожевенныхъ „	40 „ — „
Всего	1941 р. 29 к.

Сборы съ промышленныхъ заведеній:

Съ трактировъ	63 р. 50 к.
„ гостинницъ	25 „ 50 „
„ ресторацій	18 „ — „
„ кофейныхъ домовъ	42 „ 20 „
„ харчевень	150 „ — „
Всего	299 р. 20 к.

Сборы съ промышленниковъ:

Съ мѣстныхъ купцовъ всѣхъ гильдій съ объявленнаго ими капитала по 1/4 процента	1500 р. — к.

Съ иногороднихъ промышленниковъ, постоянно въ городѣ торгующихъ	42 р — к.
„ заѣзжихъ временно для торговли	58 „ — „
„ причисленныхъ въ Кишиневское купечество .	100 „ — „
„ извозчичьихъ дрожекъ 8, бричекъ рессорныхъ 8, простыхъ 20, повозокъ 24, ломовыхъ телѣгъ 50, съ нихъ взимается въ пользу города: съ дрожекъ по 2 руб., съ рессорныхъ бричекъ по 1 р. 71½ к., съ простыхъ бричекъ по 1 р. 13¼ к., съ повозокъ по 71¼ к. въ годъ)	160 „ — „
Всего	1860 р. — к.

Доходы вспомогательные:

Съ питейнаго откупа 10% съ откупной суммы . .	8310 р. — к.
„ вычитаемыхъ изъ производимаго на счетъ городскихъ доходовъ жалованья чиновникамъ для составленія пенсіоннаго капитала . .	43 „ 86 „
Процентовъ съ обращающагося въ Одесскомъ Коммерческомъ банкѣ капитала, составившагося изъ остаточныхъ суммъ отъ городскихъ доходовъ	226 „ — „
Всего . . .	8579 р. 86 к.

Сборы съ актовъ и аукціонной продажи, также съ представляемыхъ къ протесту векселей и предъявляемыхъ къ засвидѣтельствованію или взысканію заемныхъ писемъ, облигацій и иныхъ долговыхъ обязательствъ	1200 р. — к.

Итого весь доходъ по смѣтѣ на 1844 годъ составляетъ 15.217 р. 03 к. сер., исключая квартирный сборъ.

Расходовъ на 1844 годъ по смѣтѣ предполагалось:

На благотворительныя заведенія и пособіе на содержаніе учебныхъ заведеній:

На уплату приказу общественнаго призрѣнія за леченіе, содержаніе и погребеніе въ Кишиневскомъ городовомъ госпиталѣ нижнихъ полицейскихъ и пожарныхъ военнослужителей .	460 р. — к.
„ удовлетвореніе приказа общественнаго призрѣнія за тотъ-же предметъ за 1841 и 1842 г.г. .	297 „ 86 „
Одесскому институту благородныхъ дѣвицъ за содержаніе двухъ воспитанницъ на счетъ города .	691 „ 43 „
Всего . . .	1449 р. 29 к.

На содержаніе мѣстъ городового управленія и разныхъ лицъ, на счетъ доходовъ города опредѣленныхъ:

На содержаніе полиціи	1000 р.	— к.
„ продовольствіе полицейскихъ служителей въ числѣ 102 чел. провіантомъ	1300 „	— „
„ содержаніе канцеляріи городской думы	582 „	86 „
„ канцелярскіе расходы по городской думѣ	500 „	— „
„ содержаніе магистрата	1000 „	— „
„ „ одного канцелярскаго чиновника при Кишиневскомъ уѣздномъ прокурорѣ	180 „	— „
„ содержаніе строительнаго комитета	1000 „	— „
Столовыхъ и квартирныхъ денегъ членамъ кишиневскаго и измаильскаго коммерческаго суда	1190 „	— „
Жалованье смотрителю тюремнаго замка и на канцелярскіе и другіе по замку расходы	440 „	86 „
На содержаніе арестантовъ гражданскаго вѣдомства полуроты	128 „	— „
„ улучшеніе имъ пищи	250 „	— „
„ жалованье городовому архитектору	300 „	— „
Собакобоямъ	205 „	— „
Садовнику	240 „	— „
Сторожу городского фонтана	68 „	55 „
Всего	8385 р.	27 к.

Наемъ домовъ подъ помѣщеніе городового управленія и другихъ казенныхъ заведеній:

На помѣщеніе строительнаго комитета	257 р.	$14^1/_4$ к.
„ пополненіе долговъ за помѣщеніе военнаго госпиталя	1792 „	— „
Всего	2049 р.	$14^1/_4$ к.

На разъѣзды:

Кишиневскому полиціймейстеру	343 р.	20 к.
Городовому архитектору	120 „	— „
Всего	463 р.	20 к.

На отопленіе и освѣщеніе полицейскихъ будокъ и помѣщеній воинскихъ чиновъ, на содержаніе 12 фонарей вокругъ соборной площади и на иллюминаціи въ торжественные дни	2377 р.	50 к.
„ ремонтъ сада, городскихъ зданій и разныхъ заведеній	1586 „	$82^3/_4$ „
„ разные другіе расходы	252 „	— „
Итого всѣхъ расходовъ	16.563 р.	26 к. сер.

Такимъ образомъ смѣта на 1844 годъ была заключена съ дефицитомъ въ 1346 р. 23 к.

Городскіе доходы Кишинева по раскладкѣ на трехлѣтіе 1858—1861 г. г. составляли:

	По росписямъ:	По отчетамъ за 1858 годъ:
Обыкновенные:		
Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	8080 р. 99 к.	5852 р. 53¾ к.
Сборъ съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ	— „ — „	5152 „ 89½ „
Сборъ съ промышленниковъ	6317 „ — „	— „ — „
Косвенные налоги	9660 „ — „	12779 „ 24¼ „
Доходы вспомогательные	7010 „ — „	6600 „ — „
Доходы мелочные и случайные	115 „ — „	16 „ — „
Итого	31222 р. 99 к.	30400 р. 67½ к.
Чрезвычайные:		
Изъ городскихъ капиталовъ	2598 р. 67 к.	— р. — к
Недоимокъ	10200 „ 74 „	— „ — „

Расходы въ 1858 году:

Текущіе:		
На содержаніе мѣстъ и лицъ городского управленія	20391 р. 32 к.	17020 р. 22¼ к.
На содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ помѣщеній	9468 „ 96 „	6939 „ 75¼ „
Наружное благоустройство города	8627 „ 98 „	2467 „ 11¼ „
Выдача квартирныхъ денегъ и другія издержки по военной части	120 „ — „	— „ — „
Содержаніе благотворительныхъ и другихъ общеполезныхъ заведеній	1891 „ 43 „	2100 „ 13 „
Мелочные и экстроординарные расходы	115 „ 15 „	113 „ 76¾ „
Итого	40614 р. 84 к.	28640 р. 98½ к.
Единовременные:		
По городскому управленію	750 р. — к.	464 р. 92½ к. (всего по трем статьям)
„ строительной части	1430 „ 67 „	
„ другимъ городскимъ надобностямъ	1226 „ 89 „	
Итого	3407 р. 56 к.	464 р. 92½ к.
Всего расходовъ	44022 р. 40 к.	29105 р. 91 к.

Квартирная повинность въ эти годы достигала 30000 руб.

Смѣта на 1862 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ПО ДОХОДАМЪ:

Съ земель городу принадлежащихъ . . . . 5719 р. 88 к.

А именно: съ 3426 дес. зем. подъ садами и огородами . . . . 5139 р. 25 к.

Отъ продажи участковъ подъ постройки . 150 „ — „

Съ мѣстъ отводимыхъ подъ качели . . 9 „ 63 „

„ камыша и рыбныхъ ловель на Мунчештскомъ озерѣ . . . . 421 „ — „

Промышленныхъ налоговъ . . . . 8870 р. 41 к.

А именно: съ временныхъ ярмарочныхъ лавокъ . . . . 516 р. — к.

Съ подвижныхъ базарныхъ лавочекъ . . 2612 „ — „

„ размѣнныхъ столиковъ . . . . . . 75 „ — „

„ 7 ми каменоломень, 4-хъ салотопень и 5-ти шерстомоень . . . . 167 „ — „

„ 139-ти мельницъ . . . . 544 „ 50 „

„ купцовъ мѣстныхъ и иногороднихъ 2658 „ 9 „

„ биржевыхъ извозчиковъ . . . . . . 760 „ — „

„ заѣзжихъ комедіантовъ . . . . 24 „ 10 „

„ гостинницъ, ресторацій, кондитерскихъ, кофейнь, харчевень и постоялыхъ дворовъ . . . . 1343 „ 72 „

„ 9-ти торговыхъ бань, 8-ми кирпичныхъ и 13-ти свѣчныхъ заводовъ . 160 „ — „

Съ городского имущества . . . . 2375 р. 04 к.

А именно: съ вѣсовъ и мѣръ . . . . . 2075 р. 04 к.

Съ найма дома англійскому клубу. . . 300 „ — „

Съ контрактовъ и векселей . . . . 14520 р. 83 к.

Вспомогательныхъ изъ казны . . . . 18724 „ 66 „

А именно: изъ страховаго сбора . . . 11714 р. 66 к.

Отъ экцизнаго откупа съ питей. . . . 7010 „ — „

Мелочнаго и случайнаго дохода . . . . . . 767 р. 12 к.

А именно: за записку въ обывательскую книгу . . . . 695 р. 91 к.

Разныхъ мелочныхъ . . . . 71 „ 21 „

Всего вообще доходовъ . . . . . . 50977 р. 91 к.

Въ томъ числѣ обыкновенныхъ . . . . 38567 р. 37 к.

ПО РАСХОДАМЪ:

На содержаніе административныхъ мѣстъ и лицъ городского управленія . . . . 7881 р. 84$^{1}/_{2}$ к.

А именно: хозяйств. д та мин. внут. дѣлъ 355 р. $63^{1}/_{4}$
Городской думы . . . . 4244 „ $77^{3}/_{4}$
Городового депутатскаго собранія . . . 530 „ — к.
Двухъ базарныхъ смотрителей . . . . 200 „ — „
Наемъ помѣщенія для присут. гор. мѣстъ и гауптвахты . . . . 2500 „ — „
Чин. генер.-губер. при вольныхъ матросахъ 51 „ $43^{1}/_{2}$

На содержаніе городскихъ судебныхъ мѣстъ . . 4870 р. — к.

А именно: городового магистрата . . . 1000 р. — к.
Сиротскаго суда . . . . 240 „ — „
Коммерческаго суда . . . . 3450 „ — „
Канцеляріи уѣзднаго прокурора . . . . 180 „ — „

Надзоръ, охраненіе и ремонтъ город. имущества . . 9134 р. 1 к.

А именно: содержаніе городского архитектора . . . . 870 р. — к.
На расходы двухъ стороннихъ архитекторовъ . . . . 23 „ — „
Городовой садовникъ и содержаніе оранжереи . . . . 262 „ — „
Починка оранжереи . . . . 591 „ 27 „
Сторожъ при городскомъ фонтанѣ . . 68 „ 38 „
Регулированіе городскихъ часовъ . . . 100 „ — „
Съемка города на планъ и черченіе плана . . . . 305 „ 17 „
Приведеніе въ извѣстность садовъ . . 100 „ — „
Починка фонтана и площади около него 4062 „ 84 „
Ремонтъ полицейскихъ помѣщеній и каланчи . . . . 2751 „ 35 „
Въ томъ числѣ издержано единовременно 7242 „ 36 „

На содержаніе городской полиціи . . . . . . 13529 р. $85^{1}/_{2}$

А именно: отопленіе, освѣщеніе и писчіе матеріалы . . . . 1000 р. — к.
На разъѣзды полиціймейстеру . . 343 „ 20 „
Содержаніе 88 человѣкъ команды . . . 7285 „ $88^{1}/_{2}$
Отопленіе и освѣщ. полиц. казармъ и будокъ . . . . 2054 „ 62 к.
Квартирныя деньги членамъ полиціи . 1342 „ 97 „
Смотрителю и 4-мъ надзирателямъ тюремнаго замка . . . . 485 „ 21 „
Посуда для жандармской команды, тулупы часовымъ . . . . 619 „ — „
Устройство наръ и посуды для арестантовъ . . . . 398 „ 97 „
Въ томъ числѣ издержано единовременно 398 „ 97 „

На содержаніе пожарной команды	11794 р. 66 к.

А именно: жалованье двумъ брантмейстерамъ	400 р. — к.
Полное довольствіе 94 чел. команды . .	6330 „ 66 „
Фуражъ для 56 лошадей	4284 „ — „
Ремонтъ инструментовъ	700 „ — „
Покупка двухъ новыхъ лошадей . . .	80 „ — „
Въ томъ числѣ издержано единовременно	80 „ — „

Расходы по медицинской части	3227 р. 45½

А именно: леченіе чиновъ полиціи и пожарной команды	1083 р. — к.
Жалованье городовому врачу, лекарскому ученику и оспопрививателямъ .	1490 „ 45½
Въ пособіе городовой больницѣ	600 „ — к.
Квартирныя деньги двумъ повитухамъ .	54 „ — „
Въ томъ числѣ единовременныхъ . . .	594 „ 68½

Расходы по народному просвѣщенію	692 р. — к.

А именно: на содержаніе двухъ пансіонерокъ въ Одесскомъ институтѣ .	— р. — к.

Расходы по наружному благоустройству города .	26238 р. 55½

А именно: на чистку улицъ и садовъ .	166 р. 54½
Освѣщеніе улицъ и иллюминаціи . . .	4487 „ 86 к.
Извозчичьи номера и бланки	48 „ — „
Замощеніе 2-хъ улицъ, ведущихъ къ фонтану	10720 „ — „
Устройство двухъ колодцевъ на площадяхъ	1000 „ — „
Чугунная рѣшетка на каменномъ фундаментѣ вокругъ сада	9816 „ 15 „
Въ томъ числѣ единовременныхъ . . .	21561 „ 15 „

Расходы мелочные и непредвидимые	517 р. 1¼

А именно: непредвидимые	450 р. — к.
Пенсіи	42 „ 86¼
Газеты сенатскія и областныя	15 „ 15 „
Устройство Іордани	9 „ — „

Итого всѣхъ вообще расходовъ	77885 р. 39¼ к.,
въ томъ числѣ единовременныхъ . .	29877 р. 16½ к.
и текущихъ	48008 „ 22¾ „

Такимъ образомъ въ 1862 г. всего доходовъ было 50.977 руб. 94 коп., въ томъ числѣ обыкновенныхъ 38.567 р. 37 к. и чрезвычайныхъ, въ которые вошла только сумма страхового

сбора и записка въ обывательскую книгу, 12.410 р. 57 к. Общій же дефицитъ въ 26.907 р. 45¼ к. сер. былъ покрытъ изъ запаснаго капитала. Запасной капиталъ вслѣдствіе этого уменьшился съ 52.093 р. 7¾ к. до 25.185 р. 62½ к.

Независимо отъ этого числилось къ началу 1862 года:

Пенсіоннаго капитала	699	р. 86	к.
Остатковъ квартирнаго сбора . .	2875	р. 68½	к.
Продовольственнаго капитала съ % .	34712	„ 84	„
Благонадежныхъ недоимокъ и недоборовъ городского дохода . .	34143	„ 06½	„
Остатковъ Кишиневскаго коробочнаго сбора	30247	„ 25¾	„
Всего . .	127864	р. 33¼	к.

Для того, чтобы разобраться въ приходо-расходной смѣтѣ Кишинева въ до-реформенный періодъ необходимо еще остановиться на коробочномъ, продовольственномъ и квартирныхъ сборахъ, которые были отдѣлены отъ общихъ городскихъ какъ по способамъ взиманія и расходованія, такъ и по администраціи.

Коробочный сборъ взимался путемъ отдачи въ откупъ. Съ 1861 по 1865 годъ онъ былъ отданъ за 32.704 р. сер. въ годъ. Изъ этой суммы расходовалось:

На уплату государственныхъ податей, земскихъ повинностей и продовольственнаго сбора . .	13983	р. 42½	к.
На уплату свѣчного сбора	4500	„ —	„
На содержаніе еврейской больницы и синагоги	8453	„ —	„
На содержаніе сборной избы и ученаго еврея	710	„ —	„
На содержаніе сиротскаго суда и пробирной палатки	169	„ —	„
На наемъ подводъ подъ свозъ тяжестей и чиновъ и на наемъ рабочихъ для города	800	„ —	„
Всего. . .	28585	р. 42½	к.

Квартирный сборъ вѣдала особая комиссія. Въ 1861 году состояніе этого сбора представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

ПО ПРИХОДУ:

Недоимокъ прежнихъ лѣтъ поступило	409	р. 68	к.

2% сбора съ недвижимыхъ имуществъ	33930 р.	65¾ к.
Штрафа за несвоевременный взносъ этого сбора	1341 „	79 „
25% сбора съ податного рубля . .	6379 „	58½ „
Занято изъ 10% капитала области .	5000 „	— „
Возвращено неправильно выданныхъ.	94 „	70 „
Всего. . .	47156 р.	41¼ к.

ПО РАСХОДУ:

Выдано военнымъ чинамъ и раненымъ:

За прежніе годы	11281 р.	94¼ к.
За 1861 годъ	25055 „	49 „
На наемъ домовъ для лазарета и пріѣзжихъ чиновъ	7226 „	05 „
На содержаніе квартирной комиссіи и квитанціонные бланки . . .	735 „	49 „
Возвращено неправильно взятыхъ .	112 „	— „
Всего. . .	44410 р.	97¼ к.

Къ 1862 году состояло въ наличности, съ остаткомъ за прошлые годы, 2875 р. 68½ к. и въ недоимкѣ 5372 р. 70½ к.

Продовольственный сборъ и образовавшійся для этой цѣли капиталъ въ 1861 году достигалъ 34721 р. 84 к. Установленъ былъ этотъ сборъ въ 1831 году въ цѣляхъ вспомоществованія населенію на случай голода, но на самомъ дѣлѣ накакихъ ссудъ изъ него не выдавалось за все время существованія этого сбора и даже не поступало на этотъ счетъ никакихъ ходатайствъ.

* * *

Въ началѣ XIX столѣтія населеніе Бессарабіи стояло на низкой ступени умственнаго развитія. Находясь подъ игомъ турокъ и подъ гнетомъ правителей своихъ, турецкихъ ставленниковъ грековъ-фанаріотовъ, оно лишено было возможности заботиться объ устройствѣ школъ. По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, на это обратилъ просвѣщенное вниманіе первый архіепастырь Бессарабіи, митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони. Тотчасъ по заключеніи Бухарестскаго трактата, еще до выѣзда своего изъ Яссъ, гдѣ онъ былъ митрополитомъ и экзархомъ молдовалахійскимъ, предполагая избрать каѳедральнымъ своимъ

†) См. Дух. Учебн. Зав. I. М. Пархомовича 1913 г., стр. 5-18.

городомъ Кишиневъ, онъ писалъ главнокомандующему дунайской арміи, адмиралу П. В. Чичагову, чтобы онъ повелѣлъ бессарабскому губернатору С. Д. Стурдзѣ оказать митрополиту содѣйствіе въ устройствѣ при архіерейскомъ домѣ духовной семинаріи, а по прибытіи своемъ въ Кишиневъ (24-го сентября 1812 г.), онъ сейчасъ-же, не дожидаясь Высочайшей конфирмаціи проекта своего касательно учрежденія Кишиневской епархіи, приступилъ къ подготовительнымъ работамъ по устройству въ Кишиневѣ семинаріи. Такъ, онъ сформировалъ педагогическій персоналъ проектируемой семинаріи изъ бывшихъ въ молдовалахійскомъ экзархатѣ сотрудниковъ своихъ въ школьномъ дѣлѣ, вызванныхъ имъ изъ Россіи, а теперь переѣхавшихъ вмѣстѣ съ нимъ изъ Яссъ въ Кишиневъ. Это были: протоіерей Петръ Куницкій, Иванъ Нестеровъ, изъ учителей Кіевской академіи, вскорѣ принявшій монашество съ именемъ Иринея, и Исидоръ Гербановскій, студентъ Кіевской академіи. Они должны были, по порученію митрополита Гавріила, заняться детальной разработкой дѣла по устройству Кишиневской семинаріи. Въ это время существовалъ уже новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній, утвержденный Императоромъ Александромъ I, 26 іюня 1808 г., и было уже приступлено къ постепенному введенію его, начиная съ С.-Петербургской академіи. Но Кишиневскую семинарію предположено было устроить по образцу старыхъ семинарій, прототипомъ которыхъ была древняя Кіево-Могилянская академія. Семинаріи этого типа представляли собой учебныя заведенія, въ которыхъ сосредоточивалось низшее, среднее и высшее образованіе. Семинаріи, въ которыхъ былъ полный курсъ обученія, состояли изъ 8-ми классовъ, которые носили такое названіе; фара, иначе аналогія, инфима, грамматика, синтаксима (синтаксисъ), піитика (поэзія), риторика, философія и богословіе.

Первые четыре класса составляли низшіе классы, пятый и шестой—средніе, седьмой и восьмой—высшіе.

По проекту, составленному протоіереемъ П. Куницкимъ, въ Кишиневской семинаріи на первыхъ порахъ необходимо было открыть, согласно указаніямъ митрополита Гавріила, только два низшихъ класса, съ двумя отдѣленіями въ каждомъ: приготовительный или инфимическій (фара и инфима) и грамматическій (грамматика и сантаксима). Въ донесеніи своемъ Святѣйшему Синоду митрополитъ Гавріилъ писалъ, что въ семинаріи „дол-

жны преподаваться: грамматика, поэзія, риторика, логика, философія и теологія, также исторія, географія, математика и языки: греческій, латинскій, россійскій и молдавскій непремѣнно, а французскій и нѣмецкій произвольно.

По проекту въ первомъ классѣ должны были обучать чтенію и письму русскому, латинскому, греческому и молдавскому, а также писать ариѳметическія числа и учить первымъ правиламъ ариѳметики.

Во второмъ классѣ обучали грамматикѣ русской, греческой, латинской и молдавской, а также ариѳметикѣ.

Въ проектѣ указано было количество недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету. Классныя занятія должны были начинаться съ 8 часовъ утра и продолжаться до 12 часовъ дня, а послѣ обѣда съ 4 до 5 час. По субботамъ послѣ обѣда классныхъ занятій не полагалось, такъ какъ ученики должны были присутствовать въ церкви на вечернемъ богослуженіи.

По воскреснымъ днямъ они присутствовали на литургіи. Предъ литургіей ученики собирались въ классы и здѣсь слушали объясненіе Апостола и Евангелія, читаемыхъ на литургіи, а также объясненіе катихизиса, что лежало на обязанности ректора. На развитіе въ ученикахъ религіозно-нравственной стороны обращено было особенное вниманіе. Объ этомъ должны были заботиться всѣ учителя семинаріи. Пятый пунктъ проекта гласитъ: „Долгъ учителей есть не упускать даже при лекціяхъ изъ виду никакого случая, при которомъ можно говорить о страхѣ Божіемъ, о благоговѣніи къ религіи, о любви къ ближнему и въ особенности къ отечеству, о почтеніи къ родителямъ и благодѣтелямъ, о цѣломудріи, честности, воздержанности, благопристойности и о всѣхъ добродѣтеляхъ, представляя въ самомъ чувствительнѣйшемъ выраженіи пагубныя слѣдствія противныхъ дѣяній, то-есть пороковъ“.

Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ викарнымъ преосвященнымъ Димитріемъ (Сулима), который сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя поправки и дополненія. Обращаетъ на себя вниманіе высказанное имъ одно педагогическое соображеніе. Такъ по проекту протоіерея П. Куницкаго, предположено было $1^1/_2$ часа обучать русскому и латинскому языку совмѣстно, непосредственно одному послѣ другого въ одинъ и тотъ же день, всего три часа, тогда какъ для греческаго и молдавскаго языковъ назна-

чены были особые часы. Противъ этого епископъ Димитрій пишетъ: „По утру въ I и II классахъ россійскому и латинскому языкамъ учить 2 часа, 9 и 10, а не три. Учить же россійскому языку по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, а латинскому по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, а не каждый день обоимъ. Симъ, кажется мнѣ, можно предупредить сбивчивость понятій въ ученикахъ, могущую произойти отъ преподаванія двухъ разныхъ иностранныхъ языковъ (русскій языкъ для дѣтей молдаванъ былъ „иностраннымъ") совмѣстно каждый день; чѣмъ, кажется, облегчится и успѣхъ въ сихъ предметахъ". Онъ же нашелъ необходимымъ выписать изъ Буковины латинскія и греческія грамматики съ молдавскимъ переводомъ. Относительно экзаменовъ, преосвященный Димитрій высказалъ мнѣніе, что они должны производиться три раза въ теченіе года: предъ праздниками Рождества Христова, предъ Пасхой и въ концѣ учебнаго года, предъ лѣтними каникулами, которыя продолжались съ 15 іюля по 1 сентября. На основаніи указаній преосвященнаго Димитрія и проекта протоіерея П. Куницкаго составлены были семинарскія правила.

На содержаніе семинаріи каждый священнослужитель обязанъ былъ вносить въ годъ по 4 лева (2 руб. 40 коп.), что въ общей сложности должно было составить пять тысячъ левовъ. Кромѣ того, отдѣлялась часть изъ доходовъ отъ вотчины Кипріяновскаго монастыря. За право обученія никакого взноса не требовалось. Когда всѣ подготовительныя работы къ открытію въ Кишиневѣ семинаріи были закончены, объявлено было черезъ мѣстную дикастерію (консисторію) по всѣмъ уѣздамъ Бессарабской области, чтобы желающіе учиться въ семинаріи явились въ Кишиневъ, а священно-церковно-служители должны были представить своихъ дѣтей непремѣнно. Въ объявленіи сказано было, что дѣти состоятельныхъ родителей будутъ содержаться на средства своихъ отцовъ, а сироты, въ числѣ 30 учениковъ, будутъ имѣть пищу и одежду изъ семинарскихъ доходовъ.

Изъ этого объявленія видно, что семинарія открывала свои двери для дѣтей не только духовенства, но для всѣхъ сословій. По соизволенію Императора Александра I, вслѣдствіе представленія Бессарабскаго губернатора С. Д. Стурдзы, въ духовной семинаріи должно было „обучаться и свѣтское юношество впредь

до устройства гражданскаго училища. Такимъ образомъ кишиневская семинарія, съ первыхъ же дней своего существованія, являлась всесословнымъ учебнымъ заведеніемъ. Открытіе ея въ составѣ двухъ классовъ совершилось 31 января 1813 года.

По словамъ епископа Димитрія (Сулимы), она была „первымъ публичнымъ учебнымъ заведеніемъ въ Кишиневѣ".

Начальникъ мѣстной комиссіи, полковникъ Грабовскій, согласился уступить подъ классы двѣ свободныя комнаты въ верхнемъ этажѣ „комиссіонной" квартиры. Но семинарія пользовалась этими комнатами, надо полагать, недолго.

Митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони въ письмѣ своемъ, отъ 18 ноября 1814 года, къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, князю А. Н. Голицыну, пишетъ, что семинарія въ то время помѣщалась „въ церковномъ домѣ при каѳедральномъ соборѣ", которымъ была тогда Архангело-Михайловская церковь, извѣстная среди кишиневцевъ и нынѣ подъ именемъ стараго собора.

Но помѣщеніе это не могло удовлетворять потребностямъ семинаріи, такъ какъ съ каждымъ днемъ число классовъ должно было увеличиваться. Кромѣ того, митрополитъ Гавріилъ желалъ, чтобы семинарія заняла видное положеніе въ краѣ. „Семинарія сія", писалъ онъ въ 1815 году, „будучи смежна съ Молдавіей, Болгаріею и Австрійскими предѣлами, должна имѣть видъ привлекательный и дѣлающій честь попеченію Россійскаго правительства о просвѣщеніи". Являлась потребность въ устройствѣ соотвѣтствующаго своему назначенію зданія для семинаріи. Средства для этого пришлось изыскивать самому митрополиту Гавріилу. Онъ просилъ бессарабскаго губернатора И. М. Гартинга (преемникъ Стурдзы) отпустить изъ мѣстныхъ областныхъ доходовъ 6000 левовъ; изъ казны заимообразно же испрошено было 30.000 левовъ, съ условіемъ уплаты долга въ теченіе 6 лѣтъ. Недостающую сумму денегъ митрополитъ Гавріилъ преполагалъ пополнить своими личными пожертвованіями, а также добровольными взносами отъ благотворителей.

Изъ обширной площади, занятой имъ подъ постройки для митрополитанскихъ и духовныхъ учрежденій, имѣвшей 130×130 сажень длины по Семинарской (нынѣ Гоголя) улицѣ и 35 саж. ширины по Московской (нынѣ Александровской) улицѣ. Здѣсь въ 1813 году началась постройка семинарскихъ зданій, а въ

1817 г. она закончилась. За городомъ, „въ полѣ", рядомъ съ митрополитанской усадьбой, выросло каменное, капитальное, двухъэтажное зданіе съ мезониномъ, обращенное фасадомъ на нынѣшнюю Александровскую, тогда Московскую улицу.

Въ 1817 году, 26 сентября, семинарія перешла въ собственное помѣщеніе. Къ этому времени она состояла уже изъ классовъ: инфимическаго, грамматическаго, синтаксическаго и піитико-риторическаго, а тогда (26 сентября 1817 г.) былъ открытъ и философскій классъ. Учениковъ въ это время было въ семинаріи—152, въ томъ числѣ дѣтей духовенства—69, свѣтскихъ—83. Какъ видно, свѣтскіе относились къ семинаріи съ большимъ довѣріемъ.

Въ виду этого епархіальное начальство должно было убѣждать и даже приказывать духовенству отдавать въ семинарію своихъ дѣтей. Въ 1819 г. былъ открытъ въ семинаріи богословскій классъ.

Кромѣ ректора и префектора, въ семинаріи было теперь восемь учителей. Нѣкоторые изъ нихъ преподавали по два и по три предмета. Въ 1821 г. семинарія праздновала первый выпускъ воспитанниковъ, прошедшихъ полный курсъ семинарскихъ наукъ.

Несмотря на скудность средствъ, какими располагала семинарія, учебное дѣло въ ней развивалось. Ученики пріобрѣтали научныя знанія, съ успѣхомъ изучали древніе языки, писали сочиненія, проповѣди, рѣчи, а нѣкоторые ученики составляли, для произнесенія въ торжественныхъ случаяхъ, привѣтствія въ стихахъ и не только на русскомъ, но и на латинскомъ языкахъ.

Будучи разсадникомъ просвѣщенія для всего края, семинарія пріобрѣла высокое довѣріе и со стороны гражданской власти, расширившей ея права. Полномочный намѣстникъ Бессарабіи А. Н. Бахметьевъ еще въ 1816 году далъ ей право, подтвержденное Императоромъ Александромъ I, наблюдать за иностранными воспитателями и частными учителями въ краѣ. Такимъ образомъ семинарія стояла на стражѣ охраненія истиннаго просвѣщенія.

На основаніи соизволенія Императора Александра I, чтобы въ кишиневской семинаріи обучалось и свѣтское юношество, впредь до устройства гражданскаго училища, мѣстные дворяне

обратились къ митрополиту Гавріилу въ 1816 г. съ просьбой, чтобы при семинаріи учреждено было особое привиллегированное учебное заведеніе подъ именемъ „благороднаго пансіона“. Просьба эта была исполнена. Одинъ изъ семинарскихъ флигелей по Семинарской (нынѣ Гоголя) улицѣ, былъ приспособленъ для пансіона, а 16 ноября 1816 г. пансіонъ былъ открытъ.

Родители, опредѣлявшіе своихъ дѣтей въ пансіонъ, имѣли въ виду дать имъ только образованіе. Но потомъ пансіонъ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго высшаго начальства, и онъ долженъ былъ удовлетворять и правительственнымъ интересамъ. Полномочный намѣстникъ Бессарабской области, генералъ-лейтенантъ И. Н. Инзовъ, съ согласія графа (впослѣдствіи свѣтлѣйшаго князя) М. С. Воронцова, Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, въ 1821 г., задумалъ реформировать пансіонъ, указавъ для него опредѣленную цѣль и постоянный источникъ содержанія. По мысли генерала Инзова, пансіонъ долженъ былъ подготовлять образованныхъ чиновниковъ для края, въ которыхъ чувствовался значительный недостатокъ. Поэтому въ пансіонѣ должны были обучаться на казенный счетъ 10 учениковъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса они посвятили себя службѣ въ Бессарабіи по крайней мѣрѣ на восемь лѣтъ.

Для содержанія ихъ Инзовъ проектировалъ опредѣлить къ ежегодному отпуску по 10 тысячъ рублей ассигнаціями изъ областной десятипроцентной суммы. Проектъ этотъ былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I, 28 мая 1823 г.

Съ этого времени пансіонъ вступилъ во второй періодъ. Онъ является заведеніемъ уже самостоятельнымъ, съ опредѣленною цѣлью и особымъ источникомъ содержанія.

Пансіонъ состоялъ изъ 4 классовъ съ двухъгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Въ пансіонъ принимались дѣти, имѣющіе отъ 8 до 12 лѣтъ отъ роду. Въ пансіонѣ преподавались: 1) Законъ Божій; 2) языки: русскій, молдавскій, греческій, латинскій, нѣмецкій и французскій; 3) словесность — риторика и поэзія русская и молдавская; 4) географія всеобщая и русская; 5) исторія всеобщая и русская; 6) математика; 7) философія и 8) правовѣдѣніе, а также искусства: рисованіе, нотное пѣніе и музыка.

Учебный годъ продолжался такъ же, какъ и въ семинаріи, съ 1 сентября по 15 іюля. Въ концѣ года производились экзамены, частные и публичные.

Начальство, равно какъ и учителя въ пансiонѣ были тѣ же, что и въ семинарiи, но ректоръ семинарiи титуловался директоромъ пансiона, а префектъ (инспекторъ) помощникомъ директора. Было небольшое число учителей, исключительно состоявшихъ на службѣ при пансiонѣ. Для преподаванiя греческаго и новыхъ языковъ приглашались иногда иностранцы.

Въ административномъ отношенiи пансiонъ, находясь подъ „протекцiей" епархiальнаго архiерея, подчинялся правленiю, состоявшему изъ ректора семинарiи, инспектора и эконома. Учащихся въ пансiонѣ было отъ 10 до 12 казеннокоштныхъ и отъ 20 до 30 своекоштныхъ. По содержанiю своему, ученики, кромѣ казеннокоштныхъ, раздѣлялись на пансiонеровъ и полупансiонеровъ. Первые вносили въ кассу пансiона по 90 червонцевъ (приблизительно 1400 левовъ или 1000 рублей ассигнацiями), за что пользовались ученiемъ и полнымъ содержанiемъ, вторые вносили по 50 червонцевъ и пользовались только ученiемъ и пищею, которая, замѣтимъ кстати, приготовлялась „соотвѣтственно благородному состоянiю воспитанниковъ", какъ сказано въ уставѣ пансiона.

Пансiонъ былъ вполнѣ закрытымъ заведенiемъ. При ученикахъ безотлучно должны были находиться два надзирателя—въ домѣ, въ церкви и во время прогулокъ.

По заявленiю архiепископа Димитрiя и ходатайству графа Воронцова, окончившiе курсъ пансiона казеннокоштные ученики имѣли право на полученiе чина 14 класса. Своекоштные воспитанники также поступали на гражданскую службу, а нѣкоторые въ университетъ.

Несмотря на просвѣтительное значенiе благороднаго пансiона для Бессарабiи, онъ подъ конецъ своего существованiя подвергся незаслуженному нареканiю со стороны учрежденной въ 1828 году дирекцiи бессарабскихъ училищъ, въ лицѣ перваго директора училищъ профессора Ришельевскаго лицея И. Гриневича, прибывшаго въ августѣ мѣсяцѣ 1828 года въ Кишиневѣ, для открытiя въ Бессарабской области гражданскихъ училищъ. Дирекцiя въ административномъ отношенiи была подчинена правленiю ближайшаго тогда Харьковскаго университета.

Пансiонъ долженъ былъ вступить въ борьбу за свое существованiе. Но съ теченiемъ времени обнаружившiеся нѣкоторые недостатки въ организацiи учебно-воспитательнаго дѣла пансiона

и возникшія недоразумѣнія между начальствомъ семинаріи и пансіона, съ одной стороны, и вновь учрежденной дирекціей народныхъ училищъ, съ другой стороны, дали толчекъ къ открытію въ Кишиневѣ областной гимназіи.

Дѣйствительно, уже преемникъ Гриневича, директоръ Н. В. Архангельскій, вошелъ съ представленіемъ, въ которомъ, ссылаясь на то, что не только правительственныхъ, но и частныхъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній во всей области нѣтъ, ходатайствовалъ о разрѣшеніи, въ цѣляхъ доставить средства приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ Бессарабской области, и тѣмъ удовлетворить существенной и важной потребности края, открыть въ Кишиневѣ областную гимназію.

12-го сентября 1833 года послѣдовало открытіе Кишиневской областной гимназіи.

Въ 1835 году открытъ при гимназіи благородный пансіонъ съ 30 стипендіями для дѣтей бѣдныхъ дворянъ и чиновниковъ. Цѣль учрежденія пансіона обезпечить гражданское вѣдомство полезными служащими и чиновниками изъ окончившихъ гимназію воспитанниковъ, связанныхъ, за пользованіе стипендіями, обязательной службой въ Бессарабіи. Кишиневская областная гимназія, съ пансіономъ при ней, была около полустолѣтія единственнымъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ въ Бессарабіи. Около нея группировалось все лучшее въ культурномъ отношеніи въ краѣ; большею частью ея дѣятели и питомцы положили основаніе другимъ просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ Бессарабіи. Постепенно расширяясь въ своемъ составѣ, Областная гимназія удовлетворяла потребностямъ средняго образованія до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія. При удвоенномъ составѣ 7-ми классовъ, гимназія въ это время имѣла болѣе 600 учениковъ.

Переполненность, особенно низшихъ классовъ, и усилившійся въ мѣстномъ обществѣ запросъ на среднее образованіе, побудили мѣстнаго преподавателя Д. Я. Славинскаго открыть частную мужскую прогимназію. Въ 1871 году эта прогимназія поступила въ вѣдѣніе казны и приняла въ свой составъ параллельныя отдѣленія 4-хъ классовъ областной гимназіи, а въ 1884 году прогимназія преобразована во 2-ю Кишиневскую гимназію.

Если до присоединенія Бессарабіи къ Россіи образованіе мужскаго населенія почти отсутствовало, то о женскомъ образованіи и говорить нечего.

Спустя 25 лѣтъ по присоединеніи, именно въ 1838 году, губернаторъ П. И. Федоровъ докладывалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о неудобствахъ и большихъ затрудненіяхъ, которыя испытывали даже состоятельные родители дѣвицъ, желавшіе дать образованіе своимъ дочерямъ.

„Въ Бессарабской области, писалъ П. И. Федоровъ, для образованія дѣвицъ нѣтъ ни одного ни казеннаго, ни общественнаго заведенія, ни даже частнаго пансіона, который хотя нѣсколько соотвѣтствовалъ настоящей потребности, вслѣдствіе чего многіе дворяне и всѣ вообще служащіе въ Бессарабіи чиновники, затруднены въ образованіи своихъ дѣтей, прилично ихъ званію, и по необходимости ограничиваются въ воспитаніи дочерей своихъ тѣмъ, чему могутъ научить сами родители".

Докладывая объ этомъ, П. И. Федоровъ, исправлявшій въ 1838 году должность уѣхавшаго за-границу Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора М. С. Воронцова, ходатайствовалъ предъ министерствомъ о разрѣшеніи жительствующей въ Кишиневѣ дѣвицѣ Настасіи Ризо, „извѣстной по хорошему образованію въ наукахъ и отличной нравственности, пользующейся всеобщимъ уваженіемъ", открыть частный пансіонъ для воспитанія 30—50 дѣвицъ съ пособіемъ, въ размѣрѣ 1500 руб. ежегодно изъ 10% областного капитала. Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ Комитета Министровъ, означенное ходатайство удовлетворено и 7-го января 1840 года послѣдовало открытіе образцоваго дѣвичьяго пансіона, родоначальника средняго женскаго образованія въ Бессарабіи. Вслѣдъ за этимъ возникли: въ 1841 году женскій пансіонъ вдовы Фори, а въ 1843 г. дѣвицы Жано, въ 1851 году пансіонъ Баленъ-де-Балю и др. Въ 1864 году бессарабское духовенство открыло въ Кишиневѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія; во главѣ училища стала А. П. Ризо.

Дѣятельность этихъ пансіоновъ вызвала въ населеніи потребность въ женскомъ общесословномъ образованіи и 8 марта 1864 года послѣдовало открытіе въ Кишиневѣ женскаго училища, на правахъ женской гимназіи, дѣвицей Л. А. Бѣлюговой.

Въ 1871 году Бессарабское земство приняло гимназію Л. А. Бѣлюговой въ свое вѣдѣніе. Губернскимъ земствомъ въ данномъ случаѣ руководило не одно желаніе оказать матеріальную поддержку единственной въ то время женской гимназіи въ краѣ; принявъ въ свое вѣдѣніе гимназію Л. А. Бѣлюговой и открывъ въ нее доступъ для дочерей всѣхъ земскихъ плательщиковъ, земство надѣялось, что получившія въ этой гимназіи образованіе дѣвицы составятъ кадръ народныхъ учительницъ, женщинъ врачей, фельдшерицъ, акушерокъ, и вообще откроется женщинѣ доступъ къ интеллигентному труду.

Низшее образованіе въ Бессарабіи также связано съ именемъ митрополита Гавріила. Вскорѣ послѣ учрежденія семинаріи и при ней благороднаго пансіона, митрополитъ Гавріилъ возбудилъ передъ Императоромъ Александромъ I ходатайство объ открытіи низшихъ школъ. Государь милостиво отнесся къ возбужденному ходатайству и повелѣлъ приступить къ открытію ланкастерскихъ школъ и ввести способъ взаимнаго обученія по ланкастерскому методу и въ Бессарабіи.

Послѣ сего митрополитъ Гавріилъ, заботясь о скорѣйшемъ открытіи ланкастерскихъ народныхъ школъ, обратился къ статсъ-секретарю графу И. А. Каподистріи и просилъ о его содѣйствіи. Отъ графа И. А. Каподистріи получилось предложеніе избрать способнѣйшихъ людей для командировки въ С.-Петербургъ, съ цѣлью научить ланкастерскому методу обученія въ спеціальной школѣ, находившейся подъ руководствомъ ученаго педагога того времени Г. Греча.

Кишиневская семинарія давала уже выпуски, и епархіальное начальство избрало и командировало въ С.-Петербургъ 3-хъ воспитанниковъ семинаріи: студента богословія Якова Гинкулова и студентовъ философіи Лаврентія Куницкаго и Ѳеодора Бобейку, какъ людей способныхъ получить спеціальное образованіе въ ланкастерской школѣ обученія. Областное правленіе назначило указаннымъ лицамъ прогонныя до Петербурга въ количествѣ 1670 рублей ассигнаціями и 1 левъ и 20 аспръ турецкою монетою. Гинкуловъ, Куницкій и Бобейка въ іюлѣ 1820 г. выѣхали въ Петербургъ, поступили на ланкастерскіе курсы Греча, скоро обнаружили большія способности и

оказали прекрасные успѣхи. 15-го апрѣля 1821 г. графъ Каподистрія увѣдомилъ, что указанныя лица съ успѣхомъ окончили обученіе въ Петербургѣ, и просилъ перевести ланкастерскія таблицы на молдавскій языкъ.

Таблицы были переведены на молдавскій языкъ. Митрополиту Гавріилу не суждено было лично видѣть ланкастерскія училища въ Бессарабіи, такъ какъ онъ скончался 30 марта 1821 года, но дѣло просвѣщенія бессарабцевъ продолжалъ достойный преемникъ митрополита Гавріила, преосвященнѣйшій Димитрій.

Въ 1823 году рѣшено было учредить ланкастерскія школы для взаимнаго обученія въ Кишиневѣ, Бендерахъ, Бѣльцахъ, Измаилѣ. Для учительства предназначены были лица, окончившія въ Петербургѣ ланкастерскіе курсы, Я. Гинкуловъ, Л. Куницкій и Ѳ. Бобейко. Заготовлены были учебники, классная мебель и все необходимое для открытія школъ, но самое открытіе состоялось въ 1824 году. Въ Кишиневѣ ланкастерская школа взаимнаго обученія была открыта 7-го февраля 1824 года очень торжественно, ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Иринеемъ въ присутствіи графа Воронцова, гражданскаго губернатора К. А. Катакази и вице-губернатора В. В. Петрулина, мѣстныхъ чиновъ и почетныхъ гражданъ. Предъ открытіемъ школы ректоромъ, совмѣстно съ духовенствомъ, совершены были божественная литургія и молебствіе. Было сказано подобающее поученіе о значеніи просвѣщенія и школъ. Высокопреосвященнѣйшій Димитрій на освященіи школы не присутствовалъ, такъ какъ онъ, какъ членъ Св. Синода, находился въ это время въ Петербургѣ. Оттуда онъ прислалъ свое благословеніе и благожеланіе новой школѣ. Учителемъ первой ланкастерской школы назначенъ былъ магистръ Яковъ Гинкуловъ. Въ день открытія въ школу записались свыше 1210 человѣкъ, но принято было 120 человѣкъ, какъ нормальное количество учениковъ въ этой школѣ. Въ томъ-же году, тѣмъ-же ректоромъ семинаріи, были открыты и другія ланкастерскія школы: въ Бендерахъ 11-го мая 1824 года, Измаилѣ 26-го мая 1824 года, а въ Бѣльцахъ и въ Хотинѣ школы открыты были въ 1827 году. Первымъ учителемъ Бѣлецкой школы

былъ назначенъ Феодоръ Бобейко. Въ ланкастерскихъ школахъ обучали чтенію, письму и т. п. по особымъ таблицамъ, четыремъ правиламъ ариѳметики и Закону Божію. Обученіе продолжалось съ 9 часовъ утра до 12 часовъ и съ 2-хъ часовъ до 5 часовъ пополудни.

Жалованье учителямъ выдавалось отъ казны, оттуда-же получались деньги и на содержаніе школъ. Учитель Кишиневской школы получалъ жалованья 300 руб. ассигнаціями въ годъ, а учителя уѣздныхъ школъ по 250 руб. ассигнаціями. На содержаніе зданій Кишиневской школы, отопленіе и т. п. отпускалось 950 руб. въ годъ, Бендерской—250 руб., Измаильской—600 руб., Бѣлецкой—380 руб. и Хотинской—380 руб. Въ Кишиневской школѣ обучалось 120 человѣкъ, въ Бѣлецкой обучалось отъ 95 до 120, въ Измаильской—отъ 45 до 80, въ Бендерской и Хотинской отъ 45 до 70. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, эти школы находились въ вѣдѣніи духовной власти. Школы эти находились въ порядкѣ и оказывали видные осязательные успѣхи. Генералъ-губернаторъ въ отношеніи своемъ отъ 5 августа 1834 года констатировалъ прекрасное развитіе и состояніе бессарабскихъ ланкастерскихъ школъ. Ланкастерскія школы Бессарабіи въ 1835 году, согласно указу Св. Синода, были переданы въ вѣдѣніе дирекціи народныхъ училищъ для преобразованія ихъ въ приходскія училища. Кишиневская ланкастерская школа преобразована была въ первое приходское училище.

Послѣ передачи ланкастерскихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, городское духовенство мало-по-малу стало открывать церковно-приходскія школы при церквахъ. Въ Кишиневѣ были открыты: Вознесенская въ 1841 г., при Вознесенскомъ соборѣ, обучалось отъ 15 до 40 учениковъ; Михайловская школа въ 1842 году, при Михайловскомъ соборѣ, гдѣ обучалось отъ 20 до 45 учениковъ; Благовѣщенская въ 1843 г., при Благовѣщенской церкви, гдѣ обучалось отъ 10 до 35 учениковъ и ученицъ; въ 1848 году открыта была церковная школа при св. Георгіевской церкви, въ которой обучалось отъ 45 до 55 учениковъ и ученицъ.

Въ церковныхъ школахъ, за отсутствіемъ средствъ для содержанія спеціальныхъ учителей, труды учительства несли

священники и псаломщики, при томъ безъ всякаго вознагражденія.

Изъ учителей ланкастерскихъ школъ особую извѣстность получилъ учитель Яковъ Гинкуловъ, магистръ ланкастерской методики обученія, авторъ нѣсколькихъ учебниковъ *), а изъ учителей церковно-приходскихъ школъ—учитель Георгіевской церковно-приходской школы, псаломщикъ Запорожанъ, къ которому десятки лѣтъ, какъ къ опытному народному учителю, отдавали своихъ дѣтей на обученіе и подготовку не только многіе горожане, но и жители селъ. Много выдающихся дѣятелей Бессарабіи первоначальное обученіе получили у этихъ учителей.

Интересамъ низшаго образованія въ Кишиневѣ, кромѣ ланкастерской школы, служили уѣздное и приходское духовныя училища, 4 школы при церквахъ, 2 уѣздныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2 приходскихъ училищахъ, 2 казенныхъ еврейскихъ училищахъ 1-го и 2-го разряда, многія частныя еврейскія училища, училище для дѣтей канцелярскихъ служителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и училище садоводства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Уѣздное и приходское духовныя училища возникли при преобразованіи семинаріи въ 1820 году по новому уставу и образовались изъ отдѣленныхъ отъ семинаріи низшихъ классовъ; онѣ оставались на семинарской усадьбѣ, въ прежнихъ зданіяхъ, и зависѣли какъ въ административномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ отъ семинаріи.

Духовное уѣздное училище состояло изъ двухъ отдѣленій, низшаго и высшаго, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ отдѣленіи. Въ немъ обучали священной исторіи и катехизису, русскому, латинскому и греческому языкамъ, ариѳметикѣ, географіи и церковному пѣнію.

---

*) Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: „Начертаніе правилъ Валахо-Молдавской грамматики" и „Собраніе сочиненій и переводовъ въ прозѣ и стихахъ, для упражненія въ Валахо-Молдавскомъ языкѣ; съ присовокупленіемъ словаря и собранія славянскихъ первообразныхъ словъ, употребляемыхъ въ языкѣ Валахо-Молдавскомъ". Обѣ книги изданы въ С.-Петербургѣ, въ 1840 г.

Въ приходскомъ училищѣ было два класса и въ немъ обучали русскому чтенію и письму, началамъ русской грамматики, краткому катехизису, четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ и церковному нотному пѣнію.

Уѣздное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія было учреждено 19-го мая 1829 года.

Училище для дѣтей канцелярскихъ служителей открыто въ декабрѣ 1835 года. Училище было учреждено съ цѣлью оказать помощь чиновникамъ, не имѣющимъ средствъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ создать лицъ, приспособленныхъ къ канцелярской службѣ. Въ училище принимались дѣти 10—12 лѣтъ и обучались тамъ въ теченіе шести лѣтъ.

Въ 1866 году при Кишиневской духовной семинаріи открыта была воскресная школа для обученія дѣтей, остававшихся внѣ школы за неимѣніемъ мѣстъ въ существующихъ училищахъ и школахъ. Семинарская воскресная школа, руководимая учителями семинаріи при участіи воспитанниковъ выпускнаго класса семинаріи, давала возможность взрослымъ научиться читать, писать и усвоить главнѣйшія истины вѣры, правила ариѳметики и получить возможность развиваться путемъ самообразованія.

Къ низшимъ спеціальнымъ школамъ относилось Бессарабское училище садоводства. Учреждено оно было въ 1842 году „для приготовленія практическихъ садоводовъ и распространенія улучшенныхъ садовыхъ произведеній, свойственныхъ краю". На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о садовыхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ ему было отведено сначала 21 десятина 2341 кв. саж. пустопорожней земли, находящейся въ двухъ верстахъ отъ Кишинева, на мѣстѣ избранномъ инспекторомъ сельскаго хозяйства X. X. Стевеномъ. Въ то же время Департаментомъ Сельскаго Хозяйства сдѣлано было распоряженіе о разведеніи сада и о возведеніи необходимыхъ построекъ по планамъ, утвержденнымъ графомъ Киселевымъ.

Избранная мѣстность представляетъ возвышенную, почти безводную, со всѣхъ сторонъ открытую равнину съ значительнымъ наклономъ къ сѣверу. Почва состоитъ изъ супесчаннаго

чернозема, глубина котораго простирается на полъ аршина и мѣстами на аршинъ. Окрестная мѣстность холмиста, маловодна.

На этой въ то время пустоши, въ маѣ 1843 года, положено было основанiе училищному зданiю, которое строилось подъ главнымъ надзоромъ бывшаго управляющаго Бессарабскою палатою государственныхъ имуществъ, полковника Н. К. Бера, а разведенiе и устройство сада было поручено ученому садовнику А. Д. Денгинку, который очень долго, болѣе 30 лѣтъ, состоялъ завѣдывающимъ этимъ училищемъ и извѣстенъ многими трудами по изученiю природы края и по акклиматизацiи растенiй.

Въ 1844 году директоръ Департамента Сельскаго Хозяйства А. И. Левшинъ посѣтилъ школу и призналъ возможнымъ открыть прiемъ воспитанниковъ въ томъ же году. Вслѣдствiе этого 1 октября 1844 года послѣдовало торжественное открытiе училища съ полнымъ количествомъ 10 казеннокоштныхъ воспитанниковъ „изъ государственныхъ крестьянъ, большею частью туземцевъ, прiобрѣвшихъ нѣкоторыя, хотя впрочемъ весьма слабыя, понятiя въ русской грамотѣ отъ сельскихъ наставниковъ".

Въ возникшемъ такимъ образомъ Бессарабскомъ училищѣ садоводства воспитанники изучали практически садоводство, шелководство, пчеловодство, табаководство, сушку и приготовленiе впрокъ фруктовъ по улучшеннымъ способамъ, при чемъ имъ читались по этимъ предметамъ также курсы. Кромѣ того въ свободное отъ практическихъ занятiй время преподавались имъ Законъ Божiй, церковное пѣнiе, русская грамота, ариѳметика, латинское чтенiе и черченiе. Курсъ ученiя продолжался 6 лѣтъ; лучшiе воспитанники переводились въ главное училище садоводства. Казенныхъ учениковъ по штату полагалось 10, они принимались изъ всѣхъ сословiй. По окончанiи курса ученiя, воспитанники училища пользовались преимуществами, присвоенными ученикамъ учебныхъ фермъ на основанiи св. зак. изд. 1842 г. т. XII уст. о город. сел. хоз. ст. 287. Но права, даруемыя воспитанникамъ по окончанiи курса ученiя, утверждались за ними навсегда только по истеченiи 10 лѣтъ, когда они докажутъ, что въ теченiе этого времени не оставляли занятiй садоводствомъ; въ противномъ случаѣ они теряли эти преимущества. Кромѣ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, принимались и своекоштные

ученики изъ всѣхъ сословій, съ платою по 50 рублей сер. въ годъ за каждаго.

Въ 1847 году училище расширилось, и нужно было испросить разрѣшеніе высшаго начальства пристроить къ училищному зданію новый классъ, библіотеку, сѣмянную контору и помѣщеніе для воспитанія шелковичныхъ червей и размотки шелка. Къ возведенію этихъ построекъ приступлено было въ 1849 году, а окончены онѣ были, подъ главнымъ надзоромъ Н. К. Бера, въ 1850 году. Издержки по этимъ постройкамъ отнесены на счетъ запасного капитала училища, образовавшагося отъ продажи садовыхъ произведеній.

Въ 1851 году, во время посѣщенія училища инспекторомъ сельскаго хозяйства южныхъ губерній Д. Н. Струковымъ, рѣшено было пріобрѣсть покупкою еще участокъ городской земли въ 5 десятинъ, лежащій въ сосѣдствѣ училища и пересѣкаемый балкою. На этой землѣ были устроены въ долинѣ плотины для удержанія снѣговой и дождевой воды, разведенъ виноградникъ лучшихъ иностранныхъ сортовъ лозъ, разведены питомники плодовыхъ кустарниковъ; около десятины засажено плодовыми деревьями и одна десятина назначена для разведенія разныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній.

Съ 1852 года при Бессарабскомъ училищѣ садоводства былъ сдѣланъ первый опытъ сушки фруктовъ. Съ 1853 года положено начало табаководству. Съ этою цѣлью выписанъ изъ Салоникъ плантаторъ турокъ.

Съ давняго времени училище ощущало значительный недостатокъ въ водѣ и нерѣдко ему приходилось, особенно лѣтомъ, добывать воду за полторы и за двѣ версты отъ сада, бочками. Недостатокъ этотъ устраненъ былъ тѣмъ, что Департаментомъ Сельскаго Хозяйства въ 1863 году разрѣшено было устроить между строеніями училища цистерну, вмѣстимостью въ 4800 вед. воды. Издержки по устройству ея также отнесены были на счетъ запаснаго капитала училища.

Строенія училища состояли къ 1867 году изъ семи главныхъ корпусовъ. Въ корпусѣ, лежащемъ по правую сторону отъ входа, находились помѣщенія для воспитанниковъ, классы и библіотека; въ корпусѣ по лѣвую сторону—помѣщенія для должностныхъ лицъ училища, сѣмянная контора, аптека и помѣщеніе состоящее изъ 3-хъ комнатъ для воспитанія червей и

размотки шелка; корпусъ противъ помѣщенія воспитанниковъ заключалъ погребъ, сарай и сушильню для фруктовъ; корпусъ противъ помѣщенія должностныхъ лицъ заключалъ рабочую комнату и помѣщеніе для рабочихъ воловъ и лошадей; пятый корпусъ заключалъ въ себѣ оранжерею и кладовую для инструментовъ; шестой корпусъ составляла теплица и седьмой баня. Всѣ эти зданія были одноэтажныя. Среди этихъ зданій находилась цистерна. Всѣ эти зданія и цистерна сохранились до настоящаго времени. Сверхъ того въ саду училища были устроены 4 каменныя стѣны, каждая длиною въ 8 и высотою въ 1 сажень, для воспитанія шпалерныхъ фруктовыхъ деревьевъ и имѣлся деревянный сарай, служившій для сушки табачныхъ листьевъ и склада разныхъ принадлежностей училища.

Со времени открытія Бессарабскаго училища садоводства съ 1844 года по 1867 г. въ немъ получило образованіе по садоводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства слѣдующее число воспитанниковъ:

казеннокоштныхъ	33
своекоштныхъ	24
учениковъ работниковъ	25
Итого . . .	82

Къ 1 января 1867 г. въ училищѣ находилось воспитанниковъ:

казеннокоштныхъ	12
своекоштныхъ	6
учениковъ работниковъ	5
Итого . . .	23

Первый выпускъ воспитанниковъ послѣдовалъ въ 1850 году, второй въ 1856 году, третій—въ 1859 году, дальнѣйшіе выпуски слѣдовали черезъ каждые два года.

Казеннокоштные воспитанники, окончившіе курсъ ученія, по распоряженію Департамента Сельскаго Хозяйства, поступали садовниками въ сады подвѣдомственные Департаменту, или увольнялись отъ обязательной службы и поступали садовниками въ сады частныхъ лицъ. Своекоштные воспитанники по окончаніи курса никакихъ обязательствъ въ дальнѣйшемъ не имѣли. Ученикамъ работникамъ, пріобрѣвшимъ достаточныя познанія въ садовомъ искусствѣ, предоставлялось заниматься разведеніемъ садовъ собственныхъ, общественныхъ или частныхъ.

Личный составъ преподавателей училища былъ слѣдующій:

Ученый садовникъ, преподающій практическое и теоретическое садоводство, шелководство, пчеловодство, табаководство, сушеніе фруктовъ, геометрію, рисованіе и черченіе. Это мѣсто занималъ А. Д. Денгинкъ. Священникъ, преподающій Законъ Божій, латинскій языкъ и церковное пѣніе. Это мѣсто занималъ П. И. Перожинскій. Учитель русскаго языка, ариѳметики и чистописанія Н. Э. Твердохлѣбовъ.

Нѣкоторымъ способнымъ воспитанникамъ преподавался и французскій языкъ.

Бессарабское Училище Садоводство было преобразовано въ 1894 г. въ среднее Бессарабское училище винодѣлія. Отъ прежнихъ насажденій осталась только часть ботаническаго сада, обращеннаго въ паркъ.

* * *

Основаніе первой типографіи въ Кишиневѣ было положено митрополитомъ Гавріиломъ при архіерейскомъ домѣ. 25 сентября 1813 года владыка донесъ Св. Синоду о необходимости открыть въ г. Кишиневѣ типографію для печатанія неотложно нужныхъ книгъ для совершенія богослуженія и книгъ для наставленія и просвѣщенія православнаго народа. Вслѣдствіе этого представленія 4 мая 1814 года послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода, которымъ разрѣшено было открыть въ городѣ Кишиневѣ, при архіерейскомъ домѣ, типографію. Послѣ этого митрополитъ Гавріилъ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія относительно открытія типографіи и дальнѣйшей ея дѣятельности, составилъ штатъ, и для служащихъ при ней издалъ инструкцію, которая начиналась слѣдующими словами: „1814 года мая 30-го дня, устроивъ съ Божіею помощью, при митрополитанскомъ домѣ для здѣшней епархіи духовную типографію и составивъ для оной надлежащій при семъ прилегаемый штатъ, повелѣваемъ, на основаніи указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 4-го мая 1814 года, открыть ее и именовать Бессарабскою экзаршею".

По своему обыкновенію спѣшить съ осуществленіемъ просвѣтительныхъ учрежденій, митрополитъ Гавріилъ заранѣе заготовилъ все необходимое для типографіи, шрифты славянскіе и русскіе, станки и прочія принадлежности типографіи и 31 мая

1814 года Кишиневская экзаршая типографія была торжественно открыта и немедленно приступлено было къ дѣлу печатанія книгъ для жителей Бессарабіи на русскомъ и молдавскомъ языкѣ. Печатались книги какъ кириллицею, славянскимъ шрифтомъ, такъ и гражданскимъ. Въ 1815 году уже вышли въ свѣтъ книги, напечатанныя въ первой кишиневской типографіи и стали распространяться по всей Бессарабіи.

Затѣмъ въ 1841 году въ Кишиневѣ возникла литографія, а въ 1843 году была открыта при ней первая частная типографія. Объ этихъ учрежденіяхъ имѣются подробныя данныя въ статьѣ „Кишиневъ въ 1843 году". *) „Первая весьма достаточно снабжена лучшаго качества каменными досками какъ заграничными синяго цвѣта, такъ и находимыми въ самой Бессарабіи бѣлаго цвѣта. Печатаніе производится въ ней непрерывно съ самаго открытія. Она работаетъ для присутственныхъ мѣстъ и для частныхъ лицъ; печатаетъ виды, чертежи, географическія карты и т. п. При четырехъ печатныхъ станкахъ находится въ ней шесть печатниковъ. Въ теченіе 1841 и 1842 годовъ для одной областной продовольственной комиссіи отпечатано ею 230.000 листовъ. Художественными работами занимается самъ хозяинъ г. Поповъ. Типографія имѣетъ три станка. Кромѣ одного главнаго печатника и двухъ наборщиковъ, прочіе работники тѣ же, что и въ литографіи. Кассы устроены на новый манеръ, шрифты выписаны изъ С.-Петербурга, а печатаніе можно производить на русскомъ, французскомъ, молдавскомъ и армянскомъ языкахъ.

Первая вышедшая изъ этой типографіи книга была переводъ извѣстной комедіи „Дворянскіе выборы" съ русскаго на болгарскій языкъ. Обыкновенно же печатаются большія графныя книги и табели для присутственныхъ мѣстъ. Всѣ составы какъ для типографіи, такъ и для литографіи изготовлялъ г. Поповъ, руководствуясь новѣйшими и лучшими по этой части изобрѣтеніями. Къ чести г. Попова должно сказать, что онъ взялъ къ себѣ въ заведеніе двухъ мальчиковъ сиротъ изъ кишиневскихъ жителей и на собственномъ иждивеніи обучаетъ одного литографическому искусству, а изъ другого приготовляетъ хорошаго типографщика".

*) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Январь—мартъ. 1845 г.

* * *

Инициатива открытія публичныхъ библіотекъ въ губернскихъ городахъ принадлежитъ президенту императорскаго вольно-экономическаго общества адмиралу Мордвинову, который, указывая на полезность публичныхъ библіотекъ, говоритъ, „что народной, и въ особенности землевладѣльческой промышленности, усовершенію общежительства, и возрастанію народнаго богатства, весьма много можетъ содѣйствовать доставленіе полезныхъ свѣдѣній объ успѣхахъ въ наукахъ, искусствахъ и изобрѣтеніяхъ разнаго рода" и „что кромѣ чтенія выходящихъ на россійскомъ языкѣ книгъ, учрежденіе подобныхъ библіотекъ возродитъ духъ общественности, откроетъ большой сбытъ для хорошихъ сочиненій по части наукъ и промышленности".

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отнеслось сочувственно къ предложенію адмирала Мордвинова. 5-го іюня 1830 года Министръ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ адъютантъ Закревскій, обратился къ губернаторамъ съ предписаніемъ озаботиться устройствомъ библіотекъ, при чемъ указываетъ, „что учрежденіе публичныхъ библіотекъ въ губерніяхъ, кромѣ вышеприведенныхъ (адмираломъ Мордвиновымъ) благихъ послѣдствій, распространитъ въ Россіи вообще всѣ свѣдѣнія и открытія, какъ въ наукахъ, искусствахъ, такъ и въ кругу земледѣльческой, мануфактурной и торговой промышленности, и представитъ каждому легкія средства къ чтенію и обогащенію себя весьма полезными свѣдѣніями и открытіями". При этомъ онъ предложилъ губернаторамъ снестись съ губернскимъ предводителемъ дворянства и пригласить на совѣщаніе директора гимназіи и др. представителей учебныхъ заведеній и „прочихъ любителей полезныхъ занятій со стороны дворянства и купечества и опредѣлить: во 1-хъ приличное зданіе для помѣщенія въ губернскомъ городѣ публичной библіотеки; во 2-хъ распорядиться на счетъ посѣщеній оной, порядка коимъ имѣетъ руководствоваться библіотекарь, въ удовлетвореніи требованій читателей, сохраненія оной въ цѣлости и въ 3-хъ избрать попечителей губернской публичной библіотеки и для ближайшаго завѣдыванія оной библіотекаря".

Что касается книжнаго инвентаря будущихъ публичныхъ библіотекъ, то о немъ позаботились какъ министерства, такъ, отчасти, адмиралъ Мордвиновъ, который увѣдомилъ Министра

Внутреннихъ Дѣлъ, что вольно-экономическое общество обѣщаетъ выдать безплатно по 2 экземпляра всѣхъ своихъ изданій и впредь будетъ высылать всѣ изданія общества. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ распорядился, чтобы въ библіотеки высылался по одному экземпляру Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, кромѣ этого Министръ обратился къ книгоиздателямъ съ предложеніемъ высылать безплатно свои изданія для публичныхъ библіотекъ. На этотъ призывъ откликнулись: Полевой, Щегловъ, Гречъ, Погодинъ, Императорское Московское сельскохозяйственное общество и др. Впослѣдствіи Министръ Финансовъ распорядился, чтобы высылали въ библіотеки безплатно журналы: „Горный", „Мануфактуръ" и „Коммерческую газету".

Циркуляръ объ открытіи публичныхъ библіотекъ бессарабскій гражданскій губернаторъ І. И. Сорокунскій получилъ 14-го іюля 1830 г., а 10-го августа состоялось уже собраніе, на которомъ присутствовали: директоръ училищъ Бессарабской области И. Гриневичъ, исправляющій должность областного предводителя дворянства, ректоръ Кишиневской семинаріи, членъ Бессарабскаго областнаго совѣта, докторъ правъ Манега, градской глава, областной прокуроръ. Собраніе поручило директору училищъ И. Гриневичу составить „предварительныя понятія о способахъ удобнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе предположеннаго въ г. Кишиневѣ заведенія публичной библіотеки".

Относительно средствъ будущей библіотеки рѣшено было обратиться въ областной комитетъ съ просьбой о назначеніи опредѣленной суммы на устройство и содержаніе ея изъ 10% капитала, предназначеннаго для общеполезныхъ учрежденій, къ числу которыхъ принадлежитъ и библіотека. Директоръ И. Гриневичъ предложилъ собранію назначить библіотекаремъ учителя молдавскаго языка кишиневскаго уѣзднаго училища Г. М. Билевича *), попечителемъ библіотеки былъ избранъ докторъ правъ П. Манега **).

Областной совѣтъ, находя учрежденіе библіотеки полезнымъ, согласился ассигновать на ея устройство часть суммы изъ 10% капитала, о чемъ 15 августа 1830 года просилъ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова,

*) Впослѣдствіи учитель гимназіи.

**) См. Л. А. Кассо. Петръ Манега, забытый кодификаторъ бессарабскаго права. С.П.Б. 1914.

дѣйствовать къ поддержанію и распространенію учрежденной въ Кишиневѣ городской библіотеки, я имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству каталогъ книгъ, пожертвованныхъ мною для Кишиневской библіотеки, которыя вслѣдъ за симъ будутъ къ Вамъ доставлены и которыя я покорнѣйше прошу Васъ передать по принадлежности"...

14 декабря 1830 года директоръ училищъ И. Гриневичъ представилъ Сорокунскому свой проектъ внутренняго распорядка библіотеки, заключавшій слѣдующіе отдѣлы: о помѣщеніи библіотеки, объ обязанности попечителей, способы для заведенія библіотеки, объ обязанностяхъ библіотекаря, о средствахъ къ умноженію общественности.

Особенно интересенъ послѣдній параграфъ, на который не мѣшаетъ обратить вниманіе: „Что касается до средствъ къ умноженію общественности, то въ домѣ публичной библіотеки, которая сверхъ распространенія общеполезныхъ свѣдѣній, имѣетъ цѣлью умножить связи общественности, назначается другая довольно помѣстительная комната, въ коей собираются владѣльцы и негоціанты для совѣщанія о предметахъ до хозяйства вообще относящихся. Въ сей комнатѣ желающіе могутъ заниматься чтеніемъ періодическихъ изданій, почему и комната сія называется журнальною. Здѣсь не требуется молчанія, необходимаго для библіотеки. Въ журнальной собранія бываютъ по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ, отъ 5 до 8 часовъ по полудни, какъ время свободное отъ дѣлъ по службѣ и занятій по хозяйству; а равнымъ образомъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ это же время. Въ журнальной, по усмотрѣнію попечителей, могутъ быть дозволены и нѣкоторыя увеселенія, способствующія къ умноженію числа посѣтителей и пробуждающія въ нихъ духъ общественности".

Проектъ И. Гриневича былъ переданъ на разсмотрѣніе попечителямъ библіотеки, которые нашли его пріемлемымъ, но изъ дальнѣйшихъ дѣлъ не видно, чтобы онъ былъ выполненъ, такъ какъ библіотека, согласно указаніямъ графа М. С. Воронцова, придерживалась правилъ Одесской публичной библіотеки.

Въ теченіе почти двухъ лѣтъ попечительный совѣтъ библіотеки былъ озабоченъ пріобрѣтеніемъ книгъ, которыя заказывались въ Москвѣ и въ Букарестѣ. Списки книгъ составлялись Гриневичемъ, а въ послѣдствіи директоромъ бессарабскихъ училищъ,

который разрѣшилъ отпустить изъ 10% капитала 2500 р. асс. на наемъ помѣщенія и мебель, на первоначальную покупку книгъ 5000 руб. асс., на „распространеніе“ библіотеки въ будущіе годы ежегодно отпускать 1000 руб. асс., „съ тѣмъ, чтобы сумма сія ни на какое другое предназначеніе не могла быть употребляема“.

Графъ М. С. Воронцовъ не только разрѣшилъ выдавать опредѣленную сумму на содержаніе библіотеки, чѣмъ обезпечилъ ея существованіе, но даже позаботился и о ея внутреннемъ распорядкѣ, сдѣлавъ нѣкоторыя указанія, которыя послужили правилами для Кишиневской публичной библіотеки.

Въ своемъ предписаніи отъ 9-го февраля 1831 г. графъ указываетъ, что выписка книгъ можетъ быть производима въ концѣ года по каталогамъ, составленными библіотекаремъ подъ руководствомъ директора гимназіи и утвержденнымъ гражданскимъ губернаторомъ. Первоначальную выписку книгъ можно поручить кому нибудь изъ лицъ находящихся въ столицѣ. При первомъ пополненіи библіотеки, слѣдуетъ отчисленную сумму по ровну употребить на покупку русскихъ и иностранныхъ книгъ, но послѣдующее пріобрѣтеніе книгъ не должно подчиняться такому ограниченію. Библіотекаремъ удобнѣе всего назначить одного изъ учителей гимназіи, прибавивъ къ жалованью учителя 800 руб. асс., но если никто изъ учителей гимназіи не согласится принять на себя эти обязанности, то можно опредѣлить лицо „къ этому дѣлу способное“. Жалованье сторожу назначить 300 руб. асс. Внутренній распорядокъ библіотеки долженъ придерживаться правилъ, принятыхъ въ Одесской публичной библіотекѣ, съ измѣненіями согласно мѣстнымъ условіямъ, „но во всякомъ случаѣ нужно держаться того правила, чтобы читающихъ не обязывать предъявлять какихъ либо видовъ при входѣ въ библіотеку“. „Библіотека должна быть открыта для всѣхъ благопристойно одѣтыхъ людей, затруднять входъ въ оную формами значитъ отдалять ее отъ цѣли, съ которую учреждается заведеніе сего рода“.

Заботы графа М. С. Воронцова о Кишиневской публичной библіотекѣ этимъ не ограничились. Желая увеличить книжный инвентарь библіотеки, онъ пожертвовалъ много книгъ, что видно изъ письма (6-го января 1833 года) графа къ Сорокунскому: „Желая съ моей стороны сколько возможно со-

проф. Архангельскимъ, которому поручался просмотръ всѣхъ каталоговъ пріобрѣтенныхъ книгъ. Изъ списковъ видно, что пріобрѣтались лучшія произведенія того времени. Особенно тщательный выборъ производился, когда дѣломъ завѣдывалъ дир. Архангельскій, который чуть-ли не о каждой книгѣ давалъ отзывъ.

Въ составъ книжнаго инвентаря вошли также книги, пріобрѣтенныя отъ частныхъ владѣльцевъ, такъ, напримѣръ, отъ полковника Липранди пріобрѣли греческихъ и латинскихъ классиковъ въ переводѣ и книги, относящіяся къ исторіи Новороссіи и Бессарабіи; у г. Кельхе купили книгъ на 541 р. 80 коп. асс.; Архангельскій пріобрѣлъ въ Одессѣ книгъ на 192 руб. асс.; у французскаго подданнаго Фори куплено книгъ на 235 руб. Книжный инвентарь безплатно пополнялся также изданіями Императорскаго вольно-экономическаго общества и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ дѣлахъ библіотеки нѣтъ точныхъ данныхъ, опредѣляющихъ фондъ книжнаго инвентаря, составленнаго къ открытію библіотеки, хотя есть свѣдѣнія, что въ 1831 году было поручено директору училищъ Архангельскому провѣрить книги, предназначенныя для публичной библіотеки, а библіотекарю Билевичу—составить каталогъ, который Билевичъ и представилъ 1-го марта 1833 г. По каталогу числилось: русскихъ книгъ—263, французскихъ—175, англійскихъ—2, молдавскихъ—37, разныхъ—2, журналовъ—73; всего 552 книги. Надо полагать, что эта цифра и составляла фондъ книжнаго инвентаря публичной библіотеки.

Помѣщеніе для библіотеки было нанято въ частномъ домѣ Богачева въ 1831 г. на одинъ годъ, съ платой по 600 руб. асс.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ между тѣмъ 14 апрѣля 1832 г. предложило Бессарабскому гражданскому губернатору ускорить открытіе публичной библіотеки. Вслѣдствіе этого Билевичъ, утвержденный въ должности библіотекаря 17 мая 1832 г., получилъ порученіе подготовить библіотеку къ открытію.

Открытіе библіотеки было обставлено особенно торжественно, по заранѣе выработанной программѣ. Въ помѣщеніи библіотеки архіепископомъ Димитріемъ совершено водосвятіе въ присутствіи бессарабскаго губернатора І. И. Сорокунскаго, митрополита Иринопольскаго Григорія, армянскаго архіепископа

Нерсена, епископа Аркадіопольскаго Анфима, начальника 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Отращенко, генерала Черемисова, полковника Даненберга, бывшаго предсѣдателя областнаго гражданскаго суда Рябинина, доктора правъ Манеги и г.г. Донича, Крупенскаго, Росета, Кохановскаго, Полонскаго, Прибыльскаго, Прункулова, Кристи и др. дворянъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Затѣмъ управляющій дирекціею бессарабскихъ училищъ, Архангельскій произнесъ пространную рѣчь на тему о значеніи библіотеки въ дѣлѣ просвѣщенія. Рѣчь произвела большое впечатлѣніе и слушалась съ неослабѣвающимъ интересомъ. По окончаніи рѣчей присутствующіе пожертвовали въ пользу библіотеки 945 руб., затѣмъ губернаторъ пригласилъ почетныхъ гостей на обѣдъ.

Открытіе публичной библіотеки въ Кишиневѣ, на окраинѣ Россіи, Бессарабіи, недавно присоединенной къ русскому государству, было встрѣчено интеллигенціей сочувственно и даже съ энтузіазмомъ. На библіотеку возлагали большія надежды въ дѣлѣ просвѣщенія края. Къ устройству ея отнеслись съ особеннымъ вниманіемъ. Къ дѣлу привлекали лицъ, которыя могли оказать пользу своими знаніями.

Въ дѣлахъ библіотеки за первые два года ея существованія нѣтъ свѣдѣній о томъ, кѣмъ и какъ она посѣщалась. Книги пріобрѣтались съ большимъ выборомъ. Списки книгъ составлялись изъ сочиненій лучшихъ авторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

17-го октября 1834 г. публичная библіотека изъ дома Богачева (впослѣдствіи Крюкова) перешла въ новый домъ въ городскомъ саду (клубное помѣщеніе), гдѣ ей отведены были двѣ комнаты съ передней и входомъ со двора. Въ этомъ неудобномъ помѣщеніи она находилась много лѣтъ.

Въ 1833 году публичныя библіотеки переходятъ изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое снабжаетъ ихъ книгами безплатно изъ книжнаго магазина Департамента Народнаго Просвѣщенія.

На мѣсто выбывшаго библіотекаря Билевича, по распоряженію генералъ-губернатора Федорова, 24-го іюня 1835 г. назначается библіотекаремъ публичной библіотеки членъ бессарабскаго ревизіоннаго комитета Козловъ, за свои „отличныя поз-

нанія и дарованія", а также „для поддержанія семьи, находящейся въ весьма бѣдномъ состояніи", который по болѣзни могъ вступить въ исполненіе своихъ обязанностей только 1-го октября.

Провѣряя библіотеку Козловъ нашелъ 363 кн. на русскомъ языкѣ, 178 кн. на французскомъ, 39 кн. на молдавскомъ, всего 580 кн., т. е. на 101 кн. болѣе противъ свѣдѣній данныхъ Билевичемъ въ 1833 году.

Въ періодъ службы Козлова библіотека пополнялась книгами путемъ пожертвованій и покупкой сравнительно болѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Но пополненія книгохранилища носили случайный характеръ. Изъ дѣлъ видно, что въ 1834 г. генералъ-губернаторъ Федоровъ пожертвовалъ „Жизнь Наполеона Бонапарта" въ 14-ти томахъ; въ 1835 году Министерство Народнаго Просвѣщенія прислало безплатно 259 названій въ 609 томахъ, на сумму 1980 руб. 40 коп.; въ 1839 году получены 39 томовъ книгъ на молдавскомъ языкѣ, которыя были пріобрѣтены гражданскимъ губернаторомъ Сорокунскимъ въ 1833 году и были отосланы для провѣрки въ комитетъ иностранной цензуры, гдѣ находились три года; въ 1840 году 3-й Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ прислалъ 17 сочиненій. Кромѣ ежегодной выписки періодическихъ изданій, куплены съ публичнаго торга книги Рябинина 329 томовъ и 55 картъ за 303 руб., бывшій директоръ гимназіи Телешовъ продалъ 12 названій въ 33 книгахъ за 200 руб. почти старыя книги; иностранецъ Кольбе продалъ 73 названія въ 91 книгѣ за 400 руб. асс.; у Дегурова въ Одессѣ, по распоряженію генералъ-губернатора, пріобрѣтены 133 названій въ 463 книгахъ за 2344 руб. асс. Въ 1835 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія увѣдомило библіотеку, что книгопродавецъ А. Смирдинъ предлагаетъ 543 названій книгъ за 1500 руб. асс., стоющія 5000 руб. асс. Генералъ-губернаторъ Федоровъ донесъ объ этомъ графу Воронцову и получилъ разрѣшеніе на пріобрѣтеніе этихъ книгъ, которыя въ количествѣ 1100 книгъ поступили въ библіотеку только въ концѣ 1837 г. Въ 1844 г. уплачено книгопродавцу Иванову за 229 томовъ книгъ и журналовъ 338 руб. 16 коп. асс. Этимъ заканчивается пріобрѣтеніе книгъ покупкою. Такое ограниченное пріобрѣтеніе нельзя объяснить отсутствіемъ средствъ, такъ какъ по донесе-

Нерсена, епископа Аркадіопольскаго Анфима, начальника 26-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Отращенко, генерала Черемисова, полковника Даненберга, бывшаго предсѣдателя областнаго гражданскаго суда Рябинина, доктора правъ Манеги и г.г. Донича, Крупенскаго, Росета, Кохановскаго, Полонскаго, Прибыльскаго, Прункулова, Кристи и др. дворянъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Затѣмъ управляющій дирекціею бессарабскихъ училищъ, Архангельскій произнесъ пространную рѣчь на тему о значеніи библіотеки въ дѣлѣ просвѣщенія. Рѣчь произвела большое впечатлѣніе и слушалась съ неослабѣвающимъ интересомъ. По окончаніи рѣчей присутствующіе пожертвовали въ пользу библіотеки 945 руб., затѣмъ губернаторъ пригласилъ почетныхъ гостей на обѣдъ.

Открытіе публичной библіотеки въ Кишиневѣ, на окраинѣ Россіи, Бессарабіи, недавно присоединенной къ русскому государству, было встрѣчено интеллигенціей сочувственно и даже съ энтузіазмомъ. На библіотеку возлагали большія надежды въ дѣлѣ просвѣщенія края. Къ устройству ея отнеслись съ особеннымъ вниманіемъ. Къ дѣлу привлекали лицъ, которыя могли оказать пользу своими знаніями.

Въ дѣлахъ библіотеки за первые два года ея существованія нѣтъ свѣдѣній о томъ, кѣмъ и какъ она посѣщалась. Книги пріобрѣтались съ большимъ выборомъ. Списки книгъ составлялись изъ сочиненій лучшихъ авторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

17-го октября 1834 г. публичная библіотека изъ дома Богачева (впослѣдствіи Крюкова) перешла въ новый домъ въ городскомъ саду (клубное помѣщеніе), гдѣ ей отведены были двѣ комнаты съ передней и входомъ со двора. Въ этомъ неудобномъ помѣщеніи она находилась много лѣтъ.

Въ 1833 году публичныя библіотеки переходятъ изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое снабжаетъ ихъ книгами безплатно изъ книжнаго магазина Департамента Народнаго Просвѣщенія.

На мѣсто выбывшаго библіотекаря Билевича, по распоряженію генералъ-губернатора Федорова, 24-го іюня 1835 г. назначается библіотекаремъ публичной библіотеки членъ бессарабскаго ревизіоннаго комитета Козловъ, за свои „отличныя поз-

нанія и дарованія", а также „для поддержанія семьи, находящейся въ весьма бѣдномъ состояніи", который по болѣзни могъ вступить въ исполненіе своихъ обязанностей только 1-го октября.

Провѣряя библіотеку Козловъ нашелъ 363 кн. на русскомъ языкѣ, 178 кн. на французскомъ, 39 кн. на молдавскомъ, всего 580 кн., т. е. на 101 кн. болѣе противъ свѣдѣній данныхъ Билевичемъ въ 1833 году.

Въ періодъ службы Козлова библіотека пополнялась книгами путемъ пожертвованій и покупкой сравнительно болѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Но пополненія книгохранилища носили случайный характеръ. Изъ дѣлъ видно, что въ 1834 г. генералъ-губернаторъ Федоровъ пожертвовалъ „Жизнь Наполеона Бонапарта" въ 14-ти томахъ; въ 1835 году Министерство Народнаго Просвѣщенія прислало безплатно 259 названій въ 609 томахъ, на сумму 1980 руб. 40 коп.; въ 1839 году получены 39 томовъ книгъ на молдавскомъ языкѣ, которыя были пріобрѣтены гражданскимъ губернаторомъ Сорокунскимъ въ 1833 году и были отосланы для провѣрки въ комитетъ иностранной цензуры, гдѣ находились три года; въ 1840 году 3-й Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ прислалъ 17 сочиненій. Кромѣ ежегодной выписки періодическихъ изданій, куплены съ публичнаго торга книги Рябинина 329 томовъ и 55 картъ за 303 руб., бывшій директоръ гимназіи Телешовъ продалъ 12 названій въ 33 книгахъ за 200 руб. почти старыя книги; иностранецъ Кольбе продалъ 73 названія въ 91 книгѣ за 400 руб. асс.; у Дегурова въ Одессѣ, по распоряженію генералъ-губернатора, пріобрѣтены 133 названій въ 463 книгахъ за 2344 руб. асс. Въ 1835 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія увѣдомило библіотеку, что книгопродавецъ А. Смирдинъ предлагаетъ 543 названій книгъ за 1500 руб. асс., стоющія 5000 руб. асс. Генералъ-губернаторъ Федоровъ донесъ объ этомъ графу Воронцову и получилъ разрѣшеніе на пріобрѣтеніе этихъ книгъ, которыя въ количествѣ 1100 книгъ поступили въ библіотеку только въ концѣ 1837 г. Въ 1844 г. уплачено книгопродавцу Иванову за 229 томовъ книгъ и журналовъ 338 руб. 16 коп. асс. Этимъ заканчивается пріобрѣтеніе книгъ покупкою. Такое ограниченное пріобрѣтеніе нельзя объяснить отсутствіемъ средствъ, такъ какъ по донесе-

нію библіотекаря Козлова въ началѣ 1841 года въ казначействѣ хранилось библіотечныхъ суммъ 11050 руб. 70 коп. асс.

Въ это время библіотека не особенно посѣщалась публикой по многимъ причинамъ: во первыхъ не было книгъ доступныхъ среднему читателю; во вторыхъ она посѣщалась только извѣстнымъ слоемъ общества—„чиновниками" и „первыми особами здѣшняго общества". Чиновники, въ виду неудобныхъ часовъ открытія библіотеки, въ большинствѣ ее не посѣщали, „первыя особы" предпочитали за плату брать книги на домъ; библіотека къ тому же занимала крайне неудобное помѣщеніе, состоящее изъ 2-хъ комнатъ и передней, заставленныхъ книгами. Матеріальное положеніе библіотеки было хорошее, что видно изъ рапорта Козлова, но внутренняя обстановка крайне убога. Козловъ сообщаетъ, что, изъ ассигнованныхъ 2500 руб. въ 1831 г. на наемъ помѣщенія и оборудованіе мебели, израсходовано только 1655 руб. асс. на наемъ помѣщенія и пріобрѣтеніе 24 стульевъ, 6 креселъ и часовъ. Все это въ теченіе 10 лѣтъ пришло въ ветхость и нуждалось въ капитальномъ ремонтѣ, стоимостью въ 86 р. асс. (24 р. $57^{1}/_{7}$ к. сер.). Козловъ получилъ разрѣшеніе произвести необходимый ремонтъ.

Съ 1844 года всѣ донесенія о нуждахъ библіотеки исходятъ отъ библіотекаря, такъ какъ попечитель докторъ правъ Манега уѣхалъ за-границу и на мѣсто его болѣе никого не избирали; дѣлами библіотеки вѣдалъ комитетъ.

Чтобы дать возможность большему количеству читателей пользоваться библіотекою, Козловъ 3-го іюня 1844 г. просилъ генералъ-губернатора Федорова разрѣшить выдавать книги на домъ, мотивируя тѣмъ, что библіотеку посѣщаютъ главнымъ образомъ чиновники и канцелярскіе служащіе, которые не могутъ ею пользоваться въ часы своей службы, такъ какъ послѣ обѣда библіотека закрыта. Поэтому нерѣдко случается, что на прочтеніе одного сочиненія употребляется ими по нѣсколько мѣсяцевъ. „Неудобство было ощутительно, пока собраніе книгъ здѣшней библіотеки составляли только ученыя сочиненія, старыя путешествія и нѣсколько обветшалыхъ романовъ. Теперь положеніе ея существенно измѣнилось. Съ тѣхъ поръ, какъ она, по приказанію Вашего Превосходительства, начала выписывать лучшія творенія извѣстнѣйшихъ нашихъ авторовъ и издаваемыя въ Россіи періодическія сочиненія, число читателей здѣсь

удвоилось, но причина, препятствующая имъ съ успѣхомъ посѣщать библіотеку, остается по прежнему". Поэтому Козловъ проситъ разрѣшить выдывать „первымъ особамъ здѣшняго общества книги на домъ за плату и съ залогомъ". По поводу этого предложенія велась переписка въ теченіи шести мѣсяцевъ, когда, наконецъ, было разрѣшено выдавать книги на домъ безплатно. Въ виду того, что Кишиневъ населяли и иностранцы, Козловъ предложилъ выписать для абонемента иностранныхъ книгъ на 518 руб. 72 коп., что и было разрѣшено.

Абонементъ увеличилъ читателей, число которыхъ къ концу 1844 года достигло до 863, а книгъ за этотъ годъ выдано 1434. Хотя въ правилахъ для абонемента, которыя составилъ Козловъ, требуется, чтобы книги возвращали въ чистотѣ и своевременно, а за утерянныя уплачивали ихъ стоимость, но на практикѣ оказалось, „что возвращать книги въ чистотѣ — дѣло невозможное", книги возвращали растрепанными, за утерянныя книги стоимость ихъ не вносили и книгъ не возвращали. Были и такіе подписчики, которые брали книги для коммерческихъ комбинацій, такъ, напримѣръ, Козловъ сообщаетъ, что чиновникъ взялъ на домъ французское сочиненіе, стоющее 200 руб. и заложилъ его какому-то мѣщанину за 15 руб. Въ такихъ случаяхъ прибѣгали къ посредничеству полиціймейстера. Между прочимъ, должно сказать, что полиціймейстеръ игралъ не малую роль въ жизни библіотеки. Подъ его контролемъ производились всѣ хозяйственныя работы, такъ, напримѣръ, починятъ мебель—полиціймейстеръ даетъ свидѣтельство о доброкачественности матеріала и работы; пріобрѣтутъ сукно для стола или клеенку—полиціймейстеръ выдаетъ свидѣтельство; поступятъ книги отъ переплетчика—полиціймейстеръ выдаетъ свидѣтельство о доброкачественномъ исполненіи работы. Эти свидѣтельства прилагались къ денежнымъ отчетамъ и направлялись по инстанціямъ.

Послѣ смерти Козлова въ 1846 г. библіотекаремъ назначенъ былъ чиновникъ канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора тит. совѣт. Сабуровъ, которому поручили, совмѣстно съ другими чиновниками и полиціймейстеромъ, обревизовать библіотеку. Результаты ревизіи получились слѣдующія: на 1-е января 1846 г. по каталогамъ оказалось 2644 тома на сумму 3424 р. 95 к. с., 30 названій періодическихъ изданій и 62

экз. картъ, атласовъ и рисунковъ. Много книгъ оказалось на рукахъ подписчиковъ, которые не спѣшили ихъ возвращать. Выдачу книгъ на домъ вслѣдствіе этого прекратили и количество посѣтителей библіотеки уменьшилось.

Кратковременный періодъ службы Сабурова ничѣмъ особеннымъ не отличался. Пополненіе библіотеки шло своимъ чередомъ: ежегодно выписывали періодическія изданія, покупали книги по списку, составленному только библіотекаремъ, или пріобрѣтали случайно частныя библіотеки. Напримѣръ, библіотеку покойнаго вице-губернатора Чирковича, по заявленію библіотекаря, не слѣдовало бы пріобрѣтать, такъ какъ она состояла большею частью изъ романовъ на французскомъ языкѣ, изъ которыхъ большинство находилось въ публичной библіотекѣ. Но библіотекарю предписываютъ составить списокъ изъ книгъ библіотеки Чирковича, которыя были бы пригодны ддя публичной библіотеки, и въ 1847 г. Сабуровъ представилъ списокъ изъ 60 названій въ 210 книгъ, но какъ оказалось, вдова покойнаго отказалась продать порознь книги и этимъ только спасла публичную библіотеку отъ наводненія ненужнымъ инвентаремъ.

Такое безсистемное пополненіе книжнаго инвентаря привело къ тому, что на полкахъ находились книги неразрѣзанныя, растрепанныя и въ нѣсколькихъ экземплярахъ мало или совсѣмъ не требуемыя.

Каково было состояніе библіотеки въ 1846 году, можно судить по рапорту Сабурова, который сообщаетъ, что въ библіотекѣ насчитывается около 4000 (съ періодическими изданіями) книгъ, шкаповъ недостаетъ, съ 1831 года многія книги не переплетались, помѣщеніе библіотеки крайне неудобно и необходимо нанять другое (домъ Добрежова) за ту же цѣну, но болѣе удобное, необходимо пріобрѣсть 50 названій книгъ на 275 руб. 50 коп. на русскомъ языкѣ и 10 журналовъ за 185 руб. 50 коп. на 1847 годъ. О томъ, какъ и кѣмъ посѣщалась библіотека, что читали, библіотекарь не даетъ свѣдѣній.

Въ концѣ 1847 года Сабуровъ получилъ повышеніе и переводъ въ Одессу, а на его мѣсто былъ назначенъ старшій учитель Кишиневской областной гимназіи кол. секр. И. Танскій (впослѣдствіи Бессарабскій вице-губернаторъ).

По приказу генералъ-губернатора Федорова, Танскій провѣрилъ библіотеку и нашелъ, что на 1-е января 1848 года по каталогу оказалось 2815 книгъ, 37 названій періодическихъ изданій и много невозвращенныхъ книгъ, изъ которыхъ большинство было взято нѣсколько лѣтъ назадъ. Танскій просилъ на выписку книгъ и періодическихъ изданій на 1848 г.—447 р. 10 к. с. Просьба его была удовлетворена.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего назначенія, библіотекарь Танскій представилъ проектъ улучшенія библіотеки. По мнѣнію его въ это время уже сказывалась въ обществѣ потребность въ болѣе серьезномъ, научномъ чтеніи, а библіотека не могла удовлетворять эти запросы, такъ какъ на полкахъ ея не только не было полныхъ научныхъ отдѣловъ, но даже не было ни одной книги по отдѣламъ: медицинскому, математическому, философскому, естественной исторіи, законовѣдѣнію, политической экономіи; даже отдѣлы исторіи и литературы не заключали въ себѣ такихъ именъ какъ Гете, Шиллеръ, Шатобріанъ, Гизо и др.

Вполнѣ сознавая, что только внутреннимъ благоустройствомъ библіотеки можно оказать помощь обществу въ дѣлѣ просвѣщенія, Танскій предложилъ увеличить сумму на выписку книгъ, составить каталогъ и разрѣшить выдачу книгъ на домъ за плату 6 р. въ годъ съ 5 р. залогомъ. Для выдачи книгъ онъ просчиталъ нужнымъ библіотеку открывать два раза въ недѣлю. Просилъ увеличить жалованье библіотекарю и назначить ему помощника, мотивируя тѣмъ, что съ выдачей книгъ на домъ увеличится работа, которую одинъ библіотекарь не въ состояніи будетъ исполнить. А также просилъ назначить второго сторожа въ виду того, что отъ сторожа, какъ показала практика прежнихъ лѣтъ, зависитъ открытіе библіотеки: „напримѣръ, пишетъ Танскій въ своемъ докладѣ, въ бытность мою не болѣе четырехъ мѣсяцевъ библіотекаремъ я самъ засталъ библіотеку нѣсколько разъ запертою въ дчи назначенные для пріема посѣтителей. Однажды библіотека была заперта нѣсколько дней по болѣзни сторожа, въ другой разъ по случаю возвращенія его сына изъ военной службы въ отставку, въ третій разъ по домашнимъ обстоятельствамъ, а иногда по неизвѣстной причинѣ“. Ключъ отъ библіотеки хранился у сторожа. Настоящее помѣщеніе библіотеки Танскій находитъ несоотвѣтствующимъ своему назначенію, его

необходимо расширить или, что еще лучше, построить зданіе спеціально для библіотеки. Мебель, которая за 16 лѣтъ пришла въ ветхость, нуждалась въ обновленіи и пополненіи. Много книгъ, чуть ли не четвертая часть всего инвентаря, была безъ переплетовъ, а въ имѣющихся переплетахъ завелся книжный жучекъ.

Проектъ Танскаго остался, однако, только проектомъ. Выдавать книги на домъ не было разрѣшено, а предложено было измѣнить часы открытія библіотеки на болѣе удобные для посѣтителей. Перемѣнить помѣщеніе также не было признано возможнымъ, потому что настоящее было законтрактовано на нѣсколько лѣтъ впередъ. Разрѣшено было только переплесть часть книгъ.

Въ 1852 году библіотекарю Танскому былъ разрѣшенъ полугодичный отпускъ. Въ это время его замѣнялъ служащій въ Бессарабской палатѣ государственныхъ имуществъ Глобачевъ. А въ 1854 году Танскій совсѣмъ оставилъ библіотеку и она, неизвѣстно по какимъ причинамъ, закрылась для публики до 1858 года. Въ теченіе этого времени библіотека нѣсколько разъ переходила отъ одного библіотекаря къ другому: Танскаго смѣнилъ канцелярскій переводчикъ Ботянъ, въ 1856 году Ботяна смѣнилъ Сушкевичъ, котораго временно замѣнялъ Лаппото. При каждой сдачѣ имущества недосчитывались многихъ книгъ.

Въ іюнѣ 1857 года библіотекаремъ былъ назначенъ учитель ариѳметики и геометріи 1-го уѣзднаго училища, Венедиктъ Белеръ, который, принимая отъ Сушкевича библіотеку, не нашелъ книгъ на 377 р. 83 к. с.

Военный губернаторъ Бессарабіи генералъ-лейтенантъ Фантонъ-де-Веррайонъ обратилъ вниманіе на улучшеніе библіотеки. Белеру поручается привести ее въ извѣстность и порядокъ и составить каталогъ. По заявленію Белера въ казенной палатѣ находилось 1032 р. 73 к. с., неизрасходованные библіотекою, такъ какъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ, когда она была закрыта для публики, выписывали только періодическія изданія и расходовали на жалованье служащимъ и наемъ помѣщенія библіотеки.

Белеръ просилъ: выписать книгъ на 490 р. 2 к., нѣкоторыя—переплесть, такъ какъ многія оказались до того растрепанными, что негодны къ пользованію, перемѣнить помѣщеніе на болѣе просторное; пріобрѣсть 4 шкапа и отремонтировать мебель.

Въ виду того, что библіотека вечеромъ закрыта, Белеръ просилъ выдавать книги на домъ тѣмъ чиновникамъ, которые въ обезпеченіе дадутъ отъ ближайшаго своего начальника удостовѣреніе о мѣстѣ ихъ службы.

Предложенныя Белеромъ мѣропріятія для улучшенія публичной библіотеки почти всѣ были одобрены администраціей, кромѣ выдачи книгъ на домъ. Была отклонена также просьба чиновниковъ областного присутствія, которые обратились въ 1858 г. къ Бессарабскому военному губернатору съ просьбой выдавать имъ изъ библіотеки книги на домъ; но для удобства читателей было рѣшено открывать библіотеку по вечерамъ. Въ этомъ же году библіотека была переведена въ удобное помѣщеніе противъ бульвара (нынѣшній д. Когана), гдѣ она приняла приличный видъ.

О преобразованной библіотекѣ современникъ пишетъ: „Прекрасное помѣщеніе, чистыя свѣтлыя комнаты, покойные диваны, кресла и другія удобства для читателей, обиліе современныхъ изданій, предупредительность молодого, преданнаго съ любовью своему дѣлу, библіотекаря, привлекаютъ ежедневно значительное число читателей".

Количество читателей по отчету 1859 года дошло до 700 человѣкъ, посѣтившихъ ее въ теченіе года 8000 разъ. Особенно много было посѣтителей въ дни полученія новыхъ журналовъ. Преобладающій контингентъ читателей составляли чиновники, служащіе и воспитанники учебныхъ заведеній. Читали преимущественно періодическія изданія и беллетристику.

Книжное имущество въ 1862 году достигло 6469 томовъ.

Въ это время въ Кишиневѣ кромѣ публичной библіотеки находились частная библіотека, книжный магазинъ, открылась воскресная школа и увеличилось число учебныхъ заведеній. Населеніе все болѣе и болѣе проявляло интересъ къ чтенію. Библіотека шла на встрѣчу этимъ запросамъ. Но вотъ наступаетъ время, когда въ силу Высочайшаго повелѣнія 10% капиталъ былъ упраздненъ (въ 1869 г.) и комитету предложено было изыскать средства на содержаніе библіотеки. Для этой цѣли комитетъ нашелъ удобнымъ соединить 4 библіотеки: публичную, гимназическую, семинарскую и статистическаго комитета, чтобы на общія средства содержать соединенную публичную библіотеку, въ которой населеніе уже чувствовало необходи-

мость. Въ 1863 году выработали проектъ устава соединенной библіотеки, обратились съ просьбой къ архіепископу Антонію и директору училищъ, чтобы они съ своей стороны исходатайствовали, гдѣ слѣдуетъ, разрѣшеніе слить семинарскую и гимназическую библіотеки съ публичною, на изложенныхъ въ уставѣ основаніяхъ. Соединеніе библіотекъ не состоялось, потому что попечитель учебнаго округа, хотя призналъ возможнымъ соединить гимназическую библіотеку съ остальными, но нашелъ необходимымъ измѣнить нѣкоторые §§ выработаннаго устава; Кишиневское семинарское правленіе также нашло подобное соединеніе затруднительнымъ и неудобнымъ для семинаріи. Св. Синодъ призналъ мнѣніе Кишиневскаго семинарскаго правленія основательнымъ. На этомъ остановилась попытка образовать соединенную библіотеку.

Въ 1867 году библіотекарь Белеръ обратился къ губернатору съ просьбой ассигновать единовременно 1220 руб. 12 к. на пополненіе книжнаго инвентаря, переплеты и вообще на улучшеніе библіотеки, а также прибавить библіотекарю жалованье до 500 руб. Переписка по этому дѣлу тянулась до 70-го года, когда рѣшено было выдать библіотекарю Белеру за его плодотворную службу единовременно 500 руб., просьбу о 1220 руб. 12 коп. на улучшеніе библіотеки не удовлетворили въ виду того, что съ упраздненіемъ 10% капитала средства библіотеки ограничились только субсидіей города, который съ 1869 года ежегодно отпускалъ по 1400 р., безъ права имѣть своего представителя въ комитетѣ.

Послѣ смерти Белера (1871 г.) на мѣсто библіотекаря назначена была его жена.

Изъ дѣла не видно, чтобы періодъ съ 1871 по 1877 годъ былъ продолженіемъ продуктивной дѣятельности Белера. Библіотека пополнялась слабо и слабо посѣщалась. Имѣя въ 1862 году книжный инвентарь въ 6400 томовъ, она при разумномъ веденіи дѣла Белеромъ не могла не увеличиться значительно, а между тѣмъ г-жа Белеръ въ 1877 г., сдавая имущество Кишиневской публичной библіотеки, представила книжный инвентарь въ 8073 т. и то въ большинствѣ разрозненныхъ. Нельзя предположить, чтобы за 15-лѣтній періодъ (въ которомъ заключается и 9 лѣтъ службы Белера) книжный инвентарь могъ увеличиться только на 1673 книги.

Въ 1876 году городское управленіе прекратило выдачу субсидіи библіотекѣ и она вновь и при томъ окончательно закрылась. Въ этомъ-же году городское управленіе начало хлопоты объ открытіи своей городской общественной библіотеки. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе отклонило это ходатайство, впредь до выясненія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ поступить съ закрывшейся публичной библіотекой. Это рѣшеніе городское управленіе обжаловало въ Правительствующій Сенатъ, который отмѣнилъ постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, такъ какъ по новому городовому положенію городскому управленію предоставлено было право устраивать на городскія средства библіотеки. Что же касается имущества, упраздненной библіотеки, оставшейся безъ спеціальныхъ средствъ, то Министерство рѣшило передать его городской общественной библіотекѣ.

Въ 1877 году послѣдній библіотекарь Кишиневской публичной библіотеки Курковская (бывшая Белеръ) сдала городу книжный инвентарь, состоящій изъ 211 пачекъ газетъ, 55 названій разрозненныхъ еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ журналовъ въ 3794 томахъ, 1772 названія русскихъ книгъ въ 3268 т., 260 наз. франц. кн. въ 782 т. и 102 нѣмец. книгъ въ 209 т., всего 8073 тома въ большинствѣ разрозненныхъ сочиненій.

Изъ обзора 45-лѣтней дѣятельности Кишиневской публичной библіотеки видно, что дѣло, энергично начатое, сравнительно достаточно матеріально обставленное, въ теченіе 45 лѣтъ слабо прогрессировало, а иногда почти замирало. Отчасти это можно объяснить тѣмъ, что мѣстное населеніе того времени мало было подготовлено для такого образовательнаго учрежденія какъ библіотека. Изъ отчета видно, что первые годы библіотеку посѣщали только „первые особы здѣшняго общества“ и чиновники. Первые предпочитали брать книги на домъ, а вторые въ свои служебные часы, когда была открыта библіотека, не могли ею пользоваться. Между прочимъ, нельзя не отмѣтить, что въ началѣ постановка дѣла была правильна: имѣлись въ виду интересы смѣшаннаго населенія, поэтому пріобрѣтались книги на русскомъ, молдавскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и другихъ языкахъ; принималась во вниманіе степень культурности населенія, для чего подбиралась, по возможности, литература доступная среднему читателю; списки книгъ, предло-

мость. Въ 1863 году выработали проектъ устава соединенной библіотеки, обратились съ просьбой къ архіепископу Антонію и директору училищъ, чтобы они съ своей стороны исходатайствовали, гдѣ слѣдуетъ, разрѣшеніе слить семинарскую и гимназическую библіотеки съ публичною, на изложенныхъ въ уставѣ основаніяхъ. Соединеніе библіотекъ не состоялось, потому что попечитель учебнаго округа, хотя призналъ возможнымъ соединить гимназическую библіотеку съ остальными, но нашелъ необходимымъ измѣнить нѣкоторые §§ выработаннаго устава; Кишиневское семинарское правленіе также нашло подобное соединеніе затруднительнымъ и неудобнымъ для семинаріи. Св. Синодъ призналъ мнѣніе Кишиневскаго семинарскаго правленія основательнымъ. На этомъ остановилась попытка образовать соединенную библіотеку.

Въ 1867 году библіотекарь Белеръ обратился къ губернатору съ просьбой ассигновать единовременно 1220 руб. 12 к. на пополненіе книжнаго инвентаря, переплеты и вообще на улучшеніе библіотеки, а также прибавить библіотекарю жалованье до 500 руб. Переписка по этому дѣлу тянулась до 70-го года, когда рѣшено было выдать библіотекарю Белеру за его плодотворную службу единовременно 500 руб., просьбу о 1220 руб. 12 коп. на улучшеніе библіотеки не удовлетворили въ виду того, что съ упраздненіемъ 10% капитала средства библіотеки ограничились только субсидіей города, который съ 1869 года ежегодно отпускалъ по 1400 р., безъ права имѣть своего представителя въ комитетѣ.

Послѣ смерти Белера (1871 г.) на мѣсто библіотекаря назначена была его жена.

Изъ дѣла не видно, чтобы періодъ съ 1871 по 1877 годъ былъ продолженіемъ продуктивной дѣятельности Белера. Библіотека пополнялась слабо и слабо посѣщалась. Имѣя въ 1862 году книжный инвентарь въ 6400 томовъ, она при разумномъ веденіи дѣла Белеромъ не могла не увеличиться значительно, а между тѣмъ г-жа Белеръ въ 1877 г., сдавая имущество Кишиневской публичной библіотеки, представила книжный инвентарь въ 8073 т. и то въ большинствѣ разрозненныхъ. Нельзя предположить, чтобы за 15-лѣтній періодъ (въ которомъ заключается и 9 лѣтъ службы Белера) книжный инвентарь могъ увеличиться только на 1673 книги.

Въ 1876 году городское управленіе прекратило выдачу субсидіи библіотекѣ и она вновь и при томъ окончательно закрылась. Въ этомъ-же году городское управленіе начало хлопоты объ открытии своей городской общественной библіотеки. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе отклонило это ходатайство, впредь до выясненія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ поступить съ закрывшейся публичной библіотекой. Это рѣшеніе городское управленіе обжаловало въ Правительствующій Сенатъ, который отмѣнилъ постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, такъ какъ по новому городовому положенію городскому управленію предоставлено было право устраивать на городскія средства библіотеки. Что же касается имущества, упраздненной библіотеки, оставшейся безъ спеціальныхъ средствъ, то Министерство рѣшило передать его городской общественной библіотекѣ.

Въ 1877 году послѣдній библіотекарь Кишиневской публичной библіотеки Курковская (бывшая Белеръ) сдала городу книжный инвентарь, состоящій изъ 211 пачекъ газетъ, 55 названій разрозненныхъ еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ журналовъ въ 3794 томахъ, 1772 названія русскихъ книгъ въ 3268 т., 260 наз. франц. кн. въ 782 т. и 102 нѣмец. книгъ въ 209 т., всего 8073 тома въ большинствѣ разрозненныхъ сочиненій.

Изъ обзора 45-лѣтней дѣятельности Кишиневской публичной библіотеки видно, что дѣло, энергично начатое, сравнительно достаточно матеріально обставленное, въ теченіе 45 лѣтъ слабо прогрессировало, а иногда почти замирало. Отчасти это можно объяснить тѣмъ, что мѣстное населеніе того времени мало было подготовлено для такого образовательнаго учрежденія какъ библіотека. Изъ отчета видно, что первые годы библіотеку посѣщали только „первые особы здѣшняго общества“ и чиновники. Первые предпочитали брать книги на домъ, а вторые въ свои служебные часы, когда была открыта библіотека, не могли ею пользоваться. Между прочимъ, нельзя не отмѣтить, что въ началѣ постановка дѣла была правильна: имѣлись въ виду интересы смѣшаннаго населенія, поэтому пріобрѣтались книги на русскомъ, молдавскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и другихъ языкахъ; принималась во вниманіе степень культурности населенія, для чего подбиралась, по возможности, литература доступная среднему читателю; списки книгъ, предло-

женныхъ для выписки, просматривались опытными и свѣдующими лицами; выписка немедленно разрѣшалась высшей администраціей; библіотека пополнялась не только покупкою книгъ, но и почти ежегодными пожертвованіями и безплатными министерскими изданіями. Въ общемъ книжный инвентарь былъ обезпеченъ.

Внутренній распорядокъ съ теченіемъ времени измѣнился къ худшему, такъ, напримѣръ, выдавались книги на домъ безъ всякаго контроля, а нѣкоторые читатели, пользуясь этимъ, брали на домъ цѣнныя книги, которыя не возвращали и даже эксплоатировали ими. Книги часто пропадали, и библіотекари объ этомъ узнавали только тогда, когда приходилось провѣрять книжное имущество во время передачи библіотеки однимъ библіотекаремъ другому. Такихъ передачъ въ теченіе 45 лѣтъ было 9, т. е. на каждаго библіотекаря въ среднемъ приходилось по 5 лѣтъ службы. Все это сильно отражалось на библіотекѣ и ея дѣятельности.

Интересы читателей часто игнорировались администраціей библіотеки. Неизвѣстно было, кто и какъ пользовался библіотекой, такъ какъ не велись регистраціи читателей, посѣщеній и выдачъ книгъ; не выяснено было время открытія библіотеки, удобное для читателей.

Въ общемъ, въ концѣ концовъ, наступило охлажденіе къ библіотекѣ, и попытки нѣкоторыхъ библіотекарей (Танскаго, Белера) поднять дѣло оставались безъ результата.

Выписка книгъ по иниціативѣ библіотекарей производилась, хотя ежегодно, но въ ограниченномъ количествѣ, не смотря на то, что суммы на эту надобность были всегда. Библіотека пополнялась большею частью случайно пріобрѣтенными у частныхъ лицъ библіотеками, а потому не удивительно, что на полкахъ находились въ нѣсколькихъ экземплярахъ книги не интересныя для читателей; было много неразрѣзанныхъ книгъ. Въ такомъ видѣ онѣ поступили въ 1877 году въ городскую общественную библіотеку. Книги въ большинствѣ случаевъ не переплетались, поэтому ходкія книги быстро портились и за ветхостью не были доступны читателю. Въ общемъ книжный инвентарь библіотеки представлялъ „складъ въ безпорядкѣ наброшенныхъ книгъ“ *). Библіотеку втиснули въ $2^1/_2$

*) Защукъ.

комнаты, заставленныя книжными шкапами, и въ этомъ помѣщеніи она ютилась въ теченіе многихъ лѣтъ. Неудивительно поэтому, что, когда въ 1854 году она временно закрылась, то населеніе окончательно ее забыло. Только вновь преобразованная въ 1858 году, она становится доступной публикѣ, которая ею все болѣе и болѣе интересуется, благодаря умѣлому веденію дѣла библіотекаремъ Белеромъ. Но это продолжается не особенно долго, такъ какъ послѣ смерти Белера интересъ къ библіотекѣ постепенно остылъ, и населеніе черпало духовную пищу изъ частной библіотеки и книжныхъ магазиновъ, публичную же библіотеку оно знало только по вывѣскѣ.

Такова судьба Кишиневской публичной библіотеки, открытой раньше всѣхъ библіотекъ Новороссійскаго края, за исключеніемъ уже существовавшихъ: съ 1803 г. Морской въ г. Николаевѣ, съ 1817 г.—въ Одессѣ при лицеѣ и съ 1822 г. Морской въ Севастополѣ.

***

Больницы, учрежденія оказывающія помощь немощнымъ и неимущимъ и мѣста заключеній въ до-реформенное время объединялись однимъ общимъ понятіемъ благотворительныхъ заведеній. Вѣдалъ ими приказъ общественнаго призрѣнія, учрежденный въ 1834 году.

Собственно благотворительныя учрежденія, т. е. поставившія цѣлью помощь немощнымъ и неимущимъ, въ Кишиневѣ начали возникать съ 45 года, больница же и тюрьма были учреждены съ самаго начала, немедленно по присоединеніи края.

Устройство медицинской помощи было одною изъ первыхъ нуждъ новаго края. Центральнымъ органомъ врачебно-санитарнаго дѣла въ Бессарабіи, какъ и повсемѣстно въ Россіи, была врачебная управа. Функціонировать она начала въ январѣ 1813 г. Штатъ ея состоялъ изъ инспектора, оператора, акушера, четырехъ фельдшеровъ, письмоводителя, писца и сторожа. На содержаніе ея ежегодно тратилось до 4000 левовъ.

Первая реформа врачебной управы была произведена въ началѣ 1828 г., когда былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ, который состоялъ изъ инспектора, оператора, акушера, секретаря, двухъ фельдшеровъ, двухъ лекарскихъ учениковъ, областного ветеринарнаго врача, повивальной бабки, двухъ

писцовъ и сторожа. Кромѣ того, въ каждый изъ 8-ми уѣздовъ области были посланы: уѣздный врачъ, два лекарскихъ ученика и повивальная бабка. На содержаніе всего этого персонала отпускалось изъ государственнаго казначейства 8910 р. въ годъ.

Наконецъ, въ 1847 году, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, былъ учрежденъ институтъ городовыхъ врачей, въ помощь которымъ назначались лекарскіе ученики. На содержаніе этого института тратилось 3.600 руб. Такимъ образомъ, расходы на врачебную управу составляли въ то время 12.510 руб. сер. въ годъ.

Должность инспектора врачебной управы въ 1813 г. занялъ докторъ Вольфингеръ, которому пришлось не только организовать медицинскую помощь, но и бороться съ невѣжествомъ въ этомъ отношеніи мѣстныхъ жителей.

„При занятіяхъ моихъ въ городѣ, писалъ докторъ Вольфингеръ въ своемъ рапортѣ генералъ-маіору Гартингу, должностью городского доктора и другими медицинскими обязанностями, никогда не исполнилъ бы я въ полной мѣрѣ сего моего званія, если бы при всѣхъ попеченіяхъ и стараніяхъ моихъ о возобновленіи здравія и облегченіи страждущихъ больныхъ не старался я вмѣстѣ съ тѣмъ и о истребленіи всѣхъ препятствій, недопускающихъ меня къ достиженію моего намѣренія“. „Не только въ бѣдныхъ хижинахъ, но и въ знатныхъ домахъ, томящійся болѣзнію не имѣетъ нужнаго ему спокойствія и домашняго надзиранія; я хочу говорить не объ однихъ самыхъ нижнихъ людяхъ, служащихъ въ таковыхъ домахъ, которыхъ господа ихъ, какъ скоро заболѣетъ, изгоняютъ отъ себя безчеловѣчнымъ образомъ, предоставляя на произволъ судьбы, но равно и о людяхъ высшаго достоянія, которыхъ подобная же участь постигаетъ. Всякій убѣгаетъ отъ больного, боясь, чтобы самому отъ него не заразиться, иногда призываютъ врачей и по большей части очень поздно, который находитъ, гдѣ-нибудь въ углу дома больного уединеннаго и не можетъ получить ни отъ кого нужнаго врачу объясненія, потому что никто онаго дать не можетъ. Много часовъ проходитъ покудова доставятъ ему принадлежащіе матеріалы къ написанію ардинаціи. Самый написанный рецептъ остается еще до другого дня въ домѣ безъ всякаго употребленія, да и тогда, когда изъ аптеки взято лѣкарство, больной по недостатку смотрѣнія не принимаетъ онаго какъ слѣдуетъ и

часто временно вовсе противу ординаціи. Сіе самое случается и въ питаніи больного: врачъ приказываетъ употреблять то, или другое питье, одну или другую пищу, но больной или не получаетъ того и другого, или получаетъ, но не въ свое время и совсѣмъ не такъ, какъ должно по назначенію; сколько трудно и тягостно для врача пользованіе такихъ больныхъ! Какъ долговременна, мучительна и тяжела болѣзнь не только для самого больного, но и для тѣхъ, которые живутъ съ нимъ въ одномъ домѣ?

Неудивительно ежели бѣдные и самые достаточные прибѣгаютъ въ таковомъ положеніи къ шарлатанамъ и подобнымъ имъ, которые обѣщаютъ имъ вдругъ выздоровленіе, силою волшебнаго своего искусства; не удивительно ежели найдутся многія жертвы таковыхъ обмановъ; и, наконецъ, не удивительно ежели такіе люди имѣютъ столько безстыдства, что не только прибѣгаютъ въ домъ къ больнымъ, но и у себя ихъ размѣщиваютъ; жилища таковыхъ людей подобны страшнымъ тюрьмамъ, а больные въ нихъ, за недостаткомъ чистоты и свѣжаго воздуха, блѣдными и изнуренными своими лицами, уподобляются преступникамъ, претерпѣвающимъ мученія.

Въ описанныхъ сихъ злосчастіяхъ ничего излишняго не сказано, а равно нѣтъ ничего излишняго, ежели я опасаюсь, что рано или поздно распространится здѣсь прилипчивая и опасная болѣзнь; симъ настоящимъ злосчастіямъ и угрожающимъ впредь положить преграду необходимо нужно на таковой конецъ, дѣлая сіе мое представленіе Вашему Превосходительству, осмѣливаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ представить и средства къ достиженію успѣха въ исполненіе моего представленія. Источникъ всѣхъ сихъ описанныхъ мною бѣдствій проистекаетъ отъ недостатка больнымъ необходимо нужнаго для нихъ спокойствія, надзиранія и полезнаго врачебнаго пособія; средства, могущія пополнить таковой недостатокъ, должны истребить и самый сей источникъ; все сіе зависитъ единственно отъ приниманія нуждающихся больныхъ, въ надлежаще устроенныя и снабженныя всѣмъ, что нужно для пользованія больныхъ, жилья-гошпиталей.

Я не разумѣю подъ словомъ надлежаще устроенный гошпиталь тѣхъ великолѣпныхъ зданій, на сооруженіе которыхъ употреблены знатные издержки, и гдѣ для ежегоднаго содержанія больныхъ потребны многочисленныя суммы, какъ обы-

кновенно случается,—нужно одно только то, что для надлежащаго удовлетворенія страдающихъ больныхъ необходимо. Но какимъ образомъ возможно произвести сіе въ дѣйствіе, о томъ изъ плана, который имѣю честь на семъ на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства представить, обстоятельно и достаточно видѣть можно".

Управляющій Бессарабской областью генералъ-майоръ Гартингъ призналъ надобность въ осуществленіи больницы, разрѣшилъ изъ суммъ предназначенныхъ на богоугодныя дѣла отпустить на постройку больницы 6000 левовъ и открылъ подписку пожертвованій для этого дѣла.

Въ маѣ 1814 года г.-м. Гартингъ учредилъ особый „Комитетъ для устроенія городской больницы въ г. Кишиневѣ" и выпустилъ слѣдующее воззваніе:

„По Высочайшему Государя Императора благосоизволенію Управляющій Бессарабской областью обращаетъ вниманіе вообще на предметы образованія сего новаго Россійскаго края и, озабочиваясь проведеніемъ въ дѣйствіе ежели не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ возможныхъ въ нынѣшнее время и сообразныхъ настоящимъ обстоятельствамъ средствъ къ основанію желаемаго благоустройства земли и благосостоянія ея жителей, находитъ, что беззамедлительное учрежденіе въ губернскомъ городѣ Кишиневѣ городской больницы, съ одной стороны крайне необходимо, а съ другой удобоисполнительно.

Сколь нужна здѣсь таковая больница: сіе всякій можетъ видѣть изъ пагубныхъ послѣдствій собственно отъ несуществованія оной проистекающихъ. Во всѣхъ большихъ и даже во многихъ малыхъ городахъ цѣлой Европы имѣются общественные гошпитали, но въ Кишиневѣ больница должна быть еще нужнѣе, нежели во многихъ другихъ мѣстахъ, по причинамъ особеннымъ сверхъ принятыхъ вездѣ уваженій. Непостоянный климатъ здѣшняго края, часто возраждающій между людьми болѣзни обыкновенныя и необыкновенныя, невыгоды здѣшнихъ домовъ, не только малыхъ, но и большихъ, для сохраненія человѣческаго здоровья, чрезмѣрная въ жилищахъ тѣснота отъ недостатка оныхъ по числу жителей происходящая—вообще недостатокъ способовъ для призрѣнія и пользованія больныхъ, въ самыхъ домахъ обывательскихъ, худое о больныхъ попеченіе и пренебреженіе болѣзнями, отъ чего весьма много людей уми-

раютъ такихъ, кои легко могли бы выздоровѣть и многія другія тому подобныя причины требуютъ всемѣрнаго ускоренія въ устройствахъ здѣсь надлежащей больницы, гдѣ-бы всѣ больные, кои въ обывательскихъ домахъ не могутъ оставаться, съ удобностью размѣщаемы были для преподаванія имъ врачебныхъ пособій. Управляющій Бессарабскою областью, опытомъ во всемъ томъ удостовѣрясь, сдѣлалъ уже и предположеніе о постройкѣ здѣсь больницы, примѣрно на 70 человѣкъ, подъ наблюденіемъ особаго комитета, который состоять будетъ подъ собственнымъ предсѣдательствомъ управляющаго. Управляющій областью, обративъ къ употребленію въ семъ случаѣ всѣ способы отъ правительства зависѣвшіе, надѣется обрести и въ жителяхъ мѣстныхъ истинное соревнованіе подкрѣпить сіи способы частными пособіями по мѣрѣ достоянія и возможности каждаго, а потому успѣхъ таковаго общеполезнаго предпріятія считаетъ вѣрнымъ. Въ семъ разсужденіи управляющій областью съ полною довѣренностью обращаясь, какъ къ высокопочтенному духовенству и дворянству, такъ и къ прочимъ состояніямъ нынѣшнихъ обитателей постоянное и временное пребываніе здѣсь имѣющихъ, приглашаетъ и убѣждаетъ всѣхъ и каждаго къ оказанію со стороны ихъ посильнаго содѣйствованія для довершенія сего столь богоугоднаго дѣла, каково есть учрежденіе въ Кишиневѣ общественной больницы: да участвуетъ въ томъ каждый благомыслящій и сострадательный къ человѣчеству, больше или меньше, сколько и какъ въ состояніи, да пожертвуетъ въ пользу таковаго спасительнаго заведенія всѣмъ, что каждый возможетъ и предоставитъ по собственному расположенію къ добру и къ общему благу и да объявитъ каждый, какъ приношеніе свое, такъ и свое имя, дабы то и другое извѣстно было правительству и всѣмъ согражданамъ къ чести пожертвователей. На каковый конецъ настоящая книга и заведена для записи имянъ благотворительныхъ особъ и пожертвованій по порядку ниже сего слѣдующему".

Учрежденный управляющимъ областью 4 мая 1814 года подъ его предсѣдательствомъ комитетъ для устроенія городской больницы въ г. Кишиневѣ заключилъ 5 іюля того же года контрактъ съ подрядчиками на постройку каменнаго „городского гошпиталя" съ флигелями и службами. По 6 пункту контракта „за всю каменную и штукатурную работу должны подрядчики

получить денежной платы съ каждой квадратной сажени фундамента и стѣнъ, не исключая оконъ и дверей, по шестнадцати левовъ по курсу на мѣдь".

Постройка больницы была окончена 15 іюля 1816 года. Объ этомъ инспекторъ врачебной управы докторъ Вольфингеръ донесъ А. Н. Бахметьеву слѣдующимъ рапортомъ отъ 9 ноября 1816 года. „Покорнѣйше прошу Вашего Высокопревосходительства, какъ общественный госпиталь уже строеніемъ оконченъ, повелѣть открыть оный, и тѣмъ подать страждущему человѣку благодѣтельное вспомоществованіе, избавивъ многихъ страждущихъ разными продолжительными болѣзнями отъ лѣченія неискусныхъ цирюльниковъ, не свѣдующихъ бабокъ и другихъ шарлатановъ, выдающихъ себя за знающихъ медицину".

Фактическое же открытіе больницы послѣдовало лишь спустя годъ, т. е. 20 декабря 1817 года. По этому случаю Бессарабскаа врачебная управа, рапортомъ отъ 28 того же декабря за № 382, донесла полномочному намѣстнику А. Н. Бахметьеву: „На другой день праздника Рождества Спасителя сего 26 декабря открытъ для пріема больныхъ съ молебствіемъ и водоокропленіемъ здѣшній гошпитальный домъ, при бытности инспектора управы и полицейскаго чиновника здѣшней 2-й части пристава. Больные отъ полиціи присланные приняты во оной какъ для пользованія ихъ, такъ присмотра и пропитанія".

О стоимости больничныхъ зданій, состоявшихъ изъ главнаго корпуса и пяти флигелей, въ отчетахъ комитета отдѣльно не упоминается, извѣстно лишь, что съ 4 мая 1814 г. по 28 іюня 1816 г. поступило пожертвованій „для устроенія въ г. Кишиневѣ общественной больницы": 289 червонцевъ, 1706 р. 48 к. асс., 20821 левовъ и 30 пары. Кромѣ того на эту цѣль еще управляющимъ областью Гартингомъ было ассигновано изъ средствъ предназначенныхъ на богоугодныя дѣла—6000 левовъ.

Такова исторія возникновенія больницы, которая 10 іюля 1870 г., согласно ст. 73 временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій о земскихъ повинностяхъ, народнаго продовольствія и общественнаго призрѣнія, была передана Бессарабскому губернскому земству и нынѣ именуется губернской земской больницей.

Какъ протекала жизнь городской общественной больницы со времени открытія ея, т. е. съ 26 декабря 1817 года по

1870 годъ, кто завѣдывалъ ею, какой былъ штатъ больницы, какая на содержаніе ея расходовалась ежегодно сумма, выяснить представляется затруднительнымъ.

Имѣются свѣдѣнія, что въ теченіе 1843 г. призрѣно больныхъ, собственно изъ городскихъ жителей разныхъ сословій, 1113 человѣкъ; въ томъ числѣ 850 мужчинъ и 263 женщины. На отопленіе и освѣщеніе больничнаго зданія, на содержаніе больныхъ, на медикаменты и другія надобности по смѣтѣ опредѣлено въ годъ 11.306 руб. $22^{1}/_{2}$ коп. сер. изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.

Въ 1854 году областное правленіе предписало градской думѣ произвести ассигнованіе на содержаніе больницы.

Въ 1860 году штатъ больницы составляли: старшій врачъ (онъ-же экономъ), письмоводитель, писецъ, священникъ, кастелянша, 1 старшій фельдшеръ, 3 младшихъ и 27 служителей и сидѣлокъ. На содержаніе всего этого персонала ассигновывалось 3700 р. с.

При больницѣ имѣлась аптека. Содержаніе ея (аптекарь, помощникъ и 3 лаборанта) обходилось 570 руб.

При больницѣ призрѣвалось 10 богодѣльныхъ, 8 сиротъ и 5 исключенныхъ изъ крѣпостныхъ работъ арестантовъ, для посильныхъ работъ.

Въ 1870 году, т. е. въ годъ передачи больницы въ вѣдѣніе губернскаго земства, число богодѣльныхъ возросло до 23 человѣкъ, а въ сиротскомъ отдѣленіи при больницѣ находилось 15 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Больныхъ содержалось въ больницѣ 100 человѣкъ. Содержаніе больныхъ, богодѣльныхъ и сиротъ обходилось въ 33005 руб.

Въ 1827 году въ Кишиневѣ былъ учрежденъ военный госпиталь второго класса на 310 кроватей. Помѣщался онъ въ наемномъ домѣ и содержался на средства комиссаріатскаго вѣдомства.

Во время русско-турецкой кампаніи въ 1829 году Кишиневъ, какъ уже упоминалось, служилъ центральнымъ этапомъ, куда направлялись переходящія команды, выписанные изъ госпиталей и арестанты. А. Я. Стороженко, объѣзжавшій Бессарабію для осмотра продовольственныхъ и санитарныхъ военныхъ учрежденій, о Кишиневскомъ госпиталѣ пишетъ слѣдующее:

получить денежной платы съ каждой квадратной сажени фундамента и стѣнъ, не исключая оконъ и дверей, по шестнадцати левовъ по курсу на мѣдь".

Постройка больницы была окончена 15 іюля 1816 года. Объ этомъ инспекторъ врачебной управы докторъ Вольфингеръ донесъ А. Н. Бахметьеву слѣдующимъ рапортомъ отъ 9 ноября 1816 года. „Покорнѣйше прошу Вашего Высокопревосходительства, какъ общественный госпиталь уже строеніемъ оконченъ, повелѣть открыть оный, и тѣмъ подать страждущему человѣку благодѣтельное вспомоществованіе, избавивъ многихъ страждущихъ разными продолжительными болѣзнями отъ лѣченія неискусныхъ цирюльниковъ, не свѣдующихъ бабокъ и другихъ шарлатановъ, выдающихъ себя за знающихъ медицину".

Фактическое же открытіе больницы послѣдовало лишь спустя годъ, т. е. 20 декабря 1817 года. По этому случаю Бессарабскаа врачебная управа, рапортомъ отъ 28 того же декабря за № 382, донесла полномочному намѣстнику А. Н. Бахметьеву: „На другой день праздника Рождества Спасителя сего 26 декабря открытъ для пріема больныхъ съ молебствіемъ и водоокропленіемъ здѣшній гошпитальный домъ, при бытности инспектора управы и полицейскаго чиновника здѣшней 2-й части пристава. Больные отъ полиціи присланные приняты во оной какъ для пользованія ихъ, такъ присмотра и пропитанія".

О стоимости больничныхъ зданій, состоявшихъ изъ главнаго корпуса и пяти флигелей, въ отчетахъ комитета отдѣльно не упоминается, извѣстно лишь, что съ 4 мая 1814 г. по 28 іюня 1816 г. поступило пожертвованій „для устроенія въ г. Кишиневѣ общественной больницы": 289 червонцевъ, 1706 р. 48 к. асс., 20821 левовъ и 30 пары. Кромѣ того на эту цѣль еще управляющимъ областью Гартингомъ было ассигновано изъ средствъ предназначенныхъ на богоугодныя дѣла,—6000 левовъ.

Такова исторія возникновенія больницы, которая 10 іюля 1870 г., согласно ст. 73 временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій о земскихъ повинностяхъ, народнаго продовольствія и общественнаго призрѣнія, была передана Бессарабскому губернскому земству и нынѣ именуется губернской земской больницей.

Какъ протекала жизнь городской общественной больницы со времени открытія ея, т. е. съ 26 декабря 1817 года по

1870 годъ, кто завѣдывалъ ею, какой былъ штатъ больницы, какая на содержаніе ея расходовалась ежегодно сумма, выяснить представляется затруднительнымъ.

Имѣются свѣдѣнія, что въ теченіе 1843 г. призрѣно больныхъ, собственно изъ городскихъ жителей разныхъ сословій, 1113 человѣкъ; въ томъ числѣ 850 мужчинъ и 263 женщины. На отопленіе и освѣщеніе больничнаго зданія, на содержаніе больныхъ, на медикаменты и другія надобности по смѣтѣ опредѣлено въ годъ 11.306 руб. $22^{1}/_{2}$ коп. сер. изъ суммъ приказа общественнаго призрѣнія.

Въ 1854 году областное правленіе предписало градской думѣ произвести ассигнованіе на содержаніе больницы.

Въ 1860 году штатъ больницы составляли: старшій врачъ (онъ-же экономъ), письмоводитель, писецъ, священникъ, кастелянша, 1 старшій фельдшеръ, 3 младшихъ и 27 служителей и сидѣлокъ. На содержаніе всего этого персонала ассигновывалось 3700 р. с.

При больницѣ имѣлась аптека. Содержаніе ея (аптекарь, помощникъ и 3 лаборанта) обходилось 570 руб.

При больницѣ призрѣвалось 10 богодѣльныхъ, 8 сиротъ и 5 исключенныхъ изъ крѣпостныхъ работъ арестантовъ, для посильныхъ работъ.

Въ 1870 году, т. е. въ годъ передачи больницы въ вѣдѣніе губернскаго земства, число богодѣльныхъ возросло до 23 человѣкъ, а въ сиротскомъ отдѣленіи при больницѣ находилось 15 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Больныхъ содержалось въ больницѣ 100 человѣкъ. Содержаніе больныхъ, богодѣльныхъ и сиротъ обходилось въ 33005 руб.

Въ 1827 году въ Кишиневѣ былъ учрежденъ военный госпиталь второго класса на 310 кроватей. Помѣщался онъ въ наемномъ домѣ и содержался на средства комиссаріатскаго вѣдомства.

Во время русско-турецкой кампаніи въ 1829 году Кишиневъ, какъ уже упоминалось, служилъ центральнымъ этапомъ, куда направлялись переходящія команды, выписанные изъ госпиталей и арестанты. А. Я. Стороженко, объѣзжавшій Бессарабію для осмотра продовольственныхъ и санитарныхъ военныхъ учрежденій, о Кишиневскомъ госпиталѣ пишетъ слѣдующее:

„Кишиневская госпиталь помѣщена во временномъ казенномъ строеніи и въ 8 гражданскихъ домахъ, находящихся въ разныхъ частяхъ города. Помѣщеніе вообще самое невыгодное, казенное строеніе сдѣлано прошлаго лѣта: предположено было выстроить сарай для лѣтняго помѣщенія больныхъ, для чего и отпущено по смѣтѣ 32 т. рублей. Чиновникъ, которому поручено было выстроить сарай, видя, что вмѣсто плетневаго, можно выстроить таковой изъ кирпича, рѣшился возвести стѣны въ одинъ кирпичъ. Въ сараѣ сдѣлалъ полъ и потолокъ, покрылъ оный дранью, и подъ осень сдѣлалъ печи: вся сія казарма, въ которой помѣщается 300 человѣкъ больныхъ, обошлась правительству 34 т. Правда, что зимою во временномъ семъ строеніи было холодно и сыро, но, прибавя къ издержанной суммѣ еще 6 т., можно исправить его такъ, что оно будетъ годиться всегда уже подъ госпитальное помѣщеніе. За дома гражданскіе по найму казна платитъ ежегодно болѣе 50 т., въ коихъ больныхъ едва можно помѣстить съ 600 человѣкъ. Не выгоднѣе ли бы было единожды навсегда построить прочное и удобное для госпиталя зданіе, которое обошлось бы 60 т., нежели ежегодно терять по 50 т., не говоря уже о томъ, что больные теперь разсѣяны по всему городу, а тогда они были бы въ одномъ, выгодномъ и для нихъ, и для медиковъ, и для надзору и прислуги, мѣстѣ? Не знаю, какъ успѣваетъ теперь старшій лѣкарь объѣхать госпиталь? Я едва могъ въ теченіи 8 часовъ осмотрѣть однѣ палаты больныхъ. Впрочемъ, содержаніе и пища въ госпиталѣ семъ весьма хорошія.

Не взирая на то, что больные помѣщены въ лучшихъ гражданскихъ домахъ, и что городъ, можно сказать, пустѣетъ отъ того, хозяевъ занятыхъ домовъ принуждаютъ поправлять ихъ, не уплачивая имъ договорной платы, какъ будто бы именно для того, чтобы ни кто уже не строился, во избѣжаніе хлопотъ издержекъ, лишенія своего жилища и опасности жить среди болѣзней. Всѣ требованія со стороны военнаго и госпитальнаго начальства, простираемыя къ мѣстному правительству о устройствѣ необходимыхъ принадлежностей къ госпиталю, какъ-то: кухонь, бань, прачешныхъ и проч., остаются безъ всякаго вниманія".

Въ 1861 году военный госпиталь былъ въ Кишиневѣ упраздненъ и открытъ лазаретъ на 84 больныхъ. Больные

же нуждавшіеся въ госпитальномъ леченіи направлялись въ Бендеры.

Кромѣ названныхъ больничныхъ учрежденій въ Кишиневѣ издавна имѣлась еврейская больница. Помѣщалась эта больница гдѣ то на окраинѣ, въ совершенно неприспособленномъ помѣщеніи и издавна еврейское общество было озабочено постройкой собственнаго зданія.

Въ 1826 году попечители больницы ходатайствовали о разрѣшеніи установить особый сборъ на это дѣло. Но собранныхъ денегъ не хватило на постройку новаго зданія и возникла необходимость позаимствованія изъ еврейскихъ суммъ, хранившихся въ городской управѣ. Хотя на необходимости постройки новаго зданія настаивала также врачебная управа, дума все же ходатайство это отклонила и больница осталась въ прежнемъ зданіи.

Въ 1837 году еврейская больница поступила въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія. На ежегодное содержаніе ея въ 1843 году отпускалось 3044 р. 54½ к. сер. изъ суммъ еврейскаго коробочнаго сбора. Въ ней въ теченіи 1843 года перебывало больныхъ 286 человѣкъ: 166 мужчинъ и 120 женщинъ.

Въ 1860 г. ассигнованіе было доведено до 7.200 р. сер. Штатъ больницы составляли младшій врачъ, надзиратель (онъ же экономъ), письмоводитель, фельдшеръ, 5 служителей, 3 сидѣлки. Содержаніе всего служебнаго персонала обходилось 1.537 руб.

* * *

При врачебной управѣ въ Кишиневѣ имѣлся еще оспенный комитетъ, учрежденный предписаніемъ намѣстника 22 марта 1816 года. Въ составѣ этого комитета вошли комендантъ города, полиціймейстеръ, нѣсколько другихъ чиновъ и мѣстный лѣкарь. Позднѣе комитетъ былъ пополненъ представителями духовенства, дворянства и купечества.

Обязанности комитета заключались въ предупрежденіи развитія оспы путемъ прививки ея. Для этой цѣли комитетъ располагалъ оспопрививателями, которые въ городахъ получали содержаніе изъ городскихъ сборовъ, а въ уѣздахъ жалованія не получали, но были освобождены отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей.

Дѣятельность этого учрежденія постепенно развивалась. Съ годами увеличивалось число оспопрививателей и изъ года въ годъ возрастало количество сдѣланныхъ прививокъ.

* * *

Въ приведенномъ выше рапортѣ доктора Вольфингера довольно ярко обрисовывается отношеніе обывателей Кишинева къ вопросамъ гигіены и санитаріи.

Врачебная помощь постепенно, хотя и медленно, развивалась. Что же касается санитаріи, то не было особаго учрежденія, которое бы вѣдало эти вопросы и поэтому прослѣдить постепенное усовершенствованіе въ этой области представляется затруднительнымъ. Особенное значеніе санитарныя мѣры пріобрѣтали въ годы эпидемій и тогда рядъ учрежденій проявлялъ заботу къ оздоровленію Кишинева—администрація, приказъ общественнаго призрѣнія, врачебная управа, градская дума. Благодаря тому, что санитарія слѣдовала за эпидеміями, мѣры оздоровленія города принимались слишкомъ поздно и вскорѣ устанавливался прежній порядокъ.

Матеріалы по исторіи эпидемій очень бѣдны и приходится ограничиться описаніемъ лишь нѣкоторыхъ, наиболѣе острыхъ эпидемій. Изъ нихъ особенно памятны чума въ 1812 и 29 годахъ и холера въ 30 и 31 годахъ.

Относительно чумы 1812 года извѣстно только, что громадные размѣры эпидеміи побудили Государя Императора послать въ Бессарабію князя Куракина для общаго руководительства борьбой съ чумой; напуганное и обезумѣвшее населеніе разбѣгалось изъ селъ, разнося заразу и невольно усложняя борьбу съ бѣдствіемъ немногочисленнаго врачебнаго персонала во главѣ съ княземъ Куракинымъ; такое положеніе дѣлъ побудило митрополита Гавріила обратиться къ населенію съ воззваніемъ о помощи врачамъ и о слѣдованіи предписаніямъ кн. Куракина.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ чумой 1829 года. Ко встрѣчи страшной гостьи Кишиневъ постепенно и при томъ довольно энергично готовился.

При первыхъ слухахъ о чумѣ, еще въ началѣ іюня, губернаторъ предписалъ градской думѣ озаботиться устройствомъ

санитарныхъ осмотровъ для прiѣзжающихъ въ городъ лицъ у заставъ Каушанской, Измаильской и Бендерской, въ виду распространенiя въ краѣ чумы.

Черезъ нѣсколько дней былъ изданъ областнымъ правленiемъ указъ объ объявленiи мѣръ предосторожности въ виду появленiя чумы. Въ этомъ объявленiи излагались обычныя для того времени гигiеническiя правила, и предписывалось поставить караулы при главныхъ въѣздахъ въ городъ. Кромѣ этихъ карауловъ, были поставлены на 14 заставахъ особые дежурные подъ надзоромъ мазиловъ и боернашей, числомъ 27 человѣкъ. Эта цыфра не была постоянной и окончательной: съ ростомъ эпидемiи потребовалось и увеличенiе караульныхъ, къ тому же появилась необходимость въ устройствѣ общей городской цѣпи. Поэтому количество людей, занятыхъ въ цѣпи и на заставахъ, постепенно увеличивалось. Такъ, съ 18 iюля занято было уже 48 человѣкъ, а съ 24 августа въ цѣпь бралось по 5 человѣкъ отъ каждой сотни семействъ, т. е. 206 человѣкъ и, кромѣ того, на заставы 17.

Въ дальнѣйшемъ, для усиленiя надзора, къ караульной службѣ были привлечены войска Екатеринбургскаго и Томскаго полковъ и Усть-Дунайскiе казаки.

Между тѣмъ эпидемiя распространялась по краю, захватила Тучковъ, Кугурлiйскiй хуторъ, Вадулуй-Исаки, болгарскiя колонiи, Рени, Измаилъ, Аккерманскiй и Бендерскiй уѣзды, Ганчешты, Чучулены и Буцены. Съ 25 iюня по 15 iюля было уже зарегистрировано 25 смертей отъ чумы.

Въ засѣданiи областного правленiя 27 августа, губернаторъ нашелъ необходимымъ составить подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ особый совѣщательный комитетъ, которому поручалась инициатива и верховное руководительство въ борьбѣ съ чумой.

Въ составъ этого комитета, кромѣ губернатора, вошли вице-губернаторъ, члены областного совѣта, командиръ резервной дивизiи 6-го пѣхотнаго корпуса, областной предводитель дворянства и представители отъ дворянства, Кишиневскiй комендантъ, областной прокуроръ, каѳедральный протоiерей, инспекторъ врачебной управы, два совѣтника областного правленiя и градской голова.

Въ этомъ же засѣданiи было рѣшено руководствоваться въ борьбѣ съ чумой правилами, выработанными въ Одессѣ. Для

Кишинева эти правила были нѣсколько дополнены совѣщательнымъ комитетомъ. Весь городъ былъ подѣленъ на санитарные участки; во главѣ каждаго изъ нихъ находился особый комиссаръ, на обязанности котораго лежало самое строгое наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ предписаній совѣщательнаго комитета. Было поставлено много курительныхъ ящиковъ и установленъ карантинъ.

По Высочайшему повелѣнію 16 августа былъ установленъ четырнадцатидневный карантинъ для лицъ, прибывающихъ изъ за Дуная и Прута. Затѣмъ былъ установленъ карантинъ по уѣздамъ—въ Дубосарахъ, въ Вестерниченахъ и въ Каушанахъ. Дезинфекція производилась трубами, изобрѣтенными докторомъ Фитеромъ. Сохранился и рецептъ дезинфекцирующаго раствора: 4 ока соли, 4 унца чернаго марганцу, 2 ока купоросной кислоты и 4 ока негашеной извести на 30 ведеръ воды. Но всѣ эти разнообразныя и энергично предпринимаемыя мѣры не спасли отъ бѣдствія городъ: 9 сентября въ военномъ лазаретѣ открылась чума. Черезъ три дня совѣщательнымъ комитетомъ было издано предостереженіе въ виду появленія чумныхъ заболѣваній въ городѣ.

Началась лихорадочная дѣятельность совѣщательнаго комитета: издается распоряженіе думѣ о заготовленіи тенетъ для поимки собакъ, разносившихъ, по вглядамъ того времеи, чуму; 450 человѣкъ отряжается для производства окоповъ вокругъ города (окопы были глубиною и шириною въ 1½ аршина), съ цѣлью прекращенія сношеній съ внѣшними жителями и, наконецъ, въ декабрѣ устраивается городской карантинъ.

Общественная жизнь Кишинева замираетъ, всѣ правительственныя учрежденія, за исключеніемъ полиціи и почты, закрываются; между прочимъ, въ виду пріостановки дѣйствій и сиротскаго суда, опекуновъ назначаетъ градской глава; въ церквахъ и молельныхъ домахъ прекращается богослуженіе; пріостанавливаются занятія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ; жителямъ запрещается выходить позже 6 часовъ вечера на улицу, а время оповѣщается колокольнымъ звономъ каждые полчаса...

Конечно, баснословно растутъ цѣны на съѣстные продукты, такъ что властямъ приходится таксировать ихъ.

Такое гнетущее состоянiе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Только 20 марта 1830 г. совѣщательный комитетъ объявилъ, что вся область благополучна по чумѣ. Но изъ предосторожности заставы и карантины еще на нѣкоторое время были сохранены.

Къ сожалѣнiю о числѣ погибшихъ во время чумы нѣтъ данныхъ. О размѣрахъ расходовъ по борьбѣ съ эпидемiей сохранились нѣсколько мѣсячныхъ смѣтъ:

По 1 сентября израсходовано	1220 р.	44 к.
Съ 1 октября по 1 ноября	2312 р.	46 к.
Съ 1 ноября по 1 декабря	1175 р.	39½ к.

По прекращенiи чумы, во второй половинѣ 1830 года, появилась холера.

Сохранилось дѣло—„О принятiи мѣръ предосторожности отъ заразительной болѣзни, называемой холера". Изъ этого дѣла видно, что когда во второй половинѣ 1830 года появились въ Кишиневѣ холерныя заболѣванiя, губернаторомъ при содѣйствiи комитета по ликвидированiю чумной эпидемiи, врачебной управы и городской думы, былъ принятъ цѣлый рядъ предохранительныхъ мѣръ: городъ былъ раздѣленъ на санитарные участки, во главѣ которыхъ были поставлены выбранные думой изъ дворянскаго сословiя комиссары; въ помощь послѣднимъ назначены надзиратели, набранные изъ рядовыхъ гражданъ, число которыхъ колебалось въ предѣлахъ отъ 20 до 97 человѣкъ, въ зависимости отъ роста эпидемiи; комитетомъ былъ поднятъ вопросъ о закрытiи правительственныхъ учрежденiй. и, наконецъ, были устроены карантины по области и въ городѣ.

Между прочимъ, отъ 28 ноября сохранилось предписанiе думы гласному Газукову—„построить" для Вистерниченскаго карантина слѣдующiя вещи: 50 кроватей съ постелями, 25 столиковъ, 50 кружекъ для питья, 50 мисокъ или чашекъ для кушанiя, 50 ложекъ, 50 утиральниковъ, 200 рубахъ, 50 халатовъ, 2 чугунныхъ котла для приготовленiя пищи, 1 кадку для воды, 10 корытъ или ваннъ и 50 горшковъ.

Какъ видно изъ реестра вещей, полученныхъ администрацiей карантина, и это небольшое „хозяйство" не было выдано полностью.

Наконецъ, 21 января 1831 года комитетъ увѣдомляетъ думу, что городъ благополученъ въ отношенiи „холеры мор-

бусъ". Но въ маѣ комитетъ объявилъ думѣ о вторичномъ появленіи болѣзни въ первой и второй частяхъ города. Возобновившаяся эпидемія начинала принимать угрожающіе размѣры. Опять пришлось прибѣгнуть къ ряду санитарныхъ мѣръ. На этотъ разъ борьба съ холерой затянулась на нѣсколько мѣсяцевъ.

* * *

Благотворительность въ современномъ пониманіи этого слова въ дореформенное время была слабо развита въ Кишиневѣ.

27 декабря 1839 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о дѣтскихъ пріютахъ, послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи, по примѣру столицъ, Бессарабскаго областного (нынѣ губернскаго) попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Затѣмъ 29 апрѣля 1841 г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ М. С. Воронцовъ сообщилъ Бессарабскому военному губернатору генералъ-маіору П. И. Федорову, что бессарабскій землевладѣлецъ Е. А. Бальшъ прошеніемъ на Высочайшее Имя, изъявилъ желаніе учредить въ Кишиневѣ пріютъ для дѣтей, купить для этой цѣли каменное зданіе и отпускать на содержаніе пріюта въ теченіе первыхъ шести лѣтъ по 1.428 руб. 57 коп., съ обѣщаніемъ выдавать и впредь денежное пособіе по своему усмотрѣнію.

По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія, послѣдовало въ 1841 г. Всемилостивѣйшее соизволеніе на открытіе пріюта, который въ 1843 г. поступилъ въ вѣдѣніе попечительства. Е. А. Бальшъ передалъ попечительству купленный за 4.300 руб. домъ и внесъ на содержаніе пріюта, въ счетъ обѣщанныхъ суммъ, 864 р. 28 коп. Попечителемъ пріюта былъ назначенъ Е. А. Бальшъ, а жена его попечительницей.

Между тѣмъ, за выѣздомъ Бальшъ за границу, дѣло объ открытіи пріюта на нѣкоторое время замедлилось, вслѣдствіе чего, впредь до возвращенія ихъ изъ-заграницы, была назначена временно попечительницею пріюта супруга бессарабскаго вице-губернатора К. А. Чирковичъ, урожденная графиня Ржевуцкая, заботливостью и попеченіемъ которой послѣдовало 6-го декабря 1845 года торжественное открытіе пріюта, названнаго съ Высочайшаго соизволенія, въ честь учредителя, Кишиневскимъ дѣтскимъ „Бальша" пріютомъ.

Цѣль учрежденія заключалась въ томъ, чтобы призрѣвать, образовывать, а также обезпечить физическое и нравственное состояніе неимущихъ малолѣтнихъ дѣтей: воспитать ихъ до извѣстнаго возраста и затѣмъ, обучивъ ихъ шитью и разнымъ рукодѣльнымъ работамъ, предоставить имъ самостоятельный трудъ и личный заработокъ.

Со времени открытія пріюта „Бальша" съ 1845 года и по 1858 г., т. е. по годъ кончины его учредителя Е. А. Бальша, заведеніе это содержалось преимущественно на его собственныя средства, а также на весьма незначительныя пожертвованія и доходы отъ устраиваемыхъ, на основаніи положенія о дѣтскихъ пріютахъ, лоттерей-аллегри. Въ указанный періодъ поступило на содержаніе пріюта отъ учредителя „Бальша" 10.000 руб., отъ благотворителей и лоттерей 7.676 р. 39 к., всего 17.676 р. 39 коп.

Весь ежегодный доходъ всецѣло расходовался на содержаніе пріюта и жалованье служащимъ.

Затѣмъ въ 1858 г. средства нѣсколько ухудшились и въ кассѣ пріюта оказалось всего 98 руб. 33 к. Въ виду этого бессарабское попечительство, видя, что пріютъ можетъ остаться безъ всякихъ денежныхъ средствъ, съ вѣдома и разрѣшенія С.-Петербургскаго главнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ, открыло добровольную подписку въ пользу пріюта. Мѣра эта, благодаря общему сочувствію къ призрѣваемымъ сиротамъ имѣла успѣхъ.

Съ этого времени дальнѣйшее благосостояніе и денежныя средства пріюта постепенно улучшались и пріютъ, не опасаясь уже быть закрытымъ, праздновалъ въ 1870 году 25-лѣтній юбилей.

Еще до открытія дѣтскаго пріюта, въ вѣдѣніе и распоряженіе попечительства поступилъ, купленный для пріюта учредителемъ Бальшемъ отъ архитектора Гаскета каменный одноэтажный домъ, находившійся по Александровской улицѣ. Домъ этотъ оказался нѣсколько неудобнымъ, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ попечительство, обладая нѣкоторыми средствами, значительно расширило помѣщеніе пріюта и пристроило отдѣльныя службы. Въ 1890 годахъ пріютъ перешелъ въ новое помѣщеніе, занимаемое имъ и понынѣ.

Кишиневское сиротское отдѣленіе было оборудовано и открыто въ 1858 году. Не располагая вначалѣ достаточными средствами оно по необходимости должно было заключить свою дѣятельность въ узкіе предѣлы. Въ отдѣленіи, находившимся при больницѣ, въ 1870 г. помѣщалось только 30 сиротъ: 15 мальчиковъ и столько же дѣвочекъ. Кромѣ крова и пищи они получали первоначальное образованіе, для чего къ нимъ были приставлены два учителя.

Въ 1870 г., при передачѣ Бессарабскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія сиротскаго капитала губернскому земству, капиталъ этотъ выразился въ суммѣ 96.213 р. 16¾ к. Кромѣ того сиротскому отдѣленію принадлежало мѣсто, которое нынѣ занимаетъ усадьба губернскаго земства.

* * *

Кишиневская старая тюрьма, построенная въ 1813 г., состояла изъ шести общихъ камеръ въ трехъ корпусахъ. Старое зданіе Кишиневской тюрьмы очень скоро оказалось тѣснымъ и возникла необходимость въ болѣе обширномъ помѣщеніи, къ постройкѣ котораго и было приступлено въ 1843 году, а переводъ арестантовъ состоялся въ 1863 году. Новая тюрьма разсчитана была на 300 человѣкъ и заключала 19 одиночныхъ и 23 большихъ общихъ камеры, церковь, залъ для работъ, комнату для вольной прислуги и помѣщенія для аптеки, больницы и смотрителя. Въ 1866 году въ тюремномъ дворѣ была устроена цистерна.

Старая тюрьма была разсчитана на 150 человѣкъ, между тѣмъ какъ число арестантовъ нерѣдко превышало эту норму. Въ 1843 году въ тюрьмѣ перебывало 1898 арестантовъ, 1620 мужчинъ и 269 женщинъ. Въ это число входятъ также задержанные по предписанію полиціи за нарушеніе обязательныхъ постановленій, такъ какъ на главной военной гауптвахтѣ и при арестантской гражданскаго вѣдомства № 4 полуротѣ помѣщались почти исключительно военные арестанты, которые содержались отчасти на средства казны, отчасти на средства, отпускавшіяся балтской комиссаріатской комиссіей.

Содержаніе арестантовъ выражалось за пятилѣтіе 1839—1843 г.г. слѣдующими суммами:

	Продовольствіе.	Освѣщеніе и отопленіе.	Одежда.
1839 . .	8.416 р. 89 к.	1.876 р. — к.	2.096 р. — к.
1840 . .	12.894 „ 25 „	1.862 „ 3 „	— „ — „
1841 . .	12.857 „ 14 „	2.079 „ 72½ „	2.095 „ 50 „
1842 . .	22.237 „ 77 „	2.471 „ 36 „	— „ — „
1843 . .	13.391 „ 77 „	2.083 „ 90 „	— „ — „

Собственно кишиневскихъ жителей перебывало въ тюрьмѣ за 1843 годъ всего 139 арестантовъ.

По свидѣтельству современниковъ*) „оффиціальные факты, выражающіе состояніе общественной нравственности въ Кишиневѣ, представляютъ утѣшительныя данныя. Важныя уголовныя преступленія случаются здѣсь весьма рѣдко, или по крайней мѣрѣ гораздо рѣже, чѣмъ надлежало бы ожидать, принимая въ соображеніе число и разнородность городского населенія. Причиной тому должно полагать простоту нравовъ, ограниченность нуждъ, непривычку жить выше состоянія и постоянную возможность добывать пропитаніе честнымъ трудомъ, не дающія ни повода, ни простора для развитія дурныхъ наклонностей и пагубныхъ страстей, которыя ведутъ къ тяжкимъ преступленіямъ“.

Впрочемъ по свидѣтельству того-же источника:

„Населеніе, столь многочисленное и разнообразное въ своемъ составѣ, разсѣянное на значительно большомъ пространствѣ, при томъ довольно развитое уже въ промышленности, часто сталкивающееся интересами и еще не пріобыкшее къ стройному порядку гражданскаго благоустройства, который такъ еще не давно былъ чуждъ вовсе,—такое населеніе не можетъ не требовать особенно дѣятельнаго и бдительнаго надзора, который возможенъ только при достаточномъ числѣ представителей и орудій правительства“.

Въ теченіе пятилѣтія за 1857—1861 г. арестантовъ въ Кишиневской тюрьмѣ перебывало:

	Содержавшихся.	Пересыльныхъ.	Всѣхъ.
1857 . .	1586	402	1988
1858 . .	1152	748	1900
1859 . .	998	756	1754
1860 . .	781	539	1320
1861 . .	588	384	972

*) Городъ Кишиневъ въ 1843 году. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. Январь-мартъ 1845 г.

Содержаніе арестантовъ въ теченіе этого пятилѣтія обходилось, включая содержаніе администраціи и лѣченіе арестантовъ:

1857	10.762 р.	4 к.
1858	7.893 „	8¾ „
1859	6.709 „	34¼ „
1860	8.617 „	53½ „
1861	10.502 „	18½ „

* * *

Все городовое управленіе Кишинева въ 1843 г. состояло изъ 303 лицъ, не считая нештатныхъ канцелярскихъ чиновъ; въ томъ числѣ было правительственныхъ чиновниковъ—21, и исполняющихъ различныя обязанности по выборамъ—282. По родамъ обязанностей и по предметамъ дѣятельности городское управленіе раздѣлялось, примѣнительно къ терминологіи того времени, на „судебное, полицейское, общественное и сословное".

Судебное управленіе состояло изъ четырехъ присутственныхъ мѣстъ: магистрата, сиротскаго суда, словеснаго суда и ремесленной управы. Общій составъ ихъ заключалъ въ себѣ 137 лицъ; въ томъ числѣ по назначенію отъ правительства 2, по выборамъ 135. Именно: въ магистратѣ отъ правительства былъ назначенъ только одинъ секретарь, а пять членовъ (1 бургомистръ и 4 ратмана) избирались; въ сиротскомъ судѣ отъ правительства былъ одинъ письмоводитель и по выборамъ одинъ городовой староста; словесный судъ состоялъ изъ пяти членовъ (судьи и 4 добросовѣстныхъ), которые всѣ избирались; наконецъ, ремесленную управу составляли 124 лица, также всѣ выборные (въ числѣ ихъ 1 ремесленный голова, 41 цехмистръ и 82 старшины или алтеріи).

Въ 1859 году въ Кишиневѣ былъ открытъ еще коммерческій судъ. Вначалѣ судъ этотъ былъ открытъ въ видѣ опыта на четыре года, но затѣмъ продолженъ до введенія общей реформы судебныхъ учрежденій.

Содержаніе этого суда обходилось въ 7584 р. 84 к.

Предсѣдатель получалъ	2168 р.	90 к.
Старшій членъ	1378 „	80 „
Секретарь	639 „	96 „
Присяжный приставъ	423 „	34 „
2 помощ. секретаря по	420 „	— „

Протоколистъ	396 р.	— к.
Переводчикъ	180 „	— „
2 канцелярскихъ по	240 „	— „
2 „ „	192 „	— „
1 „ „	156 „	— „
2 „ „	144 „	— „
1 „ „	132 „	— „
1 „ „	120 „	— „

Въ составъ полицейскаго управленія входили слѣдующія 17 лицъ: полиціймейстеръ—1, приставъ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ—1, письмоводитель—1, приставовъ частныхъ—4, квартальныхъ надзирателей—8, смотритель острога—1, городовой медикъ—1.

Кишиневская полиція съ самаго начала по своему устройству приближалась къ общеимперской. Подъ наблюденіемъ начальника полиціи — русскаго чиновника — находилась полицейская команда, состоявшая изъ старостъ, выбранныхъ отъ городскихъ обществъ (или націй) и десятскихъ. Изъ всѣхъ городовъ Бессарабской области только въ Кишиневѣ она содержалась на счетъ правительства, въ прочихъ городахъ—на городскія средства.

Свѣдѣній о составѣ полиціи до 1816 г. не сохранилось, но въ 1816 году ея штатъ былъ таковъ:

Полиціймейстеръ	1
Частн. приставовъ	3
Кварт. надзират.	1
Письмоводитель	1
Помощниковъ	2
Канцеляристовъ	4
Переводчикъ	1
Базарный	1
Смотр. город. острога	1
Город. десятскихъ	30

Новую организацію полиція получила въ 1828 г. на основаніи Высочайшаго указа, коимъ надзоръ за порядкомъ въ городѣ былъ возложенъ не только на полицію, но и на городскую управу, состоявшую изъ частнаго пристава и ратмана отъ магистрата подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера.

Этимъ же указомъ опредѣлялся и новый штатъ:

Полиціймейстеръ	700 р.
Частн. приставовъ 4 по	350 „
Кварт. надзир. 8 по	180 „

Письмоводитель 1	500	„
Приставъ слѣдств. дѣлъ 1 .	350	„
Базарный 1	100	„
Десятскихъ 50 по. . . .	30	„
Будочниковъ 40 по . . .	30	„

Но въ дѣйствительности частныхъ приставовъ было 5 или 6, квартальныхъ надзирателей 10, число десятскихъ и будочниковъ также было увеличено.

Въ 1831 г. областной землемѣръ Эйтнеръ, по предложенію полиціймейстера, разбилъ городъ на 4 участка, вмѣсто прежнихъ трехъ, для болѣе удобнаго исполненія полиціей своихъ обязанностей.

Въ связи съ этимъ новымъ дѣленіемъ города явилась надобность въ нѣкоторыхъ указаніяхъ полицейскимъ чиновникамъ. Поэтому, полиціймейстеръ издалъ приказъ приставамъ, которымъ предписывалъ передать дѣла изъ прежнихъ участковъ въ новые, записать аккуратно всѣ дома въ вѣдомости подъ ихъ номерами, ихъ владѣльцевъ и пожильцовъ, при каждомъ номерѣ обозначить, какими средствами обладаетъ домъ для тушенія пожара—бочкою, багромъ, топоромъ и т. д., составить подробную опись фабрикамъ и заводамъ, церквамъ и храмамъ инославныхъ вѣроисповѣданій, школамъ при нихъ, духовнымъ домамъ, садамъ, казеннымъ строеніямъ и поименовать въ вѣдомостяхъ всѣхъ жителей, ихъ возрастъ, исповѣданіе и т. д. Кромѣ того просилъ приставовъ внушить обывателямъ о порядкѣ, котораго они должны придерживаться, о чистотѣ жилищъ и улицъ, вывозѣ сора и навоза въ отведенное за городомъ мѣсто, о содержаніи собакъ на привязи, о невозведеніи никакихъ построекъ безъ разрѣшенія начальства и т. д. Для облегченія работы по описанію города въ распоряженіе каждаго пристава былъ данъ письмоводитель изъ горожанъ.

Кромѣ полиціи охрану города несли также обыватели. По взаимному соглашенію они составляли дозоры, нанимали караульныхъ, устраивали дежурства, обходили по ночамъ группами городъ, однимъ словомъ, въ видѣ добровольной повинности, несли на себѣ полицейскую службу.

Въ 1832 году эта натуральная повинность была переложена на денежную. Но эта денежная повинность явилась обременительной для горожанъ, которые, ссылаясь на затруднительныя

обстоятельства, вызванныя войной, холерой и другими бѣдствіями, словесно просили думу освободить ихъ отъ этой повинности. Дума, внявъ ихъ просьбѣ, поддержала таковую передъ военнымъ губернаторомъ, ссылаясь на весьма тяжелыя жизненныя условія, создавшіяся благодаря необычайно развившимся грабежамъ и непорядкамъ, мѣшающимъ мирному занятію жителей.

Военный губернаторъ вскорѣ увѣдомилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе, чтобы въ помощь полиціи были привлечены караулы изъ нижнихъ чиновъ 2 бригады 26 пѣх. дивизіи.

Къ этому же времени относится распоряженіе полиціймейстера, чтобы въ ночныхъ обходахъ города принимали участіе не только мѣщане, какъ было до сихъ поръ, но и купцы. Однако купцы запротестовали и отказались отъ участія въ караулахъ. Тогда полиціймейстеръ обратился въ думу и просилъ ее обязать купцовъ нести караульную службу понудительными мѣрами, но дума отвѣтила, что не имѣетъ на это права, такъ какъ въ законѣ объ этомъ ничего не сказано.

Въ 1856 году штатъ полиціи былъ вновь преобразованъ введеніемъ новыхъ должностей и увеличеніемъ числа нижнихъ чиновъ. Теперь въ составѣ полиціи числилось:

Полиціймейстеръ	1
Приставъ уголовныхъ дѣлъ	1
„ гражданскихъ дѣлъ	1
Приставовъ частныхъ	4
Квартальныхъ надзирателей	12
Письмоводитель	1
Переводчикъ	1
Десятскихъ и будочниковъ свыше	100

На содержаніе канцеляріи была ассигнована сумма въ 2300 р. въ годъ, изъ которыхъ на письменныя принадлежности, типографскіе расходы, канцелярію уѣзднаго прокурора—отчислялось 922 р. 68 к., а остальные 1377 р. шли на содержаніе 8 постоянныхъ и 13 вольнонаемныхъ канцеляристовъ.

До 1858 г. полицейскіе и пожарные комплектовались изъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства и въ хозяйственномъ отношеніи были подчинены командиру Кишиневскаго внутренняго баталіона. Въ октябрѣ 1857 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы довольствіе полицейскихъ и пожарныхъ рядовыхъ возложено было на обязанности городскихъ думъ или замѣняющихъ ихъ мѣста. Съ установленіемъ этого порядка обѣ

команды, состоя въ непосредственномъ распоряженіи полиціи, не были изъяты совершенно изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства и инспектировались командиромъ мѣстнаго баталіона.

Въ виду того, что при введеніи новаго порядка не оказалось полнаго свода правилъ, какими можно было бы руководствоваться при опредѣленіи нижнихъ чиновъ, при увольненіи ихъ и обмундированіи, а существовавшіе циркуляры порождали недоразумѣнія, областное правленіе 27 сентября 1858 г. предписало полиціи и думѣ немедленно приступить къ составленію такого руководства, основаннаго на разновременно изданныхъ правилахъ, напечатать его и разослать въ соотвѣтствующія присутственныя мѣста.

Общественное управленіе, какъ уже упоминалось, состояло изъ градской думы и квартирной комиссіи. Градскую думу составляло всего 12 лицъ: градской глава, 4 гласныхъ, 6 присяжныхъ оцѣнщиковъ и письмоводитель. Изъ нихъ только письмоводитель назначался правительствомъ, всѣ прочіе служили по выборамъ.

Квартирная комиссія состояла изъ 3 лицъ: 2 депутатовъ и письмоводителя. Письмоводитель также назначался правительствомъ, а депутаты избирались.

Еврейскій кагалъ образовали до сихъ поръ слѣдующія 105 лицъ: равинъ, 5 кагальныхъ, 33 ученыхъ, 33 казначея, 33 старосты. Всѣ они были выборные.

Еврейскій кагалъ раздѣлялся на 2 части: духовную и хозяйственную. Въ первой дѣйствовалъ раввинъ съ тремя членами отъ каждаго молитвеннаго дома, которыхъ въ Кишиневѣ было тогда 33; а хозяйственною и вообще свѣтскою частью завѣдывали кагальные, которыхъ обязанность заключалась въ исполненіи всѣхъ распоряженій начальства, относящихся къ евреямъ.

По управленію сословіями находилось 28 лицъ, въ томъ числѣ 6 выборныхъ отъ купеческаго сословія, избираемыхъ ежегодно для наблюденія за правильностью торговли, и 22 старосты, по одному отъ всѣхъ мѣщанскихъ обществъ. Сверхъ того учебныя, благотворительныя и другія городскія учрежденія имѣли свои собственныя правленія.

Право голоса на выборахъ имѣлъ каждый мѣстный купецъ, мѣщанинъ и ремесленникъ, за исключеніемъ только совершен-

Градской Глава
Димитрій Минковъ.
(1849—1854. 1858—1866).

Учредитель и основатель дѣтскаго пріюта
Егоръ Александровичъ Бальшъ
(1841).

но неосѣдлыхъ, или лишенныхъ по суду добраго имени. Но такъ какъ, въ виду многочисленности народонаселенія, каждый лично въ такихъ собраніяхъ присутствовать не могъ, то отъ каждаго общества мірскимъ приговоромъ избирались депутаты или представители, въ лицѣ своемъ представлявшіе избравшее ихъ общество. Число такихъ депутатовъ отъ купеческаго сословія доходило до 60, а отъ мѣщанъ и ремесленниковъ до 290; всѣхъ же было 350.

Въ 1843 году въ числѣ лицъ, служившихъ по выборамъ, было 27 изъ купеческаго сословія, 132 изъ мѣщанъ и 123 изъ ремесленниковъ. Семь гражданъ Кишинева состояли также по выбору общества членами въ областныхъ присутственныхъ мѣстахъ, именно—2 въ уголовной палатѣ, 2 въ гражданскомъ судѣ, 1 въ совѣстномъ судѣ, 1 въ строительномъ комитетѣ и 1 въ попечительномъ комитетѣ о тюрмахъ.

Въ заключеніи краткаго перечня состава городского управленія приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, рисующія экономическое положеніе дореформеннаго чиновника.

Въ „Запискахъ“ Бессарабскаго областного статистическаго комитета на этотъ счетъ имѣются довольно любопытныя данныя, относящіеся впрочемъ къ шестидесятымъ годамъ.

Ежемѣсячный расходъ чиновника опредѣлялся слѣдующими статьями:

Квартира	1 р.	35 к.
Дрова съ рубкою	2 „	— „
30 фунтовъ говядины	1 „	35 „
30 хлѣбовъ по 3 коп.	— „	90 „
Зелени на	— „	30 „
Для супу крупъ, а для борща квасу	— „	40 „
Вода	— „	30 „
3 фунта свѣчей	— „	39 „
Мытье бѣлья, при перемѣнѣ еженедѣльно	— „	60 „
Стрижка волосъ	— „	5 „
Смазка сапогъ	— „	10 „
Ремонтъ посуды и проч.	— „	10 „
Одежда и обувь	3 „	— „
Баня, лекарства и улучшенная пища въ случаѣ болѣзни, разныя духовныя потребности	1 „	— „
Предметы роскоши	— „	20 „
Итого	11 р.	69 к.

Въ соотвѣтствующихъ случаяхъ приводилось содержаніе, которое получали чиновники и нельзя не признать, что не смотря на дешевизну жизни ихъ содержаніе все же было чрезвычайно низко.

* * *

Кишиневъ издавна обладалъ довольно обильнымъ источникомъ воды хорошаго качества. До устройства водопровода горожане пользовались этимъ источникомъ самымъ примитивнымъ образомъ, черпая воду ведрами или покупая у водовозовъ, развозившихъ ее по городу въ бочкахъ.

Благодаря неорганизованности водоснабженія, не смотря на то, что этотъ источникъ, такъ называемый фонтанъ, давалъ вполнѣ достаточное количество воды, кишиневцы часто страдали отъ ея недостатка.

Это случалось въ ненастное время года, когда доставка воды по дорогамъ и улицамъ дѣлалась очень затруднительной, во время заносовъ, а также вслѣдствіе засоренія водоема.

Въ такое время стоимость бочки воды достигала 1 р. и дороже, что, конечно, являлось баснословно высокой суммой. Водовозы, освобожденные отъ нѣкоторыхъ повинностей, старались использовать такіе моменты и ставили въ тяжелое положеніе жителей города чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣны на воду. Поэтому властямъ постоянно приходилось прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ наказанія, которыя заключались преимущественно въ лишеніи нѣкоторыхъ дарованныхъ водовозамъ льготъ. Послѣдніе, впрочемъ, не особенно унывали и путемъ назойливыхъ просьбъ возвращали себѣ отнятыя у нихъ тѣ или иныя льготы. Въ 1858 г., напримѣръ, они подали въ думу коллективное прошеніе, въ которомъ называя себя, „постоянными хранителями города отъ опасностей“ просили, въ возмѣщеніе за свои труды, возстановленія тѣхъ привиллегій, какими они пользовались прежде и каковыя составляютъ принадлежность членовъ погребальнаго братства еврейскаго сословія, а именно: пользованія кошерной говядиной безъ платежа коробочнаго сбора, освобожденія отъ повинности коробочнаго сбора, освобожденія отъ всѣхъ общественныхъ налоговъ. Настойчивыми притязаніями они добились удовлетворенія своего ходатайства.

Кромѣ главнаго источника воды, фонтана, въ 1843 году было еще два фонтана, изъ которыхъ одинъ частный, и по всему городу и предмѣстіямъ были во множествѣ разбросаны колодцы, принадлежавшие, главнымъ образомъ, частнымъ лицамъ. Въ этихъ колодцахъ вода находилась на глубинѣ отъ 2 до 10 саженъ. Съ 30-хъ годовъ городская дума, желая парализовать своеобразное засиліе водовозовъ, начала сооружать колодцы въ разныхъ частяхъ города. Сохранились свѣдѣнія, что въ 1837 г. на соборной площади было устроено 12 колодцевъ, а на всѣхъ остальныхъ не менѣе одного. Въ 1843 году колодцевъ насчитывалось 215.

Въ 1828 г. дума снарядила особую комиссію для осмотра фонтана и выясненія мѣръ, которыя слѣдуетъ принять для приведенія его въ порядокъ. Комиссія рапортомъ донесла, что источникъ находится въ крайне запущенномъ состояніи. Изъ этого источника ее черпаютъ для употребленія, здѣсь же стирается бѣлье, умываются люди, пьетъ скотъ. По мнѣнію комиссіи необходимо при источникѣ соорудить хорошо облицованный камнемъ бассейнъ для стирки бѣлья, бассейнъ для питьевой воды, стоки и т. д. Дума приняла это заключеніе комиссии и въ началѣ 1829 г. изъ Одессы вызвала спеціалиста Іоанна Суіолджи для устройства необходимыхъ сооруженій при источникѣ; на это было ассигновано 12.077 р. 69¾ к. асс.

Но на первыхъ же порахъ выяснилось, что этой суммы далеко недостаточно и думѣ, согласно ея ходатайству, было разрѣшено позаимствовать нѣкоторую сумму изъ десятипроцентнаго капитала. Этотъ заемъ, однако, мало помогъ, такъ какъ переходъ былъ настолько великъ, что отпущенная ссуда не покрыла и половины его.

Дума неоднократно обращалась къ графу Воронцову съ просьбой о субсидии, которая и была ей выдана въ размѣрѣ 3.000 р. Затѣмъ думой открытъ былъ пріемъ пожертвованій на окончаніе постройки фонтана и этотъ сборъ далъ всего 1039 р. 90 к. Въ 1833 г. изъ казенной палаты, въ счетъ возврата откупныхъ питейныхъ доходовъ, думѣ было отпущено 5000 р., что дало возможность въ іюлѣ этого же года закончить сооруженіе резервуара и бассейна. Въ 1833 г. было еще доассигновано свыше 7000 р. для постройки остальныхъ частей фонтана. Лишь въ 1834 г., т. е. черезъ 5 съ лишнимъ лѣтъ послѣ начала работъ, онѣ были закончены.

Однако, несмотря на всѣ эти сооруженія, по прежнему устье источника загрязнялось, царилъ тотъ же безпорядокъ, въ думу поступали постоянныя жалобы отъ населенія на недостатокъ надзора, полиціймейстеръ дѣлалъ частыя представленія думѣ о необходимости принять соотвѣтствующія мѣры, ежегодные ремонты поглощали значительныя суммы.

Въ 1862 г. былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ Кишиневѣ городского водопровода.

Начальникъ области обратилъ вниманіе думы на весьма неудовлетворительную постановку снабженія города водой и выразилъ мнѣніе, что устройство водопровода избавитъ жителей отъ недостатка воды, значительно удешевитъ ее и, кромѣ того, обезпечитъ городъ достаточнымъ количествомъ воды на случай пожаровъ.

Поручено было инженеръ-подполковнику Фортини навести справки о цѣнахъ на инструменты, машины и всѣ необходимыя принадлежности для сооруженія водопроводной станціи. Въ виду того, что на устройство водопровода по смѣтѣ требовалась весьма крупная сумма, которая явилась бы непосильнымъ расходомъ для городской кассы, начальникъ области обѣщалъ выхлопотать заемъ изъ десятипроцентнаго капитала. Строительная комиссія предложила думѣ созвать собраніе при участіи инженера Фортини, архитектора Бернардацци, а также свѣдущихъ обывателей для обсужденія вопроса о водопроводѣ. Въ составъ водопроводной комиссіи вошли: 3 архитектора, 4 чиновника и 10 купцовъ.

Вначалѣ проектировалось соорудить водопроводъ не при фонтанѣ, а вырыть для этой цѣли два новыхъ колодца въ Боюканской долинѣ.

Дума ассигновала на это 1000 руб. и поручила одному изъ гласныхъ нанять рабочихъ для работъ по открытію питьевыхъ источниковъ въ Боюканской долинѣ и измѣрить ихъ дебетъ. Наблюденія и изысканія производились архитекторомъ Бернардацци.

27 февраля 1863 г. онъ сообщилъ думѣ, что въ Боюканахъ, въ саду Бальша, найденъ ключъ и вырытъ колодецъ, но количество ведеръ воды (1400 вед. въ сутки) весьма ничтожно для удовлетворенія нуждъ города, ибо ежесуточное потребленіе воды превышаетъ 100.000 вед., и высказалъ мысль, что подъемъ воды для водо-

провода придется производить изъ фонтана. Къ сожалѣнію этотъ важный вопросъ въ скоромъ времени заглохъ. И Бернардацци и комиссія неоднократно запрашивали думу о томъ, въ какомъ состояніи находится вопросъ объ устройствѣ водопровода и имѣетъ ли дума намѣреніе осуществить этотъ проектъ, но получавшіеся отвѣты были весьма неутѣшительны. Такимъ образомъ это благое начинаніе погибло, не смотря на обѣщанную начальникомъ области поддержку и энергичную дѣятельность комиссіи. Водопроводъ былъ осуществленъ ровно тридцать лѣтъ спустя послѣ возникновенія перваго проекта.

Архитекторъ Бернардацци въ 1869 г. заявилъ думѣ, что основными причинами столь неудовлетворительнаго состоянія фонтана служатъ плотины мельницъ и шерстомоенъ на р. Быкѣ, сбрасываніе жителями нечистотъ и навоза въ рѣку и спусканіе въ нее браги съ винокуренныхъ заводовъ. Всѣ эти вещества сносятся потоками въ русло, отбрасываются плотинами по направленію къ фонтану и содѣйствуютъ его загрязненію. Лишь съ устраненіемъ этихъ причинъ, приносящихъ столько вреда источнику, можно избавить его отъ зараженія. Помимо этого слѣдуетъ запретить огородо-владѣльцамъ дѣлать рукава для отвода съ огородовъ воды, которая также устремляется въ общее русло и попадаетъ въ бассейнъ.

Градской глава 7 ноября 1869 г. внесъ въ думу предложеніе объ учрежденіи особой должности смотрителя фонтана. Дума согласилась съ заявленіемъ градского главы и на эту должность избрала Добромирова.

Въ томъ же году были начаты новыя работы по устройству бетоннаго бассейна подъ наблюденіемъ французскаго мастера Марселя Суррубиля. Сооруженный бассейнъ имѣлъ 29 саж. длины, 18 арш. ширины и 1 арш. вышины и раздѣлялся сообщающимися переборками на 4 отдѣленія. Толщина бетоннаго слоя была въ 5 верш. Впрочемъ, и эти постройки и послѣдующія сооруженія мало чѣмъ улучшили состояніе фонтана. Онъ также загрязнялся, а отверстія закупоривались постоянно прибывавшимъ иломъ и пескомъ.

* * *

Характерной чертой для исторіи Кишинева является то обстоятельство, что онъ чрезвычайно рѣдко подвергался пожа-

рамъ и при томъ пожары не получали распространенія; все дѣло ограничивалось тѣмъ, что сгорали одна-двѣ постройки. Статистика пожаровъ, относящаяся къ 1836—1843 годамъ, свидѣтельствуетъ, что за эти 8 лѣтъ всѣхъ пожаровъ было 25, т. е. въ среднемъ по три пожара въ годъ. Изъ нихъ 2 произошли отъ поджога, 3 отъ неосторожности при топкѣ, 2 отъ лопнувшихъ на заводѣ котловъ, 1 отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, остальные отъ неисправности трубъ или причинъ неизвѣстныхъ. Вслѣдствіе этой особенности противопожарныя мѣры въ Кишиневѣ не получали особаго развитія.

Въ началѣ пожарнаго обоза не было и жителямъ приходилось прибѣгать къ тѣмъ способамъ тушенія огня, которые въ такихъ случаяхъ приняты, т. е. оповѣщать церковнымъ набатомъ о пожарѣ, доставлять изъ расположенныхъ за городомъ источниковъ воду, заливать огонь изъ ведеръ, пользоваться услугами добровольцевъ и т. д.

Городъ, правда, имѣлъ нѣсколько бочекъ, но безъ лошадей, которыя въ случаѣ надобности должны были доставляться обывателями, водовозами и извозчиками. Но при первыхъ ударахъ набатнаго колокола водовозы и извозчики начинали неистово стегать лошадей и стремились улепетнуть подальше, дабы избавиться отъ этой непріятной повинности. Приходилось устраивать погоню, излавливать, выпрягать лошадей и тащить къ бочкамъ. Пока такой обозъ составлялся и прибывалъ къ мѣсту пожара, отъ горящаго зданія оставались голыя стѣны или куча пепла.

Сохранились свѣдѣнія, что въ 1816 г., неизвѣстно на чьи средства, были пріобрѣтены 2 трубы, 7 лошадей и нѣсколько необходимыхъ инструментовъ—багровъ, крючьевъ и топоровъ.

Въ 1819 г. думой было ассигновано 800 р. асс. на покупку и починку пожарнаго инвентаря.

Начало болѣе или менѣе правильной организаціи пожарной части слѣдуетъ отнести къ 1829 году, когда въ области стали вводиться Высочайше утвержденные 29 февраля 1828 г. штаты, коими для Кишинева опредѣлялся составъ пожарной команды изъ 1 брандмейстера и 12 рядовыхъ, а также назначалась субсидія отъ правительства по 1510 р. сер. въ годъ, изъ которыхъ на покупку и ремонтъ обоза и лошадей предназначалось 1000 руб., а остальные на содержаніе брандмейстера

(150 р. въ годъ) и 12 рядовыхъ (по 30 р.). Послѣдніе, кромѣ того, получали провіантъ на счетъ городскихъ доходовъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ и поддержкѣ правительства, пожарному обозу впервые удалось придать сравнительно благообразный видъ въ 1830 году. Его составъ былъ слѣдующій: 8 старыхъ лошадей, 5 трубъ, 8 кишокъ, 8 бочекъ, 8 ведеръ, 16 крюковъ, 19 багровъ, 10 вилъ, 2 дроги, 4 лѣстницы.

Въ томъ же году губернаторъ Сорокунскій предложилъ думѣ озаботиться постройкой пожарнаго зданія съ каланчой и принять возможныя мѣры къ увеличенію обоза. 16 марта 1830 г. состоялся созванный думою сходъ кишиневскихъ жителей, которые мірскимъ приговоромъ постановили собрать средства и „непремѣнно" построить каланчу и увеличить обозъ. Но мірской приговоръ вскорѣ былъ забытъ и общія пожеланія губернатора и жителей остались невыполненными.

Въ 1833 г. въ думѣ была составлена смѣта для пріобрѣтенія необходимаго пожарнаго имущества на 15226 р. асс., при этомъ имѣлось въ виду довести обозъ до слѣдующаго состава:

Трубъ разныхъ 12	7800 р. асс.
Бочекъ 16	1600 „
Лошадей 16	2400 „
Повозокъ 4	1188 „
Лѣстницъ 4	120 „

Но на самомъ дѣлѣ было пріобрѣтено, отчасти передѣлано изъ стараго, 8 трубъ, 21 бочка, 7 повозокъ, 7 лѣстницъ, на сумму 12565 руб. 50 коп.

Въ періодъ времени съ 1833 г. до начала 50-хъ годовъ пожарная часть влачила довольно печальное существованіе, которое кое какъ поддерживалось постоянными просьбами думы предъ областнымъ правленіемъ объ отпускѣ необходимыхъ для этого средствъ.

Въ 1847 г. былъ установленъ такъ называемый страховой сборъ съ застрахованныхъ имуществъ (по 75 к. съ 1000 руб.), который распредѣлялся въ видѣ пособія на борьбу съ пожарами между наиболѣе нуждающимися въ этой помощи городами Россійской Имперіи, но до 1855 г., изъ этой суммы Кишиневъ не получилъ ни копейки.

Изъ нововведеній за это время нужно отмѣтить снабженіе

въ 1851 г. пожарныхъ головнымъ уборомъ—металлическими касками.

Военный губернаторъ Федоровъ послѣ обревизованія въ 1853 г. пожарнаго обоза нашелъ его въ весьма разстроенномъ состояніи, лошадей—старыми и въ недостаточномъ количествѣ, большинство инструментовъ—или вовсе негодными, или требовавшими серьезнаго ремонта.

Поэтому генералъ Федоровъ самолично вмѣшался въ пожарное дѣло, составилъ примѣрную роспись пожарному обозу и внесъ ее на разсмотрѣніе думы.

Однако проектъ генерала Федорова не былъ осуществленъ и все, что было сдѣлано, заключалось лишь въ пріобрѣтеніи кое какихъ новыхъ инструментовъ, въ починкѣ старыхъ и покупкѣ нѣсколькихъ лошадей.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 17 марта 1853 г. новыхъ штатовъ составъ пожарной команды былъ значительно увеличенъ, какъ и увеличена субсидія на ея содержаніе.

Жалованія всѣмъ полагалось	847 р. асс. въ годъ.
На обмундировку рядовымъ и провіантъ .	2025 „
На содержаніе обоза и ремонтъ, примѣрно .	4183 „
Всего	7055 р. асс. въ годъ.

Тогда же при посредствѣ канцеляріи Московскаго оберъ-полиціймейстера были заказаны въ Московскомъ депо инструменты на 2612 р. 16 к. сер., которые прибыли въ 1857 г. и были осмотрѣны экспертами страховыхъ обществъ.

По принятіи инструментовъ оказалось, что не нашлось лицъ, умѣющихъ съ ними обращаться. Поэтому областное правленіе предложило городскимъ обществамъ выбрать изъ своей среды 3 человѣка, предпочтительно ремесленниковъ, и отправить ихъ въ Московское депо для изученія пожарнаго дѣла и инструментовъ.

Такъ какъ никто изъ обывателей не согласился принять это предложеніе, то дума запросила ремесленную управу о томъ, не найдется ли у нея трехъ мастеровъ для этой цѣли, но управа 28 марта 1859 г. т. е. почти черезъ 2 года, отвѣтила, что „и среди ремесленниковъ до поѣздки и обученія охотниковъ не имѣется“.

Потерпѣвъ такую неудачу на мѣстѣ, дума обратилась съ просьбой въ Московское и С.-Петербургское депо о присылкѣ оттуда опытнаго мастера, который смогъ бы въ случаѣ порчи машинъ—исправлять ихъ. Дождалась ли дума пріѣзда приглашенныхъ мастеровъ и какъ производился ремонтъ обозныхъ инструментовъ—объ этомъ не имѣется свѣдѣній.

Въ 1859 г., по ходатайству военнаго губернатора предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Хозяйственный Департаментъ для улучшенія пожарнаго дѣла въ Кишиневѣ переслалъ крупную сумму—30291 руб. 48 коп., которая цѣликомъ пошла на возмѣщеніе расходовъ по улучшенію и содержанію пожарной части въ 1857—58 г.г.

Значительная доля пожарнаго бюджета поглощалась весьма частыми покупками новыхъ лошадей и фуража. Между тѣмъ, не смотря на утвержденныя смѣты и росписи, по которымъ кишиневской пожарной части полагалось имѣть 56 лошадей, на самомъ дѣлѣ ихъ никогда не бывало такого количества, обычно числилось 12—20, при томъ большинство старыхъ. Въ 1854 г., напримѣръ, полиціймейстеръ доноситъ рапортомъ губернатору, что изъ всего комплекта 12 лошадей пали, а 4 пришли въ негодность за старостью и болѣзни, поэтому онъ ходатайствуетъ объ отпускѣ ему 430 руб. на покупку новыхъ лошадей. 26 мая того же года, полиціймейстеръ вновь обращается къ губернатору съ заявленіемъ, что хотя по штату полагается имѣть при обозѣ 56 лошадей, но такъ какъ осуществленіе этого не предвидится въ скоромъ времени, то онъ проситъ отпустить средства на покупку хотя бы 4 лошадей. И такъ изъ года въ годъ. Приходится констатировать, на основаніи ревизій губернаторовъ и сохранившейся переписки, что организація пожарнаго дѣла въ Кишиневѣ какъ то не клеилась и рѣдко случалось, чтобы состояніе пожарнаго обоза въ теченіе 1812—1870 г. находилось въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ 1860 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ выдвинутъ вопросъ о преобразованіи пожарнаго дѣла въ городахъ. Вслѣдствіе этого областному правленію циркулярно предписывалось приступить совмѣстно съ думой къ обсужденію этого вопроса и высказывалась мысль о цѣлесообразности организовать борьбу съ пожарами въ формѣ военныхъ пожарныхъ командъ.

Руководясь циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, областное правленіе учредило „пожарный комитетъ изъ 12 представителей отъ всѣхъ городскихъ сословій, подъ предсѣдательствомъ градского главы, для обсужденія вопроса о преобразованіи пожарной части, на основаніяхъ предложенныхъ Министромъ.

Изъ протокола думскаго засѣданія отъ 19 мая 1861 года видно, что упомянутый комитетъ, по разсмотрѣніи циркуляра Министра и предписанія областного правленія, пришелъ къ такому заключенію. Въ виду того, что въ настоящее время въ Кишиневѣ возводятся постройки, за рѣдкими исключеніями, каменныя и покрываются черепицею, благодаря чему пожары бываютъ рѣдки и невелики, что 200 водовозовъ, освобожденные отъ всякихъ иныхъ повинностей, обязаны при каждомъ пожарѣ доставлять безвозмездно воду, что помѣщеніе для обоза и команды оборудовано, что, наконецъ, вслѣдствіе разнородности и разноплеменности населенія, нѣтъ никакой возможности составить изъ его элементовъ сносную пожарную команду, комитетъ приходитъ къ заключенію, что реформа пожарной части, на основахъ предложенныхъ Министромъ, совершенно не примѣнима въ Кишиневѣ, и что, по его мнѣнію, пожарную часть слѣдуетъ оставить на прежнемъ положеніи, ограничившись лишь увеличеніемъ команды до 45 человѣкъ изъ нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства и пріобрѣтеніемъ 33 лошадей и необходимыхъ инструментовъ.

На это послѣдовалъ циркулярный отвѣтъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 25 апрѣля 1860 г. комплектованіе пожарныхъ командъ нижними чинами изъ военнаго вѣдомства не допускается, и что рядовыми въ пожарную команду могутъ быть приняты свободные люди по вольному найму.

Въ виду этого Министръ вновь предлагалъ принять его первоначальный проектъ или же выработать какія либо иные способы организаціи пожарной части. Областное правленіе, передавъ проектъ на новое обсужденіе комитета, съ своей стороны высказало, что, если обыватели категорически отказываются образовать изъ своей среды команду, то въ такомъ случаѣ имъ остается обложить себя, по общему приговору, денежнымъ сборомъ на содержаніе пожарной части.

Исчисливъ ежегодную затрату на эту надобность въ 9400 руб. сер., комитетъ нашелъ послѣднее предложеніе областного правленія пріемлемымъ, но при условіи, если административное управленіе и завѣдываніе хозяйственной частью будетъ ввѣрено тремъ депутатамъ отъ городскихъ сословій—дворянъ, купцовъ и мѣщанъ. 15 ноября 1861 г. въ комитетъ снова поступилъ проектъ на новое обсужденіе, но и на этотъ разъ комитетъ вынесъ постановленіе, аналогичное предыдущему, съ нѣкоторымъ добавленіемъ, что пожарная команда должна быть подчинена управленію думы.

Въ періодъ 1861—1865 г.г. комитетъ всецѣло былъ поглощенъ разсмотрѣніемъ новаго проекта объ учрежденіи въ Кишиневѣ общества взаимнаго страхованія отъ огня и почти совсѣмъ не касался вопроса о реформѣ пожарной части.

Подъ вліяніемъ многочисленныхъ запросовъ и требованій со стороны губернатора и областного правленія, комитетъ вновь приступилъ къ обсужденію министерскаго проекта, но всѣ его совѣщанія сводились къ первоначальному постановленію.

Не смотря на важность вопроса, онъ оставался въ неопредѣленномъ положеніи до 1867 года; комитетъ, обыватели и дума упорно отстаивали свой планъ, высшія власти противились проведенію его въ жизнь, настаивая на своемъ проектѣ.

Наконецъ, дума сама рѣшила принять участіе въ наболѣвшемъ вопросѣ и посвятила рядъ засѣданій для выработки окончательныхъ мѣръ, съ помощью которыхъ можно было бы улучшить постановку пожарнаго дѣла. Въ одномъ изъ засѣданій, 19 сентября 1867 г., дума признала необходимымъ привести въ исполненіе постановленіе комитета 1861 г.: передать команду, согласно разрѣшенію министерства, въ такомъ видѣ, какъ она есть, въ вѣдѣніе думы и составить упомянутый выше комитетъ изъ 3 депутатовъ отъ городскихъ сословій, подъ предсѣдательствомъ градского главы, а сборъ 9400 руб. на пожарныя нужды взимать съ обывателей одновременно съ квартирнымъ сборомъ и пропорціонально послѣднему. Сборъ 9400 р., по мнѣнію думы, какъ и комитета, не представляется обременительнымъ для обывателей.

Исходя изъ этого, дума постановила ходатайствовать предъ областнымъ правленіемъ объ утвержденіи проекта, выработаннаго комитетомъ въ 1861 г. Очевидно, думѣ не удалось до-

биться удовлетворенія ходатайства, ибо подтвержденія этого нигдѣ не встрѣчается. Нѣкоторымъ доказательствомъ этой неудачи можетъ служить то обстоятельство, что 26 ноября 1868 г. дума обратилась къ губернатору И. Е. Гангардту съ просьбой возбудить передъ Хозяйственнымъ Департаментомъ ходатайство о высылкѣ 7055 руб. на содержаніе пожарной части, ассигнованныхъ и подлежавшихъ выдачѣ еще въ 1866 г.

Пожарная команда была уже въ эти годы доведена до 94 человѣка при 56 лошадяхъ.

Въ новый фазисъ своего существованія пожарное дѣло въ Кишиневѣ вступаетъ въ 70-хъ годахъ, послѣ введенія городового положенія 1871 г.

Здѣсь же необходимо упомянуть, что страхованіе имуществъ въ Кишиневѣ практиковалось издавна. Еще въ 1843 г. въ Кишиневѣ было застраховано 65 домовъ на сумму въ 328.179 р. сер., 17 лавокъ—на 24.766 р. сер., 2 бани на 15.250 р. сер., а всего 84 зданія на сумму 368.195 р. сер.

* * *

О городскомъ садѣ уже неоднократно упоминалось. Мѣсто подъ садъ, по сохранившимся свѣдѣніямъ, избрано Александромъ I, заложенъ садъ при намѣстникѣ Бахметьевѣ.

Окончательное устройство сада было закончено въ концѣ 20-хъ годовъ и съ этого времени онъ началъ служить однимъ изъ украшеній города.

Его благоустройство, правда, не всегда находилось на одинаковомъ уровнѣ и зависѣло исключительно отъ попеченій начальниковъ области.

Бывало, что онъ, оставаясь долгое время безъ всякаго ухода, приходилъ въ полное запущеніе и по его аллеямъ разгуливалъ скотъ, уничтожая растительность и молодыя деревья. Даже въ 1867 году, когда производились работы по устройству рѣшетки вокругъ сада, смотритель сада заявилъ думѣ, что по саду ходитъ скотъ, портя насажденія, и онъ очень проситъ управу опубликовать „черезъ барабанный бой“ о томъ, что пойманный въ саду скотъ будетъ отправляться въ арестантскую роту для употребленія въ пищу или же продаваться съ публичнаго торга.

Особенную заботливость по отношенію къ саду проявили военные губернаторы Федоровъ и Фантонъ-де-Веррайонъ. Послѣдній въ 1861 г. поручилъ строительной и дорожной комиссіи составить проектъ каменной ограды вокругъ сада. Но городской архитекторъ А. Бернардацци рекомендовалъ соорудить чугунную рѣшетку, тѣмъ болѣе, что чугунная рѣшетка обойдется лишь на 1850 р. дороже каменной, но зато она будетъ значительно долговѣчнѣе и изящнѣе.

Фантонъ-де-Веррайонъ согласился съ А. Бернардацци и предложилъ думѣ слѣдовать проектамъ городского архитектора. Въ дѣлѣ сохранились проекты и чертежи рѣшетки, воротъ и деталей, исполненныхъ собственноручно А. Бернардацци. На каменную ограду думой было ассигновано 7885 р. 75 к., а на чугунную рѣшетку—9579 р.

Работы по отливкѣ рѣшетки были сданы механическому заводу Фалька въ Одессѣ за 7000 р. Вся рѣшетка состояла изъ 461 звена (вышиною въ 1 ар. 10$^3/_4$ в.), вѣсила 3335 пудовъ и имѣла протяженіе 494 саж. 1 ар. Всѣ части были доставлены въ Кишиневъ въ 1863 г., но установка ихъ была закончена лишь въ концѣ 60-хъ годовъ. Эта изящная ограда-рѣшетка сохранилась и до настоящаго времени.

Кромѣ городского сада въ Кишиневѣ были устроены бульваръ вокругъ соборной площади, возникшій одновременно съ постройкой собора, и ботаническій садъ. О послѣднемъ, къ сожалѣнію, сохранилось очень мало свѣдѣній. Извѣстно лишь, что еще въ 1821 году думой было отведено пустопорожнее мѣсто площадью въ 1 дес. 300 кв. саж. аптекарю Вагнеру для разведенія ботаническаго сада. Но Вагнеръ вскорѣ умеръ, не успѣвъ довести до конца осуществленіе своего плана. Оставаясь безъ соотвѣтствующаго ухода, вся растительность погибла и мѣсто бывшаго ботаническаго сада долгое время оставалось пустопорожнимъ.

Въ 30-хъ годахъ, по переходѣ его во владѣніе Шустера, на немъ были произведены нѣкоторыя посадки, но видъ его въ общемъ былъ настолько жалокъ и убогъ, что названіе „ботаническій" отнюдь нельзя было къ нему примѣнить. Находился онъ у Дурлештскаго ручья, по улицамъ Петриканской и Липканской.

* * *

Изъ общественныхъ увеселеній издавна въ Кишиневѣ былъ театръ. Во времена Пушкина спектакли давались въ домѣ Крупенскаго, а затѣмъ въ другихъ помѣщеніяхъ. Вотъ въ какомъ состояніи находилось зданіе, гдѣ помѣщался театръ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ по описанію Защука *):

„Для общественныхъ увеселеній въ Кишиневѣ находится постоянный театръ, помѣщающійся въ грязномъ, старомъ, разрушающемся домѣ, въ залѣ котораго присутствующіе во время представленій труппы русскихъ актеровъ страдаютъ головною болью отъ угара или коченѣютъ отъ холода.

Содержатель Одесскаго театра предложилъ устроить въ Кишиневѣ, на самыхъ выгодныхъ для города условіяхъ, палерояль и театръ; послѣдній снабдить русскою и итальянскою труппою, но проектъ его не удостаивается одобренія вѣроятно тѣхъ, чьи интересы связаны съ существованіемъ нынѣшняго театра—балагана".

* * *

У Защука имѣются свѣдѣнія и о клубахъ того времени:
„Для собранія и увеселенія высшаго слоя общества учрежденъ англійскій клубъ, въ которомъ зимою бываютъ публичные балы; кромѣ этого клуба, учрежденъ и развивается въ послѣднее время клубъ, такъ называемаго благороднаго собранія. На балахъ этого собранія менѣе блеска и роскоши, чѣмъ на балахъ англійскаго клуба, сюда допускаются приличные люди всѣхъ званій и вѣроисповѣданій, которые не имѣютъ средствъ бывать въ англійскомъ клубѣ или не могутъ посѣщать этого клуба, благодаря доживающимъ свой вѣкъ старымъ понятіямъ о племенахъ, вѣроисповѣданіяхъ, сословіяхъ и чинахъ—понятіямъ, отвергающимъ сближеніе человѣка съ человѣкомъ, безъ особой, осязательной, существенной, не пользы, а выгоды для котораго нибудь изъ нихъ, понятіямъ, задерживающимъ развитіе общественное вообще и женщины въ особенности".

*) А. Защукъ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Бессарабская область. СПБ. 1862.

* * *

Къ числу учрежденій, сыгравшихъ огромную роль въ развитіи города, необходимо отнести проведеніе телеграфной линіи изъ Одессы черезъ Кишиневъ въ Леово, а также сооруженіе желѣзной дороги.

Вопросъ о телеграфной линіи былъ поднятъ впервые въ 1859 г. Въ виду того, что въ этомъ было заинтересовано населеніе, главнымъ же образомъ купечество и дворянство, имъ было предложено собрать путемъ добровольныхъ пожертвованій 21.500 руб., необходимыхъ на устройство телеграфной линіи. Для скорѣйшаго же осуществленія этого проекта, эту сумму было разрѣшено позаимствовать изъ 10% капитала.

Это предложеніе было принято какъ дворянами, такъ и купцами.

Въ іюнѣ 1859 г. собравшіеся купцы составили приговоръ, въ которомъ заявили, что они охотно внесутъ нужную сумму для проведенія телеграфной линіи, но подъ условіемъ, чтобы телеграфной станціи было отведено помѣщеніе англійскаго клуба на 6 лѣтъ по 300 руб. въ годъ, уплату которыхъ они также принимаютъ на себя. Но въ этомъ имъ было отказано. Тогда купцы въ новомъ приговорѣ (3 мая 1860 г.) постановили вносить по 300 руб. въ годъ для найма частнаго дома подъ помѣщеніе станціи.

Проведеніе телеграфной линіи было начато въ октябрѣ 1859 г. строителемъ телеграфной линіи въ Житомирѣ подпоручикомъ Бобиромъ.

Въ 1860 г. Кишиневская телеграфная станція открыла свои дѣйствія. Дѣла станціи шли настолько успѣшно, что ея содержаніе окупалось быстро развившейся корреспонденціей. Поэтому купцы подали заявленіе въ думу и просили, чтобы собираемые ими 300 руб. на уплату за помѣщеніе станціи были бы обращены въ пользу учреждаемой въ Кишиневѣ женской гимназіи.

Но телеграфное вѣдомство, ссылаясь на приговоръ купечества, выразило протестъ и требовало, чтобы Дума принудила купечество и впредь вносить эти деньги. Тогда купцы постановили прекратить выдачу 300 руб. телеграфному вѣдомству и вносить ихъ на женскую гимназію.

Конечно, всѣ эти эпизоды нисколько не повліяли на дѣятельность телеграфной станціи, которая въ сильной мѣрѣ содѣйствовала развитію города.

О первыхъ годахъ дѣятельности телеграфной линіи имѣются довольно подробныя свѣдѣнія:

	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.
Передано депешъ:				
внутренней корреспонденціи	4998	4055	4323	6456
заграничной корреспонденціи	2	458	772	890
Принято депешъ:				
внутренней корреспонденціи	4995	4197	4489	5829
заграничной корреспонденціи	49	464	707	918
Поступило:				
сбора	9419 р. 50 к.	9714 р. 63 к.	10262 р. 87 к.	10859 р. 75½ к.

* * *

Одной изъ серьезнѣйшихъ нуждъ Бессарабіи и въ прежнее время, какъ и теперь, было улучшеніе путей сообщенія. Перевозка товаровъ происходила большею частью на волахъ.

Постепенно, благодаря увеличивавшему населенію и сокращенію свободныхъ выпасовъ, этотъ способъ перевозки удорожался и начала развиваться перевозка товаровъ рѣчнымъ путемъ.

При такомъ положеніи вещей возникъ въ 1864 г. вопросъ о соединеніи Кишинева съ Одессой желѣзнодорожнымъ путемъ. Въ началѣ 1864 г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ потребовалъ у начальника области скорѣйшаго отвѣта на вопросъ, какихъ выгодъ можно ожидать при удлиненіи парканскаго участка Одесско-Кіевской желѣзной дороги до Кишинева.

Само собою разумѣется, что начальникъ области Фантонъ-де-Веррайонъ далъ самый благопріятный отвѣтъ.

Вопросъ однако разрѣшенъ былъ не скоро.

Лишь 20 ноября 1868 года состоялось Высочайшее утвержденіе проекта желѣзно-дорожной линіи.

9 марта 1869 г. особой комиссіей была составлена опись частнымъ земельнымъ владѣніямъ, которыя должны были быть

отчуждены подъ полотно желѣзной дороги и зданія вокзала. Работы по изслѣдованію почвы и обмѣрамъ были поручены Фетисову и архитектору Бернардацци. Всего было отчуждено 27 дес. 818 кв. с. удобной земли, которыя были пріобрѣтены въ 1869 году агентомъ по постройкѣ желѣзной дороги въ присутствіи членовъ думы за 20.562 руб.

Строителями дороги были инженеры Рейхманъ и Вольфъ. Подъ вокзалъ было отведено 3 дес. 1339 кв. с.

Наконецъ, въ 1870 г. было приступлено къ подготовительнымъ работамъ по сооруженію линіи.

* * *

Объ освѣщеніи города можно сказать немногое. Почти полъ вѣка освѣтительнымъ матеріаломъ были различныя масла, и только съ 50-хъ годовъ началъ постепенно вводиться керосинъ (фотоженъ).

Освѣщеніе едва мерцавшими масляными лампочками, притомъ въ весьма ограниченномъ количествѣ, и въ то время признавалось неудовлетворительнымъ. Отъ времени до времени дума для усиленія освѣщенія устанавливала въ различныхъ мѣстахъ города большіе фонари; напримѣръ, въ 1837 г. было установлено 12 фонарей на соборной площади, у казенныхъ и городскихъ учрежденій, церквей и т. д. и требовала отъ всѣхъ владѣльцевъ гостинницъ и ресторановъ на ночь вывѣшивать фонари.

Не разъ образовывались особыя комиссіи для изысканія способовъ улучшенія освѣщенія, увеличенія числа фонарей, нормировки силы свѣта и пр.

Въ 1867 г. число фонарей въ городѣ было доведено до 147 и сила свѣта каждаго опредѣлена въ 14 стеариновыхъ свѣчей.

Интересно отмѣтить, что уже семьдесять лѣтъ назадъ дѣлались попытки употребить спиртъ для освѣтительныхъ цѣлей, и въ 1849 г. въ думѣ разсматривалось предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который совѣтовалъ воспользоваться открытымъ въ 1842 г. способомъ спиртоваго освѣщенія. Министръ находилъ, что благодаря большому излишку хлѣба, идущаго на винокуреніе, добывается огромное количество спирта, который можно съ удобствомъ утилизировать въ качествѣ освѣтительнаго

матеріала. Кромѣ того, это могло бы послужить и новымъ источникомъ сбыта хлѣбныхъ залежей. Съ своей стороны онъ обѣщалъ содѣйствіе при введеніи этого способа освѣщенія, разрѣшивъ отпускать безъ акциза ежегодно по 1500 — 5000 вед. спирта губернскимъ городамъ и по 500—1000 вед. уѣзднымъ.

Одновременно съ предложеніемъ Министра, въ думу была прислана и инструкція, какъ пользоваться спиртомъ для освѣщенія. Спиртъ $95\frac{1}{2}\%$ по Траллесу смѣшивался съ очищеннымъ скипидаромъ, въ полученную смѣсь вставлялась трубка со свѣтильнею, въ верхнемъ концѣ которой находилось нѣсколько отверстій. Выходящій черезъ эти отверстія газъ горѣлъ яркимъ пламенемъ въ 35—40 стеариновыхъ свѣчей.

Дума приняла къ свѣдѣнію предложеніе Министра и поручила гласному Хитову навести справки о необходимомъ количествѣ лампъ, составить смѣту расходовъ и найти мастеровъ, которые могли бы приспособить всѣ городскіе фонари для новаго способа освѣщенія.

Но Хитовъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отвѣтилъ, что онъ не могъ подыскать мастеровъ, которые взялись бы за передѣлку фонарей, составить смѣты и найти людей для ухода за ними.

Въ засѣданіи 24 іюня 1849 г. дума, руководствуясь рапортомъ Хитова, а также отсутствіемъ свободныхъ средствъ, постановила отказаться отъ введенія спиртового освѣщенія въ данный моментъ и отложить его на лучшія времена.

* * *

Вопросъ о замощеніи улицъ поднимался не разъ. Первая робкая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана еще въ 1818 г., но, за крайней бѣдностью городского бюджета, нечего было и думать объ осуществленіи этого.

Вторая попытка была при губернаторѣ Федоровѣ. Въ 1835 году имъ былъ полученъ указъ Сената (отъ 8 февраля), касавшійся Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ о правилахъ для устройства въ городахъ мостовыхъ. Предписывалось составить въ губернскихъ городахъ временные комитеты, подъ предсѣдательствомъ гражданскихъ губернаторовъ, изъ градскихъ головъ и депутатовъ отъ всѣхъ сословій городскихъ обывателей, имѣющихъ собственные дома, поручивъ между прочимъ этимъ комитетамъ намѣ-

тить, какія именно улицы нужно вымостить неотложно и какія въ послѣдствіи, исподволь; общія о томъ предположенія свои и проекты правилъ, представить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ для надлежащаго утвержденія.

На первое засѣданіе явилось лишь нѣсколько человѣкъ и комитетъ сразу прекратилъ свое существованіе, не успѣвъ даже приступить къ работѣ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ исполнявшій обязанности губернатора вице-губернаторъ Климшъ, ссылаясь на только что присланный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляръ, предложилъ градскому главѣ образовать новый комитетъ и тотчасъ приняться за разсмотрѣніе вопроса о замощеніи улицъ.

Очевидно и этотъ комитетъ постигла столь-же печальная участь, какъ и предыдущій, такъ какъ въ дальнѣйшемъ не встрѣчается какихъ либо свѣдѣній о его существованіи и о результатахъ его дѣятельности. Почти до конца 50 годовъ не было ни одной замощенной улицы.

Въ 1859 году губернаторъ Фантонъ-де-Веррайонъ, осмотрѣвъ всѣ улицы, нашелъ, что необходимо немедленно приступить къ замощенію по крайней мѣрѣ наиболѣе грязныхъ и низменныхъ улицъ и предписалъ градскому главѣ образовать для этого комиссію.

Для обсужденія предложенія губернатора 8 іюня состоялось экстренное собраніе думы, которая, во избѣжаніе потери времени на производство выборовъ, постановила составить временный комитетъ изъ 13 купцовъ.

Судьба и этого комитета была тожественна съ судьбой предыдущихъ двухъ.

Вопросъ о замощеніи становится на твердую почву лишь въ 60-хъ годахъ. Начальникъ области Фантонъ-де-Веррайонъ, произведя совмѣстно съ городскимъ архитекторомъ Бернардацци осмотръ города, предписалъ думѣ немедленно изыскать средства и тотчасъ же приступить къ замощенію нѣкоторыхъ улицъ, начавъ съ Фонтанной и Минковской.

Эти улицы, служившія единственными путями доставки воды съ фонтана въ городъ, были чрезвычайно грязны, узки, покрыты косогорами и въ ненастное время сообщеніе по нимъ бывало не только весьма затруднительно, но часто и вовсе прерывалось на нѣсколько дней. Кромѣ того, свергавшіеся сверху потоки дождевой воды подмывали фундаменты домовъ.

Въ началѣ 1861 г. дума рѣшила замостить 600 кв. саж. по улицѣ Минковской и прилегающей къ фонтану части Фонтанной.

Однако Фантонъ-де-Веррайонъ, не соглашаясь на частичное разрѣшеніе этого вопроса, настаивалъ на замощеніи улицъ цѣликомъ. По его предложенію архитекторъ Бернардацци составилъ добавочную смѣту на сумму 10.720 руб., которая являлась достаточной для выполненія всего проекта.

Имѣя въ виду бѣдность городского бюджета, Фантонъ-де-Веррайонъ запросилъ думу, не найдетъ ли она возможнымъ пополнить эту сумму за счетъ обыкновенныхъ городскихъ доходовъ въ теченіе будущаго года, напомнивъ при этомъ, что мощеніе улицъ лежитъ на обязанности городской думы, которая должна ежегодно отчислять нѣкоторую сумму на мостовыя работы по всѣмъ улицамъ, начиная съ главныхъ. Дума согласилась съ губернаторомъ и внесла въ роспись расходовъ на 1862 г. 10.720 р., распредѣливъ эту сумму такъ: на Минковскую улицу—9.109 руб. 05 коп. и на Фонтанную—1.686 руб. 72 коп.

Работы подъ наблюденіемъ подполковника Фортини были начаты въ 1861 г. Губернаторъ требовалъ, чтобы къ осени была бы замощена вся Фонтанная улица, предупреждая, что готовая въ нижней части мостовая можетъ быть размыта дождями и наводненіемъ. Но работа шла медленнымъ темпомъ и осенніе дожди въ сильной степени повредили значительную часть мостовой.

Замощеніе Фонтанной ул. было окончено въ 1862 году, Минковской—въ 1863 г., Фонтанной площадки въ 1864 году. Стоимость сооруженій 1 квадратной сажени мостовой, вмѣстѣ съ земляными работами, по смѣтѣ Бернардацци предполагалась около 5 руб., но въ дѣйствительности цифра оказалась гораздо крупнѣе.

Вотъ, напримѣръ, расчетъ стоимости работъ по Минковской улицѣ:

За снятіе навоза 1 куб. саж.	— р.	50 к.
„ отвозку его „	2 „	40 „
„ копаніе земли „	— „	75 „
„ привозку земли 1 кв. саж	2 „	30 „
„ выравниваніе 1 кв. саж.	— „	07 „
Всего	6 р.	02 к.

Такимъ образомъ 1 кв. сажень только однѣхъ земляныхъ работъ обходилась въ 6 р. 02 к., по Минковской улицѣ, и въ 6 р. 78 к. по Фонтанной, настилка же мостовой, считая и матеріалы, около 5 р. за 1 кв. саж.

Въ 1866 году 20-го мая дума постановила замостить еще нѣсколько улицъ и ассигновала на это 1.500 руб.

Первою была намѣчена Губернская (Пушкинская) ул., собственно ея часть отъ городского дома (Александровской) до Золотой. Но при началѣ работъ выяснилось, что замощеніе лишь средней части улицы будетъ безполезнымъ, такъ какъ большіе потоки воды, свергавшіеся сверху, могутъ разрушить мостовую, а ассигнованные 1500 р. были слишкомъ недостаточны для замощенія всей улицы. Но такъ какъ добавочныхъ суммъ не удалось получить, то рѣшено было продолжать замощеніе средней части улицы. Работы были закончены въ 1867 г. Тогда же, по предложенію думы, домовладѣльцы Губернской улицы устроили у своихъ домовъ каменные тротуары.

Въ 1868 г. дума постановила произвести замощеніе остальной части Губернской улицы и просила полиціймейстера „опубликовать троекратнымъ барабаннымъ боемъ по городу" о вызовѣ желающихъ принять участіе въ торгахъ.

Въ 1869 году архитекторъ Бернардацци заявилъ думѣ, что хотя ассигнованная въ этотъ разъ сумма (5000 р.) значительно болѣе предыдущей, но все же она недостаточна, въ виду того, что на очереди стоятъ улицы, замощеніе которыхъ долѣе откладывать нельзя. По его мнѣнію, слѣдуетъ по возможности сократить стоимость каменной одежды улицъ и это можно достигнуть посредствомъ примѣненія одного изъ слѣдующихъ трехъ способовъ: 1) съуженія замощенной полосы такъ, чтобы только средняя часть улицы была одѣта камнемъ, а бока оставлены безъ одежды; 2) замѣны мостовой шоссировкою, которая обходится несравненно дешевле; 3) соединенія мостовой и шоссе такъ, чтобы третяя часть ширины была шоссирована, а двѣ трети по бокамъ замощены.

Бернардацци высказывался за третій способъ и рекомендовалъ его, какъ наиболѣе дешевый, на 20% дешевле замощенія улицы сплошнымъ каменнымъ покровомъ, и удобный, дающій возможность привести въ порядокъ за 5000 р. не одну, а нѣсколько улицъ.

Градской глава, разсмотрѣвъ проектъ Бернардацци, согласился съ нимъ и предложилъ думѣ принять третій способъ.

Дума постановила замостить: а) 744 кв. с. Каушанской ул. (отъ бульвара до дома Ралли) сплошной мостовой, б) 58 кв. с. —Семинарской (отъ бульвара до Харлампіевской)—по третьему способу, в) 150 кв. саж. Михайловской (отъ Московской до театра)—по третьему способу, и г) 34 кв. саж. Кіевской ул. (отъ Пушкинской до Семинарской).

Къ 1870 г. были замощены еще часть Кіевской и Каушанской улицъ.

Значительную долю заботъ и расходовъ со стороны городского управленія поглощали установка и частый ремонтъ мостовъ и мостиковъ, переброшенныхъ черезъ балки и уличные каналы. Мосты были тяжелымъ бременемъ, лежавшемъ на бѣдномъ городскомъ бюджетѣ. Начиная съ 1817 года и до 1869 росписи городскихъ расходовъ пестрятъ суммами, отпускавшимися на ихъ устройство и починки, а архивная опись заполнена постоянными напоминаніями думѣ со стороны полиціи и администраціи о неоходимости приведенія въ порядокъ старыхъ и разрушенныхъ мостовъ.

Въ 1827 г. въ центрѣ и по окраинамъ города было 15 мостовъ. Число же мостиковъ, служившихъ для перехода черезъ уличные каналы, простиралось до нѣсколькихъ сотенъ.

VII.

Посѣщеніе Кишинева Государыней Императрицей Маріей Александровной и Великими Князьями въ 1867 году.

Въ іюнѣ 1867 года осчастливила Бессарабію своимъ посѣщеніемъ Государыня Императрица Марія Александровна съ Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великой Княжной Маріей Александровной. Путь Государыни былъ изъ С.-Петербурга на южный берегъ Крыма, въ Ливадію, черезъ Черновцы, Новоселицу, Бѣльцы, Кишиневъ и Одессу. Это знаменательное событіе описывается слѣдующимъ образомъ:*) „Кишиневъ встрѣтилъ Вѣнценосную Гостью 13 іюня, въ 4 часа по полудни. Къ этому времени Кишиневъ принялъ торжественно-праздничный видъ. По пути слѣдованія царственнаго поѣзда отъ Оргѣевской заставы къ каѳедральному собору было воздвигнуто трое тріумфальныхъ воротъ: первыя, построенныя дворянствомъ и кишиневскимъ купечествомъ при въѣздѣ въ городъ у каменнаго моста черезъ Быкъ, были украшены вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ, флагами, занавѣсами и надписью: „Благословенъ входъ твой"; вторыя, выстроенныя кишиневскимъ еврейскимъ обществомъ при пересѣченіи Павловской улицы съ Золотою, были въ мавританскомъ стилѣ и состояли изъ четырехъ осьмиугольныхъ колонъ по двѣ справа и слѣва по пути встрѣчи, увѣнчанныхъ небольшими башенками съ зубцами и позолоченными куполами и соединенныхъ черезъ улицу и вдоль арками, причемъ на лицевой, восточной аркѣ

*) А. М. Пархомовичъ. Торжественная встрѣча Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны съ Ихъ Высочествами, Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великой Княжной Маріей Александровной, жителями Кишинева 13 іюня 1867 года. Кишин. Епарх. Вѣд. 1867, № 3.

сдѣлана надпись: „Тобою веселимся и торжествуемъ“, а на западной: „Охранитъ Тебя Богъ на всѣхъ путяхъ“, на боковыхъ же аркахъ были сдѣланы соотвѣтствующія еврейскія надписи: надъ общимъ рельефомъ воротъ возвышалась золоченная литера М съ короной, а на башенкахъ—флаги: русскій національный и русскій—купеческій; третія же ворота, выстроенныя напротивъ собора, между домами гг. Катаржи и Крупенскаго *) на счетъ суммъ, предложенныхъ дворянами, купцами и ремесленниками, были самыя грандіозныя. Эти ворота были построены въ стилѣ византійско-русскомъ. Стиль этотъ преимущественно выразился въ формѣ нижней части колоннъ, шпилей и луковицеобразныхъ куполовъ, завершающихъ четыре колонны, которыя образовали собою тройную аркаду съ полями вверху и по бокамъ. Верхушка средней большой колонны завершена главою формы византійскаго стиля, а на шпиляхъ водружены золоченные орлы, напоминающіе Кремли Московскіе. Въ полѣ большой арки 6 гербовъ области, соединенныхъ русскими національными лентами, и одинъ живописный медальонъ съ эмблемами земледѣлія въ полѣ малой арки, представляли все земство или дворянство; другой медальонъ съ эмблемами торговли и ремеслъ, вмѣстѣ со значками ремесленныхъ цеховъ, вѣеромъ расположенныхъ въ пустыхъ промежуткахъ (пролетахъ) боковыхъ арокъ, указывалъ на другіе два класса. Такимъ образомъ, декорація этихъ воротъ указывала эмблематически на сословія, участіемъ которыхъ устроены эти ворота; а великолѣпнѣйшій вензель Императрицы по рединѣ же поля большой арки, сдѣланный изъ розъ и зелени, указывалъ на виновницу торжества. На этихъ воротахъ были слѣдующія надписи, со стороны въѣзда: „Съ восторгомъ зримъ Тебя впервые“, а на западной, мимо которой пролегалъ путь выѣзда Государыни Императрицы изъ Кишинева, изображены были слѣдующія слова: „Молитвы наши, Царица, сопутствуютъ Тебѣ“, а ниже подъ аркой, на большой матерчатой, краснаго цвѣта лентѣ, красовалась слѣдующая надпись, изображенная славянскими буквами: „Гряди съ миромъ“.

Еще задолго до прибытія Царственныхъ Гостей, вдоль улицы, ведшей къ собору, между вторыми и третьими воротами, расположились войска, представители обществъ, начальники, настав-

*) Нынѣ княгини Вяземской.

ники, воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведенiй г. Кишинева, группы дѣвушекъ еврейскихъ и дочерей мѣстныхъ великороссовъ-раскольниковъ.

Наконецъ, наступилъ и конецъ четвертаго часа. Стрѣлой пролетѣлъ козакъ, возвѣщая о въѣздѣ въ городъ Царственныхъ Особъ. Чрезъ нѣсколько минутъ отдаленное „ура" возвѣстило о приближенiи Царственнаго поѣзда. Не затихло эхо этого радостнаго слова, какъ экипажъ Государыни Императрицы, окруженный болѣе чѣмъ двадцатью верховыми молодыми людьми изъ туземцевъ-молдованъ въ нацiональныхъ костюмахъ, показался у воротъ общества еврейскаго. Сердце у насъ замерло на мигъ отъ радости. Не смотря на проливной дождь съ сильными раскатами грома, продолжавшiйся предъ этимъ съ небольшими промежутками около часу и прекратившiйся предъ проѣздомъ Государыни Императрицы не болѣе, какъ минутъ за десять, порядокъ не нарушился. Какъ будто нарочно полился дождь, чтобъ засвидѣтельствовать, что ни молнiя, ни громъ, ни грязь, ни дождь, ничто не въ силахъ ослабить и охладить глубочайшую преданность и пламеннѣйшую любовь народа русскаго къ Августѣйшей фамилiи. Воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведенiй, послѣ радостнаго привѣтствiя „ура", съ аккомпаниментомъ музыки начали народный гимнъ „Боже, Царя Храни!", но громогласное неумолкаемое „ура" народа съ одной стороны предъ вторыми воротами и съ другой—за третьими заглушало пѣнiе. Образовался прекрасный коверъ изъ бросаемыхъ букетовъ цвѣтовъ, и мы осчастливлены милостивымъ Царскимъ взглядомъ и поклономъ, которыми Царица награждала то правую, то лѣвую сторону. Кто видѣлъ этотъ взгладъ, тотъ не забудетъ, пока живъ будетъ: счастье это невыразимо въ словѣ!

Изъ послѣднихъ воротъ поѣздъ направился черезъ бульваръ, по широкой аллеѣ, къ каѳедральному собору. Экипажъ Государыни Императрицы остановился у собора въ 4 часа и на подъѣздѣ былъ встрѣченъ г. начальникомъ области. Государыня Императрица, Великiй Князь Сергiй Александровичъ и Великая Княжна Марiя Александровна изволили войти въ храмъ, гдѣ были встрѣчены Высокопреосвященнымъ архiепископомъ Антонiемъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ съ св. крестомъ и св. водою. Совершено было краткое молебствiе, послѣ котораго

Ея Величество и Ихъ Высочества, приложившись къ св. иконамъ, были напутствены отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа образомъ Святой Чудотворной иконы Божіей Матери Гербовецкой. При поднесеніи св. иконы Государыни Императрицѣ, Высокопреосвященный сказалъ: „Имѣю счастье привѣтствовать Ваше Императорское Величество съ благополучнымъ путешествіемъ и вмѣстѣ съ безпредѣльною радостью, дарованною Богомъ, о спасеніи Государя Нашего! Осчастливьте, Ваше Императорское Величество, соборъ нашъ принятіемъ отъ него въ знаменіе Божія благословенія этой св. иконы Божіей Матери, свято чтимой въ этомъ краѣ и признаваемой чудотворною". Осѣняя Ея Величество св. иконою, Высокопреосвященный архіепископъ присовокупилъ: „Да пребудетъ Божественный покровъ Царицы Небесной всегда надъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и Августѣйшимъ Супругомъ Вашимъ, Нашимъ Государемъ!" Затѣмъ осѣнены были Высокопреосвященнымъ архіепископомъ и Ихъ Императорскія Высочества.

Изъ каѳедральнаго собора Августѣйшая фамилія изволила отправиться, при неумолкаемыхъ радостныхъ крикахъ народа „ура", въ домъ г. начальника области, назначенный и приготовленный для непродолжительнаго отдыха Августѣйшихъ путешественниковъ. Высокопреосвященный архіепископъ въ то же время по выходѣ Ея Императорскаго Величества изъ собора отслужилъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ благодарственный молебенъ о благополучномъ пріѣздѣ Государыни Императрицы. Комнаты дома г. начальника области были отдѣланы со вкусомъ, прекрасно меблированы и убраны множествомъ живыхъ цвѣтовъ. Въ особенности заслуживали вниманія великолѣпный вензель Ея Императорскаго Величества изъ живыхъ цвѣтовъ, нѣсколько роскошныхъ букетовъ и одинъ громадной величины изъ живыхъ же цвѣтовъ, украшенный и иллюминованный гербами Ихъ Императорскихъ Величествъ съ сдѣланными изъ цвѣтовъ же начальными буквами: „Боже Царя Храни и все Августѣйшее семейство Его". Тутъ же Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми изволила имѣть обѣденный столъ, продолжавшійся менѣе часа. Послѣ обѣда Государыня Императрица изволила чрезъ г. Оберъ-Гофмаршала, графа Шувалова, пригласить въ залъ депутатовъ отъ дворянства и милостиво изволила благодарить ихъ за радушный пріемъ.

Едва окончился непродолжительный обѣденный столъ, какъ на соборной башнѣ колоколъ прозвучалъ 5 часовъ. Во всѣхъ церквахъ г. Кишинева раздались звуки колоколовъ, возвѣстившие о началѣ вечерняго богослуженія. Еще не окончено было вечернее богослуженіе, какъ прощальное, неумолкаемое народное „ура" уже сопровождало изъ Кишинева Высочайшую Посѣтительницу свою. Императорскій поѣздъ направился мимо первыхъ отъ собора воротъ, по дорогѣ на Бендеры. „Гряди съ миромъ", возглашалъ народъ вслѣдъ удалявшемуся Высочайшему поѣзду, вторая надпись воротъ, а духовенство, въ то же время, находясь въ храмахъ Божіихъ, напутствовало Государыню Императрицу и Ея Августѣйшихъ Дѣтей своими церковными молитвословіями. Улицы, по которымъ совершали свой путь Ея Императорское Величество и Ихъ Высочества, были также переполнены народомъ, какъ и во время въѣзда въ городъ; громкое „ура" не умолкало; но въ звукѣ его слышалось, вмѣстѣ съ радостнымъ, какое-то грустное чувство, навѣваемое мыслію о наступившей разлукѣ. Какъ будто что-то отрывалось отъ сердца нашего, когда экипажъ скрывался. Намъ хотѣлось побольше наглядѣться на наше Солнце Ясное... и мы грустили, что разлука настала. Вѣримъ, что любвеобильное Материнское сердце Государыни Императрицы отгадало это чувство наше, когда Ея Императорское Величество, проѣзжая мимо народа, изволила осѣнять его однимъ изъ Августѣйшихъ своихъ Дѣтей въ открытое окно экипажа. Грустное чувство отлегло отъ нашего сердца, намъ легче стало. „Гряди съ миромъ", повторяли мы, не видя уже дорогого для насъ экипажа.

Вечеромъ того же дня, не смотря на находившія на Кишиневъ тучи, много народа собралось въ городской садъ, въ которомъ разставлены были вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ половинѣ 9-го часа зажжены были плошки и разноцвѣтные фонари, но полилъ дождь и иллюминація не удалась. За то любовь народная къ Русскому Престолу тѣмъ ярче, тѣмъ пламеннѣе горѣла въ сердцахъ вѣрноподданныхъ: не заглушитъ ее громъ, не помрачитъ молнія, не зальютъ проливные дожди... Слава принадлежитъ и будетъ принадлежать Нашему Царю и Руси Святой"!

„На обратномъ пути Государыня съ Августѣйшими Дѣтьми вновь посѣтила Кишневъ. 26 октября, въ исходѣ 8-го часа ве-

чера, Царственный поѣздъ вступилъ въ городъ у бывшей бендерской заставы и „верхнимъ“ городомъ, по нынѣшнему Александровскому проспекту, направился мимо каѳедральнаго собора, къ дому начальника края, гдѣ приготовленъ былъ Августѣйшимъ Гостямъ ужинъ и ночлегъ. Ко времени прибытія Государыни городъ былъ иллюминованъ тысячами плошекъ, а двое тріумфальныхъ воротъ, на послѣднемъ кварталѣ по пути къ губернаторскому дому (1-ыя между семинаріей и духовнымъ училищемъ, помѣщавшимся въ зданіи нынѣшней швейцарской гостинницы, а 2-ыя передъ самымъ домомъ губернатора) блестѣли въ разноцвѣтныхъ огняхъ, какъ-бы усѣянныя дорогими. блестящими, разноцвѣтными камнями. Съ прибытіемъ Государыни звонъ колоколовъ затихъ, но взрывы „ура“ еще долго оглашали воздухъ. Собравшійся вокругъ дома начальника области народъ горѣлъ нетерпѣніемъ еще узрѣть лицо Государыни Императрицы. И любовь народная была удовлетворена: черезъ закрытыя окна залы временнаго Своего помѣщенія, Ея Императорское Величество показывала себя народу, милостиво награждая его Царственными Своими поклонами. Послѣ этого толпа народа начала мало-по-малу рѣдѣть...

На другой день 27 октября, въ исходѣ 10-го часа, поѣздъ Высочайшихъ Особъ направился отъ дома губернатора къ каѳедральному собору, гдѣ высокопреосвященный Антоній совершилъ напутственный молебенъ, послѣ чего Ея Императорское Величество и Ихъ Высочества приложились къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Гербовецкой, которая нарочно была перенесена въ соборъ изъ крестовой архіерейской церкви. Высокопреосвященный Антоній напутствовалъ Государыню образомъ св. Александра Невскаго, во имя коего въ 1866 году учреждено было при соборѣ братство, а при немъ—Николаевскій пріютъ, въ выраженіе народнаго сочувствія горю царской семьи, потерявшей первенца, рано отошедшаго въ вѣчность Государя Наслѣдника Николая Александровича. Затѣмъ, въ предшествіи архипастыря, Царственныя Особы оставили соборъ и, сопровождаемыя криками „ура“ и звономъ колоколовъ, отправились въ дальнѣйшій путь, по дорогѣ на Новоселицу“.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенiе III.

Грамота Императора Александра II всѣмъ сословiямъ Бессарабской области, данная въ 1856 году.

Нашимъ любезно-вѣрнымъ подданнымъ всѣхъ сословiй Бессарабской области.

Тяжкое бремя войны еще недавно обуревавшее предѣлы Отечества Нашего постигло васъ прежде, нежели оно коснулось другихъ областей пространной Имперiи Нашей. Еще жители внутреннихъ губернiй наслаждались полнымъ спокойствiемъ, когда вы уже призваны были къ трудамъ и заботамъ о состоянiи Нашихъ войскъ и испытывали тревоги вашей будущности. Позднѣйшее передвиженiе Нашихъ ратей, шедшихъ на защиту святой вѣры и родныхъ предѣловъ, пламя близкой войны — не могли не нанести вамъ значительныхъ потерь; но вы не тяготились лишенiями, не боялись опасностей и явили истинную, безкорыстную преданность Отечеству, усыновившему васъ и давшему вамъ порядокъ, возможное благосостоянiе и начала образованности. Вы сумѣли оцѣнить эти дары и достойно возблагодарили за нихъ Россiю: не ограничиваясь дѣятельнымъ и усерднымъ исполненiемъ обязанностей вѣрноподданныхъ и ревностною помощiю, оказанной вами войскамъ Нашимъ, вы не оскудѣвали въ приношенiи добровольныхъ пожертвованiй. И въ этихъ старанiяхъ участвовало не одно сословiе и не одно племя: младшiе поселенцы края, какъ и коренные туземцы, равно текли на помощь святому дѣлу, за которое воздвигнута была брань и правота котораго вамъ была наиближе извѣстна по вашему положенiю на граняхъ Имперiи. Каждую минуту вы готовы были встрѣтить непрiятеля въ своихъ предѣлахъ и выдерживать борьбу на родной землѣ. Провидѣнiе отклонило отъ васъ сiе испытанiе; но въ продолженiи двухъ лѣтъ Наши воины находили въ вашихъ домахъ радушный прiемъ и горячее сочувствiе. Сими поступками всѣ вы связали имя свое съ торжественнѣйшими минутами Русской Исто-

ріи и оправдали то сочувствіе, которое питаетъ къ вамъ великое Отечество Наше. Въ памяти Россіи останутся неизгладимы ваши усердіе и ревность, ваша любовь къ общему дѣлу, ваша покорность провидѣнію. Скромныя дѣянія добра и участія столь же близки Нашему сердцу, какъ и геройскіе подвиги братьевъ и сыновъ вашихъ на полѣ брани.

Съ душою полною ко всѣмъ вамъ теплой любви, Мы торжественно объявляемъ симъ искреннюю Нашу благодарность за жертвы, принесенныя вами на пользу Россіи. Данъ въ Москвѣ, 26 августа 1856 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

Приложение IV.

Документы, относящіеся къ г. Кишиневу.

Переводъ отношенія Синайскаго архіепископа Константія къ преосвященному екзарху Гавріилу, митрополиту Кишиневскому и Хотинскому и кавалеру.

При засвидѣтельствованіи братскаго почтенія и испрашиваніи о пріятномъ для меня добромъ здравіи Вашемъ, увѣдомляю, что находящійся въ Яссахъ нашъ Фромошанскій архимандритъ Іоасафъ донесъ мнѣ, что по причинѣ учрежденія въ городѣ Кишиневѣ губерніи есть Высочайшее соизволеніе, дабы и двѣ вотчины, принадлежащія Синайской горѣ, состоящія въ Кишиневѣ: одна называемая Кишиневъ, а другая Грушка уступлены были Россійскому правительству въ замѣну за другія вотчины. Почитая сіе Монаршее соизволеніе стяжаніемъ, для меня счастливѣйшимъ, яко открывающимъ мнѣ случай оказать Его Державѣ, какъ мое, такъ и всего Синайскаго братства благопризнательныя чувства, за толикія благодѣянія Россійскихъ Государей, каковыя Богошественная Гора Синайская около двухъ вѣковъ уже, до свѣтлыхъ дней Его Императорскаго Величества получила, я съ радостью и горячайшимъ усердіемъ приношу сіи два малыя достоянія Его Императорскому Величеству и повергаю къ стопамъ Самодержавнаго трона Его, смареннѣйше прося, дабы принято было благосклонно приносимое съ столь усердною охотою отъ Его Богомольца и служителя.

О чемъ пишу нашему архимандриту, дабы онъ, взявши съ собою оныхъ двухъ вотчинъ документы, отправился немедленно въ Кишиневъ и вручилъ оныя г-ну генералъ-губернатору Бахметьеву безъ всякаго замѣну.

О семъ же по братскому долгу и Вашему Преосвященству сообщаю, дабы Ваше Преосвященство довели до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества какъ о прежней Вамъ извѣстной, такъ наипаче нынѣшней покорности и преданности моей. Впро-

чемъ содержа Васъ въ незабвенной памяти и почитая за счастіе любовь Вашу ко мнѣ, есьмъ и по жизнь буду

Вашего Преосвященства, возлюбленный о Христѣ братъ! къ услугамъ готовый.

Въ Константинополѣ 1817 года декабря 20 дня.

Константій Синайскій.

Переводъ съ предложенія Синайскаго архіепископа Константія къ архимандриту Ясскаго Архангело-Михайловскаго Формошанскаго монастыря Іоасафу.

Преподобнѣйшій архимандритъ нашъ Іоасафъ, любезное о Господѣ чадо! Благодать да будетъ тебѣ отъ Бога, отъ насъ же молитва и благословеніе. Получили мы письмо твое, видѣли то, что пишешь о состоящихъ въ Кишиневѣ двухъ вотчинахъ нашихъ, Кишиневѣ и Броскѣ, якобы есть Высочайшее соизволеніе, чтобъ оныя были уступлены въ замѣну за другія Россійской Державѣ, для учрежденія въ (ономъ) городѣ Губерніи. Мы и Синайская братія, будучи обязаны безпредѣльной благодарностью оной Державѣ за полученныя благодѣянія, въ несказанной радости за великое счастіе себѣ почитаемъ повергнуть сіи двѣ требуемыя вотчины къ стопамъ трона Его Самодержавнѣйшаго Величества безъ всякаго замѣну. Почему и поручаемъ тебѣ, немедленно взявъ хрисовулы и документы сихъ вотчинъ, отправиться въ Кишиневъ и вручить оныя господину генералъ-губернатору Бахметьеву, такъ-же вручить и прилагаемое присемъ письмо его преосвященству, брату нашему о Христѣ, святѣйшему екзарху. Приведши же все это въ исполненіе и возвратившись въ Яссы, не оставь увѣдомить насъ по первой почтѣ. Но при всемъ семъ повелѣваемъ тебѣ, въ разсужденіи опасныхъ обстоятельствъ, принять о Богѣ, такую аккуратную осторожность, дабы сіе какъ можно было секретно и не всѣмъ извѣстно о нашей рѣшительности. Благодать же Божія съ нашей молитвою и благословеніемъ да будутъ съ тобою всегда.

1817 года, декабря 20-го дня.

Константій Синайскій.

Грамота Блаженнаго Патріарха Іерусалимскаго Поликарпа отъ 15 ноября 1817 года.

Точная копія съ грамоты Блаженнѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Киръ-Поликарпа, посланной къ нижеподписавшемуся, коеою повелѣваетъ ему передать всѣ хрисовы (грамоты) и документы на вотчину Кишиневъ и прочее касательно имѣній Буйканъ и Вовинценъ въ самодержавную казну Величайшей Россіи.

Поликарпъ Божіею милостью Патріархъ святаго града Іерусалима и всей Палестины.

Высокопреподобный святый архимандритъ и каѳигуменъ нашего въ Яссахъ монастыря Галаты и нашъ повѣренный Киръ-Парѳеній, чадо во Христѣ возлюбленное нашей мѣрности! Благодать твоему высокопреподобію и миръ отъ Бога, отъ насъ же моленіе, благословеніе и всякое другое благо и спасеніе! Письмо Ваше къ намъ отъ 15 октября Мы радостно получили и, по внимательномъ прочтеніи написаннаго въ немъ, усмотрѣли обстоятельства на счетъ вотчинъ монастыря Галаты, въ Кишиневѣ состоящихъ, именно: что предстоитъ необходимость учредить въ Бессарабіи областной городъ, для благосостоянія и пользы благочестивыхъ тамошнихъ христіанъ; вслѣдствіе чего Его Державное Величество повелѣть изволилъ полномочному намѣстнику Бессарабской области генералу Бахметьеву выкупить мѣстность Кишинева у Святаго Гроба или за деньги или посредствомъ обмѣна на другое мѣсто, равно (обсудили мы) изустныя сообщенія, переданныя черезъ присланнаго главнаго спатаря Киръ-Панагіота Казиміра, а также копію письма Вашего Высокопреподобія въ отвѣтъ Его Высокопреосвященству, во Христѣ Богѣ возлюбленному брату нашему и сослужителю Митрополіи и священноэкзарху Кишиневскому и Хотинскому и всей Бессарабіи Киръ-Гавріилу, и въ краткихъ словахъ мы усмотрѣли всѣ обстоятельства касательно дѣла сего по содержанію того отвѣтнаго письма. И намъ, чадо, показались наилучшими и похвальными какъ мнѣніе Ваше такъ и отвѣтъ. Почему мы похвалили и благословили это отъ души и, признавъ оное вмѣстѣ съ окружающими насъ священно-архимандритами и вашими собратіями, соборнѣ утверждаемъ, совершенно не соглашаясь— такъ же-какъ и Вы—, чтобы былъ сдѣланъ обмѣнъ земли или выкупъ за деньги, а напротивъ мы повергаемъ къ стопамъ Его Цар-

скаго Величества даръ, хотя и недостойный,—вотчины въ Кишиневѣ, принадлежащія монастырю нашему Галатѣ, посвятивъ какъ малое нѣкое приношеніе Его Державному Величеству отъ Его-же области, за то, что Онъ по своему царскому благоволенію и милости воздалъ намъ многія щедроты и благодѣянія. И вотъ, извѣщая Вашу Святость объ этомъ предпріятіи и объ образѣ приношенія нашего для Вашего свѣдѣнія, присовокупляемъ, что на сихъ дняхъ мы написали объ этомъ Его Императорскому Величеству съ донесеніемъ о смиренномъ пожертвованіи Нашемъ, равно и Его Превосходительству Оберъ-Прокурору и князю Голицыну, дабы онъ вручилъ прямо Его Величеству письма, отправленныя нами черезъ здѣшняго чрезвычайнаго уполномоченнаго Г. Строганова, который обѣщалъ намъ способствовать въ семъ дѣлѣ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла сего, предписываемъ Вамъ, по полученіи сего, безотлагательно и какъ найскорѣе отправиться въ Кишиневъ и передать всѣ документы на находящіяся тамъ имѣнія тамошнему правительству по надлежащему порядку, дабы предпринятое по сему предмету дѣло получило успѣшный конецъ.

Сіе служитъ Вамъ отвѣтомъ, къ удостовѣренію Вашему. Благодать же Божія вмѣстѣ съ моленіемъ и благословеніемъ Нашимъ да будутъ присно съ Вашимъ Высокопреподобіемъ. 1817 г., 15 ноября. Константинополь.

Іерусалимскій (патріархъ) и во Христѣ богомолецъ".

„Я, архимандритъ Галаты Парѳеній и повѣренный іерусалимскаго патріарха, удостовѣряю точность сей копіи".

Уступная запись на Буюканы и Вовинцены за подписью Архимандрита Парѳенія отъ 15 марта 1818 года.

1818 года, марта 15 дня. Я, нижеподписавшійся, настоятель въ городѣ Яссахъ Вознесенскаго именуемаго Галатскаго Монастыря, приклоненнаго къ Святому Гробу Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимѣ, и Повѣренный въ дѣлахъ Блаженнѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Поликарпа, Архимандритъ Парфеній, будучи уполномоченъ отъ Его Блаженства здать принадлежавшія доселѣ Ясскому Вознесенскому Галатскому Монастырю, находящіяся въ Бессарабской области именно мошіи Буюканы и Вовичены въ казну Его Императорскаго Величества

скаго Величества даръ, хотя и недостойный,—вотчины въ Кишиневѣ, принадлежащія монастырю нашему Галатѣ, посвятивъ какъ малое нѣкое приношеніе Его Державному Величеству отъ Его-же области, за то, что Онъ по своему царскому благоволенію и милости воздалъ намъ многія щедроты и благодѣянія. И вотъ, извѣщая Вашу Святость объ этомъ предпріятіи и объ образѣ приношенія нашего для Вашего свѣдѣнія, присовокупляемъ, что на сихъ дняхъ мы написали объ этомъ Его Императорскому Величеству съ донесеніемъ о смиренномъ пожертвованіи Нашемъ, равно и Его Превосходительству Оберъ-Прокурору и князю Голицыну, дабы онъ вручилъ прямо Его Величеству письма, отправленныя нами черезъ здѣшняго чрезвычайнаго уполномоченнаго Г. Строганова, который обѣщалъ намъ способствовать въ семъ дѣлѣ. При такихъ обстоятельствахъ дѣла сего, предписываемъ Вамъ, по полученіи сего, безотлагательно и какъ найскорѣе отправиться въ Кишиневъ и передать всѣ документы на находящіяся тамъ имѣнія тамошнему правительству по надлежащему порядку, дабы предпринятое по сему предмету дѣло получило успѣшный конецъ.

Сіе служитъ Вамъ отвѣтомъ, къ удостовѣренію Вашему. Благодать же Божія вмѣстѣ съ моленіемъ и благословеніемъ Нашимъ да будутъ присно съ Вашимъ Высокопреподобіемъ. 1817 г., 15 ноября. Константинополь.

Іерусалимскій (патріархъ) и во Христѣ богомолецъ".

„Я, архимандритъ Галаты Парѳеній и повѣренный іерусалимскаго патріарха, удостовѣряю точность сей копіи".

Уступная запись на Буюканы и Вовинцены за подписью Архимандрита Парѳенія отъ 15 марта 1818 года.

1818 года, марта 15 дня. Я, нижеподписавшійся, настоятель въ городѣ Яссахъ Вознесенскаго именуемаго Галатскаго Монастыря, приклоненнаго къ Святому Гробу Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимѣ, и Повѣренный въ дѣлахъ Блаженнѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Поликарпа, Архимандритъ Парфеній, будучи уполномоченъ отъ Его Блаженства здать принадлежавшія доселѣ Ясскому Вознесенскому Галатскому Монастырю, находящіяся въ Бессарабской области именно мошіи Буюканы и Вовичены въ казну Его Императорскаго Величества

Государя Императора Александра Павловича Всея Россіи, вручаю при семъ Бессарабскому областному Правительству всѣ права и документы на оныя мошіи, съ тѣмъ, что поелику сіи мошіи были отданы умершимъ настоятелемъ онаго Галатскаго Монастыря Архимандритомъ Діонисіемъ, умершему же Коллежскому Ассесору Макареску на 20-ть лѣтъ въ поссесію, и наслѣдники его, исполнивъ кондиціи контракта, имѣли держать мошіи по контракту еще 5-ть лѣтъ; то Правительство благоволитъ принять на себя распоряженіе ко успокоенію наслѣдниковъ онаго Коллежскаго Ассесора, дабы Монастырь былъ свободенъ отъ всякой претенціи со стороны оныхъ. Затѣмъ принявъ Правительство отъ меня всѣ документы, относящіеся до сихъ мошій Буюканы и Вовичены и церковь Архангельскую въ городѣ Кишиневѣ состоящую, поссесоромъ Макарескомъ выстроенную, снабдить меня въ пріемѣ квитанціею со включеніемъ, что монастырь имѣетъ право владѣть своимъ подворьемъ, состоящимъ въ городѣ Кишиневѣ части 3-й квартала 2-го подъ № 228 и лавками части 2-ой квартала 2-го подъ № 275-мъ, какъ вообще владѣютъ частные обыватели.

Уступная запись архимандрита Іоасафа (повѣреннаго Синайской горы), по коей онъ передаетъ въ казенное вѣдомство городъ Кишиневъ и вотчину Хруску, отъ 15-го марта 1818 года.

1818 г., марта 15 дня. Я, нижеподписавшійся, настоятель состоящихъ въ Яссахъ Архангело-Михайловскаго, Формошанскаго и Преподобно-Параскевіевскаго монастырей, приклоненныхъ къ монастырю Святой Богошественной Синайской горы, гдѣ почиваютъ мощи святыя великомученицы Екатерины, и повѣренный въ дѣлахъ преосвященнаго архіепископа той горы Константія, архимандритъ Іоасафъ, будучи уполномоченъ отъ его преосвященства сдать въ казну Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Павловича всея Россіи, принадлежавшія до сего времени Преподобно-Параскевіевскому монастырю, мошіи, находящіяся въ Бессарабской области, именуемыя Кишиневъ и Грушка съ мельницею въ Быку, которой господинъ помѣщикъ банъ Димитрій Рышканъ самоправно владѣетъ 17 лѣтъ, при семъ представляю Бессарабскому областному правительству всѣ права и документы на оныя мошіи и мельницу, также и до-

ходъ съ мельницы съ самаго того времени, въ которое получилъ монастырь княжескую судебную грамоту о принадлежности мельницы монастырю, владѣемой господиномъ Рышканомъ, и по сіе время своевольно, жертвуетъ монастырь Его Императорскому Величеству въ пользу губернскаго города Кишинева, другихъ же споровъ о мошіяхъ сихъ нѣтъ: ибо оные имѣютъ достаточнѣйшіе и чистые документы, нынѣ правительству вручаемые. Поелику же мошіи сіи отданы были на поссесію господину губернскому секретарю Хрисострату и онъ имѣлъ держать по контракту еще одинъ годъ, то правительство благоволитъ принять на себя распоряженіе къ успокоенію его, дабы монастырь былъ свободенъ отъ всякихъ претензій со стороны его поссесора, коего такъ же не оставить протекціею со стороны правительства ко взысканію недоимокъ за прошедшіе годы; такъ какъ онъ платилъ деньги по контракту сполна. Затѣмъ въ принятіи отъ меня документовъ на вышеозначенныя мошіи Кишиневъ и Груску и на мельницу, благоволено было снабдить меня квитанціею со включеніемъ, что монастырь имѣетъ право по примѣру партикулярныхъ обывателей владѣть своимъ подворіемъ, состоящимъ въ городѣ Кишиневѣ части 4-й, квартала 1-го подъ № 6, какъ владѣютъ вообще частные обыватели.

Запись на вѣчную уступку казнѣ города Кишинева съ землею и вотчины Хруски, за подписью архимандрита Іоасафа и скрѣпою 2-го Департамента Бессарабскаго Областного Правительства, отъ 22-го апрѣля 1818 года.

1818 года, мѣсяца апрѣля 22-го дня, я, нижеподписанный, Іоасафъ, архимандритъ—настоятель Ясскихъ монастырей: святыхъ Архангеловъ Фрумошскаго и преподобной Параскевы, каковые монастыри преклонены монастырю святой Богошественной горы Синайской, гдѣ почиваютъ мощи святой Великомученицы Екатерины, и эпитропъ преосвященнаго архіепископа той горы Константія,—удостовѣряю сею записью моею, каковую передаю казнѣ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Павловича всея Россіи, дабы было вѣдомо, что, когда согласно Высочайше утверждено было быть губернскимъ городомъ для Бессарабской области городу, именуемому Кишиневомъ, часть коего поселена и на двухъ вотчинахъ помянутыхъ монастырей, именно „Кишиневъ“ и „Хруска“, состоящихъ въ одной межѣ,

то, вслѣдствіи отношенія, послѣдовавшаго на счетъ сего Высочайшаго рѣшенія со стороны Его Высокопревосходительства, господина полномочнаго намѣстника Бессарабской области и кавалера Алексѣя Николаевича Бахметьева къ духовному начальству вышепомянутыхъ Ясскихъ монастырей, преосвященный архіепископъ Киръ - Константій святой и Богошественной горы Синай, собственноручнымъ съ своей стороны письмомъ за вѣрною своею подписью, съ доброй волею и согласія всего собора, обитающаго въ помянутомъ монастырѣ и по всѣмъ правиламъ того монастыря и собственнаго моего желанія какъ полноправнаго настоятеля помянутыхъ Ясскихъ монастырей и эпитропа преосвященнаго епископа и всего тамошняго собора—пожертвовалъ на вѣки въ казну Его Императорскаго Величества помянутыя вотчины, „Кишиневъ и Хруска", и въ указѣ, полученномъ мною отъ Его Преосвященства, вышеупомянутаго архіепископа, при письмѣ отъ 20-го декабря мѣсяца 1817 года, онъ предписываетъ мнѣ взять всѣ документы сихъ двухъ вотчинъ—старые и новые—и ввѣрить ихъ въ вѣчное владѣніе казнѣ Его Императорскаго Величества; при деклараціи за моею подписью и печатью помянутыхъ монастырей отъ 15 прошлаго мѣсяца марта текущаго года, я представилъ ихъ правителю Бессарабской области, Его Высокопревосходительству, г-ну полномочному намѣстнику, послѣ чего Его Высокопревосходительство увѣрилъ сіе присутствіе гражданскаго суда, дабы я могъ заключить сдѣлку по узаконенной формѣ и передать всѣ документы помянутыхъ вотчинъ—Кишинева и Хруски. По сему, при сей записи, которую я даю за моею подписью и печатью помянутыхъ монастырей, во исполненіе воли преосвященнаго архіепископа и всего собора, я отдалъ и всѣ документы сихъ вотчинъ „Кишиневъ" „Хруска" въ оригиналѣ, по особому реестру, мною подписанному и за печатью монастыря; именно: пятнадцать документовъ на вотчину „Кишиневъ" и двадцать восемь документовъ на вотчину „Хруску", и отселѣ впредь и на вѣки помянутыя вотчины Кишиневъ и Хруска, по силѣ документовъ, мною переданныхъ, остаются въ вѣчномъ владѣніи казны Его Императорскаго Величества вмѣстѣ съ одной мельницей на Быкѣ, каковою г-нъ помѣщикъ Димитрій Рышканъ владѣетъ насильно 17 лѣтъ, но каковая мельница по документамъ принадлежитъ, какъ вѣрная собственность монастырю, а помимо мельницы я жертвую въ

пользу казны и доходъ съ ея, какой въ теченіе 17 лѣтъ получилъ помянутый помѣщикъ, исключая только два мѣста, какія я удержалъ для надобностей помянутыхъ Ясскихъ монастырей, въ городѣ Кишиневѣ, каковыя мѣста не входятъ и остаются свободными отъ сего пожертвованія; изъ нихъ одно мѣсто находится въ 1-мъ кварталѣ 7-й части подъ № 6 и ограждено, съ домами на немъ, и занимаетъ пространства, въ окружности семьдесятъ и восемь саженей и пять пядей, именно: 16 саженей, 5 пядей—фасадъ съ востока, 21 сажень 4 пяди—тылъ со стороны запада, 17 саженей 4 пяди—полуденная сторона и 23 сажени сѣверная сторона, а вмѣстѣ эти сажени даютъ сумму, показанную выше, въ семьдесятъ и восемь саженей и пять пядей. А второе мѣсто отдано мнѣ было со стороны Его Высокопревосходительства господина полномочнаго Намѣстника изъ участковъ, которые разграничены на планѣ и доселѣ остаются свободными, не будучи даны никому,—пространствомъ въ 30 саженей ширины и 60 длины.

Оба эти мѣста въ указанныхъ измѣреніяхъ, съ добромъ, какое на нихъ имѣется, остаются въ вѣчномъ владѣніи помянутыхъ Ясскихъ монастырей, свободныя отъ всякаго рода податей общественныхъ, какія будутъ въ другихъ подобныхъ мѣстахъ въ Кишиневѣ. А помимо этого, въ виду того, что одна изъ сихъ вотчинъ, а именно Кишиневъ, была сдана въ поссесію г-ну губернскому секретарю Хрисострату, и, согласно контракту, онъ имѣетъ владѣть еще одинъ годъ, считая отъ 23-го апрѣля 1818 года, по сему казна имѣетъ распорядиться къ удовлетворенію его благородія, дабы монастырь былъ свободенъ отъ всякихъ претензій съ его стороны; равно такъ же поступаемо бы было и со всякими другими претензіями, могущими случиться со временемъ касательно сихъ вотчинъ. И для удостовѣренія далъ я сію запись за своею подписью и съ приложеніемъ печати Ясскаго Фрумошинскаго монастыря. Въ Кишиневѣ.

Іоасафъ.

Архимандритъ монастырей Фрумошинскаго и Греподобнаго-Параскевіевскаго и эпитропъ преосвященнаго архіепископа Синайскаго.

Запись (отъ 22 апрѣля 1818 года) за подписью Архимандрита Парфенія на уступку казнѣ вотчинъ Боюканы и Вовинцены.

1818 года апрѣля 22 дня, я, нижеподписавшiйся, Парѳенiй, архимандритъ настоятель ясскаго монастыря, именуемаго Галата, гдѣ празднуется Вознесенiе Господне, и преклоненнаго Святому Гробу Спаса нашего Iисуса Христа, и эпитропъ преблаженнѣйшаго патрiарха iерусалимскаго—удостовѣряю симъ письмомъ моимъ, передаваемымъ казнѣ Его Императорскаго Величества Господина Императора Александра Павловича всея Россiи (соб.-всѣхъ Россiй), дабы было вѣдомо: Что, когда, по Высочайшему Монаршему благоизволенiю, Высочайше утверждено—быть для бессарабской области губернскимъ городомъ городу именуемому „Кишиневъ", часть коего имѣетъ мѣстоположенiе и на двухъ вотчинахъ помянутаго монастыря Галаты, состоящихъ въ одной межѣ (т. е. смежныхъ), а именно—Вовинценъ и Буюканъ, причемъ на послѣдней вотчинѣ расположено и особое село съ именемъ „Буюканъ", то, по адресацiи послѣдовавшей въ силу этого Высочайшаго рѣшенiя, со стороны его Высокопревосходительства Г-на Полномочнаго Намѣстника и кавалера Алексѣя Николаевича Бахметьева къ духовному начальству монастыря Галаты изъ Яссъ, преблаженный патрiархъ iерусалимскiй Киръ-Поликарпъ, собственными письмами съ своей стороны, за своею подлинною подписью, и къ Его Императорскому Величеству и къ Его Высокопревосходительству Г-ну Полномочному Намѣстнику, съ доброй воли и согласiя всего собора, по всѣмъ правиламъ Церкви Iерусалимской, и съ согласiя моего собственнаго, какъ полномочнаго настоятеля и эпитропа монастыря Галаты,—пожертвовалъ на вѣки въ казну Его Императорскаго Величества помянутыя вотчины Вовинцены и Буюканы, заодно съ каменною церковью, находящеюся на нихъ, въ коей и празднуется Соборъ Святыхъ Архистратиговъ, со всѣмъ добромъ, украшенiями и серебрянною церковною утварью, и согласно повелѣнiю, полученному мною отъ его блаженства, вышепомянутаго патрiарха, въ письмѣ отъ 1 декабря прошедшаго 1817 года, обязанъ я взять (собрать) всѣ документы на эти вотчины—старые и новые—и ввѣрить въ вѣчное владѣнiе казнѣ Его Императорскаго Величества. Съ декларацiею за моею собственною подписью и печатью монастыря Галаты отъ 15-го

минувшаго мѣсяца марта текущаго года, я представился начальнику бессарабской области Его Высокопревосходительству Г-ну Полномочному Намѣстнику, вслѣдъ за чѣмъ Его Высокопревосходительство, предложеніемъ отъ 12-го минувшаго мѣсяца февраля за № 510, сдѣланнымъ Присутствію Гражданскаго Суда, повелѣлъ мнѣ заключить сдѣлку по законоустановленной формѣ и сдать всѣ записи на помянутыя вотчины Вовинцены и Буюканы; посему я, помимо сей записи, которую даю за своею подписью и печатью монастыря, во исполненіе воли преблаженнаго Патріарха, отдалъ и всѣ документы помянутыхъ вотчинъ Вовинценъ и Буюканъ въ оригиналѣ, по особому списку, мною подписанному, за печатью монастыря, а именно: семь документовъ на вотчину Вовинцены и тридцать семь документовъ на вотчину Буюканы, и отнынѣ впредь, на вѣки, помянутыя вотчины Вовинцены и Буюканы, въ силу сданныхъ мною документовъ, остаются въ вѣчномъ владѣніи казны Его Императорскаго Величества, кромѣ лишь двухъ мѣстъ, удержанныхъ мною для нуждъ монастыря Галаты въ городѣ Кишиневѣ, каковыя мѣста не объемлются, изъяты изъ этого пожертвованія; изъ этихъ мѣстъ одно состоитъ во второй части подъ № 275 и на немъ выстроены три лавки съ каменнымъ погребомъ, каковое мѣсто огорожено и занимаетъ всего пространства восемьдесятъ шесть саженъ господарскихъ и три пяди, а именно: восемь саженъ и три пяди на улицу „рыболовства"; тридцать четыре сажени въ длину по нижней сторонѣ, рядомъ съ мѣстомъ Стрежескула; десять саженъ въ ширину въ верхней части, съ улицы, ведущей къ старому лѣсному складу, и тридцать четыре сажени въ длину съ сѣверной (верхней) стороны, рядомъ съ мѣстомъ Василія Романа и Алексѣя Грекула, что все вмѣстѣ и составляетъ вышепоказанную сумму въ восемьдесятъ шесть саженъ и три пяди; а второе мѣсто, состоящее также во второй части подъ № 228, также огорожено и на немъ—домъ; пространства же вокругъ занимаетъ двѣсти тридцать девять саженъ господарскихъ и двѣ пяди, а именно: 56 саженъ и 4 пяди въ ширину, въ нижнемъ концѣ, съ улицы, идущей къ митрополіи; 65 саженъ и 5 пядей въ длину, съ сѣверной (верхней) стороны, къ митрополіи; 56 саженъ и 5 пядей въ ширину, въ западномъ концѣ; 62 саж. и 4 пяди въ длину, въ нижнемъ концѣ, со стороны полковника Дическула, что все вмѣстѣ составляетъ вышеотмѣченную сумму

въ двѣсти тридцать девять саженъ и двѣ пяди. Оба эти мѣста указанныхъ размѣровъ, съ угодіями на нихъ находящимися, остаются въ вѣчномъ владѣніи монастыря Галаты, будучи свободными отъ всякаго рода податей общественныхъ, какія будутъ налагаемы на другія подобныя мѣста въ Кишиневѣ; помимо сего, какъ эти вотчины—Вовинцены и Буюканы—были сдаваемы покойнымъ настоятелемъ монастыря Галаты архимандритомъ Діонисіемъ покойному коллежскому ассесору Макарескулу въ поссесію погодично и наслѣдники послѣдняго, выполнивъ условія контракта, имѣютъ право владѣть вотчиной еще пять лѣтъ, считая съ 23 апрѣля текущаго 1818 года, то посему казна имѣетъ учинить распоряженіе къ удовлетворенію наслѣдниковъ названнаго коллежскаго ассесора Макарескула, дабы монастырь былъ уволенъ отъ всякой претензіи, могущей случиться съ ихъ стороны, равно чтобъ подобнымъ же образомъ чинимо было и въ случаѣ какихъ бы то ни было другихъ претензій, могущихъ возникнуть современемъ, насчетъ этихъ вотчинъ; и въ удостовѣреніе я далъ сію запись за моею подписью съ приложеніемъ печати монастыря Галаты, въ Кишиневѣ.

Архимандритъ Галаты Пареѳній, эпитропъ іерусалимскій.

Скрѣпа предыдущаго документа.

Второй департаментъ управленія Бессарабскою областью, присутствіе гражданскаго суда.

„Сею записью, подписанною его преподобіемъ Порѳеніемъ Архимандритомъ и настоятелемъ монастыря Галаты, что въ Яссахъ, удостовѣряетъ онъ, что по повелѣнію Преблаженнаго Патріарха іерусалимскаго Киръ-Паликарпа, жертвуетъ онъ казнѣ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Павловича, всѣхъ Россій, вотчины Вовинцены и Буюканы, принадлежащія монастырю Галатѣ въ Яссахъ, преклоненнаго Св. Гробу; на каковыхъ вотчинахъ расположена часть города Кишинева и село Буюканы,—да останется на вѣки губернскимъ городомъ Бессарабіи согласно Высочайшей волѣ. Посему, какъ скрѣпленная подлинною подписью его преподобія архимандрита Парѳенія и печатью монастыря Галаты и учиненная въ должномъ порядкѣ запись удостовѣряется подписями членовъ

и приложеніемъ императорской государственной печати. Кишиневъ. 1818 года, 22 апрѣля.

Председ. ст. сов. и кавалеръ Федоръ Недоба. Совѣтникъ Панаитъ Казимиръ. Совѣтникъ Банъ Башотъ. Совѣтникъ Георгій Доничъ. Совѣтникъ Іордакій Варѳоломей, Сардарь.

М. П.

Секретарь Тимушъ, Логофетъ.

Приложенiе V.

СПИСОКЪ

лицамъ, служившимъ по выборамъ въ кишиневской городской думѣ.

1817 — 1819 гг.

Градской глава — Ангелъ Ноуръ, капитанъ молдавской службы.

Гласные: Асвадуръ Христовичъ, Даніилъ Флоръ, Никита Невѣровъ, купецъ; Лазарь Петровичъ и еврей Лейба Литмановичъ.

1819 — 1821 гг.

По предписанію бессарабскаго областного намѣстника, городскіе головы не выбирались, а дума состояла подъ наблюденіемъ бургомистровъ.

Бургомистръ думы—Ставрій Димо.

Ратманы: Хаджи Петко и Николай Фіялковскій.

1822 — 1824 гг.

Свѣдѣній нѣтъ.

1825 — 1827 гг.

Бургомистръ думы—Димитрій Ловчинскій.

Ратманы: Янакій Андріанопуло и Николай Фіялковскій.

1828 — 1830 гг.

Бургомистръ думы—Димитрій Ловчинскій.

Ратманы: Челищевъ, Саркисъ Мелкановъ и Мендель Вексларь.

1831 — 1833 гг.

ДУМА:

Градской глава—Ставрій Димо.

Гласные: Федоръ Диковъ, Павелъ Чазмарь, Іеремія Богаціеръ, Николай Трофимовъ и еврей Литмановичъ.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Иванъ Гладилинъ.

Ратманы: Наумъ Рябченко, Димитрій Владовъ, Герщъ Рабиновичъ и Мендель Лейбенсонъ.

1834 — 1836 гг.

ДУМА:

Градской глава—Димитрій Ловчинскій.

Гласные: Христо Боянжи, Стоянъ Фринжу, Никита Семеновъ, Антонъ Амченскій и еврей Шмуль Рабиновичъ.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Константинъ Марабути.

Ратманы: Тодоръ Русъ, Степанъ Евграфовъ и евреи: Хаимъ Лившицъ и Ицко Рабиновичъ.

1837 — 1839 гг.

ДУМА:

Градской глава—Пантелеймонъ Ивановичъ Синадино, переселившійся въ Кишиневъ съ о. Хіоса въ 1827 г.

Гласные: Николай Балабанъ, Цанко Абаджеръ, Маркъ Баланъ, Николай Топаловъ и еврей Гершко Каушанскій.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Яковъ Никопольскій.

Ратманы: Тодоръ Русъ, Степанъ Анастасіу и евреи: Лейба Батушинскій и Зельманъ Килійскій.

1840 — 1842 гг.

ДУМА:

Градской глава—Пантелеймонъ Ивановичъ Синадино.

Гласные: Михаилъ Чулковъ, Михаилъ Чолакъ, Георгій Анастасіу и Иванъ Хаджи-Миго.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Константинъ Марабути.

Ратманы: Константинъ Бурдюжа и Тодоръ Русъ.

1843 — 1845 гг.

ДУМА:

Градской глава—Димитрій Ловчинскій.

Относительно другихъ членовъ думы и магистрата свѣдѣній нѣтъ.

1846 — 1848 гг.

ДУМА:

Градской глава—купецъ 3-й гильдіи Димитрій Дурдуфи.

Гласные: купцы Панаіотъ Табакопуло, Афанасій Петровичъ, Николай Фитовъ и Деордій Гиціу.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Константинъ Марабути.

Ратманы: Константинъ Бурдюжа и Василій Калдаранъ.

1849 — 1851 гг.

ДУМА:

Градской глава—Димитрій Минковъ.

Относительно другихъ членовъ думы и магистрата свѣдѣній нѣтъ.

1852 — 1854 гг.

ДУМА:

Градской глава—Димитрій Минковъ.

Относительно другихъ членовъ думы и магистрата свѣдѣній нѣтъ.

1855 — 1857 гг.

ДУМА:

Градской глава—Ангелій Николау.

Гласные: Иванъ Череско, Петръ Калдеранъ и Апостолъ Влахъ.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Артемъ Захаринъ.

Ратманы: Петръ Искровъ, Асвадуръ Урфаловъ, евреи: Гершъ Шоръ и Мордко Бубисъ.

1858 — 1860 гг.

ДУМА:

Градской глава—Димитрій Минковъ.

Гласные: Александръ Рѣзановъ, Константинъ Карабули и Димитрій Ярковъ.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Артемъ Захаринъ.

Ратманъ—Степанъ Федоровъ.

1861 — 1863 гг.

ДУМА:

Градской глава—Димитрій Минковъ.

Гласные: Полихроній Денисовъ, Григорій Ковальджи и Димитрій Хитовъ.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Константинъ Марабути.

Ратманы: Иванъ Буровъ и Федоръ Урфаловъ.

1864 — 1866 гг.

ДУМА:

Градской глава—Димитрій Минковъ.

Гласные: Полихроній Денисовъ, Димитрій Хитовъ; евреи: Пейсахъ Гольденштейнъ и Дувидъ Кицисъ.

МАГИСТРАТЪ:

Бургомистръ—Константинъ Марабути.

Ратманы: Никита Фоминовъ, Дувидъ Вайсманъ и Шабсъ Ландманъ.

1867 — 1869 гг.

ДУМА:

Градской глава—коллежскій ассесоръ Адамъ Крыжановскій.

Гласные: Димитрій Хитовъ, Иванъ Гончаровъ, Пейсахъ Гольденштейнъ и Дувидъ Кицисъ.

1870 — 1871 гг.

ДУМА:

Градской глава—Павелъ Христофоровичъ Гумаликъ.

Рескриптъ, данный Императоромъ Александромъ I на имя перваго намѣстника Бессарабiи, военнаго губернатора генералъ-лейтенанта Бахметьева.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Бахметьевъ! Одобривъ сочиненный Вами проектъ образованiя Бессарабской области и разныхъ учрежденiй, до онаго относящихся, я съ удовольствiемъ изъявляю Вамъ черезъ сiе полное Мое благоволенiе.

Постановленiе, толь многозначущее по важности, какую оно въ себѣ заключаетъ, должно предварительно подтверждено быть временемъ и опытомъ.

На сей конецъ, прежде нежели оно получитъ окончательное Мое утвержденiе, Я желаю, чтобы Вы приступили къ приведенiю онаго въ дѣйствiе, и въ теченiи настоящаго года, внимательно наблюдали за ходомъ всѣхъ дѣлъ по оному.

Сiи новыя учрежденiя основываются на правилахъ, начертанныхъ Мною въ наставленiи данномъ Вамъ въ руководство. Они были подвергнуты благоразумному сужденiю совѣта, составленнаго изъ мужей, коимъ положенiе и существенныя нужды сего края извѣстны. Они служатъ сами себѣ вѣрною порукою, и будутъ исполняемы съ точностью и успѣхомъ, бывъ выраженiемъ чистосердечнаго и справедливаго желанiя жителей сей области.

Я желалъ видѣть оное исполненнымъ посредствомъ распоряженiй, кои поручаю Вамъ нынѣ привести въ дѣйствiе, и кои надѣюсь прiйдутъ въ цвѣтущее состоянiе подъ покровительствомъ правленiя, отличающагося свободностью своихъ правилъ, а еще болѣе строгимъ безпристрастiемъ, необходимымъ для точнаго приведенiя оныхъ въ дѣйствiе.

Бессарабская область сохраняетъ свой народный составъ, и въ слѣдствiе сего получаетъ и особый образъ управленiя. Но Мое намѣренiе клонится не къ тому, чтобы сiе безмѣрное благо и всѣ, отъ него проистекающiя, были исключительнымъ удѣломъ одного сословiя жителей; всѣ должны имѣть въ томъ участiе въ справедливой мѣрѣ. Преимущественно же земледѣльцы да найдутъ въ немъ начала къ постепенному улучшенiю ихъ жребiя. Они угнетены игомъ, давно уже возложеннымъ на

нихъ корыстолюбіемъ и невѣжествомъ. Постоянная и твердая бдительность правительства должна стремиться къ освобожденію ихъ отъ сего сугубаго зла.

Предположеніе объ уничтоженіи скутельниковъ одобряю Я во всей силѣ, Мнѣ пріятно видѣть въ сей справедливой мѣрѣ предвѣстіе тѣхъ средствъ, кои правительство употреблять будетъ для открытія сей странѣ путей къ истиннымъ успѣхамъ просвѣщенія.

Поручаю Вамъ прежде всего обратить вниманіе Ваше на все, что будетъ относиться до онаго предположенія. Вы составите для сего проектъ постановленія, который будетъ представленъ Мнѣ на утвержденіе отъ верховнаго совѣта области.

Все вновь надлежало устроить въ Бессарабіи, и много еще довершить остается. Источники обильны. Способы къ обращенію оныхъ въ пользу готовы. Вамъ Я обязанъ сею важною услугою. Остается только привести способы сіи въ дѣйствіе, съ чистотою намѣреній, съ желаніемъ постояннымъ.

Я видѣлъ сію страну; Я еще ее увижу, если Всевышнему сіе угодно будетъ. Надѣюсь найти въ ней на каждомъ шагу плоды Моихъ учрежденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ опыты усердія и ревности чиновниковъ, коимъ соблюденіе сихъ учрежденій ввѣрено будетъ.

Желаю, чтобы Вы сдѣлали для всѣхъ Начальствъ сей Области содержаніе сего Моего рескрипта извѣстнымъ.

Бывъ просвѣщеннымъ хранителемъ Моихъ намѣреній, Вы должны наблюсти и заставить другихъ наблюдать неусыпно за всѣмъ ходомъ сего новаго учрежденія, и за всѣми чиновниками, въ округахъ сей Области состоящими.

Вы будете непосредственно доносить мнѣ о всѣхъ замѣчаніяхъ Вашихъ. Мнѣ пріятно будетъ ободрять знаками Моего удовольствія всѣхъ тѣхъ, которые въ поступкахъ своихъ управляются поученіями Святой нравственности. Тѣ же, кои по несчастію увлекутся мгновенными обольщеніями суеты и разврата, будутъ не токмо исключены отъ участія въ управленіи, но и понесутъ наказаніе примѣрное. Пребываю Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Кишиневѣ,
апрѣля 29 дня
1818 г.

КЛИМАТЪ КИШИНЕВА.

2.

16 мая 1912 года исполнилось 100 лѣтъ со дня присоединенія Бессарабіи къ Россіи.

Кишиневъ во все это время былъ центромъ административной, культурной и общественно-экономической жизни края, хотя въ первые 5—6 лѣтъ, пока еще не былъ рѣшенъ вопросъ о центрѣ управленія краемъ, Бендеры оспаривали у Кишинева первенство.

Мнѣніе митрополита Гавріила было уважено и Кишиневъ объявленъ областнымъ городомъ.

Общее состояніе Бессарабіи въ моментъ присоединенія къ Россіи было бѣдственное; условіями жизни край былъ раззоренъ; населеніе страдало отъ поборовъ, разбоевъ и нападеній. Оно было неувѣрено въ завтрашнемъ днѣ. Пути сообщенія были примитивны, школъ и больницъ не было; на общественное благоустройство не было намека.

Областной городъ Кишиневъ представлялъ въ дѣйствительности большую неустроенную деревню, хотя и назывался городомъ уже задолго до присоединенія Бессарабіи. Горожане жили въ немъ такою же неувѣренною жизнью какъ и прочее населеніе края.

Въ минувшія сто лѣтъ, подъ могучею державою русскихъ государей, жизнь края развилась и достигла результатовъ, счастливо выдѣляющихъ его въ ряду остальныхъ губерній и областей Россіи.

Кишиневъ, находясь во главѣ края, былъ центромъ административныхъ и умственныхъ силъ Бессарабіи; здѣсь жили, мыслили и трудились надъ усовершенствованіемъ мѣстной жизни представители власти, церкви, школы, населенія. Рядъ любящихъ свой городъ городскихъ головъ и другихъ городскихъ дѣятелей сумѣли многое сдѣлать для благоустройства города. Нѣкоторые горожане сдѣлали въ пользу города значительныя матеріальныя пожертвованія. Заслуги всѣхъ этихъ лицъ въ Сборникѣ будутъ отмѣчены.

Въ настоящее время, къ началу новаго столѣтія, Кишиневъ сталъ, не смотря на нѣкоторыя потрясенія недавняго прошлаго, однимъ изъ выдающихся губернскихъ городовъ Россійской имперіи.

Прекрасное мѣстоположеніе, желѣзно-дорожное сообщеніе, гранитныя мостовыя, электрическое освѣщеніе, электрическій трамвай, водопроводъ, масса зелени и растительности въ городѣ и окрестностяхъ, канализація (разрѣшено устройство), постановка народнаго образованія какъ низшаго, такъ и средняго, и общественнаго призрѣнія,—все это сдѣлало Кишиневъ неузнаваемымъ даже для тѣхъ, которые знали его лѣтъ 20 назадъ.

Изданіе настоящаго Сборника предпринято Кишиневскимъ городскимъ управленіемъ съ цѣлью показать постепенный ростъ Кишинева въ минувшія сто лѣтъ и представить очеркъ современнаго состоянія города съ его разнообразными отраслями городского хозяйства.

Трудъ этотъ былъ возложенъ Кишиневской Городской Думой въ 1908 году на комиссію изъ гласныхъ, но работа комиссіи задержалась до 1911 года. Обновляемая въ своемъ составѣ нѣсколько разъ, комиссія въ 1911 году пригласила для собиранія матеріала и разработки его, по выработанному комиссіей плану, сотрудниковъ въ лицѣ В. В. Воздвиженскаго, С. В. Кохановскаго и М. Е. Мекко.

КЛИМАТЪ КИШИНЕВА.

Географическія координаты города Кишинева слѣдующія:

широта сѣвр. . . . . $46^{0}59'$
долгота къ востоку отъ Гринвича . . . $28^{0}50'$
" " " " " . 1 ч. 55 м. 20 с.
долгота къ западу отъ Пулкова . . . . . $1^{0}30'$
" " " " " . 0 ч. 5 м. 59 с.
высота надъ уровнемъ моря . . . 113,3 метра
" " " " . . . . 52,1 саж.

Въ настоящей работѣ температуры выражены въ градусахъ Цельзія, осадки, давленіе воздуха, абсолютная влажность въ миллиметрахъ, относительная влажность въ процентахъ; для обозначенія облачности принято 10 степеней, при чемъ 10 выражаетъ небо вполнѣ покрытое облаками, а О—небо совершенно безоблачное.

Наблюденія приведены и вычислены по новому стилю, ведутся же они съ 1844 года. Климатическій режимъ Кишинева отличается рѣзко выраженнымъ непостоянствомъ, что, естественно, вытекаетъ изъ его положенія вблизи климатической границы между западной и восточной частями Европы, такъ какъ здѣсь сталкиваются два противоположныхъ фактора: Атлантическій океанъ и азіатскій материкъ; при этомъ вообще преобладаетъ послѣдній, придавая климату континентальный характеръ. Это особенно сказывается въ термическихъ условіяхъ и въ атмосферныхъ осадкахъ. Изъ нижеприведенной таблицы видно, что наиболѣе холодный мѣсяцъ январь (—3,6^{0}), затѣмъ температура постепенно повышается до максимума, наступающаго въ іюлѣ (22,1^{0}).

1. Кривая среднихъ мѣсячныхъ температуръ воздуха.

Климатическій режимъ города Кишинева.

МѢСЯЦЫ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Средняя температура воздуха.	—3.6	—2.0	2.6	9.8	16.2	20.0	22.1	21.4	16.2	10.4	3.9	—1.4	9.6
Максимумъ	13.5	16.9	24.5	33.0	36.1	34.5	36.1	36.7	32.7	29.5	21.1	17.3	36.7
Минимумъ.	—29.1	—26.2	—27.8	—6.6	—0.5	5.9	7.9	6.0	0.4	—7.1	—21.7	—23.2	—29.1
Температура поверхн. земли .	—2.2	0.4	3.7	11.3	19.0	23.2	26.5	26.2	18.4	11.4	3.1	—0.4	11.7
„ на глубинѣ 3.2 метра	10.3	8.9	8.0	7.8	8.6	10.2	12.0	13.6	14.6	14.6	13.7	12.0	11.1
Число морозныхъ дней . . .	26.1	23.2	14.8	2.8	0	0	0	0	0	3.1	12.6	23.8	101.9
Сумма осадковъ	22.9	24.8	32.3	33.6	57.6	64.5	58.5	38.4	38.3	33.4	31.7	26.2	462.9
Число дней съ осадками . .	7.3	8.0	8.5	7.9	11.0	11.0	8.6	6.6	5.7	7.1	7.3	7.6	96.3
„ „ „ снѣгомъ . .	5.6	5.8	3.6	0.6	0	0	0	0	0.1	0.2	2.1	4.3	22.3
„ „ „ грозой . . .	0.1	0	0.2	1.3	3.5	6.2	5.0	3.5	1.6	0.4	0.1	0	21.6
„ „ „ градомъ. . .	0	0	0.3	0.4	0.4	0.4	0.1	0.1	0.1	0	0	0	1.8
Число ясныхъ дней.	3.1	2.5	3.3	4.9	4.2	3.5	6.1	9.4	8.3	5.9	3.1	2.9	58.1
„ пасмурныхъ дней. . .	15.9	12.9	11.8	7.5	7.5	4.9	3.1	2.6	4.0	7.4	13.7	15.6	107.1
Абсолютная влажность . . .	2.9	3.5	4.3	6.3	9.3	11.7	12.6	12.1	9.8	7.8	5.4	3.8	7.5
Относительная влажность. .	83.1	82.2	77.9	71.0	72.5	69.2	66.5	67.2	74.2	80.5	84.7	84.7	76.3
Облачность	7.2	7.0	6.1	5.4	5.3	5.2	4.1	3.4	4.3	5.4	6.6	6.9	5.6
Давленіе воздуха	751.6	749.8	747.6	746.6	746.4	746.11	745.8	747.1	749.0	750.0	750.1	750.0	748.4
Распредѣленіе вѣтровъ въ %:													
N Сѣверный.	10	10	9	10	9	11	12	11	8	8	10	11	10
NE Сѣверо-восточный . . .	11	10	10	10	9	7	6	9	6	8	9	10	8
E Восточный	10	11	10	7	10	6	4	5	6	10	10	10	8
SE Юго-восточный	14	12	17	20	19	10	7	9	14	19	17	11	15
S Южный.	8	10	10	13	11	12	10	10	12	14	12	10	11
SW Юго-западный	8	9	10	9	9	10	7	8	10	9	10	10	9
W Западный	12	12	10	9	9	15	18	16	14	11	10	12	12
NW Сѣверо западный. . . .	27	26	24	22	24	29	36	32	30	21	22	26	27

Три зимнихъ мѣсяца имѣютъ температуру ниже 0^0. Средняя годовая температура $9{,}6^0$, а по приведенію къ уровню моря $10{,}2^0$.

Такую же почти годовую температуру имѣютъ: Одесса, Вѣна, и Парижъ. По временамъ года ходъ температуры выразится слѣдующимъ образомъ:

зима	$2{,}4^0$
весна.	$9{,}6^0$
лѣто	$21{,}2^0$
осень.	$10{,}2^0$

Отсюда видно, что осень въ Кишиневѣ по термическимъ условіямъ наиболѣе благопріятное время. При переходѣ отъ одного мѣсяца къ другому, измѣненіе среднихъ мѣсячныхъ температуръ идетъ вначалѣ медленно, а затѣмъ ходъ становится быстрѣе. Чрезвычайно быстро наростаютъ температуры въ весенніе мѣсяцы, далѣе, наростаніе уменьшается; съ августа начинается обратный ходъ: температуры вначалѣ падаютъ медленно, а потомъ быстрѣе, особенно при переходѣ отъ октября къ ноябрю.

Почти одинаковую среднюю январскую температуру, близкую къ январской температурѣ Кишинева имѣютъ: Одесса, Мюнхенъ, Стокгольмъ, а близкую къ іюльской температурѣ Одесса, Самара, Туринъ.

Для сравненія приведемъ среднюю температуру нѣкоторыхъ русскихъ городовъ:

	Средняя температура.		
Петербургъ . . .	января— $9{,}4^0$,	іюля $17{,}7^0$,	года $3{,}6^0$
Москва	„ $-11{,}1^0$,	„ $18{,}9^0$,	„ $3{,}9$
Якутскъ	„ $-42{,}8^0$,	„ $18{,}8^0$,	„ $11{,}2^0$

Разность между средней температурой самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяца, т. е. амплитуда годовыхъ колебаній въ Кишиневѣ равна $25{,}7^0$. Мѣсячныя и годовыя среднія при переходѣ отъ одного года къ другому претерпѣваютъ значительныя измѣненія. Наиболѣе высокая годовая температура наблюдалась въ 1872 году 11.1^0, а наименьшая въ 1875 году $7{,}8^0$; разность составляетъ $3{,}3^0$. Колебанія среднихъ мѣсячныхъ температуръ совершаются въ болѣе широкихъ предѣлахъ, особенно зимой и въ мартѣ мѣсяцѣ, когда разность (амплитуда) достигаетъ 12^0—$13{,}1^0$. Это значить, что средняя температура января можетъ колебаться въ предѣлахъ отъ $3{,}2^0$ и до— $9{,}9^0$; наибольшимъ постоянствомъ отличается іюль и августъ. При переходѣ отъ года къ году и отъ мѣсяца къ мѣсяцу температуры совершаютъ значительные размахи въ ту и другую сторону отъ среднихъ

величинъ. Средняя величина годовыхъ размаховъ, т. е. аномальное отклоненіе года въ Кишиневѣ равна ∓0,56, для Москвы ∓0,77. Аномальныя отклоненія среднихъ мѣсячныхъ гораздо больше, такъ для января ∓2,7, а затѣмъ они постепенно убываютъ, доходя въ іюнѣ ∓0,9; и опять, повышаясь, достигаютъ максимума въ январѣ. Слѣдовательно въ зимніе мѣсяцы меньше всего можно разсчитывать на извѣстныя температурныя условія, опредѣляемыя средними числами. Замѣчено еще, что для Кишинева не наблюдается компенсаціи температуръ въ теченіе года, т. е. холодная зима не влечетъ за собой жаркаго лѣта или обратно. Наоборотъ наблюдается стремленіе къ сохраненію установившагося характера отклоненія и отъ зимы къ лѣту и отъ лѣта къ зимѣ (метеорологическая инерція).

Существенное значеніе при опредѣленіи характера климата имѣютъ абсолютныя крайнія повышенія и пониженія температуры, т. е. наибольшіе морозы и жара, наблюдавшіеся въ данной мѣстности. Наибольшій морозъ, наблюдавшійся въ Кишиневѣ, достигалъ—29,1^0 въ январѣ 1876 года, наибольшая жара—въ августѣ 1877 года достигала 36,7^0 въ тѣни. Въ большихъ предѣлахъ колеблются крайнія температуры ноября, зимнихъ мѣсяцевъ, и особенно марта; вообще, въ теченіе 36 лѣтъ термометръ колебался между 36,7^0 и—29,1^0, т. е. въ предѣлахъ 65,8^0. Въ подобныхъ же условіяхъ находится колебанія крайнихъ температуръ огромной части Россіи, однако, разность между крайними температурами года въ Якутскѣ достигаетъ 100,8^0, это наибольшая амплитуда, наблюдаемая въ Россіи. Большія колебанія крайнихъ температуръ свидѣтельствуютъ о непостоянствѣ климата, что подтверждаются еще и другой особенностью—рѣзкими переходами температуръ. Въ Кишиневѣ происходятъ весьма часто рѣзкія перемѣны температуры при переходѣ отъ одного дня къ другому, непосредственно слѣдующему, отъ 5^0 до 14^0 въ сутки; нерѣдки значительныя повышенія въ теченіе малаго промежутка, такъ за 6 часовъ на 14,4^0 въ 1907 году 17 апрѣля, и въ тотъ же день термометръ поднялся за 14 часовъ на 20,1^0.

Среднимъ числомъ, первый морозъ въ Кишиневѣ бываетъ 26 октября, а послѣдній 16 апрѣля. Среднее время первыхъ морозовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 11 октября до 26 ноября, а послѣднихъ—отъ 24 марта до 29 апрѣля.

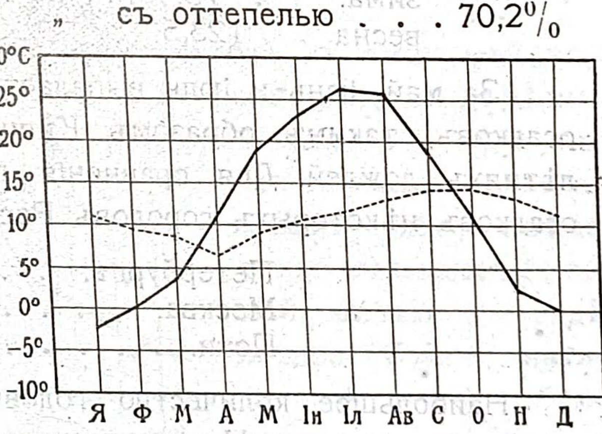
Такимъ образомъ, время отъ 30 апрѣля до 10 октября (163 дня) вполнѣ свободно отъ морозовъ. Первая волна холода достигаетъ Кишинева 26 октября, въ октябрѣ морозы могутъ доходить до—7,1^0, въ ноябрѣ до—21,7^0, въ декабрѣ до—23,2^0, въ январѣ до—29,1^0, въ февралѣ до—26,2^0, въ мартѣ до—27,8^0, и въ апрѣлѣ до—6,6^0. Морозныхъ дней, среднимъ числомъ, бываетъ ежегодно 101,9; больше всего морозныхъ дней въ январѣ, затѣмъ число ихъ убываетъ, особенно быстро весной отъ марта къ апрѣлю; наоборотъ, осенью также быстро увеличивается; подобную же закономѣрность мы наблюдали и въ ходѣ годовой температуры.

Наибольшее число морозныхъ дней отмѣчено въ 1904 году (124 дня), наименьшее въ 1872 году (74 дня). Но во всѣ эти морозные дни возможны оттепели, т. е. термометръ поднимается выше нуля. Поэтому приведемъ еще число морозныхъ дней безъ оттепелей, въ году ихъ среднимъ числомъ 52. Такіе дни наблюдаются не только въ теченіе зимняго періода, но и осенью (октябрь, ноябрь) и даже весной въ мартѣ. Максимумъ морозныхъ дней безъ оттепели падаетъ на январь. Однако какъ среднія мѣсячныя, такъ и годовыя числа колеблятся въ широкихъ предѣлахъ, такъ въ 1890 г. такихъ дней было 83, а въ 1900 г. лишь 33.

Если изъ числа морозныхъ дней вычтемъ число морозныхъ дней безъ оттепели, то мы получимъ число дней, когда термометръ подымался выше 0^0, въ процентахъ это выразится слѣдующимъ образомъ:

дѣйствительно морозныхъ дней	безъ оттепели . . .	29,8%
„ „ „	съ оттепелью . . .	70,2%

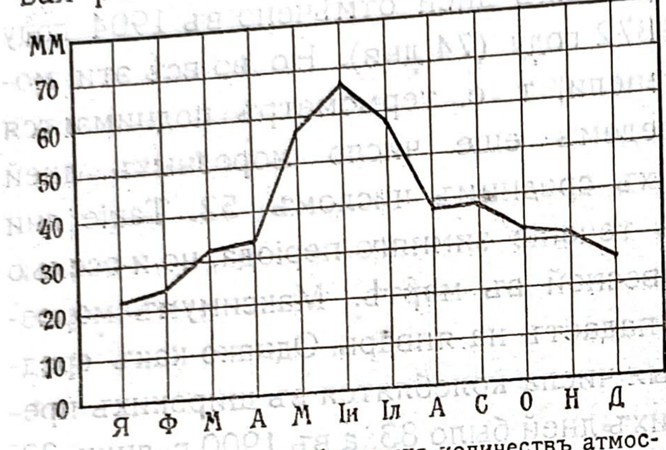
Измѣненія температуры воздуха не ограничиваются лишь нижними слоями атмосферы, а постепенно съ поверхности передаются все глубже и глубже, пока, достигнувъ извѣстной глубины, совсѣмъ замираютъ. Въ таблицѣ приведены среднія мѣсячныя и годовыя температуры почвы на поверхности при естественномъ травянномъ покровѣ.

II. Кривая среднихъ мѣсячныхъ температуръ на поверхности земли ———
Кривая среднихъ мѣсячныхъ температуръ на глубинѣ 3,2 метра ....

Въ годовомъ ходѣ этихъ температуръ легко усмотрѣть полную аналогію съ таковымъ же для температуры воздуха: максимумъ въ іюлѣ 26,5⁰, минимумъ въ январѣ −2,2⁰. Средняя годовая 11,7, въ отдѣльныя годы колеблется въ предѣлахъ между 13,4⁰ (1903 г.) и 10,7⁰ (1899 г.).

На глубинѣ 3,2 метра температура колеблется въ сравнительно тѣсныхъ предѣлахъ; измѣненія отъ одного года къ другому незначительны. Самый холодный мѣсяцъ здѣсь апрѣль (7,8⁰), самые теплые сентябрь и октябрь (14,6⁰), средняя годовая равна 11.1. Намъ пока еще неизвѣстно, на какой глубинѣ находится крайній замерзающій слой и слой постоянной годовой температуры.

III. Кривая среднихъ мѣсячныхъ количествъ атмосферныхъ осадковъ въ мм.

Среднее годовое количество осадковъ, выпадающихъ въ Кишиневѣ, равно 463 м.м., замѣтимъ, что 1 м.м. осадковъ соотвѣтствуетъ 0,37 ведра на квадратную сажень.

Въ годовомъ ходѣ осадковъ максимумъ падаетъ на іюнь (64,5 мм.), а минимумъ на январь (22,9). По временамъ года осадки распредѣляются такъ:

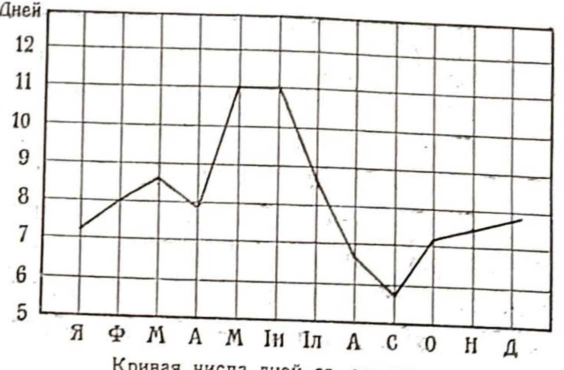
зима. . .	73,9 мм.	лѣто. . .	161,4 мм.
весна . .	123,5 „	осень . .	102,7 „

За май, іюнь и іюль выпадаетъ почти половина годовыхъ осадковъ, такимъ образомъ Кишиневъ находится въ полосѣ лѣтнихъ дождей. Для сравненія приведемъ суммы годовыхъ осадковъ нѣкоторыхъ городовъ Россіи:

Петербургъ. . .	475 мм.
Москва.	563 „
Поти.	1668 „

Наибольшее количество годовыхъ осадковъ на земномъ шарѣ выпадаетъ въ Индіи, а именно 14,789 мм. Число дождливыхъ дней въ Кишиневѣ въ теченіе года 96,3; принимая въ разсчетъ годовое количество атмосферныхъ осадковъ и число дождливыхъ дней, мы можемъ вычислить, сколько миллимет-

ровъ осадковъ приходится на такой день, для Кишинева, это количество равно 4,8 мм. Но не всѣ мѣсяцы одинаково богаты дождливыми днями; наибольшее число такихъ дней въ маѣ и iюнѣ, наименьшее въ сентябрѣ. Число дождливыхъ дней колебалось въ отдѣльные годы между 55 (1902 г.) и 154 (1912 г.). Количество воды, которое приходится на каждый дождливый день, увеличивается отъ зимы къ лѣту, достигаетъ максимума въ юлѣ (7 мм.), затѣмъ быстро падаетъ, чтобы въ сентябрѣ опять почти достигнуть второго максимума; и послѣ этого начать обратный ходъ, и въ январѣ-февралѣ достигнуть минимума (3,1 мм.).

Кривая числа дней съ осадками.

Иными словами, особенно проливные дожди бываютъ въ теченiе всего лѣта и сентября, а особенно обильные снѣга— въ ноябрѣ. Нельзя не обратить вниманiя на рѣзкое колебанiе въ отдѣльные годы суммы осадковъ, такъ за 39 лѣтъ наблюденiя въ 1876 г. выпало 750 мм. (максимумъ), а въ 1903 г. 271 мм. (минимумъ). Ту же картину мы видимъ и для отдѣльныхъ мѣсяцевъ, такъ въ маѣ 1894 г. выпало 155 мм., а въ маѣ же 1907 г. выпало лишь 5 мм.; въ iюнѣ того же года выпало 183 мм., (это число наибольшее, какое наблюдалось за 39 лѣтъ), а въ iюлѣ 1904 г. всего лишь 4,7 мм.

Количество осадковъ въ теченiе сутокъ въ Кишиневѣ можетъ доходить до 94 мм. (4 iюня 1907 г.), а это уже большой ливень; вообще здѣсь лѣтнiе дожди выпадаютъ большей частью въ видѣ ливней. Самые значительные ливни наблюдаются въ маѣ, iюнѣ и iюлѣ мѣсяцахъ, но они также возможны въ апрѣлѣ, августѣ, сентябрѣ и ноябрѣ.

V. Кривая среднихъ мѣсячныхъ силъ атмосферныхъ осадковъ въ мм. ————
Кривая числа грозовыхъ дней ....

Для большей наглядности приведемъ кривую линію, изображающую среднюю силу осадковъ по мѣсяцамъ и параллельно съ ней кривую числа грозовыхъ дней.

Среднее годовое число грозовыхъ дней въ Кишиневѣ равно 21,6 и колеблется въ предѣлахъ отъ 50 (1872 г.) и до 4 (1893 г.)

За 34 года наблюдалась одна зимняя гроза въ январѣ 1895 г. и 2 грозы въ ноябрѣ (1870 и 1874 г.). Особеннаго развитія грозовая дѣятельность достигаетъ въ лѣтній періодъ, максимумъ (6,2) наблюдается въ іюнѣ, абсолютно свободны отъ грозъ декабрь и февраль.

Въ теченіе 31 года наблюдалось 44 дня съ градомъ; эти дни располагаются слѣдующимъ образомъ: въ мартѣ 5, въ апрѣлѣ и маѣ по 9 дней, въ іюлѣ 5, въ августѣ и сентябрѣ по 3 дня.

Среднимъ числомъ первый снѣгъ имѣетъ мѣсто 19 ноября, т. е. 24 дня спустя послѣ перваго мороза (26 октября); послѣдній же снѣгъ—12 апрѣля, т. е. на 4 дня раньше послѣдняго мороза (16 апрѣля).

Время отъ 30 апрѣля и до 14 декабря было абсолютно свободно отъ снѣга за періодъ 14 лѣтъ. Среднимъ числомъ дней со снѣгомъ въ Кишиневѣ бываетъ въ году 22,3; наиболѣе богатъ снѣжными днями зимній періодъ, именно декабрь, январь и февраль; на февраль падаетъ максимумъ снѣжныхъ дней (5,8).

Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ наблюденій, нельзя вывести какое либо заключеніе о средней толщинѣ снѣжнаго покрова и поэтому ограничимся лишь приведеніемъ отдѣльныхъ максимумовъ толщины снѣжнаго покрова, наблюдавшагося въ Кишиневѣ.

Зима $^{1899}/_{1900}$ г. была богата снѣгомъ, число дней со сплошнымъ снѣжнымъ покровомъ было равно 48, и снѣжный покровъ достигъ толщины 22 сант., въ 1901 г. въ январѣ снѣжный покровъ достигъ 35 сант., а число дней съ сплошнымъ снѣжнымъ покровомъ равнялось 51.

Годовой ходъ абсолютной влажности вполнѣ параллеленъ ходу температуры воздуха; къ лѣту она поднимается, достигая максимума въ іюлѣ (12,6), къ зимѣ опускается, давая минимумъ въ январѣ (2,9), средняя годовая абсол. влажность равна 7,5. Вообще же въ Кишиневѣ абсолютная влажность можетъ колебаться отъ 1,9 (въ январѣ 1893 г.) и до 15,3 (августа 1894 г.).

Средняя годовая относительная влажность воздуха въ Кишиневѣ, выраженная въ процентахъ, равна 76,3%. Годовой ходъ

относит. влажности въ общемъ обратенъ ходу температуры воздуха и абсолютной влажности, максимумъ равенъ 84,7% и падаетъ на январь и декабрь, а минимумъ 66,5% и падаетъ на іюль.

VI. Кривая годового хода абсолютной влажности въ мм. ———
Кривая годового хода относительной влажности въ % ....

Въ гигіеническомъ отношеніи Кишиневъ по содержанію влаги въ воздухѣ въ видѣ пара находится въ благопріятныхъ сравнительно условіяхъ; лѣтомъ не бываетъ особенной сухости, за исключеніемъ продолжительныхъ засухъ; зимой же не наблюдается избытка влаги и значительной сырости.

Годовой ходъ мѣсячной облачности почти аналогиченъ ходу относительной влажности: минимумъ въ іюлѣ (4,1), максимумъ въ январѣ (7,2) по десяти бальной шкалѣ, (при чемъ 10—небо совершенно покрыто облаками, 0—небо совершенно ясно).

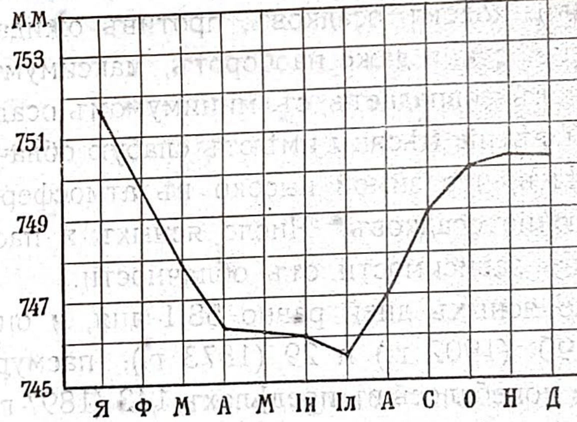
Средняя годовая облачность для Кишинева 5,6. Между годовымъ ходомъ облачности и ходомъ осадковъ, противъ ожиданія, отсутствуетъ параллельность, и даже наоборотъ, максимумъ облачности въ зимній періодъ совпадаетъ съ минимумомъ осадковъ, а обильные осадками лѣтніе мѣсяцы имѣютъ слабую облачность. Это объясняется тѣмъ, что зимой высоко въ атмосферѣ образуются туманы, не дающіе осадковъ. Число ясныхъ и пасмурныхъ дней находится въ зависимости отъ облачности.

Среднее годовое число ясныхъ дней равно 58,1 дня, и оно колебалось въ предѣлахъ 90 (1902 г.) и 29 (1873 г.), пасмурныхъ же дней—107,1 и оно колебалось въ предѣлахъ 143 (1897 г.) и 45 (1873 г.). Наиболѣе пасмурны ноябрь, декабрь и январь, и эти мѣсяцы имѣютъ меньше всего осадковъ. Особенно богатъ вполнѣ безоблачными днями августъ, сентябрь и іюль.

Годовое число дней съ туманомъ въ среднемъ для Кишинева равно 57,3 и колеблется въ предѣлахъ отъ 3 (1902 г.)

до 118 (1874 г.). Годовой ходъ почти анологиченъ ходу относительной влажности; максимумъ въ январѣ 9,8 дней, минимумъ въ іюлѣ 0,1 день. Въ Кишиневѣ величина испаренія съ поверхности воды въ теченіе года равна 628,8 мм., въ теченіе же сутокъ 1,7 мм. Къ лѣту испареніе увеличивается (въ іюнѣ максимумъ 3,2 мм.) затѣмъ испареніе становится меньше и въ январѣ наступаетъ минимумъ (0,2 мм.). Замѣтимъ, что годовое количество осадковъ на много меньше годового испаренія.

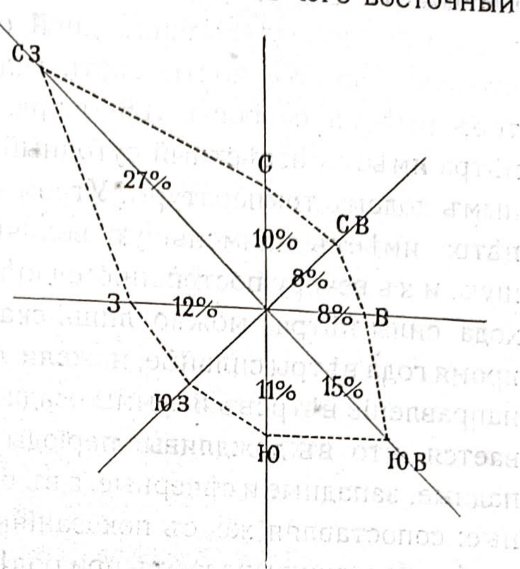
Среднее годовое давленіе воздуха для Кишинева за 20 лѣтній періодъ наблюденій оказалось равнымъ 748,4 мм. а послѣ приведенія къ уровню моря 758,7 мм. и оно можетъ колебаться въ предѣлахъ отъ 746,7 мм. (1878 г.) и до 754,5 мм. (1898 г.). Въ зимніе мѣсяцы давленіе особенно велико (максимумъ 751,6 мм. въ январѣ). Къ лѣту высокое давленіе постепенно вытѣсняется слабымъ, а въ іюлѣ наступаетъ минимумъ (745,8 мм). Годовая амплитуда, такимъ образомъ, равна 5,8 мм. Наиболѣе высокое давленіе въ Кишиневѣ наблюдалось въ декабрѣ 1889 г. (778,5 мм.), а наименьшее въ февралѣ 1879 г. (722,2 мм.), отсюда видно, что барометръ колебался въ предѣлахъ 56,3 мм. за 21 годъ наблюденій. Болѣе значительныя колебанія барометра бываютъ зимой, лѣтомъ же они меньше, особенно въ іюнѣ. По годовымъ колебаніямъ барометра Кишиневъ можетъ быть отнесенъ къ континентальнымъ странамъ, отличающимся смѣной высокихъ зимнихъ низкими лѣтними давленіями. Центромъ высокаго давленія зимой, и слабаго—лѣтомъ является материкъ Азіи, въ сферѣ вліянія котораго находится и Кишиневъ.

VII. Кривая годового атмосфернаго давленія въ мм.

Изъ вышеприведеннаго чертежа видно, что средній ходъ барометра въ теченіе года совершается довольно плавно, чего нельзя сказать о другихъ пунктахъ Россіи; такъ въ Москвѣ наблюдается 2 максимума: въ январѣ и октябрѣ; и два минимума въ іюлѣ и декабрѣ; въ Петербургѣ годовой ходъ даетъ даже 3 максимума.

Господствующимъ вѣтромъ въ Кишиневѣ въ теченіе всего года является сѣверо-западный (27%), за нимъ юго-восточный (15%), западный (12%) и южный (11%). Особенно рѣзкое преобладаніе сѣверо-западныхъ вѣтровъ въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ; въ теченіе года на общемъ фонѣ сѣверо-западныхъ вѣтровъ можно замѣтить слѣдующія колебанія: зимой и весной замѣтно преобладаніе юго-восточныхъ (максимумъ 20% въ апрѣлѣ), затѣмъ западныхъ и южныхъ; лѣтомъ—преобладаютъ западные и сѣверные вѣтры, осенью—опять юго-восточные и южные. Замѣтимъ, что въ распредѣленіи вѣтровъ, весной и осенью существуетъ нѣкоторая аналогія, заключающаяся въ значительномъ преобладаніи южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ, общая сумма нѣкоторыхъ даже превышаетъ число сѣверо-западныхъ вѣтровъ *).

VIII. „Роза вѣтровъ": Годовое распредѣленіе вѣтровъ по направленіямъ въ процентахъ.

По временамъ года господствуютъ:

Зимой:	С.-З. 26,3%	отчасти Ю.-В. 12,3%	и З. 12,0%
Весной:	С.-З. 23,3%	„ Ю.-В. 18,0%	„ Ю. 11,3%
Лѣтомъ:	С.-З. 32,3%	„ З. 16,3%	„ С. 11,3%
Осенью:	С.-З. 24,3%	„ Ю.-В. 16,6%	„ Ю. 12,6%

Всякой перемѣнѣ въ метеорологическихъ элементахъ предшествуетъ движеніе воздуха въ верхнихъ и нижнихъ слояхъ атмосферы, такимъ образомъ вѣтеръ является ближайшимъ факторомъ, обусловливающимъ состояніе погоды. Вѣтромъ приносится тепло и холодъ, ясная и пасмурная погода, осадки—дождь, снѣгъ, а въ теплое время—грозы. У насъ вѣтры отличаются непостоянствомъ и неперіодичностью. Вообще всякое движеніе воздуха является результатомъ распредѣленія атмосфернаго давленія на земной поверхности въ данное время, такимъ обра-

*) Болѣе подробная характеристика климата Кишинева. См. „Труды Бессарабскаго Общества Естествоиспытателей за 1908—9 годъ". Климатъ Кишинева. П. С. Пантелѣева.

зомъ направленіе и сила вѣтра тѣсно связаны съ показаніемъ барометра. Въ Кишиневѣ средняя сила вѣтра больше 4,5 метровъ въ секунду и такихъ дней съ вѣтромъ въ году около 120, что составляетъ почти треть года. Замѣтимъ, что слабый вѣтеръ имѣетъ скорость 3,5 метра, а штормъ 25 метровъ. Сила вѣтра имѣетъ извѣстный суточный ходъ, параллельный съ суточнымъ ходомъ температуры. Утромъ передъ восходомъ солнца сила вѣтра имѣетъ наименьшую величину, послѣ полудня—наибольшую, и къ вечеру постепѐнно слабѣетъ; относительно же годового хода силы вѣтра, можно лишь сказать, что въ зимнее и осеннее время года вѣтры сильнѣе, нежели лѣтомъ. Интересно сопоставить направленіе вѣтровъ и суммы осадковъ по временамъ года. Оказывается, что въ дождливые періоды наблюдаются вѣтры сѣверо-западные, западные и сѣверные, а въ бездожные юго-восточные и южные; сопоставляя же съ показаніями барометра, мы видимъ, что, вообще, осадки выпадаютъ при болѣе низкихъ давленіяхъ, а слѣдовательно, осадки въ Кишиневѣ являются спутниками циклоновъ и выпадаютъ, по преимуществу, въ передней части циклоновъ, т. е. до прохожденія центра циклона черезъ меридіанъ Кишинева; наоборотъ, продолжительныя засухи являются параллельно съ господствомъ антициклоновъ. Подъ вліяніемъ высокихъ давленій, мы имѣемъ въ Кишиневѣ высокое стояніе барометра, низкую температуру зимой, и высокую лѣтомъ, малую упругость водяныхъ паровъ отсутствіе атмосферныхъ осадковъ и сѣверные, сѣверо-восточные-восточные и юго-восточные вѣтры.

П. Пантелѣевъ.

Въ текущемъ году Дума постановила передать собранный матеріалъ Комиссіи въ составѣ гласныхъ: прот. Н. В. Лашкова, дѣйств. ст. совѣтниковъ И. А. Клосовскаго, С. Ѳ. Борышкевича и А. К. Трилѣскаго для окончательной разработки матеріала и напечатанія его. Въ качествѣ сотрудника, Комиссія пригласила къ участію въ изданіи Н. К. Могилянскаго, который оказалъ ей существенную помощь своими свѣдѣніями: ему пришлось нѣкоторыя главы заново составить, а иныя—дополнить и измѣнить.

Въ зависимости отъ имѣющагося матеріала, Комиссія рѣшила издать Сборникъ въ 2-хъ частяхъ.

Первая часть, нынѣ издаваемая, обнимаетъ періодъ времени отъ начала существованія Кишинева до присоединенія Бессарабіи въ 1812 году и съ 1812 года до введенія городового положенія Императора Александра II въ 1871 году. Къ ней приложены 2 плана Кишинева и имѣющіе отношеніе къ этому періоду портреты, снимки и документы.

Вторая часть Сборника будетъ заключать свѣдѣнія о жизни города съ 1871 по 1912 г.

Помимо матеріала, поступившаго отъ г.г. Воздвиженскаго и Кохановскаго, Комиссія пользовалась для настоящей части свѣдѣніями и сотрудничествомъ другихъ лицъ—П. С. Пантелѣева, Д. П. Харжевской и о. Чакира, которымъ приноситъ свою искреннюю благодарность.

Окончательная редакція принадлежитъ протоіерею Н. В. Лашкову, предсѣдателю Комиссіи по ея избранію.

Въ поспѣшно исполненной работѣ возможны недосмотры и ошибки; составители, извиняясь въ нихъ предъ читателями, съ благодарностью примутъ сдѣланныя указанія.

КОМИССІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе.

Климатъ Кишинева . . . . I—XIV

Кишиневъ 1812—1870 г.г.

Гл. I. . . . . 1—13

Происхожденіе названія „Кишиневъ" (1). Исторія территоріи Кишинева (5). Значеніе этого города въ XVII и XVIII в.в. (8).

Гл. II. . . . . 14—22

Кишиневъ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи (14). Посѣщеніе Кишинева Государемъ Императоромъ Александромъ I (20).

Гл. III. . . . . 23—43

Кишиневъ во времена Пушкина (23).

Гл. IV. . . . . 44—85

Ростъ городского благоустройства (44). Ростъ городской территоріи (60). Строительство (63). Движеніе населенія (67). Торговля и промышленность въ Кишиневѣ (71). Мѣры и вѣсъ примѣнявшіеся въ Кишиневѣ (83).

Гл. V. . . . . 86—106

Установленіе градской думы и ея дѣятельность (86). Городовой магистратъ (102). Городской архивъ (105).

Гл. VI. . . . . 107—200

Финансы города (107). Народное образованіе (121). Основаніе типографій (139). Библіотека (141). Богоугодныя заведенія. Больницы (157). Оспенный комитетъ (165). Санитарная часть (166). Благотворительность (170). Мѣста заключеній (172). Составъ городского управленія (174). Водоснабженіе (180). По-

СТР.

жарная часть (183). Сады (190). Театры и клубы (192). Телеграфъ (193). Желѣзная дорога (194). Освѣщеніе города (195). Замощеніе улицъ (196).

Гл. VII . . . . 201—206

Посѣщеніе Кишинева Государыней Императрицей Маріей Александровной и Великими Князьями въ 1867 году.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Рескриптъ данный Императоромъ Александромъ I на имя Преосвященнаго Митрополита Гавріила.

II. Рескриптъ днннный Императоромъ Александромъ I на имя перваго намѣстника Бессарабіи военнаго губернатора генералъ-лейтенанта Бахметьева.

III. Грамота Императора Александра II всѣмъ сословіямъ Бессарабскай области.

IV. Документы относящіеся къ г. Кишиневу.

V. Списокъ лицъ, служившихъ по выборамъ въ Кишиневской городской думѣ до 1871 года.

VI. Планы города Кишинева.